

**Электронный периодический
научный журнал**

«SCI-ARTICLE.RU»

<http://sci-article.ru>

№13 (сентябрь) 2014

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДКОЛЛЕГИЯ.....	5
ЭКОНОМИКА	11
<i>ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ КАК ЗАЛОГ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ И РФ В ЦЕЛОМ . . .</i>	
ПЕДАГОГИКА	19
<i>ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (АНГЛИЙСКОГО)</i>	
ПРАВОВЕДЕНИЕ, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ.....	26
<i>ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....</i>	
ФИЗИКА	34
<i>ЗАМЕДЛЯЮЩЕ ФОКУСИРУЮЩАЯ СТРУКТУРА.....</i>	
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЭКОЛОГИЯ	43
<i>К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЛАНДШАФТНОЙ ПРОВИНЦИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ.....</i>	
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	49
<i>АДВОКАТ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС.....</i>	
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	53
<i>УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ.....</i>	
ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ.....	57
<i>ПРИЕМЫ «СЛУЧАЙНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ШТРИХА» И «НЕОКОНЧЕННОЙ ЦИТАЦИИ» И ИХ РОЛЬ В ДОСТИЖЕНИИ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ.....</i>	
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ	60
<i>СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ В ОБЛАСТИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА.....</i>	
СОЦИОЛОГИЯ.....	68
<i>ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ.....</i>	
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	80
<i>НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТОКОЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	
ПЕДАГОГИКА	84
<i>ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ</i>	
МЕНЕДЖМЕНТ, ОБРАЗОВАНИЕ	89
<i>СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО УРОВНЯ.....</i>	
ЛИНГВИСТИКА.....	104
<i>ИНФАНТИЧЕСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ</i>	

ФИЗИКА, ТЕХНИКА, ХИМИЯ	108
<i>УНИКАЛЬНЫЙ СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ГРАДА</i>	108
ЭКОНОМИКА	110
<i>МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ОВЦЕВОДСТВА В УКРАИНЕ</i>	110
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	119
<i>ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ</i>	119
ГЕОГРАФИЯ, ТУРИЗМ, ЭКОЛОГИЯ, НАУКИ О ЗЕМЛЕ	134
<i>ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СИСТЕМА ГОРОДА САРАНСКА: ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ</i>	134
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	145
<i>ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ</i>	145
ЭКОНОМИКА	148
<i>РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ</i>	148
МЕНЕДЖМЕНТ, ОБРАЗОВАНИЕ, ПСИХОЛОГИЯ	159
<i>ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЫБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ «СУБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ»</i>	159
ЭКОНОМИКА	169
<i>ИНФЛЯЦИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ</i>	169
МАРКЕТИНГ, ЭКОНОМИКА	175
<i>ВЕНДИНГОВЫЙ БИЗНЕС – ПРОСТОЕ НАЧАЛО СОБСТВЕННОГО ДЕЛА</i>	175
ЭКОНОМИКА	180
<i>ПРЕГРАДЫ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ</i>	180
ПСИХОЛОГИЯ	188
<i>МОДЕЛЬ ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ</i>	188
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ	194
<i>МЕТОДЫ АВТОМАТИЗАЦИИ АЛГОРИТМОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ОБОРУДОВАНИЕМ JUNIPER</i>	194
ЭКОНОМИКА	200
<i>КАЧЕСТВА РЕКЛАМЫ С ПОЗИЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ И ПОТРЕБИТЕЛЯ РЕКЛАМНОГО ПРОДУКТА</i>	200
ПОЛИТОЛОГИЯ	204
<i>ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗМОЖНОСТИ ЛИДЕРА ВЛИЯТЬ НА ХОД ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ</i>	204
МЕНЕДЖМЕНТ	207
<i>СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА МЕНЕДЖЕРА (НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ)</i>	207
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ	214
<i>ЯЗЫКОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ</i>	214

МАТЕМАТИКА	217
<i>ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ МАТЕМАТИКИ</i>	217
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ, ТЕХНИКА	222
<i>БЫСТРЫЙ АДАПТИВНЫЙ АЛГОРИТМ ПОДАВЛЕНИЯ КОМБИНИРОВАННЫХ ПОМЕХ С ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ МОЩНОСТИ ШУМА</i>	222
ХИМИЯ	227
<i>СМЕШАННОАМИДНЫЕ КОМПЛЕКСЫ СТЕАРАТА МЕДИ (II)</i>	227
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	231
<i>ТЕОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСПАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ</i>	231
ФИЛОЛОГИЯ	235
<i>ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕКСТОВ СМИ</i>	235
СОЦИОЛОГИЯ	241
<i>КРЕАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ</i>	241
МЕНЕДЖМЕНТ, ОБРАЗОВАНИЕ	249
<i>СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМНОГО УРОВНЯ СЛОЖНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ)</i>	249
СОЦИОЛОГИЯ	261
<i>ФЛЕШМОБ КАК СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ</i>	261
ЭКОНОМИКА	272
<i>МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО И ТРАДИЦИОННОГО АНАЛИЗА ДВИЖЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО РИСКОВЫМ ВИДАМ СТРАХОВАНИЯ</i>	272
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	277
<i>ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТЯМ-СИРОТАМ И ДЕТЯМ, ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЛИЦАМ ИЗ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ</i>	277
ТЕХНИКА	281
<i>ПРОГРЕССИВНЫЕ МЕТОДЫ В ТЕХНОЛОГИИ ВЫМОРАЖИВАНИЯ ПОДСОЛНЕЧНОГО МАСЛА</i>	281
ПСИХОЛОГИЯ	289
<i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОСТЕРНЫХ МАТЕРЕЙ</i>	289
МЕНЕДЖМЕНТ, ЭКОНОМИКА	297
<i>ПРОГРАММА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ КАК СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ</i>	297

Редколлегия

1. **Сорокопудов Владимир Николаевич**. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор. ФГАОУ ВПО "Белгородский государственный национальный исследовательский университет".
2. **Жолдубаева Ажар Куанышбековна**. Доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского Национального Университета имени аль-Фараби (Казахстан, Алматы).
3. **Калягин Алексей Николаевич**. Доктор медицинских наук, профессор. Заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней ГБОУ ВПО "Иркутский государственный медицинский университет" Минздрава России, действительный член Академии энциклопедических наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, Академии информатизации образования, Балтийской педагогической академии.
4. **Грошева Надежда Борисовна**. Доктор экономических наук, доцент, декан САФ БМБШ ИГУ.
5. **Надькин Тимофей Дмитриевич**. Профессор кафедры отечественной истории и этнологии ФГБОУ ВПО "Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева", доктор исторических наук, доцент (Республика Мордовия, г. Саранск).
6. **Чернова Ольга Анатольевна**. Доктор экономических наук, зав.кафедрой финансов и бухучета Южного федерального университета (филиал в г.Новошахтинске).
7. **Король Дмитрий Михайлович**. Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой пропедевтики ортопедической стоматологии ВДНЗУ "Украинская медицинская стоматологическая академия".
8. **Александрова Елена Геннадьевна**. Доктор филологических наук, преподаватель-методист Омского учебного центра ФПС.
9. **Гукалова Ирина Владимировна**. Доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины.
10. **Головина Татьяна Александровна**. Доктор экономических наук, доцент кафедры "Экономика и менеджмент" ФГБОУ ВПО "Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс" г. Орел. Россия.
11. **Бублик Николай Александрович**. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Институт садоводства Национальной академии аграрных наук Украины, г. Киев.
12. **Дегтярь Андрей Олегович**. Доктор наук по государственному управлению, кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и администрирования Харьковской государственной академии культуры.
13. **Лаврентьев Владимир Владимирович**. Доктор технических наук, доцент, академик РАЕ, МААНОИ, АПСН. Директор, заведующий кафедрой Горячеключевского филиала НОУ ВПО Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы.
14. **Ланин Борис Александрович**. Доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией ИСМО РАО.
15. **Супрун Элина Владиславовна**. Доктор медицинских наук, профессор кафедры общей фармакологии и безопасности лекарств Национального фармацевтического университета, г.Харьков, Украина.

16. **Моторина Валентина Григорьевна**. Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой математики Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды.
17. **Розыходжаева Гульнора Ахмедовна**. Доктор медицинских наук, руководитель клинко-диагностического отдела Центральной клинической больницы №1 Медико-санитарного объединения; доцент кафедры ультразвуковой диагностики Ташкентского института повышения квалификации врачей; член Европейской ассоциации кардиоваскулярной профилактики и реабилитации (EACPR), Европейского общества радиологии (ESR), член Европейского общества атеросклероза (EAS), член рабочих групп атеросклероза и сосудистой биологии („Atherosclerosis and Vascular Biology“), периферического кровообращения („Peripheral Circulation“), электронной кардиологии (e-cardiology) и сердечной недостаточности Европейского общества кардиологии (ESC), Ассоциации «Российский доплеровский клуб», Deutsche HerzStiftung.
18. **Галкин Александр Федорович**. Доктор технических наук, старший научный сотрудник, профессор Национального минерально-сырьевого университета "Горный", г. Санкт-Петербург.
19. **Колесникова Галина Ивановна**. Доктор философских наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, заслуженный деятель науки и образования, профессор кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Института водного транспорта им. Г.Я. Седова ФГБОУ ВПО «Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова».
20. **Зинченко Виктор Викторович**. Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института высшего образования Национальной академии педагогических наук Украины; профессор Института общества Киевского университета имени Б. Гринченко; профессор, заведующий кафедрой менеджмента Украинского гуманитарного института; руководитель Международной лаборатории образовательных технологий Центра гуманитарного образования Национальной академии наук Украины. Действительный член The Philosophical Pedagogy Association. Действительный член Towarzystwa Pedagogiki Filozoficznej im. Bronisława F.Trentowskiego.
21. **Агакишиева Тахмина Сулейман кызы**. Доктор философии, научный сотрудник Института Философии, Социологии и Права при Национальной Академии Наук Азербайджана, г.Баку.
22. **Можаев Евгений Евгеньевич**. Доктор экономических наук, профессор, директор по научным и образовательным программам Национального агентства по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии.
23. **Пелецкис Кястутис Чесловович**. Доктор социальных наук, профессор экономики Вильнюсского технического университета им. Гедиминаса.
24. **Орехов Владимир Иванович**. Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики инноваций ООО "Центр помощи профессиональным организациям".
25. **Кучуков Магомед Мусаевич**. Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии и права Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им.В.М. Кокова.
26. **Лучинкина Анжелика Ильинична**. Доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии Республиканского высшего учебного заведения "Крымский инженерно-педагогический университет".

27. **Ахмедова Разият Абдуллаевна**. Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы народов Дагестана Дагестанского государственного университета.
28. **Кузнецова Ирина Павловна**. Кандидат социологических наук. Докторант Санкт-Петербургского Университета, социологического факультета, член Российского общества социологов - РОС, член Европейской Социологической Ассоциации -ESA.
29. **Шапауов Алиби Кабыкенович**. Кандидат филологических наук, профессор. Казахстан. г.Кокшетау. Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова.
30. **Смирнова Юлия Георгиевна**. Кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент) Алматинского университета энергетики и связи.
31. **Лахтин Юрий Владимирович**. Кандидат медицинских наук, доцент кафедры стоматологии и терапевтической стоматологии Харьковской медицинской академии последипломного образования.
32. **Шаргородская Наталья Леонидовна**. Кандидат наук по госуправлению, помощник заместителя председателя Одесского областного совета.
33. **Назарова Ольга Петровна**. Кандидат технических наук, доцент кафедры Высшей математики и физики Таврического государственного агротехнологического университета (г. Мелитополь, Украина).
34. **Бозоров Бахритдин Махаммадиевич**. Кандидат биологических наук, доцент, зав.кафедрой "Физиология, генетика и биохимии" Самаркандского государственного университета Узбекистан.
35. **Ковбан Андрей Владимирович**. Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права, Одесская национальная морская академия, Украина.
36. **Остапенко Ольга Валериевна**. Кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры гистологии и эмбриологии Национального медицинского университета имени А.А. Богомольца (Киев, Украина).
37. **Бойко Наталья Николаевна**. Кандидат юридических наук, доцент. Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО "БашГУ".
38. **Короткова Надежда Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВПО "Липецкий государственный педагогический институт".
39. **Яковлев Владимир Вячеславович**. Кандидат педагогических наук, профессор Российской Академии Естествознания, почетный доктор наук (DOCTOR OF SCIENCE, HONORIS CAUSA).
40. **Егорова Олеся Ивановна**. Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Сумского государственного университета (г. Сумы, Украина).
41. **Левкин Григорий Григорьевич**. Кандидат ветеринарных наук, доцент ФГБОУ ВПО "Омский государственный университет путей сообщения".
42. **Поляков Евгений Михайлович**. Кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии ВГУ (Воронеж); Научный сотрудник (стажер-исследователь) Института перспективных гуманитарных исследований и технологий при МГУ (Москва).

43. **Бектурова Жанат Базарбаевна**. Кандидат филологических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Республика Казахстан, г.Астана).
44. **Бай Татьяна Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО "Южно-Уральский государственный университет" (национальный исследовательский университет).
45. **Карякин Дмитрий Владимирович**. Кандидат технических наук, специальность 05.12.13 - системы, сети и устройства телекоммуникаций. Старший системный инженер компании Juniper Networks.
46. **Орехова Татьяна Романовна**. Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой управления инновациями в реальном секторе экономики ООО "Центр помощи профессиональным организациям".
47. **Рибцун Юлия Валентиновна**. Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории логопедии Института специальной педагогики Национальной академии педагогических наук Украины.
48. **Олейник Татьяна Алексеевна**. Кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры ИТ Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды.
49. **Кузьмина Татьяна Ивановна**. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ГБОУ ВПО "Московский городской психолого-педагогический университет", доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики НОУ ВПО "Московский психолого-социальный университет", член Международного общества по изучению развития поведения (ISSBD).
50. **Гайдученко Юрий Сергеевич**. Кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры анатомии, гистологии, физиологии и патологической анатомии ФГБОУ ВПО "Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина".
51. **Сазонов Сергей Юрьевич**. Кандидат технических наук, доцент кафедры Информационных систем и технологий ФГБОУ ВПО "Юго-Западный государственный университет".
52. **Беляева Наталия Владимировна**. Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и методики преподавания Школы педагогики Дальневосточного федерального университета.
53. **Кебалова Любовь Александровна**. Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры геоэкологии и устойчивого развития Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова (Владикавказ).
54. **Слизкова Елена Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и педагогики детства ФГБОУ ВПО "Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова".
55. **Закирова Оксана Вячеславовна**. Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и контрастивного языкознания Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета.
56. **Фадеечева Галина Всеволодовна**. Кандидат экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и финансовых дисциплин АНО ВПО "Владимирский институт бизнеса".

57. **Джумагалиева Куляш Валитхановна**. Кандидат исторических наук, доцент Казахской инженерно-технической академии, г.Астана, профессор Российской академии естествознания.
58. **Катков Юрий Николаевич**. Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.
59. **Акпамбетова Камшат Макпалбаевна**. Кандидат географических наук, доцент Карагандинского государственного университета (Республика Казахстан).
60. **Боровой Евгений Михайлович**. Кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Новосибирск).
61. **Ермакова Елена Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский государственный педагогический институт.
62. **Церцвадзе Мзия Гилаевна**. Кандидат филологических наук, профессор, Государственный университет им. А. Церетели (Грузия, Кутаиси).
63. **Жерновникова Оксана Анатольевна**. Кандидат педагогических наук, доцент, Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды.
64. **Вицентий Александр Владимирович**. Кандидат технических наук, научный сотрудник, доцент кафедры информационных систем и технологий, Институт информатики и математического моделирования технологических процессов Кольского НЦ РАН, Кольский филиал ПетрГУ.
65. **Попова Юлия Михайловна**. Кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики и маркетинга Полтавского национального технического университета им. Ю. Кондратюка.
66. **Лушников Александр Александрович**. Кандидат исторических наук, член Международной Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований. Место работы: Центр технологического обучения г.Пензы, методист.
67. **Мелкадзе Нанули Самсоновна**. Кандидат филологических наук, доцент, преподаватель департамента славистики Кутаисского государственного университета.
68. **Серета Евгения Витальевна**. Кандидат филологических наук, старший преподаватель Военной Академии МО РФ.
69. **Гресь Сергей Михайлович**. Кандидат исторических наук, доцент, Учреждение образования "Гродненский государственный медицинский университет", Республика Беларусь.
70. **Искендерова Сабира Джафар кызы**. Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Национальной Академии Наук Азербайджана, г. Баку. Институт Философии, Социологии и Права.
71. **Шамутдинов Айдар Харисович**. Кандидат технических наук, доцент кафедры Омского автобронетанкового инженерного института.
72. **Ивашина Татьяна Михайловна**. Кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии Киевского Международного университета (Киев, Украина).

73. **Жохова Елена Владимировна**. Кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры фармакогнозии Государственного Бюджетного Образовательного Учреждения Высшего Профессионального Образования "Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия".

74. **Рамазанов Сайгим Манапович**. Кандидат экономических наук, профессор, главный эксперт ОАО «РусГидро», ведущий научный сотрудник, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

75. **Сафронов Николай Степанович**. Кандидат экономических наук, действительный член РАЕН, заместитель Председателя отделения "Ресурсосбережение и возобновляемая энергетика". Генеральный директор Национального агентства по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии, заместитель Председателя Подкомитета по энергоэффективности и возобновляемой энергетике Комитета по энергетической политике и энергоэффективности Российского союза промышленников и предпринимателей, сопредседатель Международной конфедерации неправительственных организаций с области ресурсосбережения, возобновляемой энергетике и устойчивого развития, ведущий научный сотрудник.

76. **Насимов Мурат Орленбаевич**. Кандидат политических наук. Проректор по воспитательной работе и международным связям университета "Болашак".

77. **Кобланов Жоламан Таубаевич**. Ассоциированный профессор, кандидат филологических наук. Профессор кафедры казахского языка и литературы Каспийского государственного университета технологии и инжиниринга имени Шахмардана Есенова.

ЭКОНОМИКА

ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ КАК ЗАЛОГ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ И РФ В ЦЕЛОМ

Михайловский Антон Валерьевич
Специалист "Фирма Интрек" Project manager

Научный руководитель: Кудрявцева Ирина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ЧелГУ

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятий электроэнергетики

Keywords: economic safety of the enterprises of electric power industry

Аннотация: Экономическая безопасность предприятий является залогом успешного и стабильного развития Российской Федерации в целом и отдельных отраслей производства. Очевидным является тот факт, что от эффективности производства продукции, выполнения работ и оказания услуг зависит экономическое состояние не только отдельных предприятий, но и всей страны в целом. При этом особое значение экономическая безопасность имеет, когда речь идет о ресурсообеспечивающих предприятиях страны. Как известно, предприятия электроэнергетики обеспечивают электроэнергией все регионы Российской Федерации. От эффективности их деятельности зависит благополучие потребителей данного вида услуг (физических и юридических лиц). Поэтому экономическая безопасность предприятий электроэнергетики является особенно актуальной для обеспечения стабильного развития не только данной отрасли, но страны в целом.

Abstract: Economic security of the enterprises is pledge of successful and stable development of the Russian Federation in general and separate branches of production. It is obvious that from the economic state not only the separate enterprises, but also all country in general depends on production efficiency of production, performance of work and rendering services. Thus economic security has special value, so far as concerns the resource providing enterprises of the country. It is known that the enterprises of electric power industry provide with the electric power all regions of the Russian Federation. Wellbeing of consumers of this type of service (natural and legal entities) depends on efficiency of their activity. Therefore economic security of the enterprises of electric power industry is especially actual for ensuring stable development not only this branch, but the country in general.

УДК 33

Можно утверждать, что экономическая безопасность предприятий является залогом успешного и стабильного развития Российской Федерации в целом и отдельных отраслей производства. Данное положение особенно актуально на современном этапе развития. Связано это с тем, что экономическая безопасность

предприятий, особенно промышленных, напрямую связана с производством продукции, выполнением работ и оказанием различных услуг.

Система экономической безопасности имеет особое значение при анализе деятельности предприятий электроэнергетики. Очевидно, что предприятия электроэнергетики поставляют такой вид услуг, без которого любая другая деятельность (во всех отраслях производства) будет просто парализована. Производство и потребление электроэнергии является неотъемлемым компонентом не только деятельности предприятий, но и просто благополучного существования всех граждан России.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики потребление электроэнергии во всех субъектах Российской Федерации увеличилось в 2012 году по сравнению с 2010 годом на 42 867 млн. кВт / час или на 4,2 % (таблица 1) [10].

Таблица 1 – Потребление электроэнергии по субъектам Российской Федерации за 2010-2012 годы (млн. кВт / час) [10]

				Отклонение (+ / -) 2012 к 2010	Темп роста, % 2012 к 2010
	2010	2011	2012		
Российская федерация	1 020 632,5	1 041 122,1	1 063 319,5	+ 42 687	104,2
Центральный федеральный округ	206 821,0	206 190,9	208 421,2	+ 1 600,2	100,8
Северо-Западный федеральный округ	105 640,9	106 669,5	109 768,8	+ 4 127,9	103,9
Южный федеральный округ	60 955,6	63 089,3	63 740,9	+ 2 785,3	104,6
Северо-Кавказский федеральный округ	22 813,5	22 646,4	22 098,1	- 715,4	96,8
Приволжский федеральный округ	183 014,0	192 563,5	197 209,7	+ 14 195,7	107,8
Уральский федеральный округ	180 620,9	184 168,6	187 254,9	+ 6 634,0	103,7
Сибирский федеральный округ	218 316,5	220 822,9	229 409,2	+ 11 092,7	105,1
Дальневосточный федеральный округ	42 450,1	44 971,0	45 416,7	+ 2 966,6	106,9

Можно увидеть, что согласно таблице 1 на первом месте по потреблению электроэнергии находится Сибирский федеральный округ, что объясняется климатическими особенностями, и наличием большого количества промышленных предприятий [10].

На втором месте можно отметить потребление электроэнергии в Центральном федеральном округе, что объясняется наибольшим количеством населения в данном округе и наличием достаточно большого количества промышленных предприятий.

Наиболее существенный рост потребления электроэнергии можно отметить в Приволжском федеральном округе – на 14 195,7 млн. кВт / час или на 7,8 %, и в Дальневосточном федеральном округе – на 6,9 %.

Таблица 2 – Электробаланс 2012 года (млн. кВт / час) [10]

	Произведено электро-энергии	Получено из-за пределов Российской Федерации	Потреблено электро- энергии (всего)
Российская Федерация	1 069 292,4	8 336,9	1 063 319,5
Центральный федеральный округ	235 754,2	-	208 421,2
Северо-Западный федеральный округ	114 362,7	-	109 768,8
Южный федеральный округ	55 764,4	-	63 740,9
Северо-Кавказский федеральный округ	24 308,5	-	22 098,1
Приволжский федеральный округ	192 777,0	-	197 209,7
Уральский федеральный округ	184 670,4	-	187 254,9
Сибирский федеральный округ	212 690,0	-	229 409,2
Дальневосточный федеральный округ	48 965,2	-	45 416,7

Как можно увидеть по данным, представленным в таблице 2, в 2012 году потреблено электроэнергии в Российской Федерации в целом на 5 972,9 млн. кВт / час больше, чем произведено. То есть наблюдается дефицит электроэнергии почти на 6 млн. кВт / час.

Уровень проблемности отрасли электроэнергетики также определяется исходя из эффективности деятельности предприятий электроэнергетики. Специалисты отмечают, что в России ущерб экономике предприятий электроэнергетики за последние 5 лет составляет более 560 млрд. руб. Следовательно, потребность в экономической безопасности предприятий электроэнергетики возрастает с каждым годом [5].

Согласно данным Министерства энергетики Российской Федерации по итогам работы электросетевого комплекса Российской Федерации в 2012 году можно отметить следующее [5].

Отмечается, что в электроэнергетический комплекс ЕЭС России входит около 700 электростанций мощностью свыше 5 МВт.

При этом на конец 2012 года общая установленная мощность электростанций ЕЭС России составила 223 070,83 МВт. В 2012 году увеличение установленной мощности электростанций ЕЭС России за счет вводов нового, а также модернизации действующего генерирующего оборудования электростанций в целом составило 6 460,5 МВт [5].

Также ввод новой мощности в 2012 году на электростанциях ЕЭС России с учетом электростанций промышленных предприятий составил 6 134,31 МВт. В 2012 году было выведено из эксплуатации 1 911,37 МВт неэффективного и устаревшего генерирующего оборудования. В 2012 году ежегодно все станции ЕЭС России вырабатывали около одного триллиона кВт / час электроэнергии. При этом по данным МЭР России в 2012 году электростанции ЕЭС России выработали 1 053,4 млрд. кВт / час (на 1,23 % больше, чем в 2011 году). Важно отметить, что сетевое хозяйство ЕЭС России на 2012 года насчитывает более 10 700 линий электропередачи класса напряжения 110 – 1150 кВт [5].

Управление электроэнергетическими режимами 7 энергообъединений и энергосистем, которые расположены на территории Российской Федерации (79 субъектов РФ) осуществляется филиалами ОАО «СО ЕЭС» — объединенными и региональными диспетчерскими управлениями.

Таблица 3 – Производство электроэнергии в Российской Федерации – 2011-2012 гг. [5]

	Единица измерения	12 месяцев			Отклонение в 2012 году	
		2011 год	2012 год		от плана 2012	от факта 2012
		факт	план	факт	%	%
1. Производство электроэнергии по России без децентрализации, в том числе:	млрд. кВтч.	1 040,4	1 062,6	1 053,4	-0,9	1,3
ГЭС	млрд. кВтч.	648,8	654,7	663,5	1,4	2,3
ГЭС	млрд. кВтч.	163,2	172,3	164,0	-4,8	0,5
АЭС	млрд. кВтч.	172,7	175,8	177,3	0,9	2,7
Электростанции розничного рынка	млрд. кВтч.	55,7	59,9	48,6	-18,8	-12,6
2. Электропотребление	млрд. кВтч.	1 021,1	1 048,3	1 037,6	-1,0	1,6
3. Экспорт	млрд. кВтч.	19,3	14,3	15,8	10,8	-18,0
4. Отпуск теплоэнергии – всего	млн. Гкал	518,0	618,9	512,5	-17,2	-1,1

В целом необходимо подчеркнуть, что для предприятий электроэнергетики России оценка экономической безопасности особенно важна, поскольку активно задействованный потенциал – это определяющий стабилизирующий фактор

антикризисного развития, гарант экономического роста и поддержания безопасности и экономической независимости страны.

В теоретическом аспекте проблема экономической безопасности предприятий очень обширна и рассматривается многими исследователями и специалистами. В частности, Матвеев Н.В. отмечает, что экономическая безопасность – это состояние предприятия, при котором обеспечивается определенная стабильность его функционирования, финансовое равновесие и регулярное извлечение прибыли, возможность выполнения поставленных целей и задач, способность к дальнейшему развитию и совершенствованию [6].

Другой исследователь, Мак-Мак В.П., подчеркивает, что экономическая безопасность является состоянием наиболее эффективного использования всех видов ресурсов предприятия с целью предотвращения (нейтрализации) угроз и обеспечения не только стабильного функционирования предприятия в условиях рыночной экономики, но и его роста [3].

По мнению другого исследователя Климочкина О.В., экономическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия в финансово-экономической, производственно-хозяйственной и технологической сферах от различного рода угроз. Состояние защищенности, по мнению Климочкина, должно осуществляться преимущественно в социально-экономическом плане, при помощи принятой руководством и персоналом предприятия определенной системы мер правового, организационного, социально-экономического и технического характера [7].

Анализ различных теоретических подходов к данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что практически все исследователи исходят из того, что экономическая безопасность является определенной системой. При этом практически во всех определениях присутствует целевая установка данной системы – предотвращение или ликвидация возможных угроз.

Наиболее логичным и теоретически обоснованным необходимо является следующее определение экономической безопасности предприятия. Экономическая безопасность – это определенное состояние предприятия, при котором ему не угрожает опасность, сохраняется независимость, надежность и целостность предприятия, присутствует защищенность от опасностей или существующих угроз.

Другими словами, данное определение позволяет рассматривать экономическую безопасность в следующем ключе. Предприятие в состоянии решить стоящие перед ним задачи, в случае возникновения различного рода непредвиденных обстоятельств, опасностей или угроз в состоянии от них защититься и восстановить работоспособность и эффективность. В таком случае система обеспечения экономической безопасности, в конечном счете, должна обеспечивать достижение основных целей в условиях хозяйственного риска и конкуренции [4].

Таким образом, можно увидеть, что в различных теоретических экономических концепциях и хозяйственной практике сложилось различное понимание системы обеспечения экономической безопасности предприятия. Исследователи отмечают,

что система безопасности предприятия (СЭБ) представляет совокупность следующих структурных элементов:

- научная теория безопасности,
- политика и стратегия безопасности,
- средства и методы обеспечения безопасности,
- концепция безопасности [8].

Другие ученые определяют систему безопасности следующим образом – это организованная совокупность специальных органов, средств, служб, мероприятий и методов, которые обеспечивают защиту жизненно важных интересов предприятия от различных внутренних и внешних угроз. Однако важно отметить, что в таком понимании отсутствует необходимость комплексного анализа экономической безопасности предприятия [4].

Комплексный подход предполагает учет в управлении объектом (предприятием в данном случае) всех основных его элементов, при этом все элементы управляемой системы (предприятия) должны рассматриваться только в целостности, совокупности и единстве [2].

Система безопасности предприятия в целом должна включать в себя организацию мероприятий экономического, правового и технического характера, чтобы в конечном итоге способствовать предотвращению экономических потерь. Экономические, правовые, технические и др. меры и обеспечивают комплексный подход к безопасности предприятия.

Только такой, комплексный подход, может обеспечить предприятию безопасность. Поэтому в рамках анализа системы показателей предлагается принять следующее определение экономической безопасности предприятия.

Система обеспечения экономической безопасности предприятия является комплексом взаимосвязанных мероприятий организационно-экономического, правового, кадрового и технического характера, которые должны проводиться в целях защиты деятельности предприятия от реальных или потенциальных угроз, которые могут привести предприятие к экономическим потерям, кризису или банкротству.

Говоря о системе показателей экономической безопасности предприятия, в первую очередь, необходимо выделить основные составляющие (компоненты). Очевидно, что экономическая безопасность включает совокупность качественных и количественных показателей, самым важным из которых является уровень экономической безопасности [7].

Уровень экономической безопасности предприятия – это оценка состояния использования различных ресурсов предприятия по критериям уровня экономической безопасности предприятия. С целью достижения наиболее высокого уровня экономической безопасности предприятие должно следить за обеспечением максимальной безопасности основных функциональных составляющих своей деятельности [4].

Функциональные составляющие экономической безопасности предприятия – это направления его экономической безопасности, которые существенно отличаются друг от друга по своему содержанию. Исследователи предлагают примерную структуру функциональных компонентов системы экономической безопасности предприятия:

- финансовый компонент;
- интеллектуальный и кадровый компонент;
- технико-технологический компонент;
- политико-правовой компонент;
- экологический компонент;
- информационный компонент;
- силовой компонент [3].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что систему показателей экономической безопасности предприятий электроэнергетики необходимо выстраивать только в рамках **комплексного подхода**.

Комплексная оценка при этом должна быть тщательно разработана. И система показателей должна быть направлена на оценку уровня экономической безопасности предприятия. Разработка системы показателей экономической безопасности предприятия электроэнергетики, в таком случае, будет включать в себя следующие элементы:

1. Определение объекта и субъекта оценки;
2. Определение цели и выделение задач;
3. Разработка стратегии и тактики;
4. Оценка [4].

Необходимо отметить, что в процессе разработки системы безопасности не просто важно выделить ряд задач, которые помогут ее достичь, но и определить все направления, которые будут обеспечивать безопасность предприятия электроэнергетики.

Следовательно, можно определить задачи, которые должны решаться системой безопасности предприятия электроэнергетики:

1. Прогноз угроз.
2. Предупреждение угроз.
3. Анализ и оценка угроз.
4. Устранение выявленных угроз.
5. Совершенствование системы обеспечения экономической безопасности [2].

При этом очень важно подчеркнуть, что формирование эффективной комплексной системы экономической безопасности предприятия электроэнергетики должно строиться службой безопасности на следующих принципах:

1. Принцип законности.
2. Принцип сочетания различных мер.

3. Принцип экономической целесообразности.
4. Принцип непрерывности.
5. Принцип координации.
6. Принцип контроля [6].

Объектом системы безопасности в данном случае будет являться **стабильное финансовое состояние** предприятия электроэнергетики [8].

Субъектом системы безопасности предприятия электроэнергетики будут являться особенности, которые характеризуют данный объект.

Субъекты системы безопасности могут быть двух видов:

1. Внешние субъекты (правовые и государственные аспекты).
2. Внутренние субъекты (лица, которые осуществляют управление деятельностью – работники службы безопасности, приглашенные работники из специализированных фирм, оказывающих услуги по защите предпринимательской деятельности) [7].

Таким образом, **система показателей экономической безопасности** предприятия электроэнергетики должна быть построена на комплексном подходе, включающем в себя основные элементы (компоненты) и основываться на принципах законности, целесообразности, непрерывности, координации и контроля.

При этом система экономической безопасности предприятия электроэнергетики в основном должна решать задачи прогноза, предупреждения и устранения выявленных угроз безопасности предприятия.

Литература:

1. Афонцев С. А. Проблемы экономической безопасности России, 2009.
2. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. – М.: Инфра-М, 2013. – 215 с.
3. Жиделева В.В., Каптейн Ю.Н. Экономика предприятия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2010. – 133 с.
4. Нестеров Ю.А., аспирант, Донецкий национальный университет. Механизмы управления экономической безопасностью предприятий в условиях нестабильной и неопределенной среды, Украина, 2010.
5. Итоги работы электросетевого комплекса в 2012 году // Министерство энергетики Российской Федерации // URL: http://minenergo.gov.ru/activity/powerindustry/basic_indicators/
6. Сендеров С.М. Стратегия обеспечения энергетической безопасности России, 23.05.2013 г. // URL: <http://www.proatom.ru>
7. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент. - 4-е изд. - СПб.: Питер, 2011. – 491 с.
8. Шапкин А.С., Шапкин В.А. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций. – М.: Дашков и К, 2010. – 880 с.
9. Чейз Р.Б., Эквилайн Н.Дж., Якобс Р.Ф. Производственный и операционный менеджмент. – 10-е изд., Пер. с англ. - М.: Изд. дом «Вильямс», 2012. – 704 с.
10. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации – Баланс энергоресурсов России // URL: <http://www.gks.ru/statistics/enterprise/industrial/>

ПЕДАГОГИКА

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (АНГЛИЙСКОГО)

Бедевельская Марианна Васильевна

Мукачевский государственный университет
преподаватель кафедры английской филологии

Ключевые слова: Структура, критерии и показатели уровней сформированности педагогического мастерства, компетентностный подход, подготовка будущих учителей иностранного языка

Keywords: Structure, criteria of maturity's level of pedagogical mastership, competence approach, training of future foreign language teachers

Аннотация: В статье предложена структура педагогического мастерства будущих учителей иностранного языка на базе компетентностного подхода к образованию (виды компетентностей: дидактические, коммуникативный, методический, социально-психологический, социокультурный, рефлексивный), определены критерии и показатели уровней сформированности педагогического мастерства у студентов филологических факультетов высших педагогических учебных заведений (низкий, средний и высокий).

Abstract: The paper proposes a framework of pedagogical skills of future foreign language teachers on the basis of competence-based approach to education (types of competences: didactic, communicative, methodological, social, psychological, socio-cultural, reflexive), the criteria and indicators of level of development of pedagogical skills of the students of philological faculties of higher educational institutions (low, medium and high).

УДК 378.011.3-051:811:004

Постановка проблемы. На данном этапе развития образования современной школе необходимы такие учителя, которые владеют не только знаниями предмета и методикой его преподавания, но и способны выразить себя как актёры, ораторы, умеют выслушивать, давать советы, брать ответственность, преодолевать трудности; люди, в любой ситуации проявляющие свои твёрдые моральные убеждения и эстетическую культуру, творческий подход к педагогической деятельности, являющиеся гуманистами, интеллектуалами, которые имеют эстетический внешний вид, умело применяют мимику, жесты. То есть современный учитель должен на высоком уровне владеть всеми элементами педагогического мастерства. Проблема эффективности, результативности педагогического процесса может быть решена лишь при условии высокой компетентности каждого педагога.

Анализ исследований и публикаций. Феномен педагогического мастерства изучали многие украинские учёные и педагоги-практики. Так, В. Андрущенко, В. Бех,

М. Бойченко, В. Журавский, М. Згуровский, Б. Клименко, В. Лутай, Ю. Малиновский, М. Михальченко, В. Огневьюк, М. Романенко, Н. Скотна, М. Степко, В. Цикин, В. Шинкарук и др. исследовали систему профессиональной подготовки учителя и формирование его педагогического мастерства. Л. Анциферова, Л. Бабич, Г. Балл, Е. Барбина, В. Бутенко, И. Зязюн, Г. Кондратенко, Л. Крамущенко, И. Кривонос, Н. Кузьмина, М. Лазарев, В. Сухомлинский и др. освещали роль и место педагогического мастерства в системе профессиональных характеристик учителя. Ю. Азаров, Л. Билюенко, В. Кан-Калик, Р. Кузьменко, А. Луцюк, Г. Сагач, Т. Стратан, Т. Тхоржевская, С. Швыдка исследовали формирование педагогического мастерства средствами учебно-воспитательного процесса.

Целью статьи является разработка критериев и показателей, а также определение уровней сформированности педагогического мастерства будущих учителей иностранного языка.

Изложение основного материала. В своих исследованиях мы базируемся на компетентностном подходе к образованию, поскольку для современного общества крайне важна не столько сумма приобретённых знаний, навыков и умений, сколько готовность использовать сформированные на их основе способы действий для решения профессиональных задач.

Определение критериев и показателей сформированности педагогического мастерства зависит от структуры этого профессионального и личностного качества. Мы разработали структуру педагогического мастерства с точки зрения компетентностного подхода.

В. Сухомлинский отмечал, что существенным условием мастерства педагога является глубина знаний, широкий интеллектуальный кругозор, а причина её потери отдельными учителями – их «духовное окостенение», возникающее тогда, когда они не пополняют свои знания [2, с. 197]. Поэтому педагогическое мастерство учителя иностранного языка основывается на общей учебно-информационной компетентности, в которую входят такие умения: быстро актуализировать и воспроизводить нужную информацию; самостоятельно искать новую информацию в разных источниках; умение использовать информационные технологии, справочную литературу, обрабатывать графическую информацию; применять приёмы скорочтения; общеязыковые умения.

Наиболее важной для педагогического мастерства учителя иностранного языка является коммуникативная компетентность, под которой понимают способность общаться устно и письменно с носителем языка в реальной жизненной ситуации.

В основе дидактической компетентности учителя иностранных языков приобретённый синтез знаний (психолого-педагогических, социальных, общеобразовательных); умений (профессионально-педагогических, специальных, самообразовательных); навыков творческой педагогической деятельности; который трансформируется из потенциального в реальное, и функционирует в виде способов деятельности, необходимых учителю для проектирования собственной технологии обучения школьников, конструирования логики учебного и воспитательного процесса, решения трудностей и проблем, что в целом способствует повышению профессионализма и самообразованию учителя.

Одним из важнейших элементов педагогического мастерства учителя иностранного языка является методическая компетентность. Рассмотрим методическую деятельность, начиная с целевых установок. Главной целью изучения иностранных языков в школе является развитие, воспитание и образование ученика средствами иноязычной культуры через овладение иноязычным общением. На уроках иностранного языка ученики должны осознать, что межкультурное взаимопонимание связано с проблемами и недоразумениями, которые не решаются даже совершенным владением иностранным языком. Именно учитель может подготовить личность к толерантному восприятию других культур и народов, к сравнению с собственной социокультурной спецификой, к критической рефлексии по отношению к ней и к системе собственных ценностей, преодолению стереотипов и к признанию равноправия культур и общечеловеческих ценностей.

Кроме методических, нужны ещё и психолого-педагогические знания, которые помогут учителю правильно выбрать средства, методы и формы работы. Знание педагогом индивидуальных особенностей каждого ученика, его способностей, преимуществ и недостатков предварительной подготовки проявляется в выборе продуктивных стратегий индивидуальной работы с ним, свидетельствуют о дифференциально-психологической компетентности учителя. По мнению учёных (А. Реана, В. Роздобудько, Е. Рыбалко) [1, с. 139], сформированность дифференциально-психологической компетентности зависит от уровня владения предметом и уровня специальной и методической компетентности.

Целесообразно говорить о социально-психологической компетентности учителя, образованности в сфере процессов общения в группах, процессов, происходящих в группах как между учениками, так и между педагогом и группами, педагогом и учениками; знании того, как процессы общения способствуют или препятствуют достижению педагогических результатов.

К социокультурной компетентности учителя иностранного языка В. Калинин относит такие знания и умения [1, с. 133]: полилогические умения диалога культур, фоновые знания, страноведческие знания, знания правил вербального и невербального поведения.

Словарь лингвистических терминов даёт такое определение фоновых знаний: знание реалий тех, кто говорит, слушает, что является основой языкового общения. По мнению О. Миролубова, Н. Барышникова, О. Тарнопольского, для успешного общения необходимо владеть не только языковыми средствами, но и общими содержательными знаниями о мире, то есть фоновыми знаниями.

Вторую группу знаний, являющуюся компонентом социокультурной компетентности учителя иностранного языка, авторы называют по-разному: эмпирические знания, страноведческие, социоэтнологические, социокультурные. Они наиболее связаны с национальной культурой. По утверждению Г. Томахина [1, с. 134], эти знания являются частью национальной культуры. Эти знания, присущие всем членам определённой языковой общности и отсутствующие у иностранцев, получили название страноведческих. Овладение страноведческими знаниями позволяет коммуникантам достичь полного взаимопонимания.

Некоторые исследователи рассматривают культуру страны как набор стереотипов поведения этой страны. Н. Барышников [1, с. 134] определяет языковое

и неязыковое поведение как репродуцирование стереотипов поведения, наследование культурного образца. Оба вида поведения являются составляющими моделей коммуникативного поведения (термин О. Тарнопольского).

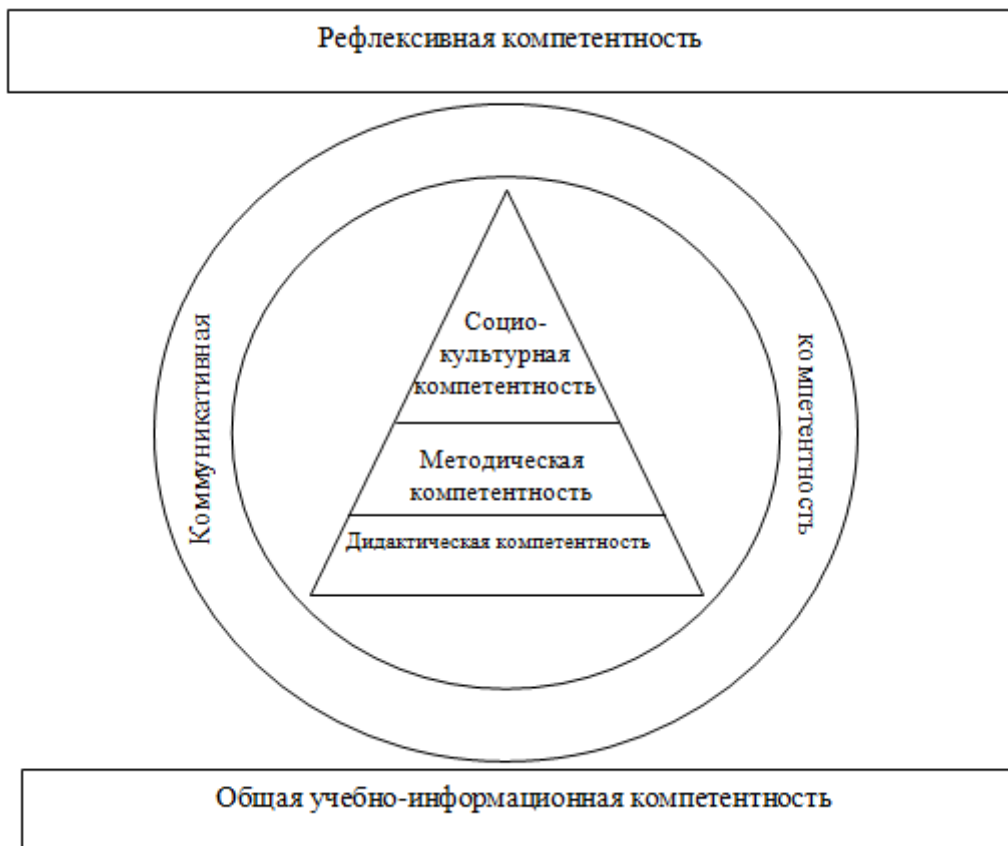

Рис. 1. Структурная схема педагогического мастерства учителя иностранного языка на основе компетентностного подхода.

Одним из составляющих компонентов педагогического мастерства учителя иностранного языка является профессиональная рефлексия. Рефлексия – это самоуглубление, видение своей позиции со стороны. Педагогическая рефлексия – это анализ собственной деятельности в направлении осознания педагогических действий, что позволяет выделить составляющие успеха или выявить причины неудачи.

Наглядно составляющие педагогического мастерства учителя иностранного языка на основе компетентностного подхода изобразим на рис. 1.

Базируясь на предложенной структуре педагогического мастерства учителя иностранного языка, мы разработали следующие критерии и показатели его сформированности:

– учебно-информационный: быстрая актуализация и воспроизведение нужной информации; самостоятельный поиск новой информации в разных источниках; эффективное использование информационно-коммуникационных технологий; пользование каталогами, составление библиографии; использование

справочной литературы; работа с графиками, схемами, таблицами, картинками; скорочтение; общеязыковые умения;

– коммуникативный: устное и письменное общение с носителем языка в реальной жизненной ситуации; смысловая правильность высказывания; правильность использования языковых форм;

– дидактический: синтез знаний (психолого-педагогических, социальных, общеобразовательных); умений (профессионально-педагогических, специальных, самообразовательных); навыков творческой педагогической деятельности, который трансформируется из потенциального в реальное и функционирует в виде способов деятельности, необходимых учителю для проектирования собственной технологии обучения школьников, конструирования логики учебного и воспитательного процесса, решения трудностей и проблем;

– целе-мотивационный: умения развивать и воспитывать личность ученика средствами иноязычной культуры, путём овладения иноязычным общением; умение формировать убеждение, что межкультурное взаимопонимание связано с проблемами, которые не решаются даже совершенным владением иностранным языком; подготовка учеников к толерантному восприятию других культур и народов, преодолению стереотипов и признанию равноправия культур, общечеловеческих ценностей;

– дифференциально-психологический: правильный выбор средств, методов и форм работы; знание педагогом индивидуальных особенностей каждого ученика, его способностей, преимуществ и недостатков предварительной подготовки, что проявляется в принятии продуктивных стратегий индивидуального подхода;

– социально-психологический: использование имеющихся социокультурных лингвистических знаний в выборе соответствующих упражнений, режимов работы в макро- и микрогруппах; образованность в сфере процессов общения в группах; процессов внутри групп – как между учениками, так и между педагогом и группами, педагогом и учениками; знание того, каким образом процессы общения способствуют или препятствуют достижению педагогических результатов;

– социокультурный: полилогические умения диалога культур, фоновые знания, страноведческие знания, знания правил вербального и невербального поведения;

– рефлексивный: анализ собственной деятельности в направлении осознания педагогических действий, что даёт возможность выделить составляющие успеха или выявить причины неудач своей деятельности.

Мы определяем три уровня сформированности педагогического мастерства будущих учителей иностранного языка (низкий, средний, высокий).

Низкий уровень сформированности педагогического мастерства характерен для студентов, которые недостаточно быстро актуализируют нужную информацию; не всегда могут найти новую информацию в разных источниках; недостаточно эффективно используют информационные технологии; испытывают трудности в устном или письменном общении; не всегда правильно используют языковые

формы; иногда ошибочно проектируют собственную технологию обучения школьников; недостаточно эффективно развивают и воспитывают личность ученика средствами иноязычной культуры; иногда неправильно выбирают средства, методы и формы работы; не совсем правильно оценивают способности учеников; есть ошибки в выборе режимов работы в макро- и микрогруппах; не всегда осознают свои педагогические действия и поэтому неправильно определяют причины неудач своей деятельности.

Средний уровень сформированности педагогического мастерства констатирует достаточно быстрое воспроизведение нужной информации и эффективный поиск новой с использованием каталогов, справочной литературы, информационных технологий; допускаются незначительные ошибки в понимании текста и применении общеязыковых умений; грамотное устное и письменное общение с носителем языка в реальной ситуации с незначительными ошибками в правильности высказывания или использовании языковых форм; правильный выбор способов деятельности при конструировании логики учебного процесса с некоторыми трудностями при решении проблем; умение развивать и воспитывать личность ученика средствами иноязычной культуры, однако не всегда удаётся сформировать осознание, что межкультурное взаимодействие связано с проблемами, которые не решаются даже совершенным владением иностранным языком; правильный выбор средств, методов и форм работы, однако не всегда достаточные знания педагогом индивидуальных особенностей каждого ученика, его способностей, преимуществ и недостатков предварительной подготовки; отборе соответствующих упражнений, режимов работы в макро- и микрогруппах, образованность в сфере процессов общения в группах, однако иногда учитель не осознаёт, как процессы общения способствуют или препятствуют достижению педагогических результатов; фоновые знания, страноведческие знания, анализ собственной деятельности в направлении осознания педагогических действий с незначительными ошибками в выделении составляющих успеха или выявлении причин неудачи своей деятельности.

Высокий уровень сформированности педагогического мастерства присущ студентам, которые быстро актуализируют и воспроизводят необходимую информацию, самостоятельно отыскивают новую информацию из разных источников, эффективно используют информационные технологии, справочную литературу, графическую информацию, владеют навыками скорочтения, общеязыковыми умениями; устно и письменно общаются с носителями языка в реальной жизненной ситуации, соблюдая смысловую правильность высказывания, правильность использования языковых форм; трансформируют из потенциальных в реальные знания (психолого-педагогические, социальные, общеобразовательные); умения (профессионально-педагогические, специальные, общеобразовательные), навыки творческой педагогической деятельности, проектируют собственную технологию обучения школьников, занимаются самообразованием, повышают профессионализм; развивают и воспитывают личность ученика средствами иноязычной культуры, путём овладения иноязычным общением, формируют убеждение, что межкультурное взаимопонимание связано с проблемами, которые не решаются даже совершенным владением иностранным языком, готовят учеников к толерантному восприятию других культур и народов, к сравнению с собственной социокультурной спецификой, преодолению стереотипов и к признанию равноправия культур и общечеловеческих ценностей; правильно выбирают методы и формы работы, знают индивидуальные особенности каждого ученика, его способности, преимущества и недостатки предварительной подготовки, что проявляется в выборе

продуктивных стратегий индивидуального подхода к работе; выбирают соответствующие упражнения, режимы работы в макро- и микрогруппах; образованы в сфере процессов общения в группах; процессов, происходящих внутри групп как между учениками, так и между педагогом и группами, педагогом и учениками; знают, каким образом процессы общения способствуют или препятствуют достижению педагогических результатов; владеют полилогическими умениями диалога культур, имеют фоновые и страноведческие знания, знания правил вербального и невербального поведения; анализируют собственную деятельность в направлении осознания педагогических действий, что даёт возможность выделить составляющие успеха или выявить причины неудач своей деятельности.

Выводы и перспективы исследований. Определение структуры (виды компетентностей: дидактические, коммуникативный, методический, социально-психологический, социокультурный, рефлексивный), критериев, показателей и уровней сформированности педагогического мастерства будущих учителей иностранного языка (низкий, средний и высокий) создаёт условия для разработки педагогической технологии его формирования.

Литература:

1. Професійна педагогічна освіта: компетентісний підхід: монографія / за ред. О. А. Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2011. – 412 с.
2. Сухомлинський В.О. Вибрані твори. В 5-ти т. – Т. 5 / В. О. Сухомлинський – К. : Рад. школа, 1977. – 639 с.

ПРАВОВЕДЕНИЕ, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ляхова Олеся Сергеевна

ФГБОУ ВПО Волгоградский государственный социально-педагогический университет
ассистент кафедры права

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребенка; преступность; правовая культура; несовершеннолетний

Keywords: ombudsman for Children; crime; legal culture; a minor

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы детской преступности и, в этой связи, деятельность уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. Данная деятельность рассмотрена с точки зрения законности и целесообразности, а также в ключе повышения уровня правовой культуры несовершеннолетних граждан страны.

Abstract: The article deals with the problem of juvenile crime and in this regard the activities of the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation. This activity is discussed in terms of legality and expediency, as well as improve the way the legal culture of minor citizens.

УДК 340

Несмотря на то, что в настоящее время действуют более десятка федеральных законов, в которых предупредительная и профилактическая деятельность провозглашается в качестве одной из важных задач, единой целостной системы социальной профилактики преступлений в России не создано[6]. Считаем необходимым подчеркнуть, что в течение последних десяти лет в России на различных уровнях власти активно обсуждались вопросы и проблемы, связанные со строительством системы ювенальной юстиции, в которой в качестве основного субъекта выступает несовершеннолетний. В рамках этих дискуссий пристальное внимание всегда было обращено не на карательное правосудие, ориентированное на признание вины и назначение наказания, а на восстановительное правосудие, главной целью которого является воздействие на подростка-правонарушителя специальными психолого-педагогическими мерами воспитательного характера и обеспечению возмещения ущерба потерпевшему[21, С.79].

Несомненно, гуманистический подход к личности юного правонарушителя, ориентированный на некарательные начала ответственности, налагаемые властными структурами, вполне обоснован и имеет вполне оформленное историческое подтверждение – суды для несовершеннолетних, действовавшие в

России с 1910 по 1918 годы, показывали весьма положительные результаты в нелегком деле противодействия детской и подростковой преступности.

Но, несмотря на эффективность системы восстановительного правосудия, у нее есть и свои отрицательные черты – в настоящий период преступность лиц, не достигших 18 лет, изменилась в большей степени качественно, и современный ребенок, преступивший закон, серьезно отличается от подростка в дореволюционной России[4,С.56].

Исследователи отмечают тот факт, что крайне скудные попытки создания ювенальной юстиции в России обречены на провал и не будут способствовать повышению эффективности и результативности профилактики и борьбы с детской преступностью по следующим основным причинам: они нацелены, в первую очередь, на создание не ювенальной юстиции, ювенального правосудия и относятся только к лицам, совершившим уголовные преступления; нацелены на более примитивное изучение личности уже сформировавшегося несовершеннолетнего преступника через институт социальных работников и всевозможной социальной помощи[20,С.50]. Так, по словам протоиерея Всеволода Чаплина, «...возникает система, стимулирующая детей жаловаться на собственных родителей, то есть, по сути, система доносительства»[16].

Также приведем слова министра юстиции РФ А. Коновалова, который подчеркнул, что идея ввести ювенальную юстицию в нашей стране требует большой проработки, в обратном случае эти меры могут привести к трагическим последствиям. По его мнению, идея введения в России ювенальной юстиции пока еще слишком «сырая, и никто толком не понимает, что она из себя представляет». Министр также высказал мнение о том, что ювенальная юстиция как современная инновационная система заслуживает одобрения в качестве комплекса, призванного осуществлять профилактику детской преступности и проводить ресоциализацию малолетних преступников, то есть возвращать их в привычную социальную среду, восстанавливать их утраченный социальный опыт, однако «чрезмерное продвижение тематики отобрания детей в государстве, в котором и так огромное количество детей находятся без надзора и попечения родителей, совершенно недопустимо». Мы считаем, что данная позиция актуальна в настоящее время и является достаточно аргументированной. Это подтверждается следующими цифрами статистики.

По данным Всемирной организации здравоохранения, возраст подростков, страдающих алкоголизмом, за последние 10 лет снизился с 16 до 13 лет, средний возраст начала курения составляет 8–10 лет[12]. Показатели преступности несовершеннолетних в последние годы повышались в среднем в семь раз быстрее, чем происходило изменение общей демографической численности рассматриваемой возрастной группы. Причем подростковая преступность латентна, то есть другими словами, скрыта от учета государственных структур. Вследствие этого, ее реальные масштабы в 3-4 раза выше открытой криминальной статистики[5,С.39].

В связи с этим и по многим другим социально-экономическим причинам 2009 г. в России в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка был введён институт уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, наделенный контрольными полномочиями[19,С.152]. В соответствии с Указом Президента уполномоченный по правам ребенка имеет право:

– запрашивать и получать в установленном порядке необходимые данные, документы и материалы от органов государственной власти, организаций и должностных лиц;

– беспрепятственно посещать заседания органов государственной власти, организаций и т.д.;

– проводить самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверку деятельности органов государственной власти, а также должностных лиц, получать от них разъяснения по спорным вопросам;

– направлять в органы государственной власти и должностным лицам, в решениях или деяниях которых он усматривает нарушение прав и интересов ребенка, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и законных интересов;

– привлекать в установленном порядке для осуществления экспертных и научно-аналитических работ, касающихся защиты прав ребенка, научные и иные организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе.

Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 1518 уполномоченным по правам ребенка при Президенте Российской Федерации назначен П.А. Астахов. Следует отметить, что сегодня стала весьма актуальной проблема психического, физического и полового насилия в отношении несовершеннолетних. В частности, депутат Государственной Думы Е. Мизулина отмечает, что каждый день в России 47 детей становятся жертвами сексуальных преступлений. То есть за 2 последних года, по этим подсчетам, более 30 тысяч детей стали жертвами педофилов. И это без учета таких преступлений, как вовлечение детей в занятие проституцией, детская порнография, торговля детьми в целях сексуальной эксплуатации[3, С.95].

Вместе с этим, мы считаем, что особенно должны настораживать факты нарушения закона, невыполнение своих должностных инструкций лицами, на которых закон возлагает обязательство по воспитанию детей, должностными лицами государственных органов, когда затрагиваются права и законные интересы лиц, не достигших возраста 18 лет. Именно такие факты вызывают эскалацию правосознания и правовой культуры граждан, недоверие к государственным органам по реальному обеспечению и защите прав и законных интересов подрастающего поколения.

Данные анализа деятельности уполномоченного по правам ребенка в России, материалов сайта данного органа позволяют сделать вывод о критической ситуации в России по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних. В частности, в мае 2010 г. с инспекционной поездкой уполномоченный по правам ребенка РФ П.А. Астахов посетил субъекты Северо-Кавказского федерального округа, в ходе чего был выявлен ряд проблем. Так, в Карачаево-Черкесии П. Астахов заявил о необходимости активизации работы службы судебных приставов по республике по взысканию элементов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Омбудсмен по правам ребенка отметил, что в Черкесском доме ребенка никто из детей не получает алименты. Государство, по сути дела,

освобождает родителей не только от ответственности за воспитание ребенка, но и от его содержания. Значительная часть родителей, лишенных родительских прав, не работают, исполнение судебных решений о взыскании алиментов затягивается на долгие годы. Особенно это касается матерей-одиночек, которые после лишения родительских прав по закону освобождаются от выплаты алиментов на содержание ребенка. Данная категория женщин использует факт рождения ребенка как источник материального дохода. Получив пособие по случаю рождения малыша, они забывают о его существовании [7, С.206]. Государственная Дума занимается проработкой идеи создания Алиментного фонда. По данным Федеральной службы судебных приставов, в 2011 г. на исполнении находилось почти 2 млн. исполнительных документов о взыскании алиментов. В стране разыскиваются 77,9 тыс. должников алиментов. При этом средний размер алиментов составляет менее 1,6 тыс. рублей в месяц. С инициативой о создании Государственного алиментного фонда выступил уполномоченный при Президенте РФ по делам ребенка П. Астахов [22]. В интервью он приводит вопиющий пример, когда в одном из субъектов России предусматривалось проведение целевой региональной программы «Приемная семья», на которую было потрачено 40 с лишним млн. рублей. Однако ни одного ребенка не усыновили. Более того, при встрече с семьями, которые усыновляли детей год–два назад, установлено, что при усыновлении с них везде брали деньги – 5, 10, 20 тыс. [17, С.77].

Сегодня СМИ пестрят фактами о различных нарушениях прав несовершеннолетних, находящихся в государственных учреждениях. Так, ситуацию в свердловских детских домах прокуратура признала катастрофической (дети голодали, отсутствовали необходимая одежда, медикаменты и т.п.) [13, С.68], директор одного психоневрологического интерната в Пермском крае незаконно осуществлял принудительную медицинскую стерилизацию воспитанниц [9, С.307], в коррекционной школе-интернате Краснодарского края детей лечили лекарствами с истекшим сроком годности [23]. По данным Министерства труда и социального развития РФ, в России сегодня около 600 тыс. детей-сирот, причем 95 % из них – социальные сироты, т.е. дети, чьи родители живы, но лишены родительских прав либо сами отказались от ребенка. Около 200 тыс. детей содержатся в сиротских заведениях, в течение года 5000 попадают на скамью подсудимых, 3000 становятся лицами без определенного места жительства и 1500 кончают жизнь самоубийством. Из-за отсутствия мест в интернатных учреждениях растет число неустроенных детей; ежегодно в РФ остаются на улице от 3000 до 4000 подростков [8, С.236]. Все эти факторы, как уже было сказано в предыдущем параграфе, влияют и, прежде всего, становятся первопричинами преступности несовершеннолетних.

П. Астахов обратился к полномочным представителям Президента РФ в федеральных округах с просьбой создать координационные советы уполномоченных по правам ребенка в округах и поддержать развитие нового института в регионах федеральных округов. Он отметил, что благодаря развитию института уполномоченного по правам ребенка в регионах, созданию в округах координационных советов уполномоченных появляется возможность узнавать о реальных проблемах нарушения прав ребенка в регионах и способствовать более быстрому и системному их решению.

Первый координационный совет уполномоченных по правам ребенка был создан в Южном федеральном округе 7 декабря 2010 года. В Ессентуках в полпредстве Президента РФ в СКФО А. Хлопонина прошла встреча специалистов

республиканских министерств образования, уполномоченных по правам ребенка, руководителей дошкольных центров творческого развития.

В частности, уполномоченный по правам ребенка в Республике Дагестан И. Мамутаева отметила, что в Дагестане нарушаются права детей на жилье: «При разводе родителей дети остаются без крыши над головой. Нарушаются имущественные права ребенка. Мы стараемся помочь в каждом конкретном случае, но, прежде всего, требуются законодательные изменения». По словам И. Мамутаевой, существуют серьезные проблемы со здоровьем детей, огромное значение имеет социально-экономический фактор. Уровень жизни в республике Дагестан – ниже прожиточного минимума. Требуют коренных изменений организация отдыха и лечения детей. В Республике остро стоит проблема нехватки детских садов. Очередь в детский сад составляет 32 тыс. человек[22].

Систематический характер приобретают в последнее время должностные злоупотребления работниками детских учреждений, в том числе и учреждений для детей, страдающих физическими и психическими отклонениями здоровья. По результатам проверки, Министерством образования и науки Удмуртии выявлены факты хищения руководством ГОУ «Республиканский детский дом» денежных средств мошенническим путем. П. Астахов поручил уполномоченному по правам ребенка в Краснодарском крае Г. Дорошенко выехать в Георгиевское сельское поселение Туапсинского района для проверки и подтверждения информации о нарушении прав семей, воспитывающих детей. В результате проверки выяснилось, что в Туапсинском районе две женщины с пятью детьми более 20-ти лет проживают в железнодорожном вагоне, пытаясь с помощью правосудия добиться получения благоустроенного жилья. Комментируя «вопиющие факты развратных действий в отношении малолетних учащихся одной из школ в Воронежской области со стороны 26-летнего сына директора школы, выявленные неоднократные нарушения законодательства со стороны самого директора школы», П. Астахов отмечает, что это сбой в работе всей системы образования региона.

Так, например, прокуратурой Ульяновской области в ходе проверки соблюдения требований законодательства о противодействии коррупции выявлены грубые нарушения в деятельности муниципального учреждения Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования «Цильнинский район». Так, финансируемой местным бюджетом Программой социальной поддержки граждан МО «Цильнинский район» «Забота» на 2007–2011 гг. регламентированы порядок и условия оказания материальной помощи малообеспеченным семьям и жителям района, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (инвалидность, сиротство, безработица и т.п.). Вместе с тем, прокуратурой установлено, что в нарушение положений названного документа чиновники оказывали социальную поддержку должностным лицам органов власти и местного самоуправления, муниципальных учреждений, представителям коммерческих структур, заведомо не отвечающим указанным критериям.

По мнению П. Астахова, «виновные в столь безнравственных действиях чиновники должны быть привлечены к ответственности по всей строгости закона, насколько циничны были действия руководителей учреждения соцзащиты, настолько жестким должно быть и наказание для них»[22]. К сожалению, суды зачастую выносят слишком мягкие приговоры для фигурантов дел о сексуальном насилии в отношении несовершеннолетних. В 2008–2009 гг. в России за покушение

на половую неприкосновенность 70 % подсудимых были приговорены к условному лишению свободы, в 2003 г. эта цифра составляла 39 %[22].

Деформированность правового сознания и правовой культуры современной молодежи представляет собой результат многочисленных ошибок, упущений и недостатков в правовом воспитании подрастающего поколения: в семье и школе, дома и на работе; просчетов в деятельности государственных органов и учреждений, общественных институтов; недостаточной, а главное - малоэффективной координации их усилий при осуществлении деятельности по профилактике правонарушений. Управление поведением молодежи напрямую связано с правовым образованием, воспитанием. Знание права, воспитание в духе права должно идти с детства, с воспитания в семье, в школе, так как это есть необходимая составляющая всесторонне развитой личности, ее гражданской активности и культуры.

Воспитательный характер присущ всем мерам государственного принуждения. Гражданско-правовая ответственность, например, обеспечивает укрепление договорной дисциплины, прививает сознание ее неотвратимости. Уголовное наказание преследует цель исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступное деяние. Принуждение существует в любом человеческом обществе и представляет собой одни из необходимых методов контроля, а также поддержания порядка и организованности. Сущность принуждения сводится к тому, что в результате воздействия со стороны государства человек строит свое поведение вопреки своей воле, но в интересах общества и конкретного человека. К.Д.Ушинский, в ходе изучения вопросов уголовного права и наказания, наступающего за уголовные преступления, считал, что причинами преступности выступают социальные и экономические общественные условия, в том числе плохое воспитание, праздность, тунеядство, социальное неравенство, которое делает из одного человека раба, а из другого – тирана [5, Т.9, С.250-254]. В отличие от великого ученого и педагога, современная молодежь практически не разделяет данных взглядов и не интересуется самообразованием и самовоспитанием. На вопрос, что такое «преступность» многие полагаются лишь на собственную интуицию, не задаваясь целью узнать значение подобных правовых категорий в действительности. А ведь современный человек сталкивается с такими явлениями каждый день. И в итоге мы получаем, что правонарушители и преступники знают закон лучше, чем законопослушные школьники и их родители. В английской педагогике тоже сталкивались с данными проблемами и, в частности Джон Локк считал, что «чем ранее вы начнете обращаться с мальчиком как со взрослым человеком, тем он скорее человеком сделается». Это по настоящий момент является нерушимой аксиомой английской педагогики. Современная система правового воспитания и образования также находится под контролем и надзором государства и, в частности, уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. С сожалением приходится констатировать тот факт, что отсутствует целостность, преемственность связей и системность образования в школе, средних и высших профессиональных образовательных организациях. Это, в целом, создает негативную почву для формирования правовой культуры и правосознания населения.

Следует также помнить о том, что формирование внутренней психологической готовности выполнять нормы права, относиться к ним уважительно — это не стихийный процесс, а результат повседневного направляющего воздействия

воспитателей, учителей, родителей и, разумеется, государства. Развитие находит своё выражение, прежде всего, в качественном изменении психической деятельности человека, в формировании у него новых качеств, черт характера. Этот процесс не всегда идёт по восходящей, без конфликтов и противоречий. И, по нашему мнению, решение данных проблем должно входить, в том числе, и в обязанности уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ.

Подводя итог вышесказанному, введение института уполномоченного по правам ребенка в России было и остается по сей день практической необходимостью и высокой значимостью проблем защиты и обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, необходимостью не столько нормативно-правового их определения, а создания действенного механизма реализации, который в настоящее время отсутствует. Также считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 9 (Гарантии исполнения настоящего Федерального закона) Федерального закона России от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» пунктом о незамедлительном информировании органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних уполномоченного по правам ребенка о фактах нарушения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Литература:

1. Абросимова З.Б., Д.В.Адамчук, Е.В.Баранова, В.С.Собкин // Вопросы психологии. 2004. - № 3. - С. 3 - 18.
2. Байниязов, Р.С. Правосознание и правовой менталитат в России / Р.С.Байниязов. Автореф. дис. . докт. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2006. - 52 с.
3. Битва под абажуром. Мир обеспокоен ростом насилия над детьми // Российская газета. 2010. 17 ноября
4. Васкэ Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: Психолого-правовой анализ. М.: Генезис, 2009
5. Воспитать или посадить? // Российская газета. 2010
6. Доклад Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина на Коллегии по вопросам профилактики и расследования преступлений в отношении несовершеннолетних 25 декабря 2008 года // www.sledcomproc.ru/aktual
7. Зуева И.В., Сухенко Л.А. Правовое регулирование предупреждения правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (26–27 августа 2005 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2006.
8. Криминальная ситуация в Российской Федерации и ее тенденции. М.: ВНИИ МВД России, 2009.
9. Непорочное сиротство // Российская газета. 2010. 20 июля.
10. Новая газета. 2010. 14 июля.
11. Послание Президента России Федеральному Собранию России от 30 ноября 2010 года // www.kremlin.ru
12. Почем табак для народа? // Российская газета. 2010. 24 сентября
13. Приют прокурора. Ситуацию в свердловских детских домах признали катастрофической // Российская газета. 2009. 26 ноября.
14. Просвирина В.Г. Проблемы виновности и наказуемости в ювенальной юстиции. – Воронеж: ВИ МВД России, 2002. – С.65
15. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения

- преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990г.) <http://www.juvenilejustice.ru/documents/d/world/errijad>
16. Семья по назначению. Чем опасно принятие спорного законопроекта о ювенальной юстиции // Российская газета. 2010. 16 ноября.
17. Семья и воля // Российская газета. 2010. 27 декабря
18. Ушинский К.Д., Собрание сочинений в 11 т. М-Л: АПН, 1948
19. Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 № 986 «Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // СПС «КонсультантПлюс».
20. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006.
21. Юрченко Л.В. Некоторые проблемы развития восстановительного правосудия по делам несовершеннолетних // Российская юстиция. 2009. № 2.
22. Электронный ресурс <http://www.rfdeti.ru> (дата обращения 1.05.2014)
23. Электронный ресурс <http://www.yuga.ru/news/204447/> (дата обращения 30.04.2014)

ФИЗИКА

ЗАМЕДЛЯЮЩЕ ФОКУСИРУЮЩАЯ СТРУКТУРА

Столбов Сергей Николаевич

Протиус

Инженер

Ю. В. Дробышевский, кхн, ООО Протиус (г.Железнодорожный, 143980), С. Н. Столбов, ООО Протиус (г.Железнодорожный, 143980)

Ключевые слова: плотность нейтронного потока; тонкие пучки тепловых нейтронов; эллиптические зеркала

Keywords: neutron flux density; thin thermal neutron beams; elliptical mirror

Аннотация: Рассмотрен способ и устройство для формирования интенсивных пучков тепловых нейтронов.

Abstract: A method and apparatus for forming intense thin thermal neutron beams has been introduced.

УДК 621.01

В настоящее время в различных областях науки и техники существует потребность в создании устройств формирующих и использующих направленные высокоинтенсивные пучки тепловых нейтронов. Создание таких устройств открывает путь к разработке высокоэффективных детекторов нейтронов, ядерных и термоядерных реакторов^[1,2] нового поколения и новых технологий нейтронного легирования полупроводников^[3].

Для достижения поставленной цели было разработано устройство селективной сепарации тепловых нейтронов.

В основе селективной сепарации тепловых нейтронов лежит использование эффектов отражения нейтронов от поверхности^[4]. В семидесятые годы прошлого столетия, в работах Ю.Г. Абова, П.А. Крупчицкого и других, процессы отражения нейтронов от поверхности вещества были достаточно глубоко изучены. Была показана их эффективность при создании и управлении направленными потоками нейтронов. Тогда же, по предложению В.Ф. Турчина начались испытания суперзеркал для нейтронов на основе чередующихся тонких слоев покрытий нанесенных на эти поверхности.

Эти эффекты являются базой при создании устройств селективной сепарации тепловых нейтронов. Под селективной сепарацией мы понимаем процесс выделения из общего диффузного потока тепловых нейтронов, поток нейтронов, имеющих вектор скорости в выделенном диапазоне.

Для селективной сепарации тепловых нейтронов профиль отражающей поверхности элементов структуры^[6] должен выполняться таким, чтобы всякое

последующее отражение захваченного ею нейтрона проходило под углом меньшим угла полного внешнего отражения веществом этой поверхности. Возможны варианты селективной сепарации тепловых нейтронов, когда сепарирующие каналы выполняются клиновидно, или когда работа выхода вещества на поверхности каналов растет вдоль их длины. Сепарация нейтронов в криволинейном канале селекции показана на рис. 1.

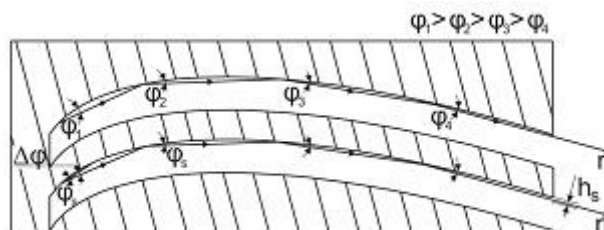

Рис 1. Селектирование нейтронов в криволинейном канале селекции.

Если угол поверхностного отражения нейтронов поверхностью равен φ_s , радиус кривизны поверхности R , длина траектории отраженного нейтрона будет $L_s \approx 2R \cdot \sin(\varphi_s)$, а расстояние траектории от поверхности канала будет $h_s \approx R(1 - \cos(\varphi_s))$, то коэффициент эффективности захвата нейтронов в ходе селекции K_{sel} может быть представлен, как^[9]

$$K_{sel} = \frac{2 \cdot R'_z}{\sqrt{1 - y_z'^2}}$$

Для реализации выбирается такая геометрия селектирующего элемента, чтобы на большей части его поверхности величина K_{sel} была максимальна.

Например, у элемента с профилем эллипса $\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} = 1$, где $a=150$ мм и $b=15$ мм, максимальная эффективность селекции нейтронов, $K_{sel}=15$ лежит на участке длины от 5 мм до 100 мм.

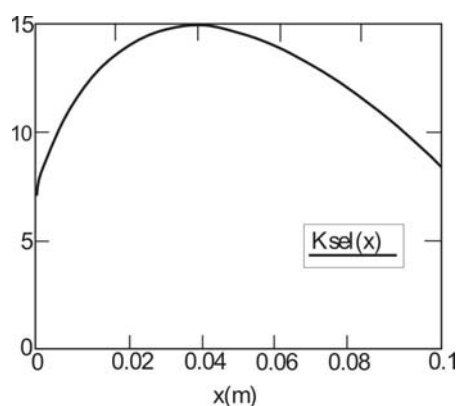

Рис. 2. Зависимость эффективности селекции на поверхности элемента.

В диффузном нейтронном потоке можно рассматривать угловое распределение нейтронов у поверхности элемента как изотропное. Отсюда, в плоской протяженной геометрии профилированных селектирующих элементов, долю потока нейтронов, которые попали в угловую область захвата нейтронов, на их поверхности можно

оценить как отношение: $\frac{K_{sel} \cdot \varphi_s}{2 \cdot \pi} = K_{\omega}$. Отсюда, расчетная плотность нейтронов отселектированных широким элементом, и выходящих с него в виде потока толщиной h_s , на выходе определяется зависимостью:

$$n_{sel} = n_0 \cdot \frac{S_{plast}}{h_s \cdot l_{plast}} \cdot \frac{K_{sel} \cdot \varphi_s}{\pi} \cdot \frac{\omega}{\pi} = n_0 \cdot \frac{L_{plast}}{h_s} \cdot \frac{K_{sel} \cdot \varphi_s}{\pi} \cdot \frac{1}{2},$$

Где $S_{plast} = l_{plast} \cdot L_{plast}$ – площадь селектирующего элемента; l_{plast} – длина селектирующего элемента, L_{plast} – ширина селектирующего элемента, $L_{plast} = 100$ мм. Потери потока в плоскости элемента по угловой области захвата для принятой геометрии можно грубо оценивать множителем $\omega/\pi \approx 1/2$.

Приведем фотографию графитовой пластины, на которой проводилась селекция^[9].

Рис. 3. Фотография изготовленной графитовой селектирующей пластины.

Возможно изготовление группы селектирующих элементов в виде пакета.

Рис. 4. Фотография изготовленного пакета селектирующих элементов.

Усредненная плотность направленного потока нейтронов на выходе из структуры, при расстоянии между элементами в пакете H_s , будет описываться зависимостью:

$$n_{\text{outselect}} = n_0 \cdot \frac{S_{\text{placet}}}{H_s \cdot l_{\text{placet}}} \cdot \frac{K_{\text{sel}} \cdot \varphi_s}{\pi} \cdot \frac{\omega}{\pi} = n_0 \cdot \frac{L_{\text{placet}}}{H_s} \cdot \frac{K_{\text{sel}} \cdot \varphi_s}{\pi} \cdot \frac{1}{2}$$

где $H_s = 0.7$ мм для пакета данной селектирующе-фокусирующей структуры.

Сформированные пакетом селектирующих элементов потоки можно направить в выделенную геометрической структуры пакета область и сфокусировать там. Плотность потока в области фокуса пакета селектирующих элементов можно оценить как:

$$n_{\text{focus}} = n_{\text{sel}} \cdot N_{\text{struct}} \cdot l_{\text{focus}} \cdot \text{tg}(\varphi_s) \approx n_0 \cdot \frac{L_{\text{placet}}}{H_s} \cdot \frac{K_{\text{sel}} \cdot \varphi_s^2}{2 \cdot \pi} \cdot N_{\text{struct}} \cdot l_{\text{focus}}$$

Где: l_{focus} – расстояние от точки выхода нейтронов с селектирующего элемента до фокуса пакета элементов. N_{struct} – количество элементов в селектирующем пакете, так при цилиндрической ЗФС, $l_{\text{focus}} = 100$ мм и $H_s = 0.7$ мм, $N_{\text{struct}} \approx 900$ шт.

Следующим этапом является анализ групповых и коллективных эффектов в замедляюще-фокусирующей структуре (ЗФС), как сложным объекте, который объединяет в себе группу селектирующих элементов и заполнен замедлителем. Прежде всего, представим основные радиационные характеристики материалов, которые участвуют в процессе, являются или могут являться элементами процесса или его конструкции^[3].

(на тепловых нейтронах)	²³⁵ U	³⁰ Si(100%)	C(графит)	D ₂ O	H ₂ O
Сечение рассеяния, σ_s (барн)	8.90	2.4	4.8	13.6	103.0
Сечение поглощения, σ_a (барн)	2.71	0.1	0.003	0.001	0.66
Пробег до рассеяния, λ_s (см)	2.4	8.3	2.7	2.6	1.1
Пробег до поглощения, λ_a (см)	7.8	200	3845	$3 \cdot 10^4$	45
Диффузионная длина, L, см	2.5	23.6	54	120	2.7
Альбеда большого блока, γ	0.22	0.62	0.93	0.97	0.57
Число пересечений границы блока, k	1.3	2.6	14	33	2.3
Концентрация атомов, n См ⁻³	$0.047 \cdot 10^{24}$	$0.05 \cdot 10^{24}$	$0.08 \cdot 10^{24}$	$0.03 \cdot 10^{24}$	$0.03 \cdot 10^{24}$
Длина замедления до тепловой энергии, Ls, см			17.7	11.0	5.4
Средний угол отклонения нейтрона при рассеянии, θ град	89 ⁰	89 ⁰	86 ⁰	70 ⁰ (на D)	48 ⁰ (на H)

При этом: $\lambda_s = 1/n\sigma_s$; $\lambda_a = 1/n\sigma_a$; $L = \sqrt{\frac{1}{3} \cdot \lambda_s \cdot \lambda_a}$; $\tau = 1 - \frac{4}{3} \cdot \frac{l}{L + \frac{2}{3} \cdot l}$; $k = \frac{1}{1 - \tau}$; $\overline{\cos \theta} = \frac{2}{3} \cdot A$;

$$N_s = \sigma_s / \sigma_a; \quad L_s = \lambda_s \cdot \sqrt{\left(\frac{A}{2} + \frac{1}{3} + \frac{1}{18 \cdot A}\right) \cdot \ln\left(\frac{T_0}{T}\right)}$$

где A – масса атома замедлителя, T, T₀ – энергия нейтрона до и после замедления.

Ключевым понятием для последующего анализа является величина N_s – отношение сечения рассеяния нейтронов на ядрах вещества к сечению их поглощения. Величина N_s характеризует количество перерассеяний на ядрах вещества, которое может совершить нейтрон в среднем за время жизни до его поглощения.

Поскольку при каждом таком перерассеянии нейтрон меняет свое направление движения, то при этом он может попасть в область захвата селективирующего элемента по углам, и в последующем переотразившись от ее поверхности под углами меньшими угла полного отражения нейтронов, выйти в направлении, выделенном профилем элемента.

При этом в высоко анизотропной структуре, если $N_s \geq \frac{2 \cdot \pi}{K_{\text{эл}} \cdot \varphi_s} \cdot \frac{\pi}{\omega} = \frac{1}{K_{\text{эл}}}$, нейтрон за время жизни может попасть в область захвата селективирующих элементов и уйти в направлении фокусной области структуры для его полезного использования там.

Представим также и следующую таблицу^[1]

Вещество	(%)	σ_s (бн)	σ_a (бн)	N_s	l_s (см)	L (см)	n_s (см ⁻³)	ρ_s (г/см ³)
¹ H ₂ O		103,	0,6	$1,7 \cdot 10^4$	0,29	2,7	$3,3 \cdot 10^{22}$	1,0
¹ H	99,985	38,	0,3	$1,3 \cdot 10^4$				
¹⁶ O	99,76	3,76	$1,9 \cdot 10^4$	$1,9 \cdot 10^4$				
¹² C	99,90	4,74	$3,5 \cdot 10^3$	$1,3 \cdot 10^3$	1,87	39,	$1,1 \cdot 10^{23}$	2,25
¹³ C	1,10	4,19	$1,4 \cdot 10^3$	$3,0 \cdot 10^3$	2,12	67,	$1,1 \cdot 10^{23}$	2,25
¹⁴ C		4,2	$< 1,4 \cdot 10^3$	$5,0 \cdot 10^3$	2,23	2900,	$1,1 \cdot 10^{23}$	2,25
¹² N ₂ ¹⁶ O ₄		24,2	$48 \cdot 10^3$	$5,4 \cdot 10^3$				
¹⁴ N	0,37	4,6	$2,4 \cdot 10^3$	$1,9 \cdot 10^3$				
² D ₂ O	0,015	13,6	$1,0 \cdot 10^3$	$1,4 \cdot 10^3$	2,45	120,	$3,0 \cdot 10^{22}$	1,0
² D ₂	0,015	7,0	$1,0 \cdot 10^3$	$7,0 \cdot 10^3$				
²⁰⁸ Pb	52,3	11,6	$4,9 \cdot 10^3$	$1,9 \cdot 10^3$	2,6	240,	$3,3 \cdot 10^{22}$	11,3
⁹⁸ Mo	9,12	5,7	$1,5 \cdot 10^3$	$3,8 \cdot 10^3$	2,5	34,5	$5,8 \cdot 10^{22}$	9,02
⁴ He	100,	0,7	-	-	37,0		$2,8 \cdot 10^{19}$	0,18

Для примера, для пластины из графита^[9]: $N_s = 1,3 \cdot 10^3 \geq \frac{2 \cdot \pi}{K_{\text{эл}} \cdot \varphi_s \cdot 0,5} \approx 300$

Перейдем от плотности потока нейтронов в области селективирующей структуры - n_0 (см⁻²сек⁻¹), к плотности нейтронов в элементе ее объема - n_v (см⁻³). Хотя и в условиях, когда нейтроны в области селективирующей структуры термализованы, между двумя этими понятиями есть взаимно однозначная связь: $n_0 = n_v \cdot v_n$, где $v_n = 2,2 \cdot 10^5$ см/сек – наиболее вероятная скорость движения тепловых нейтронов.

Мы можем оценить количество актов перерассеяния нейтронов в единице объема структуры, как $n_{\text{акт}} = n_0 / \tau_s$, где τ_s - время между столкновениями нейтронов с веществом среды, $\tau_s = l_s / v_n$, здесь длина пробега нейтрона между рассеяниями на ядрах.

Поскольку после каждого акта перерассеяния нейтронов на веществе структуры они могут попасть в угловую область захвата их на каждой пластине структуры, и далее выйти из нее, то скорость селекции нейтронов каждым элементом объема замедляющее-фокусирующей структуры, можно описать как: $(dn/dt)_{\text{акт}} = K_{\text{эл}} - K_t - K_v \cdot n_v / \tau_s$.

Здесь, как и ранее, $K_{\text{эл}} = \frac{K_{\text{эл}} \cdot \varphi_s \cdot \omega}{\pi \cdot \pi}$, эффективность захвата нейтронов по углам.

Обратим внимание на то, что при фиксированной геометрии селективирующих пластин эффективность захвата нейтронов по углам определяется величиной φ_s – угла полного отражения нейтронов на их поверхности. При этом величина φ_s существенно зависит от состояния этой поверхности и при наличии суперзеркального покрытия на ней достигает единиц угловых градусов. При этом если покрытие выполнено из магнитных материалов, то величина φ_s – зависит от внешнего магнитного поля, действующего на поверхность и на всю структуру ЗФС. А поэтому эффективность вывода нейтронов ЗФС может управляться со скоростью равной динамике изменения внешнего управляющего магнитного поля, которая может составлять десятые и сотые доли секунды.

K_t – эффективность транспортировки нейтронов в каналах, путем многократного отражения пологопадающих нейтронов их поверхностью. Поскольку отселектированные нейтроны в каждом последующем отражении все более пологи, принимаем $K_t \rightarrow 1$, при этом, эта величина тем выше, чем выше качество обработки поверхности селективирующих пластин. Важно, чтобы было высокое качество обработки поверхности на микроуровне. Низкое качество поверхности селективирующих элементов ведет к снижению плотности потока нейтронов в фокусной области. Отдельные «крупные» неровности на пластине для потока нейтронов являются проницаемыми.

Величину K_v – коэффициент эффективности использования объема.

$K_v \approx \sin(K_{sel} \cdot \varphi_s) \cdot l_s / H_s$, H_s – толщина селективирующих пластин. Выбором геометрии пластин формируем H_s так, чтобы было $K_v \approx 1$. На графите при $H_s = 0.5$ мм, $K_v \approx 1.6$.

Оценим число рассеяний нейтронов на ядрах вещества до селекции – N_{out} ;

$$N_{out} = 1 / (K_w \cdot K_v \cdot K_t);$$

Определим: K_a – коэффициент селекции нейтронов.

$K_a = (dN/dt)_{out} / (dN/dt)_a = T_a / T_{out} = (\sigma_a / \sigma_{out}) \cdot K_w \cdot K_t = N_s \cdot K_w \cdot K_v \cdot K_t = N_s / N_{out}$. В нашем случае для графита $K_a \approx 5$. Эта величина определяет, сколько раз нейтрон может быть отселектирован, и выведен в фокус структуры за время его жизни в ней. Поэтому, в зависимости от того, где расположен источник нейтронов – внутри ЗФС или вне ее, и в зависимости от того, насколько «черной» является фокусная область (насколько полным является поглощение нейтронов в ней), плотность потока нейтронов в этой области может различаться в K_a раз.

Для характеристики ЗФС полезно ввести коэффициент эффективности вывода нейтронов структурой. $K_{eff} = (dN/dt)_{out} / (dN/dt)_{full} = 1 / (1 + 1 / K_a \cdot (1 + T_a / T_n))$.

Видно, что в структурах, в которых $K_a \gg 1$, $K_{eff} \rightarrow 1$, и при $K_a \approx 5$, $K_{eff} \approx 0.8$.

Введем: T_{full} – характерное время потери нейтронов элементом структуры:

$$T_{full} = 1 / (1 / T_{out} + 1 / T_a + 1 / T_n)$$

Характерное время селекции нейтронов элементами структуры, оценим как:

$$T_{out} = T_s / (K_w \cdot K_v \cdot K_t); \text{ при этом } T_{out} \sim 10^{-2} \div 10^{-3} \text{ сек}; T_s \sim 10^{-5} \text{ сек.}$$

T_a - время поглощения нейтронов веществом ЗФС.

$$T_a = l_a / v_n$$

l_a - длина пробега нейтронов в среде ЗФС; $l_a = 1 / (n_s \cdot \sigma_a)$;

T_n - время жизни нейтронов.

T_n - 898,16 сек.

По аналогии с длиной диффузии L , характеризующей меру смещения тепловых нейтронов в процессе их диффузии: $L = (D \cdot T_a)^{1/2} = (l_s \cdot l_a / 3)^{1/2} = l_s (N_s / 3)^{1/2}$ можно ввести длину диффузии тепловых нейтронов в процессе их селекции:

$$L_{out} = (D \cdot T_{out})^{1/2} = l_s (N_{out} / 3)^{1/2} = L \cdot (1/K_a)^{1/2}.$$

В эффективно действующей ЗФС, $L_{out} < L$. А поэтому выход нейтронов из нее, определяется уже не диффузным их выходом, а селективно-канальным направленным их выводом и поток чисто диффузных нейтронов с ее поверхности, в сравнении с блоком такого же замедляющего вещества и тех же размеров, должен упасть.

Поток выходящих из ЗФС нейтронов имеет малую угловую расходимость, поэтому потоки можно сводить и интегрировать в некоторых выделенных областях, называемых фокусами структуры при формировании соответствующим образом ее геометрии.

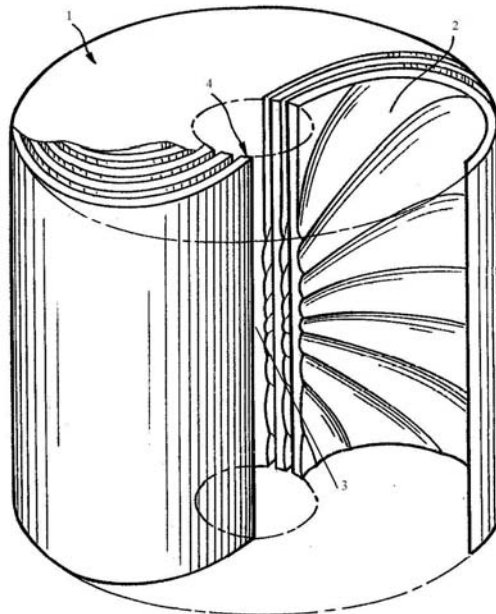

Рис. 5 Вариант выполнения ЗФС.

Здесь 1 - ЗФС, 2 – элементы ЗФС, 3 – фокусная область ЗФС, 4 – внутренний радиус ЗФС.

Для шаровой и цилиндрической симметрии эффективность усиления плотности в сходящихся потоках можно оценить как:

$$n(r) = n(R_{in}) \cdot (R_{in}/r)^k ; \text{ и отсюда плотность в фокусе: } n(r_f) = n(R_{in}) \cdot (1/\varphi_s)^k .$$

где R_{in} - внутренний радиус (размер) ЗФС, а $n(R_{in})$ средняя плотность выходящего из структуры потока нейтронов направленного в фокус устройства. Очевидно, что $k = 1$, в протяженных цилиндрических структурах с осевым линейным фокусом. При этом возможен вариант, когда фокусирование идет не на ось структуры, а на поверхность некоторого цилиндра, или даже конуса расположенного вдоль оси.

Шаровая структура может быть сформирована суммированием потоков от группы селектирующих пластин, выполненных в виде секторов, ориентированных в направлении точечного фокуса структуры. Но так как при этом, в сечении плоскостью вдоль оси сумма углов раскрытия группы секторов составляет 180^0 , то в целом, в распределении плотности потоков нейтронов в зависимости от радиуса, доминирующей остается цилиндрическая зависимость с $2 > k \geq 1$. В этом случае эквипотенциали в распределении плотности нейтронов в фокусе будет иметь вид эллипсов вытянутых вдоль оси структуры.

Перейдем к вопросу замедления и формирования поля тепловых нейтронов. Эта тема злободневна в варианте, когда нейтроны как рождаются, так и используются внутри нее. Поскольку нейтроны рождаются быстрыми, а селекция в структуре идет в диффузном поле тепловых нейтронов, то существенным является вопрос их замедления.

При этом важно, что L_s - длина замедления нейтронов от исходной энергии, до тепловой, является достаточно большой:

$$L_s = \lambda_s \cdot \sqrt{\left(\frac{A}{2} + \frac{1}{3} + \frac{1}{18 \cdot A}\right) \cdot \ln\left(\frac{T_0}{T}\right)}$$

Так длина замедления нейтрона от энергии 2 Мэв до тепловой энергии составляет в графите 17.7 см, а в воде 5.4 см. Поскольку селектирующая структура из графита толщиной в 10 см уже достаточно эффективна, то быстрые нейтроны, рожденные на оси цилиндрической ЗФС, фактически будут термализованы за внешними ее границами.

Поэтому, полноценная ЗФС должна содержать как специализированную зону, ориентированную на замедление нейтронов и систему охлаждения, так и зону сепарации и фокусирования тепловых нейтронов, не считая центральной области ЗФС, где сфокусированные нейтроны должны полезно использоваться.

Представленный выше анализ ЗФС показывает, что каждая отдельная плоская пластина, входящая в ее структуру, при соответствующих ее размерах и характеристиках формирует направленный пристеночный поток нейтронов, с плотностью потока большей, чем плотность потока в теле селектирующей структуры.

И при этом существует возможность суммировать потоки отдельных пластин в выделенных областях фокусов структуры. Эти эффекты и могут быть положены в основу новых создаваемых устройств для формирования высокоинтенсивных пучков тепловых нейтронов. В простейшем случае это могут быть – осевой линейный фокус, цилиндрический линейный фокус, линейный фокус в виде гиперболоида вращения. Возможно создание решетки из совокупности потоков тепловых нейтронов. Все это обуславливает возможность, как технологического использования таких потоков, так и создания ряда конструкций ядерных реакторов использующих эту особенность ЗФС.

Литература:

1. «Способ управляемого термоядерного синтеза и управляемый термоядерный реактор для его осуществления» Патент RU №2056649.
2. «Способ получения энергии в процессе управляемого деления ядер и устройство для его осуществления» Патент RU №2075116.
3. «Способ и устройство для нейтронного легирования вещества» Патент RU №2514943.
4. И.И. Гуревич, В.П. Протасов «Нейтронная физика», М., Энергоатомиздат, 1997г.
5. Н.А. Власов, «Нейтроны», издательство Наука, М., 1971.
6. «Устройство для формирования направленного потока нейтронов», Патент RU №1821818.
7. Варлачев В.А., Зенков А.Г., Солодовников Е.С. Особенности нейтронно – трансмутационного легирования кремния на исследовательских реакторах // Известия вузов. Физика, 1998, № 4, с. 210-215.
8. П.Г. Баранов и др. «Особенности нейтронного легирования фосфором кристаллов кремния, обогащенных изотопом ^{30}Si » Физика и техника полупроводников, 2006, том 40, вып. 8.
9. В.А. Варлачев, Ю.В. Дробышевский, С.А. Некрасов, Г.Н. Петров, А.К. Прохоров, С.Н. Столбов, Экспериментальная регистрация селективной сепарации тепловых нейтронов, «SCI-ARTICLE.RU», №11 (июль) 2014, <http://sci-article.ru/stat.php?i=1401523674>.
10. В.К. Игнатович, Нейтронная оптика, М. Физматлит, 2006.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЭКОЛОГИЯ

К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЛАНДШАФТНОЙ ПРОВИНЦИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ

Климовская Анжелика Вячеславна
СКФУ
аспирант

Научный руководитель: *Мишвелов Е.Г., д.б.н. профессор. Северо-Кавказский федеральный университет, кафедра экологии и природопользования*

Ключевые слова: охотничье угодье; ландшафт; инвентаризация охотугодий; категории угодий; геоинформационные технологии; космические снимки; дешифрирование

Keywords: hunting ground; landscape; inventory of hunting grounds; categories of hunting grounds; GIS technology; satellite imageries; interpretation

Аннотация: В статье рассматриваются особенности инвентаризации общедоступных охотничьих угодий лесостепных ландшафтов Ставропольского края по материалам космической съемки.

Abstract: In article features of inventory of public hunting land, forest-steppe landscapes of the Stavropol territory by space images.

УДК 639.1.053

Введение

В регионах Российской Федерации в настоящее время разрабатываются Схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий, в соответствии с ФЗ «Об охоте...» и приказом МПР РФ от 31.08.2010 №335 (Долинин, 2013). Территориальное охотустройство Ставропольского края было проведено в 2011 г., в результате которого на территории края образовалось свыше 100 охотничьих хозяйств, в том числе 26 общедоступных. В лесостепной ландшафтной провинции располагаются 33 угодья, в том числе 8 общедоступных. В настоящее время внутрихозяйственное охотустройство проведено только для закрепленных охотугодий, для общедоступных угодий инвентаризация категорий и классов среды обитания не проведена. В связи с данными обстоятельствами, инвентаризация категорий среды обитания охотничьих животных в общедоступных угодьях является *актуальной*.

Современное качественное устройство охотничьего хозяйства невозможно без использования ГИС-технологий. Фактически, проект охотустройства является схемой территориального планирования, в которой подавляющая часть информации имеет геоэкологическую составляющую, т.е., охотустройство является специфической геоинформационной системой (Ембаев, Абросимов, 2009). Проект охотустройства включает в себя различные и весьма специфические разделы. Одним из первых

этапов разработки проекта охотустройства всегда является инвентаризация охотничьих угодий — выявление основных типов среды обитания, свойственных различным видам животных, охота на которые разрешена на данной территории (Данилов, 1966).

Традиционно при разработке проекта охотустройства и инвентаризации угодий используются материалы лесоустройства и сведения, касающиеся землеустройства анализируемой территории угодья, а также картографические материалы; сведения о некоторых социально-экономических условиях района исследований; рассматриваются и анализируются материалы государственных учетов численности объектов животного мира, отнесенных к охотничьим ресурсам, сведения государственного охотхозяйственного реестра, архивные данные (Данилов, 1966; Кузякин, 1976).

Методы исследования

С ростом доступности для конечных потребителей данных дистанционного зондирования и средств работы с ними, для оценки типов и качества охотничьих угодий все чаще стали применяться снимки различных космических аппаратов (Ембаев, Абросимов, 2009). Но стоимость специализированного программного обеспечения, как и актуальных мультиспектральных космоснимков высокого разрешения, весьма велика. Процесс дешифрирования требует значительных вычислительных мощностей, времени и высококвалифицированных специалистов (Долинин, 2013).

Нами была проведена инвентаризации общедоступных угодий посредством визуального дешифрирования космоснимков для модельных территорий. В качестве модельного охотничьего угодья было выбрано общедоступное угодье Шпаковского района. Выбор был произведен по следующим критериям: для общедоступных охотугодий в настоящее время внутривладельческое охотустройство не проведено, и соответственно отсутствуют сведения о площадях, пригодных для обитания охотничьих животных; угодье на большей площади располагается в пределах лесостепной ландшафтной провинции; на его территории отражены все станции, являющиеся типичным для данной провинции.

Выделение категорий и классов среды обитания проводилось в соответствии с приложением к Приказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31 августа 2010 г. № 335 «Об утверждении порядка составления схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъектов Российской Федерации, а также требований к ее составу и структуре», и рекомендациями, изложенными в монографии А.И. Друп, Ю.И. Друп, В.Д. Друп (2013), а также в «Схеме развития и размещения, использования и охраны охотничьих угодий Ставропольского края» (2011).

Для подсчета площадей и территориального соотношения категорий охотничьих угодий были использованы инструментальные средства ГИС MapInfo. В качестве первичной топографической основы были выбраны топографические карты Шпаковского района масштаба 1:50000, и карта-схемы границ охотничьих угодий (интерактивная карта «Схема территориального охотустройства Ставропольского края», <http://mpr.stavkrai.ru/Ohota/OhotaSK/ou>). В качестве материалов дистанционного зондирования изучаемой территории использовались космические

снимки, предоставляемые порталами Yandex и QuickBird в программе SasPlanet масштаба 1:100000, 1:25000, и 1:5000 (последние использовались для инвентаризации водно-болотных угодий).

Результаты инвентаризации проверялись в процессе полевых исследований с выдержкой требования охвата не менее 1 % в каждой отдельной категории угодий, т.е. в категории сельхозугодий было обследовано 450 га, в категории внутренние водные объекты – 25 га, в категории лес – 40 га.

Полученные результаты

Таким образом, в результате проведенных работ нам удалось получить следующие результаты (рисунок 1, таблица 1).

Общедоступное угодье Шпаковского района располагается в северо-западной части района в пределах Ташлянского культурно-природного и Верхнегорлыкского водораздельного культурно-природного ландшафтов. Площадь угодья составляет 42560 га. При проведении инвентаризация охотничьего угодья из 13 наиболее крупных таксонов среды обитания – категорий, полный перечень которых приведен в приложении к приказу Минприроды России № 335 от 31 августа 2010 г., на территории угодья выделено только 5 категорий: непригодные для ведения охотничьего хозяйства, сельхозугодья, внутренние водные объекты, леса, молодняки и кустарники.

При этом угодья категории «непригодные для ведения охотничьего хозяйства» не представляют практического интереса и были по данной причине вычленены из общей площади изучаемого угодья при выполнении территориального охотустройства в Ставропольском крае, то есть, их площадь уже исключена из общей площади угодья. В данную категорию вошли земли населенных пунктов, дачные участки, свалки, кладбища скотомогильники и т.д.

Таким образом, мы будем оперировать лишь «полезными» площадями угодий, представленных четырьмя крупными категориями: сельхозугодья, внутренние водные объекты, леса, молодняки и кустарники (таблица 1, рисунок 1).

Категория «сельхозугодья» представлена в границах угодья лишь двумя основными классами угодий – «пашня» и «луга сельскохозяйственного назначения (сенокосы и пастбища)», класс «заливная пашня» не присутствует. По сравнению с другими угодьями Шпаковского района процент распаханности территории здесь большой – площадь пашни занимает более 44% от общей площади угодья.

Таблица 1. Распределение площадей общедоступного угодья Шпаковского района по элементам среды обитания

Категории угодий (класс среды обитания)	Площадь	Доля от общей площади угодья
Сельхозугодья, в т.ч.:	39004	91,64
пашня	18906	44,42
луга сельскохозяйственного назначения	20098	47,22
Внутренние водные объекты, в т.ч.:	1061	2,49
водотоки	288	0,68

озера, пруды	773	1,82
Леса, в т.ч.:	1840	4,32
широколиственные	707	1,66
искусственно созданные	1133	2,66
Молодняки и кустарники, в т.ч.:	655	1,54
лиственные кустарники	655	1,54

В составе категории «*внутренние водные объекты*» из всех существующих в данной категории классов угодий выделены только два: «водотоки» и «озера, пруды». Остальные классы данной категории в угодье отсутствуют. Сеть водотоков общедоступного угодья Шпаковского района образована как естественными, так и искусственными водотоками. При этом естественные водотоки в основном представлены малыми реками Ставропольской возвышенности и балками, являющихся их притоками (например, б. Соломатин Яр, б. Беспутка, р. Вербовка, р. Медведка, р. Татарка, р. Чибрик, р. Ташла, р. Русская и др.). Ширина рек в данном угодье не превышает 10 м, исключение составляет только балка Соломатин Яр, сток которой зарегулирован водой из канала. Также в юго-западной части угодья протекает р. Егорлык, но его сток сильно зарегулирован перебросом воды в Сенгилеевское и Егорлыкское водохранилища. Искусственные водотоки представлены Невинномысским каналом им. Сулова, и небольшими отводными каналами, которые питают систему прудов от Сенгилеевского водохранилища. Качество местообитаний для водно-болотных видов является удовлетворительным, поскольку все реки характеризуются нестабильным водным режимом.

Класс «озера и пруды» в угодье представлен преимущественно прудами. Озеро только одно – это Новомарьевский лиман, которое является самым крупным водоемом угодья. Пруды образовались как путем сооружения ГТС на водотоках (реках и балках), так и путем создания мелких отводных каналов от основных водотоков (т.е. наливные пруды). Общее количество водных объектов в угодье – 67, из которых площади свыше 10 га достигают только 14, площади от 1 до 10 га достигают 43 пруда. А 10 прудов имеют совсем незначительные площади – менее 1 га. Данное обстоятельство в дальнейшем учитывается при качественной оценке местообитаний водно-болотных видов дичи. Суммарная площадь всех озер и прудов, расположенных на территории угодья относительно большая – 773 га (таблица 1).

В категории «леса» встречаются два класса угодий – «искусственно созданные» и «широколиственные» (естественные). Широколиственные леса частично включены в состав гослесфонда (64-66 кварталы ГКУ «Ставропольское участковое лесничество»), остальные массивы леса представлены мелкими участками, произрастающими по балкам и оврагам. Искусственно созданные леса представлены в основном широкими лесополосами вдоль железной дороги, противоэрозионными лесонасаждениями вдоль северного берега Сенгилеевского водохранилища. Общая площадь данной категории составляет 1840 га (таблица 1).

В общедоступном угодье Шпаковского района довольно много участков, на которых произрастают небольшими массивами древесно-кустарниковые породы (в основном плодовые кустарники). Высота древостоя, как правило, менее 5 м, доля покрытия территории древесной растительностью низкая. В данной связи с учетом вышеописанных характеристик все эти угодья отнесены нами к

категории «*молодняки и кустарники*». При этом фактическая площадь данного элемента среды обитания почти втрое меньше, чем площадь лесов – 655 га. Все эти угодья относятся к классу «*лиственные кустарники*».

Выводы

Таким образом, в результате визуального дешифрирования космического снимка общедоступного угодья Шпаковского района нам удалось выявить 5 категорий угодий: непригодные для ведения охотничьего хозяйства (соответственно исключенные из общей площади угодья), внутренние водные объекты, леса, сельскохозяйственные угодья и молодняки и кустарники. Доминирующей категорией являются сельскохозяйственные угодья, распаханы все пригодные для растениеводства территории и площадь пашни составляет более 44 % от общей площади территории. Площадь водно-болотных угодий по сравнению с другими угодьями района и края значительна (1061 га), но качество их удовлетворительное, поскольку они представлены в основном малыми реками и небольшими прудами.

Полученная информация в дальнейшем может быть использована для разработки «Схемы использования и охраны охотничьего угодья», позволяющей оптимизировать охрану, нормирование добычи, выполнение комплекса биотехнических мероприятий и устойчивое использование ресурсов охотничьих животных на территории общедоступного угодья Шпаковского района.

Литература:

1. Данилов, Д.Н. и др. Основы охотустройства. Лесная. – М. промышленность, 1966.
2. Долинин, В.В. К вопросу совершенствования территориального охотустройства / В.В. Долинин // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы 5-й Международной научно-практической конференции (Москва, 14-15 февраля 2013г.). – М., 2013. – с. 129-132.
3. Друп А.И., Гриднев Ю.И., Друп В.Д. Внутрихозяйственное проектирование охотничьих угодий на примере разработки «Схемы использования и охраны охотничьего угодья» в предгорной природно-климатической зоне Ставропольского

края. – Ставрополь: Альфа Принт, 2013. – Т. 1-3. – 200 с.

4. Ембаев, И.А. Инвентаризация охотничьих угодий по результатам классификации мультиспектральных изображений / И.А. Ембаев, А.В. Абросимов // Geomatics, 2009, №3 (4). – с. 33-39.

5. Кузякин В.А. Охотничья таксация. – М.: изд-во «Лесная промышленность», 1979. – 197 с.

6. Приказ Министерств природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31 августа 2010 г. № 335 «Об утверждении порядка составления схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъектов Российской Федерации, а также требований к ее составу и структуре» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902235953>

7. Схема размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Ставропольского края [Электронный ресурс]. Т. 1. – Т. 3. – Ставрополь: МПР СК; ООО НИИТЦ «Кавказгеосервис», 2011. Режим доступа: <http://mpr.stavkray.ru/Ohota/OhotaSK/ou>

8. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с изменениями от 28.12.2013 г. № 396-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=156914>

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АДВОКАТ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС

Салакко Александр Сергеевич

Юридический институт Сибирского Федерального Университета
магистрант

**Научный руководитель: Назаров Александр Дмитриевич, к.ю.н., доцент
кафедры уголовного процесса Сибирского Федерального Университета,
заведующий кафедрой уголовного процесса.**

Ключевые слова: адвокат; статус адвоката; уголовно-процессуальное право

Keywords: advocate; status of advocate; criminal procedural law

Аннотация: В статье анализируются вопросы, касающиеся адвокатской деятельности, статуса адвоката и института адвокатуры, рассматриваются подходы к определению понятия правового положения адвокатов.

Abstract: The article analyzes the issues relating to advocacy, status of advocate and institute of advocacy, considered the approaches to the definition of the legal provisions of advocates.

УДК 343.131.2

Для демократического развития государства необходимо наличие лиц, способных оказывать квалифицированную юридическую помощь. Все это лишний раз говорит о важности деятельности правозащитников для государства. Но соответствуют ли требования законодателя к качеству работы лиц, оказывающих юридическую помощь, той совокупности прав и обязанностей, которой они в реальности обладают, тому положению, которое те занимают в обществе и государстве? Исследование вопроса о правовом статусе адвоката имеет определяющее значение не только для теории, но и для практики. От того или иного подхода к статусу зависят напрямую права адвоката при его участии в следственных действиях (допросе свидетеля, обыске), при определении его роли и места в защите интересов подозреваемого и обвиняемого, представлении потерпевшего.

«Ценность закона определяется не реальным языковым сообщением, а текстовым надсообщением, которая должна быть непонятна большинству и подлежать истолкованию, природа же толкователя (пифия, жрец и т.д.) такова, что исключает возможность "каждому" им сделаться». Это высказывание в полной мере справедливо и сейчас, поэтому адвокат выступает в обществе как знаток права, способный объяснить норму права, разобраться в применимом законе, защитить в суде лицо, не обладающее должными юридическими знаниями. Адвокаты являются основными субъектами оказания именно квалифицированной юридической помощи

еще и потому, что они должны соответствовать установленным федеральным законом критериям отбора, поведения, квалификационным требованиям.

Специфика положения адвокатуры определяется основным ее предназначением- служением обществу. Ведь адвокатура не относится ни к одному государственному или коммерческому институту, она- институт гражданского общества, «созданный народом и для народа». При этом профессионализм адвокатов полезен не только для общества, но и для государства, для судебной системы в целом. По справедливому замечанию Л.Н. Симановича, «правовые позиции, разработанные адвокатами по конкретным делам, нередко формируют судебную практику и могут приводить к изменению законодательства».

Если обратиться к этимологии слова статус (от лат. status), то он определяется как состояние, правовое положение. При этом каждый человек обладает множеством социальных статусов, один из которых может считаться главным, определяющим образ и стиль жизни личности, другие- второстепенными. Поэтому стоит согласиться с В.Г. Бессарабовым, считающим, что «для человека, посвятившего себя адвокатской деятельности, определяющим считается именно правовой статус адвоката».

Что касается разграничения понятий правовой статус и правовое положение, то на этот счет имеется несколько точек зрения. Одни исследователи, например Н.В. Витрук, считают, что «правовой статус личности составляет ядро правового положения личности, к дополнительным элементам которого относятся: гражданство, правосубъектность и юридические гарантии прав и законных интересов». Другие, например А.В. Мальков, не видят разницы между правовым положением и правовым статусом физических лиц и определяют правовой статус лица как его «положение в обществе, закрепленное правом». Наиболее обоснована, по нашему мнению, вторая точка зрения, так как различие данных категорий является искусственным, так как правовой статус- это и есть положение субъекта. Что же касается разграничения объема этих понятий, то представляется, что для практической деятельности адвокатов это не будет иметь определяющего значение.

Правовой статус адвоката и правовой статус адвокатуры понятия не идентичные, так как «статус адвокатуры не есть совокупность статусов адвокатов». Правовой статус адвокатуры включает в себя основные направления ее деятельности, определенные в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Правовой статус адвоката также отражен в данном ФЗ. Но при этом его понятия закон не содержит, а определяет только элементы: приобретение и прекращение статуса адвоката, ряд других. Отсутствие определенности в наполнении понятия «правовой статус адвоката» порождает теоретические предложения по его пониманию. Так, А.Г. Кучерена в своей монографии в качестве элементов статуса адвоката предлагает рассматривать:

1. Порядок и основания приобретения статуса адвоката.
2. Права и обязанности адвоката.
3. Порядок и основания приостановления и прекращения статуса адвоката.
4. Гарантии независимости адвоката.
5. Ответственность адвоката.

Если порядок и основания приобретения, приостановления и прекращения статуса адвоката относятся больше к организационной сфере, то права и обязанности, гарантии реализуются непосредственно в процессе его деятельности. Например, очень часто в уголовном судопроизводстве нарушается такая важная гарантия, предусмотренная частью 1 статьи 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», как запрет на воспрепятствование адвокатской деятельности, осуществляемой в соответствии с законодательством, либо вмешательство в нее.

Стоит заметить, что все авторы, включая В.Г. Бессарабова, единодушно определяют статус адвоката как «урегулированные нормами права взаимоотношения, которые охватывают различные аспекты на уровне «государство - адвокат». То есть ученые отмечают, что именно государство признает особое положение данного субъекта права и предусматривает формы взаимодействия с ним.

Относительно оценки роли адвоката в уголовном процессе есть несколько интересных суждений. Согласно одному из них, «когда потерпевшему причиняется вред преступлением, его интересы становятся незащищенными, соответственно, восстановить его нарушенные права способен адвокат-представитель, который в силу своего правового статуса имеет возможности посредством оказания квалифицированной юридической помощи обеспечить права личности в уголовном судопроизводстве... посредством осуществления адвокатом своей профессиональной деятельности негативные последствия преступления будут неким образом преодолены, что имеет значение не только для жертвы преступления, но и для государства и общества в целом». В полной мере согласиться с приведенным выше высказыванием автора нельзя. О.С. Почечуева не проводит разграничения между правами, нарушаемыми в результате преступления, и правами, нарушаемыми в процессе судопроизводства, расследования. Да, адвокат потерпевшего может представлять доказательства, способствовать раскрытию преступления, но разве он может ВОССТАНОВИТЬ нарушенные права? Представляется, что нет, это задача целиком и полностью суда. Формулировка «негативные последствия преодолены» также нуждается в разграничении: последствия преступления и последствия, заключающиеся в нарушении прав в процессе предварительного следствия, судебного разбирательства. Насчет преодоления негативных последствий преступления также имеются сомнения в том, что адвокат своей деятельностью способен это осуществить.

Анализируя ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и УПК РФ, можно прийти к выводу: законодатель в данных НПА различно подходит к определению правового статуса адвоката. В УПК РФ он больше специальный, зависит от конкретного доверителя, в ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» закреплен общий статус. В определении процессуального статуса адвоката в уголовном судопроизводстве важную роль играет вопрос о том, является ли он субъектом собирания доказательств. Представляется, что нет. Сведения, предоставляемые защитником, облакаются в надлежащую процессуальную форму только следователем, судом. Если адвокат нашел сведения, оправдывающие, например, подзащитного, но при этом они не были приобщены к делу, то о каком их доказательственном значении может идти речь? В данном случае стоит согласиться с мнением В. Семенцова и Б. Бургера, которые считают, что «законодатель допустил терминологическую неточность, когда указал на его право собирать доказательства. Защитник не собирает доказательства в процессуальном смысле этого слова, а

обнаруживает сведения, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность».

Говоря о правовом статусе российских адвокатов, нельзя не остановиться на том, как определяется соответствующий правовой статус в иностранных государствах. Объем прав, квалификационные требования и другие структурные элементы статуса зависят во многом от правовой семьи, к которой принадлежит государство.

Некоторые авторы, например, М.Ю. Барщевский, полагают, что постепенно адвокатура во всех странах будет унифицироваться, правила приобретения статуса адвоката будут становиться единообразными. Не отрицая общую тенденцию к законодательному сближению положений как об адвокатуре, так и об адвокатах в разных странах, необходимо отметить, что те различия, которые сейчас существуют в странах континентальной и общей правовых семей, не исчезнут с течением времени. Тенденция к заимствованию отдельных, «успешных» положений является полезной, но при этом должны учитываться собственные национальные традиции, история адвокатуры.

В целом можно заметить, что правовой статус адвоката в России является достаточным для оказания квалифицированной юридической помощи гражданам. Адвокаты приобрели большие, по сравнению с советским периодом, права и свободы, в законе прописаны обязанности адвоката, основания привлечения к ответственности. Некоторые недостатки (авторами отмечается, что недостаточно определен правовой статус адвокатов определенных категорий доверителей в уголовном процессе, например, лиц, у которых проводится обыск) могут быть исправлены, главное, что определена сущность, назначение адвокатуры, роль адвокатов в обществе, их отношения с государством. Что же касается соответствия российской адвокатуры международным стандартам, то можно уверенно сказать, что «отечественное законодательство, регулирующее статус адвокатуры и статус адвоката постоянно развивается в соответствии с выработанными международным правом стандартами адвокатской деятельности в целях обеспечения одного из фундаментальных прав человека- права на защиту».

Литература:

1. Бессарабов В.Г., Косарев М.А. Понятие правового статуса адвоката// Право и политика. 2005. N 11.
2. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе.- М., 1979. С. 28
3. Грудцына Л.Ю. Адвокатское право: учебно-практическое пособие.- М.: Деловой двор, 2009. С.32
4. Косарев М.А. Правовой статус адвоката в иностранных государствах// Право и политика. 2006. N 11.
5. Кучерена А.Г. Адвокатура: Учебник.- М., 2004. С. 199
6. Лотман Ю.М. Текст и функция. Текст как семиотическая проблема// СПС КонсультантПлюс
7. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах.- М., 2002. С. 116
8. Почечуева О.С. Особенности правового статуса адвоката- представителя потерпевшего в российском уголовном процессе // Адвокатская практика. 2009. N 5. С. 33
9. Семенцов В., Бургер Б. Процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве// Уголовное право. 2009. N 4. С. 102

10. Симанович Л.Н. Правовой статус адвоката в современном обществе// Российская юстиция. 2010. N 1. С. 12
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка// Под ред. Н.Ю. Шведовой.- М., 1981. С. 680

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Тимурзиев Абукар Магомедович

Саратовская государственная юридическая академия им. Д. Курского
студент

*Насиров Немэт Интигам оглы кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ
ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» г. Саратов*

Ключевые слова: уголовное право; лица пожилого возраста; убийство; пенсионеры; уголовный кодекс РФ

Keywords: criminal law; murder; pensioners; the criminal code of the Russian Federation

Аннотация: В данной работе, рассмотрена проблема уголовно-правового обеспечения защиты пожилых людей, связи с их уязвимостью. На позицию особой защиты пожилых людей ни раз "вставал" Верховный Суд РФ - излагая свою правовую точку в постановлениях. Даны обоснованные пути решения из сложившейся проблемы.

Abstract: In this paper, we consider the problem of criminal-legal protection of older people, due to their vulnerability. The position of special protection of elderly people either just "up" the Supreme Court outlining its legal point in the regulations. Given reasonable solutions to the existing problems.

УДК 34

За последнее время в нашей стране наблюдается неблагоприятные тенденции развития преступности, которые в свою очередь обусловлены социально – экономическими изменениями, происходящими в нашем обществе. В связи с этим увеличивается не только уровень криминализации населения, но и растет количество потерпевших, причем в последние годы все чаще преступники выбирают жертвой посягательств людей пожилого возраста.

Достаточно привести примеры преступлений в отношении пожилых людей совершенных за 2013 год:

1) 19 июня в Саратовской области пенсионер скончался от побоев и пыток паяльником, которым подвергся в результате ссоры с пьяным гостем своего сына. У 66-летнего мужчины зафиксировали разрыв внутренних органов, термические ожоги 2–3 степени головы, туловища и верхних конечностей, а также травматический шок.

2) 18 июля 2013 г. на окраине Новосибирска водитель внедорожника «Lexus» забил насмерть 77-летнего пенсионера за то, что тот слишком медленно переходил дорогу перед машиной.

3) В ночь на 24 июля трое мужчин вломились в жилой дом в Астраханской области и убили 65-летнего мужчину, который пытался оказать сопротивление грабителям. После этого преступники забрали из дома золотые украшения, охотничье ружье и травматический пистолет. [4]

Так же, можно провести примеры преступлений в отношении пожилых людей, на 2014 год:

1) В Калининграде в ночь на 19 февраля (2014 г.), подозреваемый не менее четырех раз ударил соседку твердым тупым предметом по голове, после чего обернул ее тело полиэтиленовой пленкой и, облив сверток краской, засыпал его песком, оставив на полу подвала. По основной версии следствия, рассказали в СКР, мотивом убийства послужила личная неприязнь: пенсионерка мешала семье соседа занять под жилье мансарду дома. [6]

2) 7 июля 2014 года в Москве пенсионерка Татьяна Х. умерла, успев рассказать своей соседке, что получила укол от двух неизвестных ей молодых людей в подъезде собственного дома. Эксперты обнаружили у погибшей следы инъекции на ноге. В ходе расследования, было выяснено, что четыре года назад она заключила договор пожизненной ренты, по условиям которого ежемесячно получала деньги на проживание в обмен на право собственности на жилье после её смерти. Последние годы женщину, как полагается, содержали рентодатели. Позже, двое подозреваемых сообщили, что состояли в структурированной банде и были исполнителями убийства. Третий задержанный был, заказчиком убийства Татьяны Х., остальные члены преступной группировки занимались заключениями договоров и поиском одиноких пожилых людей, – сообщил источник LifeNews в правоохранительных органах. Поводом для совершения преступления стала квартира потерпевшей. Уроженец Саратова, по всей видимости, решил ускорить этот процесс. По слухам, за убийство пенсионерки заказчик заплатил двум москвичам всего 10 тысяч рублей. [5]

3) За один год Денис отправил к праотцам 14 человек. Орудовал в Пскове, Чебоксарах, Ростове-на-Дону, Морозовске, Цимлянске, Аксае, Батайске. Первые убийства Калинин совершил в родном Пскове. Присмотрел старушку, которой стукнуло 93 года. Жила она одна, в частном доме. В сухих строчках протокола говорится: «Преступник неустановленным устройством отомкнул замок в калитке, проник в дом гражданки С. и напал на нее с топором, ударив жертву несколько раз обухом по голове». Женщина сразу умерла. Порывшись в шкафу, он нашел 1,5 тысячи рублей, поджег дом и скрылся. [7]

4) В Барнауле вчера, 24 июля, в 17:30 по ул. Юрина было совершено убийство пожилого мужчины. По предварительной информации, преступление совершено с целью завладения денежными средствами потерпевшего. Как сообщили сегодня, 25 июля, ИА «Амител» в пресс-службе УМВД России по г. Барнаулу, по подозрению в совершении тяжкого преступления в этот же день задержаны двое подозреваемых – ранее судимых. [8]

5) В Тюменской области перед судом предстанут сотрудники полиции, которые убили пенсионера МВД, требовавшего от одного из них вернуть долг, сообщает пресс-служба прокуратуры региона. По версии следствия, в июне 2013 года Закиров, работавший тогда в городе Заводоуковске, взял в долг 370 000 руб. у водителя – пенсионера МВД (по данным «Коммерсанта», это 57-летний Владимир Секерин, который уволился из полиции в 2013 году). В конце года тот стал настаивать на возврате денег. В результате чтобы не возвращать долг (в размере 370 000 руб.)

сотрудники полиции зарезали пенсионера, после чего облили труп бензином и подожгли. [3]

По нашему мнению, этих примеров достаточно, для того чтобы показать всю суть происходящего, более того, по мнению аналитиков МВД РФ ситуация с каждым годом будет усугубляться, если не предпринять жесткие процессуальные меры направленные на защиту пенсионеров. [9]

Согласно статистике МВД на 2014 год, число преступлений против граждан в возрасте от 66 до 75 лет в целом составляет 57% от общего количества, из которых каждый 4_ый был возрасте старше 70 лет. Обусловлено это тем, что именно этот вид категория населения является беспомощной, беззащитной, которое само нуждается в постоянном уходе. Это объясняется социальными и физическими причинами.

В защиту пожилых граждан было сделано не мало, более того хотелось бы отметить законопроект разработанный депутатом Дмитрием Савельевым и внесенный 27 февраля в Государственную Думу РФ [14], который ужесточает наказание против пожилых людей, предлагается, вводить наказание в виде заключения на срок до 12 лет.

Вместе тем, как показывает статистика МВД на 2014 год, каждое 12 преступление совершается в отношении пенсионеров [12], и этот уровень преступности растет.

По нашему мнению, те кто, совершают преступления против людей пожилого возраста, должны наказываться более строже, чем в отношении других. И как отметил Президент РФ именно наши пенсионеры, *«...вложили в страну свой труд и душу, талант и здоровье, а если было нужно – вставали на защиту нашего государства.»* [1]

Современное состояние России касаясь его пожилого класса говорит о том, что **необходимо взять стариков под особую защиту**. Необходимо дальнейшее усиление уголовной ответственности в случае, совершения преступления против лица пожилого возраста, в связи с особой уязвимости этой категории лиц.

Считаем, что целесообразно будет внести в категорию отягчающих обстоятельств «людей пожилого возраста (пенсионеров)», основываясь на **«Принципе справедливости»** (Статья 6 ч. 1. Уголовный кодекс РФ) и **«Принципе гуманизма»** (Статья 7 Уголовный кодекс РФ) [13]. Стоит взять во внимание, что именно они (пенсионеры, лица пожилого возраста), такая же уязвимая категория людей как несовершеннолетние или беременные. Которые, как и беременные, и инвалиды, *«вправе рассчитывать на уважение и достойное отношение к ним – как со стороны общества, так и со стороны государства.»* [2] Со стороны государства – это должно сказываться в создании «правового щита», который бы их защищал.

С учетом сказанного представляется целесообразным рекомендовать нашему законодателю - дополнить пункт **«3»** частью **«3. 1)»** и **«3. 1.1.)** статьи 63. **«Обстоятельства, отягчающие наказание»** Уголовного кодекса РФ [10], следующими словами:

1. Отягчающими обстоятельствами признаются:
 - 3.1.) Совершение преступления в отношении лиц достигших пожилого возраста.
 - 3.1.1.) лица, достигшие шестидесятилетнего возраста и выше.

Основания: по данным статистике Всемирной организации старения (ВОС) [11], пожилыми людьми считаются лица в возрасте от 60 и выше.

Лишь только совершенствуя уголовное законодательство, применимо к защите пенсионеров – мы обеспечим им достойную старость в безопасном обществе.

Литература:

1. Выступление Президента РФ на заседании президиума Государственного совета «О мерах по улучшению социального обеспечения пенсионеров» - Официальный сайт Президента РФ - [Электронный ресурс] - <http://www.kremlin.ru/> Режим доступа: URL <http://www.kremlin.ru/transcripts/22338> (Дата обращения: 25.07.2014г.)
2. Выступление Президента РФ на заседании президиума Государственного совета «О мерах по улучшению социального обеспечения пенсионеров» - Официальный сайт Президента РФ - [Электронный ресурс] - <http://www.kremlin.ru/> Режим доступа: URL <http://www.kremlin.ru/transcripts/22338> (Дата обращения: 25.07.2014г.)
3. СПС «Право» - [Электронный ресурс] - <http://pravo.ru> Режим доступа: URL <http://pravo.ru/news/view/107788/> (Дата обращения: 25.07.2014г.)
4. СМИ «Известия» - [Электронный ресурс] - <http://izvestia.ru> Режим доступа: URL <http://izvestia.ru/news/555425> (Дата обращения: 25.07.2014г.)
5. СМИ "lifenews.ru» - [Электронный ресурс] - <http://lifenews.ru> Режим доступа: URL <http://lifenews.ru/news/137278> (Дата обращения: 25.07.2014г.)
6. Издание Правительства РФ, СМИ «Российская газета» - [Электронный ресурс] - <http://www.rg.ru> Режим доступа: URL <http://www.rg.ru/2014/05/06/reg-szfo/student-anons.html> (Дата обращения: 25.07.2014г.)
7. Издание Правительства РФ, СМИ «Российская газета» - [Электронный ресурс] - <http://www.rg.ru> Режим доступа: URL <http://www.rg.ru/2014/03/20/stariki.html> (Дата обращения: 25.07.2014г.)
8. Информационное Агентство «Амител» - [Электронный ресурс] - <http://www.amic.ru> Режим доступа: URL <http://www.amic.ru/news/274997> (Дата обращения: 25.07.2014г.)
9. Издание Правительства РФ, СМИ «Российская газета» - [Электронный ресурс] - <http://www.rg.ru> Режим доступа: URL <http://www.rg.ru/2012/10/01/pozhilie-site.html> (Дата обращения: 25.07.2014г.)
10. ИПП «Гарант» - [Электронный ресурс] - <http://www.garant.ru> Режим доступа: URL <http://www.garant.ru/news/526835/#ixzz2w4O0fG24> (Дата обращения: 25.07.2014г.)
11. Издание Правительства РФ, СМИ «Российская газета» - [Электронный ресурс] - <http://www.rg.ru> Режим доступа: URL <http://www.rg.ru/2012/10/01/pozhilie-site.html> (Дата обращения: 25.07.2014г.)
12. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. Федеральных законов от 27.05.1998 №77 – ФЗ, с изменениями и дополнениями на 1 июня 2013 г.) (Дата обращения: 25.07.2014г.)
13. Там же.
14. Федеральный информационный портал: «SakhaNews» - [Электронный ресурс] - <http://www.1sn.ru> Режим доступа: URL <http://www.1sn.ru/99773.html> (Дата обращения: 25.07.2014г.)

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

ПРИЕМЫ «СЛУЧАЙНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ШТРИХА» И «НЕОКОНЧЕННОЙ ЦИТАЦИИ» И ИХ РОЛЬ В ДОСТИЖЕНИИ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

Колечкин Иван Сергеевич

К.П.Н.

НП ДВОК "Пенаты"

зам.директора по научно-методической работе

Ключевые слова: методика преподавания; метапредметные результаты; обучение; география

Keywords: methods of teaching; transdisciplinarity results; education; geography

Аннотация: Данная статья посвящена описанию таких методических приемов, как приемы "случайного информационного штриха" и "неоконченной цитации". В статье указывается их роль в формировании способностей учеников и как следствие - роль в более эффективном формировании метапредметных результатов обучающихся.

Abstract: This article is devoted to the description of such a methodical reception, as the acceptance of a "random information bar". The article indicates its role in shaping capabilities of students. And describes its importance for the efficient formation of interdisciplinary results of students.

УДК 574 (072.3)

Как известно, в рамках Госстандарта нового поколения в систему учебных действий включены не только личностные и предметные образовательные результаты, но и метапредметные; описаны требования к ним, даны учебные задачи и ситуации.

Нетрудно проследить, что установленные стандартом новые требования к результатам обучающихся требуют изменения содержания обучения на основе не знаниевой парадигмы, как это было присуще советской школе и школе первых лет становления нового российского образования, а на основе принципов метапредметности как условия достижения высокого качества образования. Первостепенная задача школьного учителя сегодня - это уже не трансляция знания и проверка успешности его усвоения обучающимися. Школьный учитель становится сегодня в первую очередь конструктором новых педагогических ситуаций, новых заданий, направленных на использование обобщенных способов деятельности и создание учащимися собственных продуктов в освоении знаний.

Как можно заметить, в новой системе требований нивелируется такое психолого-педагогическое понятие, как «способность к учению» (обучаемость), а на первый план выходят метапредметные способности обучающихся, развитие которых является предпосылкой для становления способности к обучению и самообучению. Метапредметные способности не являются особым видом психологических

способностей человека. Способности не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Они обнаруживаются в скорости, глубине и прочности овладения способами и приемами деятельности.

Метапредметные способности противопоставляются субпредметным, к которым относятся психические средства формирования субъективного образа объективного мира в момент его действия на органы чувств (в предыдущих классификациях такие способности называются перцептивными или психомоторными и сенсорно-перцептивными).

Опираясь на классические типологии, можно говорить о том, что к метапредметным способностям относятся такие общие и специальные способности, которые позволяют успешно осуществлять социально-значимую деятельность без прямого воздействия на органы чувств.

Образовательные стандарты рассматривают метапредметные способности большей частью как уже развитые или развивающиеся (у обучающихся начальной школы) универсальные учебные действия, вместе с тем не отрицая некой интегративной составляющей содержания образования, имеющей отношение ко многим предметам на уровне понятий.

Как показывают экспериментальные исследования и наблюдения, достижение метапредметных результатов обучения осуществимо лишь в том случае, если у обучающихся уже будут развиты метапредметные способности. Иные пути достижения данных результатов непродуктивны или малопродуктивны.

Вместе с тем метапредметные способности, реализующиеся в общих учебных умениях и навыках, находят свое отражение в образовательной компетенции, которая предполагает, что ученик не усваивает отдельные друг от друга знания и умения, а овладевает комплексной процедурой, в которой для каждого выделенного направления присутствует соответствующая совокупность образовательных компонентов, имеющих личностно-деятельностный характер.

В настоящее время в практику преподавания активно внедряются такие новаторские методические формы, как неделя метапредметного осознания, занятие с рефлексивными остановками, занятие на выстраивание личной учебной стратегии детей, дискуссии с метапредметными комментариями, коллективная игра в мыслительный эксперимент и многие-многие другие. Данным методическим инновационным формам и приемам, безусловно формирующим и развивающим метапредметные способности у обучающихся, уже посвящены специальные исследования. В данной работе мы остановимся на описании таких специфических методических приемов, как прием «случайного информационного штриха» и прием "неоконченной цитации", наиболее эффективных при работе в старших классах.

Прием "случайного информационного штриха" - это один из методических приемов, характерных для так называемого «постановочного» урока-сотворчества (урока, заранее тщательно срежиссированного учителем, но внешне сохраняющего форму урока-сотворчества, на котором проблема и структура урока предлагаются обучающимся). Регулярное использование такого приема позволяет развить у обучающихся attentionные способности.

Возможны разноуровневые варианты внедрения данного приема в структуру урока. Давайте рассмотрим их.

Так, уровень А является наиболее простым: его суть заключается во введении на уроке попутной информации из смежной области с вынесением этой информации в отдельную запись. Если данный прием используется регулярно и обучающиеся знают, что по ходу урока они будут получать дополнительную информацию, запись которой принесет им дополнительные «бонусы» и поощрения, то со временем старшеклассники начинают более внимательно относиться к любому виду информации, получаемой на уроке, не подразделяя ее на «обязательную» и «необязательную», «важную» и «развлекательную».

Уровень Б данного приема предполагает более тщательную подготовку, т.к. выражается создании открытого «банка попутной информации». Такой «банк попутной информации» может быть представлен в виде стенгазеты, содержащей заметки на темы из смежных дисциплин, с первого взгляда не связанные с темой урока географии. До начала урока учитель предлагает обучающимся ознакомиться с данной информацией, а по ходу урока привлекает внимание школьников к тому, что информация из смежных областей, с которой ученики ознакомились до начала урока, также имеет отношение к изучаемой проблеме. Со временем обучающиеся сами начинают привносить информацию из открытого «банка попутной информации» в структуру урока, выступая таким образом в роли эксперта. В этом варианте прием «случайного информационного штриха» позволяет развивать не только attentionные, но и мыслительные способности, т.к. формирует «общую картину мира».

Не менее интересным и эффективным при работе с обучающимися в старших классах является прием "неоконченной цитации", направленный на развитие тех же способностей, что и прием "случайного информационного штриха", и в знаниевом аспекте такой же информационно значимый, как и вышерассмотренный.

Суть приема «неоконченной цитации» заключается в стимулировании эрудиции обучающихся и развитии их прогностических способностей, а ее механизм состоит в следующем: в начале занятия обучающимся предлагается вводная цитата, которую им нужно продолжить. Итогом урока становится (верное) окончание цитаты, при котором полная цитата закрепляет, подтверждает, иллюстрирует и пр. основную мысль урока. Прием «неоконченной цитации» позволяет грамотно структурировать и режиссировать урок, помогает «закольцевать» материал урока, что делает занятие психологически более выигрышным для обучающихся старших классов, т.к. активизирует теоретические выводы и возвращает к истокам формирования проблемы урока.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: метапредметные способности представляют собой целостную взаимосвязь внешних и внутренних действий, представленных первоначально как навык и затем как интегративная способность, проявляющая себя в образовательных компетенциях, и в дальнейшем, представляющая себя в новом качестве как компетентность. Следовательно, рассмотренные нами выше приемы «случайного информационного штриха» и "неоконченной цитации" позволяют не только многоуровнево развивать коммуникативные, attentionные, мнемические и имажитивные способности обучающихся старших классов (на любом предмете образовательного цикла), но и

благодаря этому развитию являются одними из наиболее эффективных специфических приемов достижения метапредметных результатов.

Литература:

1. Громыко Н. Метапредметный подход в образовании при реализации новых образовательных стандартов // <http://www.ug.ru/archive/36681> (30.02.2013)
2. Скрипкина Ю.В. Метапредметный подход в новых образовательных стандартах: вопросы реализации. Новые образовательные стандарты. Метапредметный подход. [Электронный ресурс]: Материалы пед.конф., Москва, 17 декабря 2010 г. / Центр дистанц. образования "Эйдос", Науч. шк. А. В. Хуторского ; под ред. А. В. Хуторского. - М.: ЦДО «Эйдос», 2010 // Интернет-магазин «Эйдос»: [сайт]. [2010]. URL: <http://eidos.ru/shop/ebooks/220706/index.htm>.
3. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование № 2- 2003, с. 60
4. Никитина Н. Б. Метапредметный подход в модели развивающего обучения. Новые технологии в начальной школе [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://nsportal.ru/novye-tehnologii-v-nachalnoi-shkole/forum/metapredmetnyi-podkhod-v-modeli-razvivayushchego-obucheni>
5. Занковский А.Н. Психология деловых отношений. - М.: Изд. центр ЕОАИ, 2008.

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ В ОБЛАСТИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

Громова Елена Владимировна

зав. отделом научной информации

ФГБОУ ВПО Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.

Научно-техническая библиотека

Ключевые слова: публикационная активность; периодические издания; импакт-фактор; индекс цитирования; РИНЦ; самоцитирование

Keywords: publication activity; journal; impact-factor; Russian Citation Index; self-citation

Аннотация: Проведен сравнительный анализ научных журналов, имеющих техническую направленность, в которых опубликованы статьи сотрудников Автомеханического факультета Саратовского государственного технического университета за пятилетний период (2008-2012 г.г.) с использованием основных библиометрических индикаторов, а так же рассмотрен механизм влияния их параметров на публикационную активность.

Abstract: In the report it is made a comparative analysis of scientific journals with technical focus, which containing articles of staff of Automotive Engineering School of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov for a five - year period (2008-2012). The

analysis is based on the use of basic bibliometric indicators and it is considered the mechanism of influence of parameters on publication activity.

УДК 002.2+001]:629.0

Для оценки эффективности научной деятельности организаций, коллективов, отдельно взятых ученых, используют различные показатели, среди которых большое внимание уделяется публикационной активности [1]. Основными ее характеристиками являются: количество научных статей, опубликованных за определенный период времени, показатели цитируемости, импакт-фактор (ИФ) журналов, индекс Хирша. Эти индикаторы так же включены в рейтинговую оценку эффективности работы профессорско-преподавательского состава (ППС) Саратовского государственного технического университета (СГТУ). Поэтому сотрудникам важно уметь правильно ориентироваться при выборе источников опубликования научных статей.

В качестве критериев оценки авторитетности научных журналов, используют как количественные (тираж, периодичность выпуска, количество публикуемых за год статей, удельное отношение тиража к числу потенциальных подписчиков, удельный вес отклоненных рукописей, средний срок публикации статей, средний объем публикаций и среднюю численность авторского коллектива статей, распределение тиража журнала по странам и т.д.), так и качественные (методы экспертных оценок или анкетирование читателей, научных организаций и обществ, ученых и специалистов) [2].

Особую популярность приобретают методы исследования оценки журналов с использованием библиометрических показателей, определяемых с помощью Баз данных (БД) по цитированию, таких как:

1) Web of Science (WoS) (*Thomson Reuters* (США, Стэмфорд)) – поисковая платформа, объединяющая реферативные базы данных публикаций, охватывающая более 12 тысяч научных журналов по всем отраслям знания и 120,000 материалов конференций, более 4,400 сайтов.

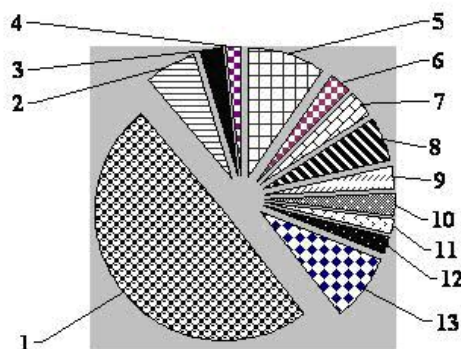
2) Scopus (издательство *Elsevier* (Нидерланды, Амстердам)) – международная реферативная база данных, индексирующая более 18 тысяч наименований журналов, в том числе научно-технических, а также более 5 тысяч издателей;

3) РИНЦ (eLibrary, Россия) – национальная информационно-аналитическая система, аккумулирующая более 2 миллионов публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 3000 российских журналов [3].

Необходимо отметить, что доля отечественных журналов в международных БД продолжает оставаться низкой, и, как следствие, невелико и соответствующее количество отраженных в них российских публикаций (WoS – около 150 наименований российских журналов, Scopus – около 300 единиц). Если рассматривать тематическую составляющую, то в основном это естественные и инженерные науки, медицина.

В отношении РИНЦ, несмотря на некоторые отмеченными многими отрицательные моменты, следует сказать, что система продолжает активно развиваться и позволяет получать довольно подробные показатели, использующиеся в различных отчетных формах. Еще один положительный момент – база данных некоммерческая, что делает доступными показатели для проведения различного рода анализа [3,4].

Целью проводимого исследования являлся анализ публикационного потока ученых - сотрудников Автомеханического факультета (АМФ) СГТУ (технический профиль) по выбору объектов исследования; сравнение основных показателей научных журналов- источников опубликованных статей и демонстрация механизма влияния их параметров на публикационную активность.

▣ Автотранспортное предприятие (14 ст.)	▣ Автомобильная промышленность (4 ст.)
▣ Мир транспорта и технологических машин (3 ст.)	▣ Ремонт, восстановление, модернизация (8 ст.)
▣ Трение и смазка в машинах и механизмах (4 ст.)	▣ Грузовое и пассажирское автохозяйство (4 ст.)
▣ Грузовик (3 ст.)	▣ Тяжелое машиностроение (3 ст.)
▣ Научное обозрение (12 ст.)	▣ Вестник СГТУ (72 ст.)
▣ Известия ВолгГТУ (9 ст.)	▣ Строительные и дорожные машины (4 ст.)
▣ Вестник ОГУ (3 ст.)	

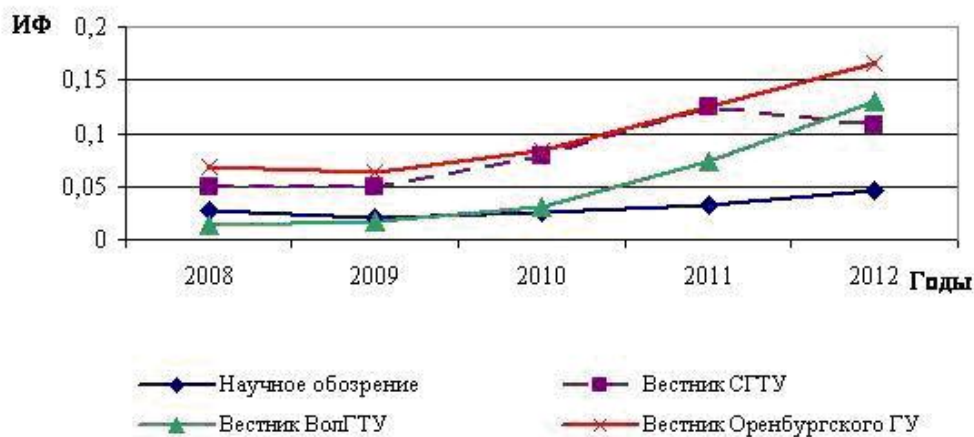
В качестве инструментальной базы использовались ресурсы, размещенные на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary (РИНЦ), данные БД «Публикации сотрудников СГТУ» (НТБ СГТУ), БД «Scopus».

Результаты поиска по БД Scopus показали, что ни один журнал, в которых публикуются авторы не входит в эту систему. Поэтому для определения основного исследуемого контента были использованы данные БД «Публикации сотрудников СГТУ» (НТБ СГТУ) и РИНЦ (eLibrary).

Выборка журналов была сделана на основе доминирующего количества опубликованных работ (не менее 3 ед.) в периодических изданиях за последние пять лет (2008-2012 г.). Следующим условием стало присутствие журнала в списке ВАК и регистрация в БД РИНЦ. Исключены были журналы, не имеющие детальной статистики (отсутствие номеров, неполный годовой комплект и т.д.) в БД РИНЦ.

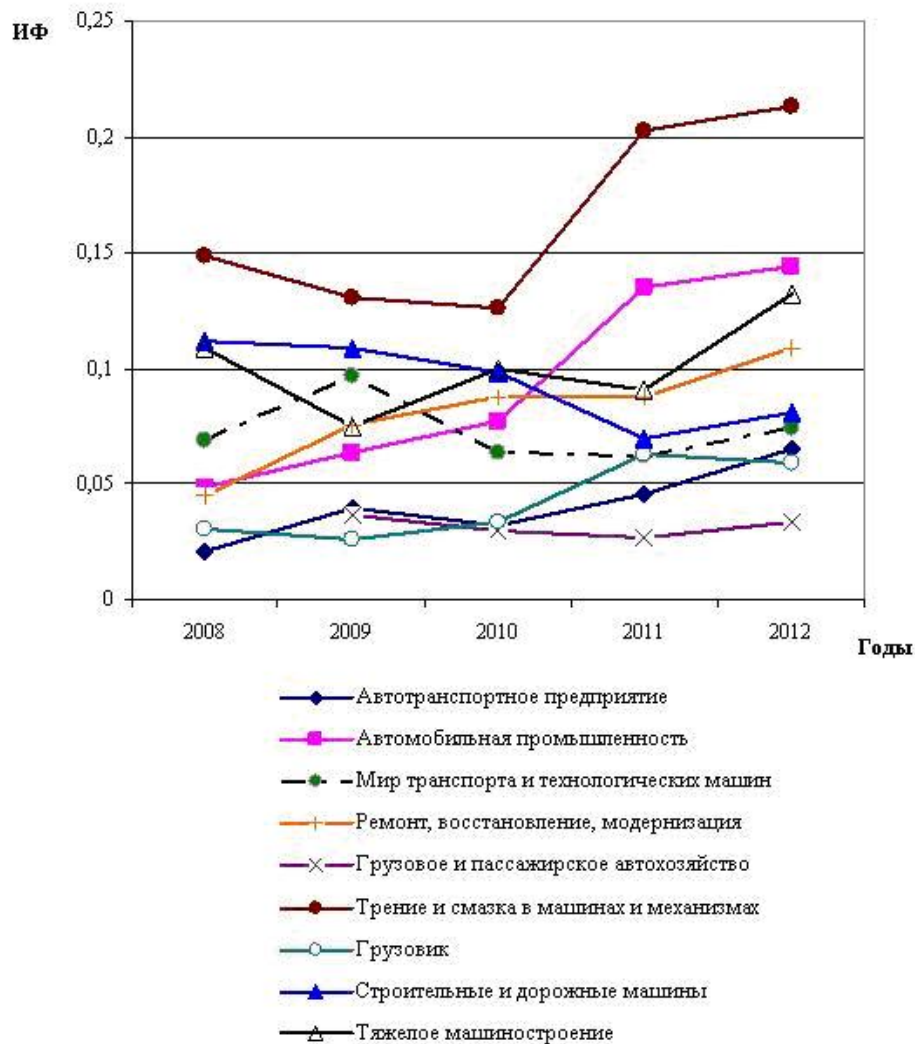
Частотное распределение отобранных публикаций по различным изданиям показывает, что у авторов сформировался определенный круг журналов, которым отдается предпочтение. В число приоритетных изданий входят два вузовских издания («Вестник Саратовского государственного технического университета» и «Известия Волгоградского государственного технического университета»), «Научное обозрение», «Автотранспортное предприятие», «Ремонт, восстановление и модернизация», «Мир транспорта и технологических машин». Очевидно, что сравнивать журналы разумно только в пределах однородных категорий, например, общей тематики. Для этой цели журналы были разделены на две подгруппы: техническую (9 журналов) и мультидисциплинарную (4 журнала). Исследование проводилось параллельно в группах.

Следующим шагом было сравнение ИФ журналов, являющимся одним из главных численных показателей динамики развития журнала. Следует отметить, что для расчета этого показателя необходима: строгая периодичность выхода журнала и полнота представления данных о публикуемых статьях. Некоторые отечественные, издательства журналов пренебрегают этими правилами: журналы выходят нерегулярно или с большими задержками, увеличивают количество выпусков (добавляют «специальный», или дополнительные выпуски), с запозданием размещают содержание номеров. Все это отражается на достоверности подсчете библиометрических показателей. Согласно правилам РИНЦ, ИФ регулярно пересчитывается в конце первого полугодия (июнь месяц) ежегодно и меняется с течением времени. Для сравнения были выбраны показатели пятилетнего ИФ (данные взяты из РИНЦ).

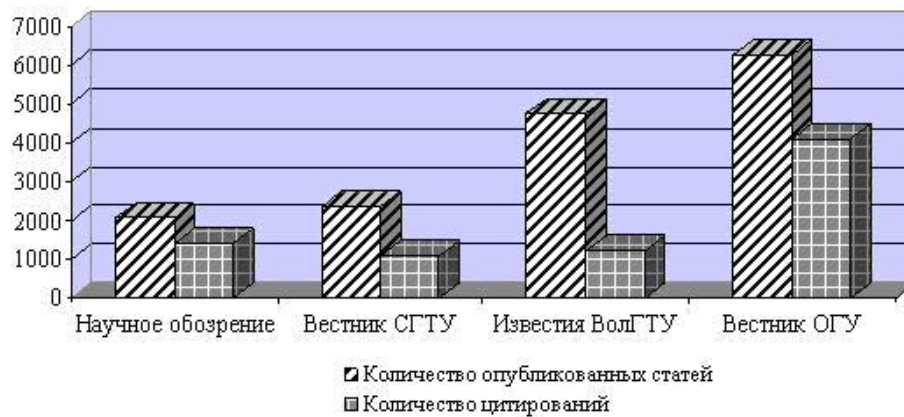
Согласно визуально представленным данным, тенденция к увеличению показателя характерна для всех журналов. Исключение составил журнал «Вестник Саратовского государственного технического университета». Наибольшие показатели ИФ, присущие вузовским изданиям - журналы «Известия Волгоградского государственного технического университета», «Вестник Оренбургского государственного университета».

Анализ ИФ технических журналов показал, что наивысший показатель имеют журналы: «Трение и смазка в машинах и механизмах», «Автомобильная промышленность», «Ремонт, восстановление и модернизация». Так же можно увидеть тенденцию к росту показателя у журналов «Тяжелое машиностроение», «Автотранспортное предприятие». Остальные объекты исследования находятся в одной плоскости значений и, больших различий не наблюдается.

Обобщив полученные результаты, можно сделать вывод, что величины ИФ журналов обеих групп незначительно отличаются между собой и лежат в близком диапазоне 0,04 ... 0,16. А, так как именно этот показатель используется в расчетах Рейтинговой анкеты ППС СГТУ, автор естественно отдает предпочтение вузовским издания, что подтверждается количеством опубликованных работ в этих изданиях.

Величина импакт-фактора зависит напрямую от цитируемости статей, размещенных в журнале [5]. Проанализировав этот показатель, выявлено, что в группе мультидисциплинарных журналов (рис. 4) наиболее цитированы журналы «Научное обозрение» и «Вестник Оренбургского государственного университета».

В группе технических журналов (рис. 5) наибольшее количество цитирований принадлежит журналам «Автомобильная промышленность», «Ремонт, восстановление и модернизация», «Трение и смазка в машинах и механизмах» и «Тяжелое машиностроение». К сожалению, в журнале «Строительные и дорожные машины», данные по цитированию представлены в РИНЦ не в полном объеме и в этих показателях не присутствуют. Полученные данные подтверждаются позициями, занимаемыми в Рейтинге Science Index 2012 г. (РИНЦ) по предметной области Машиностроение: все вышеуказанные журналы входят в первую 20-ку из 80 представленных журналов.

Рост ряда индикаторов уместно связать со снижением научной значимости журнала. В первую очередь это – коэффициент самоцитирования и процент научных статей, не имеющих ни одной ссылки (отсутствие списка литературы все еще достаточно часто встречается в отечественных периодических изданиях). Чем меньше коэффициент самоцитирования, тем ценнее ссылки на этот журнал.

В группе мультидисциплинарных журналов полученные данные свидетельствуют, что наибольший показатель самоцитирования (от 30 до 55%) характерен для журналов «Известия Волгоградского технического университета», «Вестника Саратовского государственного технического университета» и «Вестника Оренбургского государственного университета». Исключение составляет только

журнал «Научное обозрение», где показатель самоцитирования составляет менее 20%.

По показателю самоцитируемости журналы второй группы (технической) все имеют цифру равную 40% и менее, и распределились следующим образом: «Автомобильная промышленность»- 40%, «Трение и смазка в машинах и механизмах»- 39%, «Грузовик» -35%; «Ремонт, восстановление, модернизация» - около 30%; «Автотранспортное предприятие»- 26%; «Тяжелое машиностроение» - 25%. «Мир транспорта и технологических машин»-20%; «Грузовое и пассажирское автохозяйство»-13.8%.

Анализ источников цитирования - тема отдельного исследования и в настоящей работе не рассматривалась.

По уровню доступности полных текстов, опубликованных статей, выявлено, что в открытом доступе находятся только вузовские журналы, входящие в мультидисциплинарную группу. В отношении технических журналах - тексты доступны только для подписчиков, как на сайте издательств, так и в Научной электронной библиотеке eLibrary. Исключение составляют журналы «Автомобильная промышленность», «Трение и смазка в машинах и механизмах», «Грузовик». Издательство представляет свободный доступ к архивам своих журналов. Этот фактор ограничивает возможности читателей, знакомиться с новыми разработками и технологиями, и как следствие, получение обратной связи с автором (цитирование).

Еще один критерий оценки журнала - рост среднего количества ссылок в списках цитируемой литературы, показывающий количество ссылок на источники, используемые авторами в своих работах, опубликованных в этих журналах. В настоящее время в авторитетных зарубежных журналах среднее число источников пристатейной литературы составляет около 40-50 источников. В среднем 34 источника включают в свои работы российские авторы, публикующиеся за рубежом. Авторы, публикующиеся в отечественных журналах, в пристатейных ссылках используют максимум 10-12 источников [6]. Анализ списков пристатейной литературы к опубликованным статьям в рассматриваемых журналах, показал, что в среднем число цитируемых источников составляет в 4-6 источников. При этом, основную массу цитируемой литературы, как правило, составляют книги, сборники научных статей, патенты, материалы конференций и т.п. И, что совсем удивительно, ссылки на учебные издания.

Хотелось бы обратить внимание на то, что ни один из рассматриваемых журналов из двух групп не включен в международные БД по цитированию, в частности Scopus. Для того чтобы отечественные журналы стали полноправными участниками этих ресурсов, совсем недостаточно иметь индекс ISSN и публиковать рефераты на английском языке (хотя и это важно). Существует строгая многоступенчатая экспертиза по включению журналов в международные БД. В настоящее время ситуация стала меняться. И, хотелось бы надеяться, что многие издательства уже ориентированы на работу в этом направлении, что позволит поднять журнал на качественно новую ступень.

На основе вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что основной массив журнальных публикаций авторов Автомеханического факультета приходится на вузовские журналы (в частности «Вестник Саратовского государственного технического университета» более 50%). Анализ показал, что такие журналы имеют невысокий импакт-фактор, узкую цитируемость (замкнутость на себе или авторов публикующихся в этом журнале), не имеют международный импакт-фактор (не рассматриваются в международных БД по цитированию). Статьи в подобных журналах позволяют повысить количественные показатели автора (рост публикаций), получить баллы в ежегодном университетском Рейтинге, однако не

повысят показатели цитируемости. Поэтому желательно требовательнее подходить к выбору журналов, что позволит поднять уровень публикаций и авторов на более высокий уровень, и как следствие, чем выше научный уровень статьи и чем больше научных кругов могут с ней ознакомиться, тем выше будет цитируемость автора.

В цели и задачи статьи не входила разработка рекомендаций по формированию списка обязательных источников публикаций. Однако авторам-сотрудникам АМФ СГТУ необходимо расширить круг источников публикаций, обратив внимание на журналы, имеющие более высокий импакт-фактор, а так же, рассмотреть возможность публикации в журналах, входящих в международные БД по цитированию.

Хочется надеяться, что материал будет интересен и полезен сотрудникам и преподавателям, аспирантам, магистрантам, а также тем, кто только начинает свою публикационную и научную деятельность.

Литература:

1. Мохначева Ю. В. Методика определения значимости научных публикаций / Ю. В. Мохначева, Т. Н. Харыбина // Библиосфера. - 2008. - №3. - С.23-33.
2. Шарабчив, Ю. Т. Оценка значимости научных журналов и ученых по цитируемости / Ю. Т. Шарабчив // Медицинские новости. - 2010. - №8. - С. 6-9.
3. Полникова Е. М. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU: Руководство пользователя / Е. М. Полникова, С. М. Шабанова; ООО «РУНЭБ»; СПб. гос. ун-т. – М.: РУНЭБ, 2010. – 48 с.
4. БД РИНЦ - российский индекс научного цитирования [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLibrary. – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения к ресурсу: 24.03.2014).
5. Елин А. Л. Заметки к вопросу об эффективности использования различных наукометрических показателей и критериев эффективности научных исследований / А. Л. Елин, Ю. Ю. Шапошников // Научная периодика: проблемы и решения. – 2013. - № 03. - С. 4-12.
6. Еременко Г. О. Российский индекс научного цитирования и информационно-аналитическая система. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Ms. Office: Power Point. URL: http://elibrary.ru/projects/science_index/conf/2012/presentations/eremenko1.pdf. (дата обращения 30. 01. 2013).

СОЦИОЛОГИЯ

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Трофименко Анна Сергеевна

Национальная металлургическая академия Украины
аспирант

Научный руководитель: к.ф.-м.н., доц., доц. кафедры экономической информатики, Лозовская Людмила Ивановна Национальная металлургическая академия Украины, г. Днепропетровск

Ключевые слова: исследование; инновационное образование; интерактивные методы; обучение

Keywords: research; innovative education; interactive methods; learning

Аннотация: В результате проведенных исследований автор делает аргументированный вывод о необходимости смены системы и стиля преподавания, предлагает использование инновационных методов для решения этих вопросов в современном высшем образовании. В статье представлены виды и преимущества интерактивных методов, как одной из форм инновационного обучения. Также, представлен алгоритм проведения интерактивного занятия, а также изложены особенности проведения его основной части. Описаны особенности проведения форм интерактивного образования.

Abstract: As a result of the research the author makes a conclusion about the need to change the system and teaching style that suggests the use of innovative methods to address these issues in a modern higher education. Presented views and benefits of interactive methods as a form of innovative learning. Presented the algorithm for the interactive methods and presented peculiarities of its main part. Described the features of interactive education forms.

УДК 37.013.78

Введение. В современных условиях развития общества всё больше возрастает потребность в нестандартно мыслящих творческих личностях. На данный момент, традиционная подготовка специалистов, что ориентируется на формирование знаний, навыков и умений в предметной области, всё больше отстаёт от современных требований. Основой современного образования должны быть не столько учебные дисциплины, сколько способы мышления и деятельности студентов. Задачей любого высшего учреждения является не только выпуск специалистов, получающих подготовку высокого уровня, но и включение студентов уже в процессе обучения в разработку принципиально новых технологий, их адаптация к реальным условиям производственной среды. При этом, в процессе обучения, важно развивать у студентов такие способности, как: творческая активность, креативное мышление, умение оценивать, рационализировать, быстро адаптироваться к изменчивым потребностям рынка.

Приобретение таких навыков во многом зависит от содержания и методики обучения будущих специалистов.

Актуальность. В контексте вышесказанного, актуальным является исследование уровня удовлетворённости студентов учебным процессом и методами преподавания, а также уровня владения преподавателями инновационными методами.

Целью является формирование принципов эффективного ведения занятий в Вузе с использованием интерактивных методов.

Задачи: исследование существующих проблем в системе преподавания в Вузах, формирование алгоритма проведения интерактивного занятия как инновационной формы обучения.

Метод: метод экспертных оценок, целевой метод.

Результаты. На данный момент, проблемы инновационного образования в высшей школе исследуются всё более активно, о чём свидетельствуют разнообразные научные исследования в данной сфере [1-7].

В современной научной литературе особое внимание сосредоточено на том, что инновационные подходы к обучению студентов должны быть системными и охватывать все аспекты учебно-воспитательной работы при подготовке будущих специалистов. Также необходимо пересмотреть теоретические и практические подходы к содержанию образования, профессионально-педагогической подготовки преподавателей, разработке новых технологий и методов обучения. Данные вопросы активно изучают как отечественные, так и зарубежные исследователи, такие как Дж. Мартин, Л. Свенсон, И. Лернер, М. Скаткин, В. Беспалько, В. Сластенин, О. Пехота, С. Сысоева и др. Но всё же, целесообразным является рассмотрение особенностей и отличительных черт инновационных методов обучения студентов, а также выявлению преимуществ и перспектив использования различных инновационных форм обучения. Основу инновационных образовательных технологий, применяемых в учебном процессе, должен составлять социальный заказ, профессиональные интересы будущих специалистов, учет индивидуальных, личностных особенностей студентов [8]. Поэтому при подготовке специалистов в высшей школе применение инновационных форм и методов необходимо грамотно сочетать с прагматическим пониманием целей и задач обучения и подготовки кадров. В современной психолого-педагогической литературе отмечается, что инновационные методы получают отражение во многих технологиях обучения, которые направлены на развитие и совершенствование учебно-воспитательного процесса и подготовку специалистов к профессиональной деятельности в различных сферах жизни современного общества [9]. Они создают условия для формирования и закрепления профессиональных знаний, умений и навыков у студентов, способствуют развитию профессиональных качеств будущего специалиста. Использование преподавателями инновационных методов в процессе обучения способствует преодолению стереотипов в преподавании различных дисциплин, выработке новых подходов к профессиональным ситуациям, развитию творческих, креативных способностей студентов [10].

В настоящее время ведется интенсивный поиск и внедрение новых форм и методов обучения студентов. В связи с этим, одними из основных задач, которые должен ставить перед собой современный преподаватель, являются следующие: проведение обучения в интерактивном режиме; повышение интереса студентов к изучаемой дисциплине; приближение учебного процесса к практике повседневной жизни, а именно: формирование навыков коммуникации, адаптация к быстроменяющимся условиям жизни, социализация, повышение психологической стрессоустойчивости, обучение навыкам урегулирования конфликтов и т.д. Таким образом, основная задача качественно новой образовательной системы сводится к достижению устойчивого интереса студентов к изучаемому предмету, к самообразованию ещё с первых курсов обучения, а также привлечение к научным поискам. Для этого, необходимо изначально настраивать систему психологического мышления студентов уметь получать знания и осваивать будущую профессию. Студент, как будущий специалист, должен понимать, каким образом, получив социальные и профессиональные навыки, он сможет применить их в практической деятельности. Именно инновационные методы и технологии в преподавании смогут помочь преподавателю в решении поставленных задач.

Изначально, преподавание должно включать в себя два основных компонента: отправка и получение информации. Основной проблемой многих преподавателей является то, что они стараются распространять знания через призму своего понимания предмета, ориентируясь лишь на собственный опыт и убеждения. А при оценивании знаний, когда студент отвечает своими словами, а не точными фразами из учебников и лекций, преподаватель начинает оценивать ответ как не соответствующий пониманию предмета. Инновационные методы в преподавании предусматривают оценку творческих подходов к пониманию дисциплины, а также умения находить нестандартные решения стандартных проблем [7].

Образование должно стать интересным и увлекательным процессом, способствующим личностному и профессиональному росту человека, а не формальной процедурой для получения аттестата.

В контексте «классического» образования, преподаватель является отправителем информации, а студент – получателем. В таком случае, часто используется метод «chalk-and-talk», т.е. «мел-и-разговор». Это популярный метод, который использовался в течение многих десятилетий в качестве образовательной стратегии во многих учебных заведениях. В таких случаях, режим обучения, как правило, пассивен, а учащиеся играют незначительную роль в их процессе обучения [3].

Традиционные образовательные подходы привели к несоответствию между тем, что преподается студентам в Вузе и тем, что нужно отрасли. Таким образом, многие учреждения переходят к проблемно-ориентированному обучению, которое основывается на решении задач с помощью реальных проблем.

Основные методические инновации также связаны с применением интерактивных форм и методов обучения. Внедрение таких форм обучения является одним из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном Вузе. Студенты легче вникают, понимают и запоминают материал, который они изучали посредством их активного вовлечения в учебный процесс.

В целом, можно выделить три формы взаимодействия преподавателя и студентов [4]:

1. Пассивные, при которых преподаватель является основным действующим лицом и управляющим ходом занятия, а студенты выступают в роли пассивных слушателей, рис. 1.

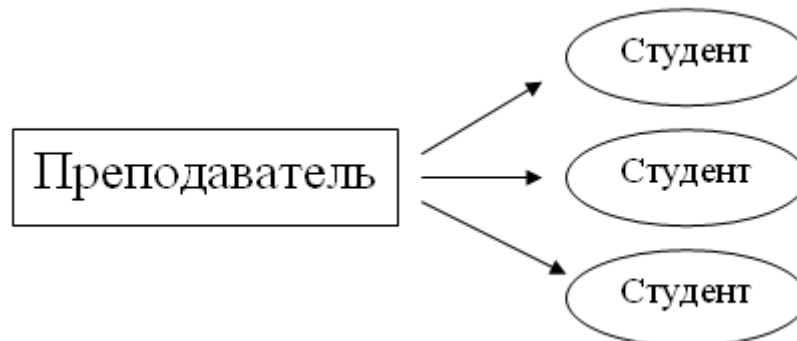

Рис. 1 – Пассивные формы взаимодействия преподавателя и студентов

2. Активные, где студенты являются активными участниками, студенты и преподаватель находятся на равных правах, рис. 2.

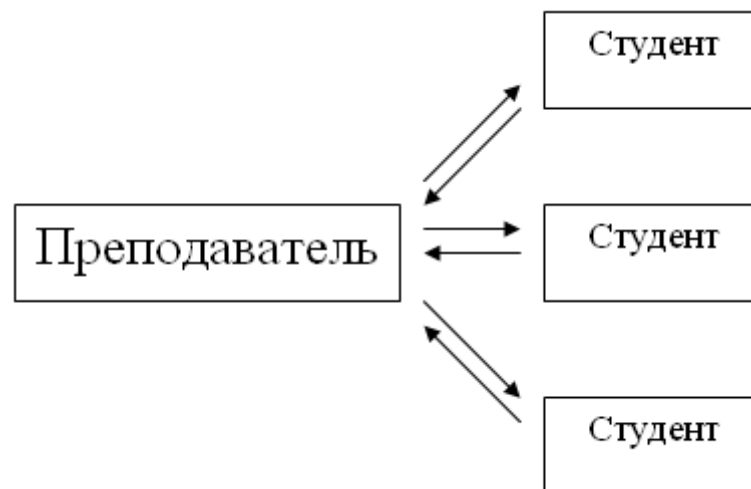

Рис. 2 – Активные формы взаимодействия преподавателя и студентов

3. Интерактивные – взаимодействие студентов происходит не только с преподавателем, но и друг с другом, активность студентов в процессе обучения

доминирует.

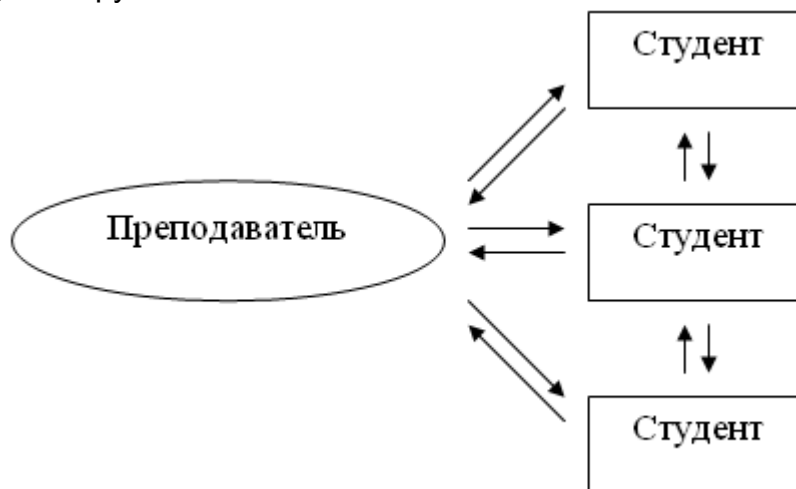

Рис. 3 – Интерактивные формы взаимодействия преподавателя и студентов

Цель интерактивных методов в преподавании состоит в создании комфортных условий обучения, при которых студент чувствует свою интеллектуальную состоятельность и успешность, что делает эффективным сам процесс обучения. Другими словами, интерактивное обучение – это, в первую очередь, диалоговое обучение, в процессе которого происходит как взаимодействие между студентом и преподавателем, так и между самими студентами.

Задачи, которые ставят перед собой интерактивные методы обучения [4]:

- пробуждение интереса у студентов к дисциплине и самообразованию;
- формирование у студентов собственного мнения и умения отстаивать свои позиции;
- формирование социальных и профессиональных навыков;
- эффективное усвоение преподаваемого материала;
- самостоятельный поиск студентами путей и вариантов решения поставленной задачи, также обоснование принятого решения;
- установление активного взаимодействия между студентами, обучение работы в команде;
- формирование уровня осознанной компетентности студента.

Поскольку в образовательном процессе задействованы две стороны: преподаватели, которые передают информацию и студенты, которые её получают, в статье представлена систематизация существующих проблем с обеих сторон, а также предложены возможные пути их решения.

С целью проведения исследования по выявлению существующих проблем в образовательном процессе «глазами» студентов, была разработана анкета

«Удовлетворенность студентов организацией, формами и методами обучения в Вузе», в которой приняло участие 228 студентов третьего, четвертого и пятого курсов (т. к. к третьему курсу, студенты более адаптированы и имеют более сформированную точку зрения о своём будущем). А также, для определения уровня профессионализма преподавателей в педагогической деятельности, была разработана анкета «Владение преподавателями инновационными технологиями и передовыми педагогическими формами и методами обучения в Вузе». В опросе приняло участие 206 преподавателей, работающих в различных научных направлениях.

Результаты оценки качества проведения лекционных, практических и семинарских занятий, были получены следующие результаты, рис. 4:

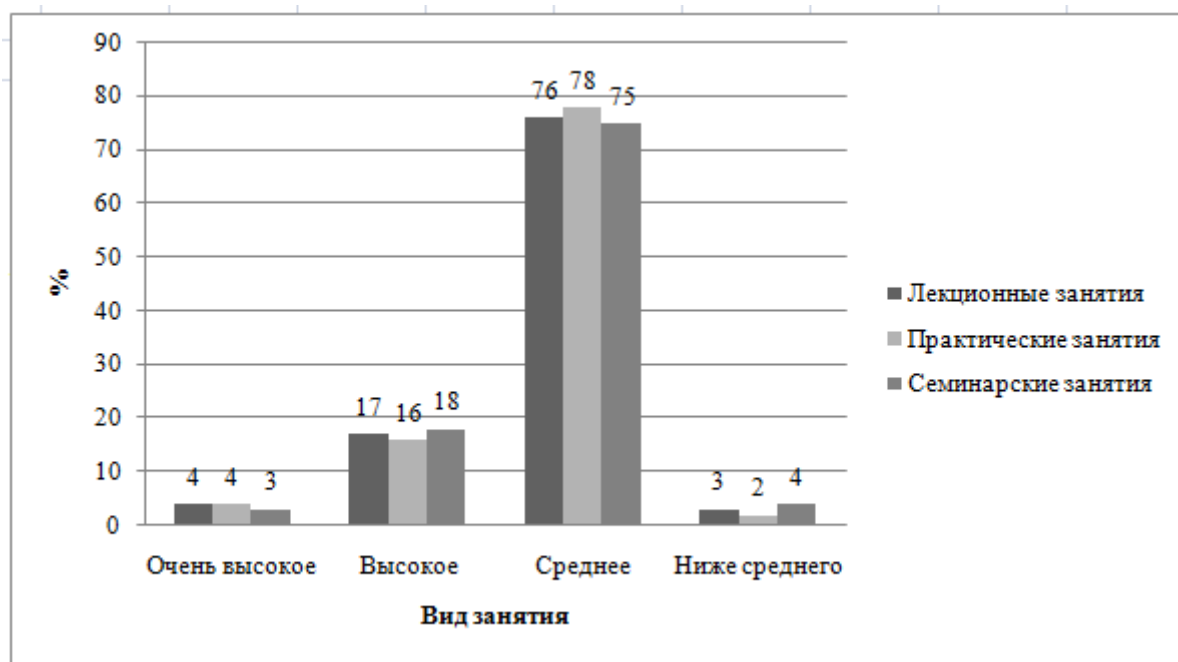

Рис. 4 – Оценка студентов качества проведения занятий

Основными проблемами в образовательном процессе большинство студентов видят незаинтересованность преподавателей в интересном и качественном изложении учебного материала, отсутствие инновационных технологий и методов в преподавании.

Также, на вопрос, удовлетворены ли студенты методами преподавания учебных дисциплин, большая часть ответила, что не очень удовлетворена. 71% студентов не слишком довольны методами преподавания учебных дисциплин, поскольку почти в 90% случаях, на их занятиях используются пассивные методы преподавания традиционного типа, при том, что все респонденты считают интерактивные и активные формы взаимодействия преподавателя и студентов наиболее эффективными в обучении.

Наиболее эффективными видами проведения занятий студенты считают практические занятия инновационного типа (диспуты, тренинги, игровые ситуации, разыгрывание ролей и т.п.), творческие задания (самостоятельное исследование, эссе), метод «круглого стола», т.е. интерактивные методы. При этом в большинстве

случаев, как следует из результатов опроса, используются лекции-монологи, либо занятия традиционного типа, где студенты играют пассивную роль.

Почти у 80% студентов могло бы повыситься интерес к учёбе внедрение новых методов обучения и заинтересованность преподавателя в их успехах.

От способности преподавателя мотивировать студентов к обучению и самостоятельной работе, зависит успешность учащихся. Большая часть опрошенных преподавателей оценила свой уровень способностей к мотивации студентов к обучению как средний.

На вопрос, какие формы взаимодействия преподавателя и студентов, на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными в обучении, 95% преподавателей ответили активные или интерактивные, но при этом 19,4% из них используют пассивные методы работы со студентами, т.е. лекции-монологи и занятия традиционного типа, 66% используют активные методы и только 14,6% – интерактивные. Также, при оценке преподавателей собственного уровня владения инновационными технологиями и передовыми педагогическими методами, большинство ответили как средний или достаточный.

Как показывают результаты исследования, только половина преподавателей использует метод дискуссии на своих занятиях, только треть – практические занятия инновационного типа (диспуты, тренинги, игровые ситуации, метод «круглого стола» и т.п.). Менее 10% устраивает конкурсы студенческих работ, деловые и ролевые игры; 3% организует тренинги и мастер классы.

Главной проблемой такого низкого уровня осведомленности об инновационных методах преподавания среди преподавателей является то, что они сами нигде не учились этим методам, о чем свидетельствуют и ответы: в 50% изучения дисциплины психологии и педагогики преподавания в высшей школе не повлияло на преподавательскую компетентность, 25, 2% – подобной дисциплины не изучали вообще.

Большинство (82,5%) преподавателей или перенимали опыт старших преподавателей, которые их учили, или изучали дополнительную литературу по методам преподавания.

В результате опроса, 100% преподавателей выявили свою готовность к использованию инновационных методов в образовании, и 95% из них нуждаются в прохождении специальных курсов или семинаров, направленные на обучение данным методам.

Итак, следует сделать выводы, что на данный момент, уровень владения преподавателями инновационными методами в образовании достаточно низкий, что объясняется слабой педагогической подготовкой преподавателей либо её отсутствием. Также, на низкой мотивации к профессиональному росту сказывается невысокая заработная плата и незаинтересованность студентов в учёбе.

Тем не менее, как показали результаты опроса, и студенты, и преподаватели готовы использовать инновационные методы в своей практике, что обуславливает

систематизацию интерактивных методов в образовании и описание форм их использования в практической деятельности.

Существуют различные интерактивные формы в образовании [6]:

- метод «круглого стола»;
- диспуты;
- мозговой штурм;
- деловые и ролевые игры;
- case-study (анализ конкретных ситуаций, ситуационный анализ);
- тренинги, мастер классы.

В зависимости от конкретной ситуации, преподаватель сам выбирает наиболее удобные формы обучения.

Преподнося учебный материал на интерактивном занятии, следует придерживаться определённых принципов работы.

Первый принцип: занятие – это не монотонная лекция, а общая работа и взаимодействие студентов друг с другом и преподавателем.

Второй принцип: все студенты равны, независимо от социального статуса, возраста, опыта, места работы и т.д.

Третий принцип: каждый студент имеет право на собственное мнение по любому вопросу.

Четвёртый принцип: ни в коем случае не поддавать критике личность, подвергнуться критике может только сама идея.

Пятый принцип: все сказанное на занятии не является руководством к действию, а лишь информацией к размышлению.

Следуя данным принципам, и преподаватель, и студенты получают максимальный эффект от интерактивных занятий.

Итак, интерактивное занятие имеет следующий алгоритм проведения.

Подготовка занятия:

- преподаватель подбирает тему, а также ситуацию для занятия;
- определяет все термины, понятия и т.д., которые обязательно должны быть одинаково поняты всеми студентами;

- подбирает конкретную форму интерактивного занятия, которая будет наиболее эффективной для работы с данной темой и в данной группе.

Вступление:

- сообщение темы занятия студентам;
- формирование цели занятия.

Основная часть: в зависимости от формы интерактивного занятия формируются особенности его ведения.

Выводы: рефлексия начинается с концентрации студентов на эмоциях, чувствах, которые они испытывали в процессе занятия. Следующий этап рефлексивного анализа занятия – оценочный. Рефлексия заканчивается общими выводами, которые делает преподаватель.

Особенности проведения основной части занятия, базирующейся на методе «круглого стола», заключается в том, что использование данного метода позволяет закрепить полученные ранее знания, заполнить недостающую информацию, приобрести умения решать существующие проблемы, научить культуре ведения дискуссии. Характерной чертой «круглого стола» является сочетание тематической дискуссии с групповой консультацией.

Особенности организации занятия с использованием метода «круглого стола» заключается в том, что в ходе дискуссии должны обсуждаться одна-две проблемных ситуаций по заданной теме; мнения и высказанные положения необходимо иллюстрировать с использованием различных наглядных материалов (например, схемы, диаграммы, графики, аудио-, видеозаписи); основные выступающие должны быть тщательно подготовлены по теме (высказывать свое мнение, доказывать и аргументировать, не ограничиваясь одними докладами).

Особенности занятия, основанного на дискуссии, заключается в коллективном обсуждении определённого вопроса, проблемы или сопоставлении информации, идей, мнений, предложений и т.д., целью которого является обучение, диагностика, тренинг, преобразование, изменение установок, стимулирование творчества и прочее.

В зависимости от подготовки студента по предложенной проблеме, его информированности и компетентности, а также от степени понимания всех терминов, определений и понятий, зависит эффективность проведения дискуссий. Немало важным является корректность поведения участников, а также умение преподавателя проводить дискуссию.

Дебаты – являются формой «круглого стола», в основе которого лежит свободное высказывание, обмен мнениями по заданному тематическому тезису. Группа студентов делится на две подгруппы. Особенностью дебатов является полученный результат, в котором должен быть дан однозначный ответ на заданный вопрос – да или нет. Одна подгруппа является сторонниками положительного ответа (утверждающие), а другая подгруппа – сторонниками отрицательного ответа (отрицающие). В процессе дебатов участники приводят примеры, факты,

логично доказывают, аргументируют, поясняют, представляют различную информацию и т.д.

Таким образом, дебаты способствуют приобретению умения формировать и отстаивать собственную позицию, укрепляют ораторские навыки и умение общаться с аудиторией, формируют командный дух и лидерские качества, развивают коммуникативную культуру студентов и навыки публичного выступления. Не менее важным является то, что в процессе проведения дебатов формируются исследовательские навыки, поскольку высказанные аргументы требуют доказательства и конкретных примеров, для поиска которых необходима работа с литературой и источниками информации. Также, благодаря дебатам, у студентов формируются организационные навыки, умение слушать и вести записи [5].

Одним из наиболее популярных методов стимулирования творческой активности студентов является метод мозгового штурма, который используется для поиска нетрадиционных решений разнообразных задач. При этом участники обсуждения высказывают как можно большее количество вариантов решения. После чего, отбираются наиболее удачные решения, которые могут быть использованы на практике.

Метод мозгового штурма позволяет сформировать новаторский подход к решению проблем, получить максимальное количество идей за короткий период времени. Данный метод способствует творческому развитию, расслаблению, неограниченной фантазии, и наконец, самоудовлетворению от производства идей. Важным моментом в проведении мозгового штурма является отсутствие какой-либо критики, поскольку критика может негативно сказаться на творческом потенциале участника, которого не должны сковывать никакие мыслительные рамки. Результатом проведения мозгового штурма является принятие качественного решения по заданной проблеме, путём развития, комбинации и модификации как своих, так и других идей.

Ещё одна форма интерактивного обучения – деловая игра, основанная на воссоздании предметного и социального содержания профессиональной деятельности. Важной составляющей деловой игры является моделирование систем отношений, различных условий профессиональной деятельности, что играет ключевую роль в приобретении деловых навыков и компетенций студентами ещё до начала их практической профессиональной деятельности.

В деловой игре каждый участник решает свою определённую задачу в соответствии со своей ролью и функцией, а самообучение участников происходит в процессе их совместной деятельности.

В деловой игре важным является то, что общение, происходящее в процессе совместного усвоения знаний, имитирует и воспроизводит общение людей в реальной изучаемой деятельности, что позволяет приобрести умения и навыки сотрудничества.

По методологии проведения, различают луночные деловые игры, в которой игра проходит на специально организованном поле, правила жёстко определены, результаты заносятся на бланки; ролевые игры, где у каждого участника есть либо определенное задание, либо роль; групповые дискуссии, в процессе которых

отрабатывается проведение деловых совещаний, навыки групповой работы; имитационные деловые игры, которые помогают студентам формировать поведенческие навыки в определенных условиях («Сбыт продукции» – для обучения менеджеров по специальности «Экономика и управление на предприятии») и т.д.

Мастер–классы – это главное средство передачи новой идеи педагогической системы. Это метод самостоятельной работы в небольших группах, который позволяет проводить обмен опытом и мнениями. Во время проведения мастер-класса создаются условия, позволяющие всем студентам участвовать в активной деятельности. Идеей данного метода является постановка проблемной задачи и решение ее через проигрывание разнообразных ситуаций, при этом процесс познания гораздо важнее и ценнее, чем само знание. Более того, формы, методы и технологии работы со студентами должны предлагаться, а не навязываться им. Форма взаимодействия на мастер-классе – сотрудничество, сотворчество, совместный поиск необходимых решений, что позволяет раскрывать творческий потенциал как преподавателя, так и студентов –участников мастер-класса. Целью данного метода является обучение студентов профессиональному языку науки (экономической, юридической, филологической и т.д.), а также интеллектуальное, профессиональное и эстетическое воспитание.

Анализ и оценка разработки. Подводя итоги по изложенному выше материалу, можно отметить, что интерактивное обучение даёт возможность решать одновременно несколько задач, направленных на развитие коммуникативных умений и навыков [5].

Интерактивные методы помогают устанавливать эмоциональные контакты между студентами, развивают креативность, возможность нестандартно мыслить и уметь отстаивать свои интересы, формируют навыки работы в команде, обеспечивая высокую мотивацию в саморазвитии и самообучении, активную жизненную позицию, раскрытие творческого потенциала.

Как показывает практика, использование интерактивных методов в обучении, позволяет снизить уровень нервной нагрузки обучающихся, дает возможность переключать внимание студентов на ключевые вопросы и темы занятий.

Выводы. Использование инновационных методов, которые включают с себя интерактивные формы обучения, особую значимость приобретает при подготовке студентов в современных условиях потребностей рынка.

Преимущества инновационных методов сложно переоценить, так как они играют значительную роль в формировании личностных качеств будущего специалиста. Инновационные методы помогают студентам обучиться активным способам получения новых знаний, позволяют овладеть более высоким уровнем социальной активности, также стимулируют творческие способности студентов и помогают приблизить учебу к практике повседневной жизни.

Заключение. Главной отличительной чертой интерактивных методов в образовании является то, что обучающихся проявляют инициативу в учебном процессе, которую стимулирует педагог с позиции партнера-помощника. Процесс и

результат получения знаний приобретает личную значимость для каждого студента, что позволяет развить способности самостоятельного решения проблемы.

Для ведения инновационных технологий в преподавании, в первую очередь, необходимо изменить застоявшиеся стереотипы и привычки проведения лекций у самих преподавателей, чему не способствуют пассивные методы.

Также, необходимо переориентировать традиционный подход получения знаний на работу со студентами, что позволяет их активно привлекать к самостоятельному мышлению, развитию умственных способностей, умению анализировать, делать выводы.

Для успешного внедрения эффективных форм обучения, преподавателю необходимо обладать комплексным набором навыков и знаний, основанных на использовании современных инновационных методов работы со студентами.

Литература:

1. Гузеев В.В. Планирование результатов образования и образовательная технология. - М.: Народное образование, 2000.
2. Жуков Г.Н. Основы общей профессиональной педагогики: Учебное пособие. - М.: Гардарики, 2005.
3. Глоссарий современного образования (терминологический словарь) // Народное образование, 1997, № 3.
4. Маликова Н.Р. О некоторых инновационных методах преподавания социологии // Социс, 2002, № 2.
5. Сорокин Н.Д. Об инновационных методах в преподавании социологических курсов // Социс, 2005, № 8.
6. Педагогика и психология высшей школы: Учеб. пособие для вузов / М.В. Буланова-Топоркова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
7. Dr. Damodharan V. S. ACCA, AICWA and Mr. Rengarajan.V AICWA, Innovative Methods of Teaching.
8. Осмоловская И.М. Инновации и педагогическая практика// Народное образование. — 2010. — № 6. — С. 182—188.
9. Симоненко Н.Н. Управление образовательными услугами с применением инновационных методов обучения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2012. — № 2. — С. 201—206.
10. Черкасов М. Н. Инновационные методы обучения студентов // XIV Международная заочная научно-практическая конференция «Инновации в науке». - Новосибирск, 2012.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТОКОЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сарсембаев Айдар Серикович

Омская юридическая академия

Кафедра конституционного и административного права

**Научный руководитель: преподаватель кафедры теории и истории
государства и права Ашенова Торгын Мухамедьяровна**

Ключевые слова: государственный протокол; протокольное старшинство; принцип светскости; неравенство религиозных объединений перед государством

Keywords: state protocol; protocol seniority principle of secularism; religious associations inequality before the state

Аннотация: Статья раскрывает проблему присутствия в отечественном государственном протоколе элементов, характеризующих Российскую Федерацию как несветское государство. Анализируя положения протокольного старшинства государственного протокола, автор констатирует практическое отнесение статуса главы Русской Православной Церкви к первым лицам Российской Федерации и неравенство руководителей общероссийских религиозных конфессий между собой.

Abstract: Article reveals the problem of the presence in the domestic state protocol elements that characterize the Russian Federation as a non-secular state. Analyzing the position of seniority protocol state protocol, the author states the practical assignment status of the head of the Russian Orthodox Church to the first persons of the Russian Federation and the inequality leaders nationwide religious faiths together.

УДК 342.951:351.82

Государственный протокол Российской Федерации – свод определенных правил, устоев и традиций, напрямую относящихся к категориям регуляторов поведения и общения политических лидеров, а также детально устанавливающих протокольное старшинство государственных, политических и известных общественных деятелей России при проведении официальных государственных мероприятий.

Дипломатический протокол как главная составляющая государственной протокольной практики всегда имела особо важную роль при проведении различных внутригосударственных мероприятий, государственных и официальных визитов глав иностранных государств, официальных приемов и прочих мероприятий, отражающих черты внешнеполитического «образа» Российской Федерации.

Вопросами государственного протокола Российской Федерации в настоящий момент профессионально занимаются три ведущих федеральных органа

государственной власти: Администрация Президента РФ, в которой предусмотрено специальное подразделение – Управление протокола Президента РФ [8], Правительство РФ в лице спецподразделения своего аппарата – Департамента протокола Правительства РФ [3] и Министерство иностранных дел России, имеющее в своей системе Департамент государственного протокола МИД России [4], который ведает вопросами государственного протокола на более детальном уровне. Правовой основой государственной протокольной практики в России являются Основные положения государственной протокольной практики Российской Федерации [6]. Структура Основных положений включает пять разделов, четыре из которых регулируют собственно государственный протокол, а пятый раздел посвящен установлению протокольного старшинства при проведении в Российской Федерации официальных мероприятий, о котором будет идти речь в остальной части этой статьи.

Глава государства, реализуя свои полномочия по определению направлений внутренней и внешней политики, а также осуществлению руководства внешней политикой Российской Федерации [1], определяет основу и утверждает Основные положения государственной протокольной практики Российской Федерации, что свидетельствует о монополии Президента на определение полного содержания государственного протокола.

В соответствии со ст. 14 Конституции Российской Федерации Российская Федерация является светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Согласно разделу V Основных положений государственной протокольной практики Российской Федерации патриарх Московский и всея Руси занимает 10 позицию в протокольном старшинстве после Президента РФ, Председателя Правительства РФ, Председателя Совета Федерации ФС РФ, Председателя Государственной Думы ФС РФ, лиц, занимавших должность Президента РФ, Председателя Конституционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ, Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ и Генерального прокурора РФ. Это дает нам основание сделать вывод о том, что патриарх Московский и всея Руси по протокольному старшинству является первым после первых лиц государства, исходя из их принадлежности к высшим органам государственной власти. Президент РФ, определив для главы Русской православной церкви 10 строку в протокольном старшинстве после первых лиц России, нарушил один из основных конституционных принципов – принцип светскости государства и равенства религиозных объединений.

На позициях в протокольном старшинстве, следующих за патриархом Московским и всея Руси, находятся не менее значимые лица, которые занимают должности первой части реестра должностей федеральных государственных служащих [7]. Таковыми являются руководитель Администрации Президента РФ, секретарь Совета Безопасности РФ, заместители руководителя Администрации Президента РФ – помощники Президента РФ, заместители Председателя Правительства РФ, высшие должностные лица субъектов РФ и прочие федеральные государственные гражданские служащие высшего ранга. Позиция патриарха Московского и всея Руси в протокольном старшинстве под номером «10» свидетельствует о приоритете высшего иерарха Русской православной церкви

перед лицами, занимающими государственные должности РФ и высшие должности федеральной государственной гражданской службы.

Противоречие протокольного старшинства конституционному принципу светского государства находит свое отражение не только в положении в нем руководителя Русской православной церкви, но и в положении иных иерархов Русской православной церкви и руководителей других известных общероссийских конфессий. Постоянным членам Священного синода Русской православной церкви и руководителям других конфессий - членам Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ в объемной государственно-протокольной иерархии определено место под номером «33», следующее после позиций Уполномоченного по правам человека в РФ, чрезвычайных и полномочных послов РФ в иностранных государствах, постоянных представителей РФ при международных организациях, членов Совета Федерации ФС РФ и депутатов Государственной Думы ФС РФ. Несмотря на то, что для представителей общероссийских конфессий была определена более отдаленная позиция от первых лиц государства и патриарха Московского и всея Руси, их значительности в государственном протоколе это не умалило, поскольку позицию под номером «34» заняли заместитель Председателя Конституционного Суда РФ, судья-секретарь Конституционного Суда РФ, а позицию под номером «37» - судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, которые являются лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации [5].

Сравнение положений патриарха Московского и всея Руси и глав других общероссийских конфессий в протокольном старшинстве свидетельствует и о неравенстве религиозных объединений в их взаимодействии с федеральными органами государственной власти, поскольку в рамках проведения официальных государственных мероприятий разделом V для патриарха была определена более высокая позиция в протокольном старшинстве по сравнению с руководителями неправославных конфессий. К тому же, еще не все руководители общероссийских конфессий смогут занять по праву данную позицию, потому что протокольным старшинством была установлена принадлежность 33-й позиции руководителям других конфессий – членам Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. В соответствии с пунктом 6 Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ состав Совета утверждается Президентом РФ [2]. Следовательно, глава государства имеет возможность определить, кто может занять данную позицию в системе протокольного старшинства.

Таким образом, раздел V Основных положений государственной протокольной практики Российской Федерации противоречит не только принципу светского государства, но и нарушает принцип равенства религиозных объединений перед законом и государством.

Основные положения государственной протокольной практики Российской Федерации являются важнейшим нормативным документом при осуществлении Российской Федерацией своих государственных функций в области внешней политики, поскольку государственный протокол в международных отношениях является наиболее наблюдательной и детальной стороной и при проведении официальных мероприятий отражает особенности внешнего облика государственного устройства России. В целях восстановления действия

конституционного принципа светского государства в протокольном старшинстве необходимо предпринять меры по внесению изменений в раздел V Основных положений государственной протокольной практики путем исключения из него положений о представителях всех российских религиозных объединений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газ., 2009, №37.
2. Распоряжение Президента РФ от 02.08.1995 N 357-рп «Об утверждении Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его состава» // СЗ РФ, 1995, №32, ст. 3294.
3. Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2012 г. №947-р «О Соболеве С.А.» // СЗ РФ, 2012, №25, ст. 3405; Распоряжение Правительства РФ от 21.05.2012 г. №800-р «О Ентальцевой М.В.» // СЗ РФ, 2012, №22, ст. 2893; Структура Аппарата Правительства РФ: [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/office/structure/>. (Дата обращения: 01.12.2013).
4. Структурная схема МИД России: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ministry.nsf/info/01.03.01.04>. (Дата обращения: 01.12.2013).
5. Указ Президента РФ от 11.01.1995 г. №32 «О государственных должностях Российской Федерации» // Рос. газ., 1995, №11-12.
6. Указ Президента РФ от 16.09.2004 г. № 1183 «Об утверждении Основных положений государственной протокольной практики Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // URL: <http://e-protocol.narod.ru/index/0-64>. (Дата обращения: 02.10.2013).
7. Указ Президента РФ от 31.12.2005 г. №1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // СЗ РФ, 2006, №1, ст. 118.
8. Указ Президента РФ от 21.06.2011 г. №83 «Об утверждении Положения об Управлении протокола Президента Российской Федерации» // СЗ РФ, 2011, №26, ст. 3758.

ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Руденко Юлия Александровна
Сумский кооперативный техникум
преподаватель

**Чернышова Анна Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры педагогики и гендерных студий Сумского государственного
педагогического университета имени А.С.Макаренко**

Ключевые слова: информационное общество; информационное поведение; информационная культура; информационная среда.

Keywords: information society; information behavior; information culture; information environment.

Аннотация: в статье проводится анализ информационного поведения как необходимой составляющей поведения человека в информационной среде. Аргументируется важность и необходимость воспитания культуры информационного поведения студентов. Выделены компоненты, позволяющие диагностировать информационное поведение, выделены и конкретизированы направления воспитательного процесса.

Abstract: the article analyzes the information behavior as a necessary component of human behavior in the information environment. Argued the importance and necessity student information behavior. Highlighted components to diagnose information behavior are highlighted and specified direction of the educational process.

УДК 37.034

Введение. Современную эпоху развития человечества все увереннее называют информационной. Стремительное наращивание информационных технологий, глобализация общества, переход от материального производства к информационной деятельности, как приоритетной, стали причинами такого качественного изменения жизни человека и обусловили переход к новому витку развития – информационному. Наряду с очевидными преимуществами информационного века одновременно появились и проблемы, которые настоятельно требуют решения. Это - неподготовленность человека к новым для него условиям жизнедеятельности в условиях информационной среды как технически, так и нравственно. Особенно актуально стоит проблема воспитания культуры информационного поведения у студентов - будущего интеллектуального потенциала державы.

Целью нашей статьи является обоснование необходимости воспитания культуры информационного поведения у студентов высших учебных заведений.

Для достижения поставленной цели выделены такие **задачи:**

1. Конкретизация направлений процесса формирования информационного поведения у студентов;
2. Определение методов оценивания.

Изложение основного материала. В последние десятилетия появилось много научных исследований и разработок, посвященных проблеме адаптации человека в информационном обществе. Затрагиваются вопросы информационного мировоззрения, информационного стиля мышления, компьютерной грамотности, сетевого этикета, информационной безопасности, информационного поведения или, обобщая все вышеперечисленное, - вопросы информационной культуры личности и общества в целом. Исследованию информационной среды и роли в ней человеческого фактора посвящены работы П.Сорокина, В.Манталовой, А.Соколовой, А.Ершова.

Понимая важность наличия высокого уровня информационной культуры именно у студентов, будущего потенциала и перспективы государства, проблему формирования информационной культуры, информационной компетентности изучают педагоги, философы, социологи, психологи. В психолого-педагогической литературе широко рассматриваются вопросы формирования информационной культуры С.Антоновым, А.Витухновской, В.Сухиным, Н.Гендиной.

Активизация научного внимания к исследованию информационной культуры и особенностям ее формирования в образовательной среде, прежде всего, обусловлена требованиями современного информационного общества, его потребностями в образованных, интеллектуальных, информационно грамотных, нравственных специалистах, способных к гармоничному деловому и личностному сосуществованию в относительно новых для них условиях информационного мира.

Изложение основного материала. Термин «информационная культура» несет серьезную смысловую нагрузку. В нем отражены требования информационного общества к интеллектуальному, нравственному, духовному развитию человека. Поведение личности в информационном мире также является составляющей информационной культуры.

Ю. Дрешер, дает такое определение информационному поведению: «Информационная поведение - это совокупность усилий, действий человека для получения и усвоения, использования и создания нового знания, его передачи и распространения в обществе» [1]. Информационное поведение как цель информационной коммуникации рассматривают А.Тимовчак-Максимец, А.Пелещин. [5]. П.Сорокин считает информационное поведение отражением информационной культуры личности. Информационную культуру как «компьютерную этику», необходимую в условиях информационного социокультурного пространства рассматривают Е.Кулакова, М.Шакурова [2].

Информационная поведение отражается в умении ориентироваться в информационном пространстве, в навыках владения информационными технологиями, в умении адекватно оценивать и продуктивно использовать полученную информацию. Способность создавать, распространять и отвечать за распространение новых информационных продуктов также лежит в компетенции

информационного поведения. Хотя техническая сторона информационного поведения значительна, нельзя рассматривать данный феномен односторонне.

Использование компьютерной техники стало причиной того, что созданные компьютером модели, ситуации стали также иметь нравственную оценку. За все действия, что выполняются техникой, отвечает человек, именно он является генератором всех идей, поэтому игнорировать нравственную и этическую стороны информатизации нельзя. За любым действием, выполняемым компьютерной программой, законным или преступным, всегда стоит индивидуум [3]. Следовательно, информационное поведение – это также моральные нормы и принципы, которыми руководствуется личность во взаимодействии с технически обеспеченным информационным сообществом; это культура сетевого общения, соблюдение сетевого этикета, знание и соблюдение правил информационной безопасности.

Перечисленные качества не всегда формируются посредством социализации личности, достаточно часто социализация наоборот, формирует неправильное информационное поведение. Примерами этому являются агрессивные диалоги в социальных сетях, повышенный интерес к безнравственным, аморальным сайтам, незнание правил безопасности в сети, неумение защитить себя от виртуальных преступников. Именно поэтому важно вести просветительную и воспитательную работу в учебных заведениях всех уровней, и, особенно высших.

Важно отметить, что реалии жизни современного студента ориентированы, в основном, на информационный образ жизни. Для подавляющего большинства студентов Интернет, в частности, социальные сети, компьютерные игры, видеоматериалы является главным, и, зачастую, единственным источником информации. В силу же своих возрастных особенностей студенты еще не имеют достаточного социального жизненного опыта, ценностные ориентиры не окончательно сформированы, а знаний недостаточно для того, чтобы понимать законы и принципы информационного мира. Стоит отметить, что чем поверхностнее информационное мировоззрение, чем слабее развита способность к критическому рациональному мышлению, тем большему воздействию подвергается личность, а это влечет за собой негативные поведенческие поступки.

Учебно-воспитательная система высших учебных заведений способна реализовать задачу воспитания информационного поведения. Для достижения поставленной цели необходимо определить стратегию воспитания, конкретизировать задачи, учесть психологические, возрастные особенности студентов. Важно также выделить критерии, по которым можно оценивать уровень информационного поведения.

Учеными доказано, что информационное поведение можно сопоставлять и оценивать [1], [5]. Исследуя и анализируя многообразие проявления информационного поведения студентов, целесообразно выделить для диагностики следующие компоненты:

- Способность к самооценке собственного уровня информационной компетентности;
- Активность в создании и распространении новых информационных продуктов, нового знания;

- Знание и соблюдение сетевых норм этикета, правил информационной безопасности;
- Уровень культуры электронного профессионального общения;
- Понимание значимости знаний, непрерывного образования и стремление к ним.

Такую диагностику можно проводить известными методами анкетирования, тестирования, а также с помощью наблюдения.

Объективная диагностика дает возможность выделить направления, по которым необходимо направлять процесс воспитания культуры информационного поведения. Считаем, что такими направлениями могут быть:

1) обучение тезаурусу, обеспечивающему общую и профессиональную подготовку личности к жизнедеятельности в информационном обществе;

2) воспитание информационного мировоззрения, которое проявляется в ценностных ориентациях;

3) развитие умений и навыков свободного владения информационно-компьютерными технологиями и воспитание привычки их широкого использования;

4) развитие познавательных сил и творческих способностей с применением компьютерных технологий;

5) формирование этических, нравственных, правовых норм поведения в информационном пространстве;

6) развития сетевой коммуникабельности, культуры электронного общения;

7) воспитание качеств, необходимых личности для гармонического сосуществования в информационном мире: толерантности, порядочности, рассудительности, доброжелательности.

7) эстетическое воспитание;

8) формирование ответственности, моральных принципов и норм за все действия, выполняемые человеком с помощью компьютерных и информационных технологий.

Следует отметить, что формирование информационного поведения должно быть непрерывным, целостным педагогическим процессом с активной двусторонней связью. Оно должно реализовываться посредством включения студентов в познавательную деятельность. Различного вида практическая познавательная деятельность способна развивать коммуникабельные способности, воспитывать ответственность, толерантность, доброжелательность и другие, нравственно ценностные качества.

Выводы. Обобщая, можно сказать, что информационное поведение есть неотъемлемой частью общей информационной культуры. Именно оно отвечает за действия личности в информационном пространстве. Поэтому интеллект,

информационное мировоззрение, коммуникативные способности, нравственность и воспитание являются теми первичными импульсами, которые обусловят информационное поведение человека. Эти качества нужно воспитывать у студентов, будущих специалистов, которым предстоит жить и работать в информационном обществе. Сформированное информационное поведение расширяет диапазон творческих и умственных возможностей, создает дополнительные условия для самосовершенствования и наращивания знаний, способствует адаптации в социокультурной информационной среде.

Литература:

1. Дрешер, Ю. Н. Изучение информационных потребностей и информационного поведения специалистов в структуре деятельности по обеспечению комфортной информационной среды / Ю. Н. Дрешер, Т. А. Атланова / Научные и технические библиотеки : Ежемесячный сборник по вопросам теории и практики библиотечного дела . – 11/2005. С. 14
2. Кулакова Е.В. Информационное поведение специалистов: сущность и пути изучения. / Е.В. Кулакова Дис. канд. пед. наук (СПбГУКИ). СПб. 2000.
3. Минкина В.А., Брежнева В.В. Информационная культура специалиста и проблемы её формирования / В.А. Минкина, В.В. Брежнева. Современное библиотечно-библиографическое образование: Учебные тетради. Вып. 3.- СПб.: СПбГУКИ, 2005. - С.121-126.
4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество /П.А.Сорокин. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
5. Тимовчак-Максимец А.Ю., Пелещишин А.М. Аналіз комунікативної взаємодії на веб-форумах: інформаційна поведінка та учасники [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ena.lp.edu.ua:8080/bitstream/ntb/10827/1/36.pdf>

МЕНЕДЖМЕНТ, ОБРАЗОВАНИЕ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО УРОВНЯ

Попова Галина Валентиновна

кандидат педагогических наук
докторант СПбГПУ, 2008-2011, 2012-2013
кафедра НБ ФУИТ (2012-2013)

Ключевые слова: концептуальное; научно-педагогическое; решение; современное состояние; кризис

Keywords: conceptual; scientific-pedagogical; decision; the current state of crisis

Аннотация: В статье представлен аналитический обзор выборки современных докторских научно-педагогических исследований. Предложена обобщенная (эмпирическая) структура научно-педагогического решения (НПР) концептуального уровня сложности – «концепция, методология, технология, эксперимент», сопоставимая с аналогичными по сложности научными решениями. Полученный результат позволяет гипотетически констатировать фундаментальный «кризис» НПР, праксиологически – прикладного (преимущественно).

Abstract: The paper presents an analytical survey of a sample of recent doctoral scientific-pedagogical research. The generalized (empirical) the structure of scientific-pedagogical solutions (SPS) conceptual difficulty levels – «the concept, methodology, technology, experiment», comparable to the interdisciplinary scientific solutions. This result makes it possible to ascertain the fundamental hypothetical «crisis» SPS, praxiologic – applied (mostly). Keywords: conceptual, scientific-pedagogical, decision, the current state of crisis.

УДК 005+303,82+311

Актуальность. Как правило, поиск и разработка научной проблемы исходит либо из сопричастности к той или иной научной вузовской школе, либо из научного подразделения специализированного института с заранее заданными задачами и обозначенными проблемами. В то же время масса прикладных проблем решается в рамках внесударственных структур прикладного назначения, но применяющих также научные методы и методики для решения частных вопросов, составляет, по сути, параллельное существование научной отрасли знания, не связанной с учебным процессом в ВУЗе. Так или иначе, но и то, и другое, существует сегодня одновременно, а вопросы оформления результатов решаются по инерции, в рамках той или другой «параллели». Однако, когда встает вопрос завершения длительных исследований концептуального уровня, специалист-исследователь рано или поздно сталкивается с необходимостью стандартизации своих результатов. И если для ВУзовских работников это «заранее пройденный маршрут» коллег, то для специалистов инициативных, самостоятельно решающих проблемы на научном уровне, эта научная «стандартизация» сама является вопросом, да еще каким – разные научные школы и диссертационные советы соответствующих ВУЗов отнюдь не едины в своих формализованных требованиях, даже несмотря на то, что общие

требования сформулированы в нормативных документах ВАК. Исследователь, не входящий в ту или иную научную школу ВУЗа, по определению не может реконструировать формат исследования в той вариативности, что присутствует в частных требованиях научных школ, при реализации ВАК-«нормы» получения заключения организации, тем более, если таковая становится лишь одним из этапов экспертной оценки научности работы, которую ему предстоит продвигать к этапу заключительному. Таким образом, вопрос некоторой унификации, обобщения формата сложного по уровню, концептуального исследования, общего хотя бы в рамках сопряженных (для начала) психологической и педагогической отраслей научного знания, в сегодняшних условиях удивительно настойчивой интенсификации потока исследователей, не входящих в ВУЗовские школы, не вызывает сомнений в актуальности.

Описание задач и методов исследования. Опираясь на общенаучные и универсальные статистические методы, для решения задачи определения структуры концептуального исследования проведена систематизация и выборочный анализ более 100 авторефератов педагогических докторских исследований [1] по специальности «Теория и методика профессионального образования» (педагогические науки), за период 2006-2011гг. (информационный ресурс с сайта ВАК собран и обработан лично автором в количестве всех работ, представленных на момент формирования базы данных).

Анализ проведен на основе аналитических группировок основных типовых характеристик – источников научного поиска (баз данных наблюдений); предмета/объекта; целей и задач; подходов; идеи, теорий, принципов; методологии (методов, методик, технологий). Как вид статистической базы данных, эти характеристики подверглись минимальной статистической обработке, с определением моды и частоты (долевого содержания) характеристик в общей структуре случайной выборки того или иного вида характеристики.

Для изучения решались три Задачи:

1) Ситуация противоречия: Пределы состояний, научная Проблема в профессиональной отрасли (достигнутого в *Среде* реализации научно профессиональной деятельности), на основе изучения *Тематики* научных исследований;

2) «Научное Решение в ситуации кризиса»: Предел состояния (возможностей) исследователя в одной отрасли (*Личностного, частного или конкретного*), на основе «*Целей*» и «*Задач*»;

3) Научно Информационная основа исследования (научное теоретическое и методологическое основание научного решения):

Предел состояния теоретико-методологической основы (достигнутого в отрасли) («нормы» Деятельности) – состояния развития научной отрасли, на основе изучения входных и выходных характеристик (идей и подходов к решению научной проблемы; теоретической, методологической основы ее решения).

Итак, *первая Задача* состояла в анализе и оценке состояния проблемной направленности, с точки зрения исследователей научно-педагогической научной отрасли (на примере специальности 13.00.08), или – обобщенной аналитической оценке Ситуации противоречия. Абстрагированно, эта оценка должна была показать некоторый «Предел состояния» педагогической отрасли, как наблюдаемое достигнутое в *Среде* научно профессиональной деятельности. Для этого и была собрана и проанализирована выборка «тема». В качестве примера изучалась выборка работ по специальности 13.00.08 (Теория и методика профессионального образования), в которой в качестве характеристики рассматривались методы как

элемент *тема* исследования. Для того, чтобы получить общее представление о тематике педагогических исследований 13.00.08 вся выборка была условно классифицирована на два аналитических этапа. Сначала проведена классическая аналитическая группировка, выделены наиболее часто повторяющиеся виды направленности (рис.1,а).

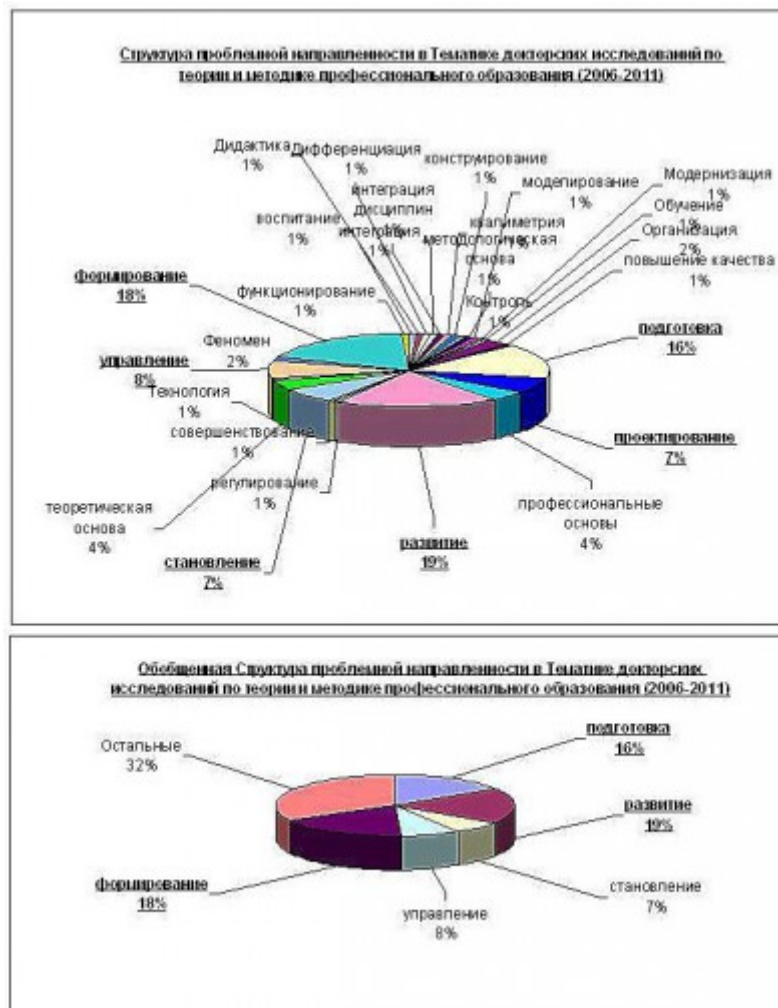

Рис.1. – (а) Диаграмма Структуры проблемной направленности в тематике Н в тематике НПР (13.00.08); (б) Диаграмма обобщенной Структуры проблемной направленности НПР (13.00.08).

Общее количество видов проблемной направленности (нуждающихся, с точки зрения авторов, в изменении, предложенных исследователями и представленных в тематике исследований 13.00.08, составило 127 ед.н., число вариантов составило – 27 (рис.1), из них в долевого отношении >5% – всего 6 («становление» – 7%; «управление» – 8%; «подготовка» – 16%; «формирование» – 18%; «развитие» – 19%). На рис.1,б показано, что вместе эти направленности составляют почти две трети. Кроме того, 2 работы содержат воздействие описательного типа – «феномена», что скорее является классическим, объясняющим для исследований психологической отрасли.

Затем проведена еще более обобщающая классификация всех многочисленных вариантов (видов) проблемной направленности в тематике, на основе авторской гипотетической модели-классификатора («Личность» – «Среда» – «Деятельность» – «Управление»). Эта классификация позволила выделить преимущественную

направленность общего типа – «на Деятельность» (52%), в сравнении с остальными – «на Личность», 25%; «на Среду, 21%». При этом интересно, что «управление» составило всего 2% (рис.2).

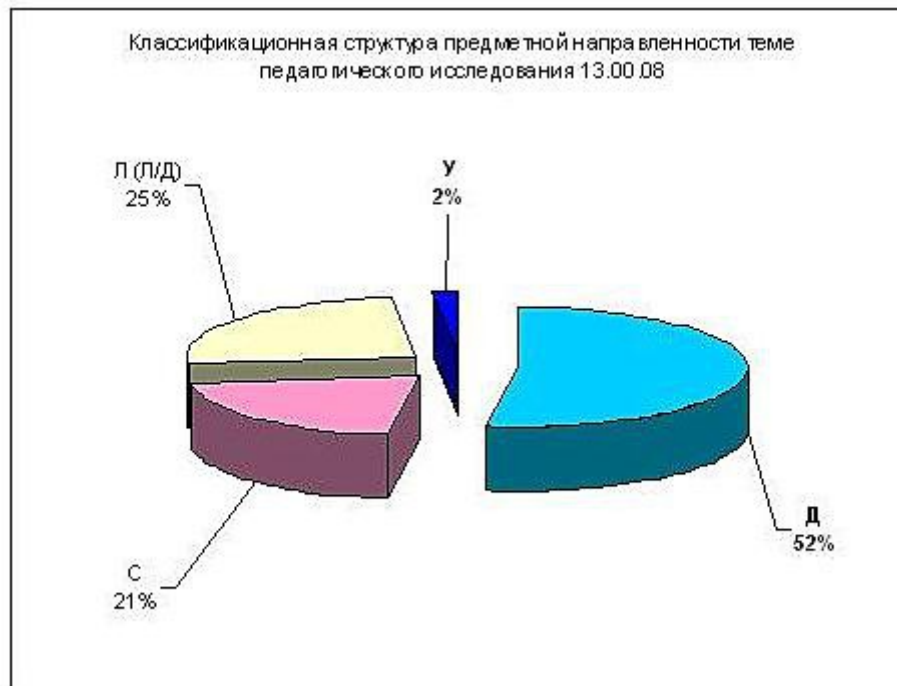

Рис.2. – Классификационная структура проблемной направленности в тематике научно-педагогических исследований (на примере специальности 13.00.08).

Таким образом, структурирование тематики позволило сделать *обобщающие выводы* о том, что (а) *онтологический аспект (суть)* научно-педагогической *Проблемы* (на примере отраслевых исследований) – преобразующее воздействие на состояние Объекта исследования (или – конструктивное преодоление ситуации противоречия, выход из «кризиса»); (б) *преимущественная проблемная направленность* (как состояние Среды научно-педагогической отрасли) – «на Деятельность».

Вторая Задача («Научное Решение в ситуации кризиса»: Предел состояния (возможностей) исследователя в одной отрасли – современного научно-педагогического Решения (*Личностного, частного или конкретного*) решена на основе изучения выборки «Целей» и «Задач».

Аксиологический аспект научно-педагогического решения. Изучалась выборка авторефератов [1] докторских исследований по теории и методике профессионального образования (13.00.08) в количестве 119 ед.н. В качестве характеристики рассматривались *цели педагогического исследования* – как «научно-педагогические решения». В целях обобщения всей вариативности «целей» проведены два типа аналитических группировок: (1) *укрупненная* – на теоретические и методологические; (2) *содержательная* – на *формирование, технологии, совершенствование образовательного процесса, систему подготовки, подготовку, построение, разработку, проектирование*. Результат такой систематизации для наглядности представлен соответственно на рис.3 и 4.

Рис.3. – Диаграмма долевой Структуры укрупненной классификации целей педагогических исследований.

Оказалось, как показано на рис.3, что большинство научно-педагогических решений методически носит *прикладной* характер, а по содержанию - наиболее часто предлагается «разработка» (рис.4) и всего 8% – «формирование» (одна из направленностей, выявленных в Задаче 1, в тематике авторефератов). Остальные цели различаются незначительно, минимальную же долю (2-4%) составляют цели – система подготовки (2%), совершенствование образовательного процесса (2%), построение (2%), проектирование (3%).

«Разработка» в классификации нормативных условий докторского исследования [2] должна соотноситься с одним из трех принципиально различных типов научного результата – «решение *проблемы...*» / «научное *достижение...*» / «технические, технологические или иные *решения*, внедрение которых вносит значительный вклад в *развитие* страны».

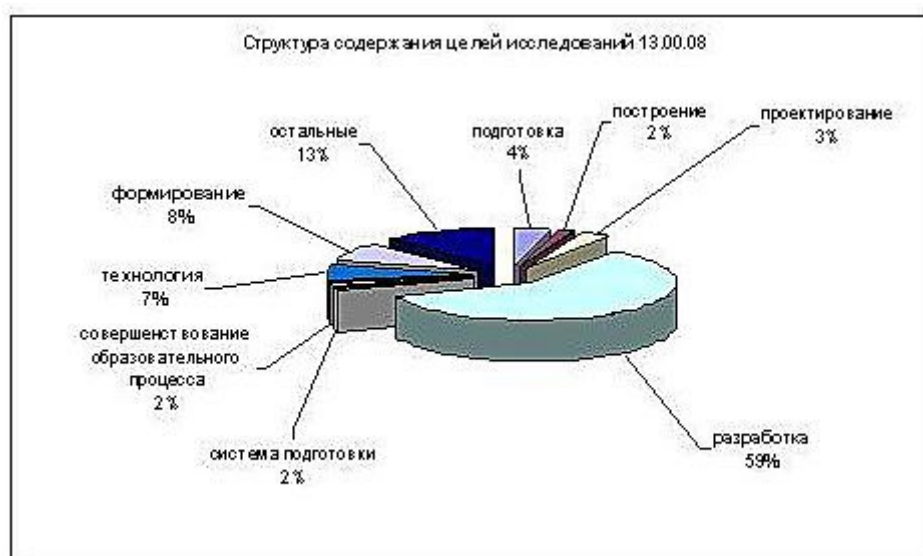

Рис.4. – Диаграмма Структуры содержательной направленности «Решения» (целей) докторского научно-педагогического исследования (2006-2011)

Вместе с тем существует психологическая культурно-историческая концепция развития профессиональной человеческой деятельности Ярошевского М.Г.[3], согласно которой развитие профессиональной деятельности происходит под воздействием теоретической (научной) деятельности, а не прикладной. Если принять это положение как истинное (не опровергнутое, во всяком случае), то НПР современного состояния (эмпирического) – либо (1), либо (2), но – не «развивающее» по отношению к состоянию профессионально научной деятельности в отрасли. И значит, проблема развития НПР остается открытой (не разрешенной кардинально).

Таким образом, изучение выборки «цели» показало, что: (1) современное состояние научно-педагогического «решения» носит преимущественно прикладной характер, по уровню значимости может быть отнесено к одному из двух принципиально различных докторских исследований – «разработке», что соответствует практической (методологической) направленности; (2) полученный в Задаче 2 эмпирический результат, т.обр., относится скорее к практическому опыту, чем к теоретическому. В сопоставлении этого типа «целей» (вида «решения») с культурно-исторической концепцией развития профессиональной деятельности человека (по Ярошевскому М.Г., 1996), такое решение можно отнести скорее к этапу эволюционному (постепенности), чем к этапу кардинального преобразования противоречия как «кризиса». Следовательно, проблемы перехода состояния качества профессионального уровня такой вид научной цели (как решения) не решает.

Следовательно, можно предположить, что такой тип «решения» можно отнести к собственно «развивающему». *Аксиологический* аспект научно-педагогического решения в таком случае можно соотнести с одним из двух принципиально различных направлений научного исследования «разработка» [2], имеющая в большей степени прикладную значимость научного вклада исследователя.

Праксиологический аспект научно-педагогического исследования. Изучалась выборка «подцелей» в авторефератах докторских исследований [1] (13.00.08) в количестве 119 ед. наблюдения). Для этого в качестве характеристики рассматривались «задачи» для выявления эмпирически некоторой типологии *праксиологического аспекта* концептуального (проблемного уровня) научно-педагогического решения.

Теоретический анализ выборки «задач» (подцелей) выполнен на основе двух принципиально *общих критериях* – (а) последовательности задач (подцелей) и (б) направленности алгоритма решения проблемы. Оказалось, что при всей вариативности, можно выделить наиболее часто встречаемую последовательность решения проблемы: (1) поиск проблем и противоречий в Среде как состоянии «текущем» (внешне наблюдаемом); (2) выявление недостатков уже известных решений или тенденций развития, также в Среде как «текущем состоянии» (как правило, объективно ограниченном – одной или ближайшими научными школами).

Теоретический анализ позволил обнаружить общую тенденцию последовательности этапов решения проблемы и выделить наиболее часто повторяемые этапы (среднемодалные): (1) выбор, интеграция или определение подхода к решению; (2) определение концепции; (3) создание модели (концептуальной); (4) формирование общей методологии; (5) создание единичной (частной) методики; (6) практическая апробация/реализация на примере; (7) определение критериев оценки эффективности разработки; (8) оценка эффективности (суть – самоконтроль результата).

Морфологический аспект научно-педагогического решения. Эмпирический анализ целевой направленности

«задач» показал, что наиболее часто повторяемыми структурными элементами выходного результата (составляющих результирующую систему основных результатов). Для этого применен критерий-классификатор, состоящий из 4-х наиболее часто повторяемых задач (концепция, модель, технология, эксперимент), что позволило выполнить фильтрацию всей выборки. Полученные результаты представлены для наглядности на диаграмме (рис.5а,б). Наиболее часто повторяемыми задачами исследователи выделили концепцию (11%) и модель (12%), чуть меньше – эксперимент (6%) и технология (6%), разнообразие задач составило 65%, что наглядно показано на диаграммах (рис.5а,б).

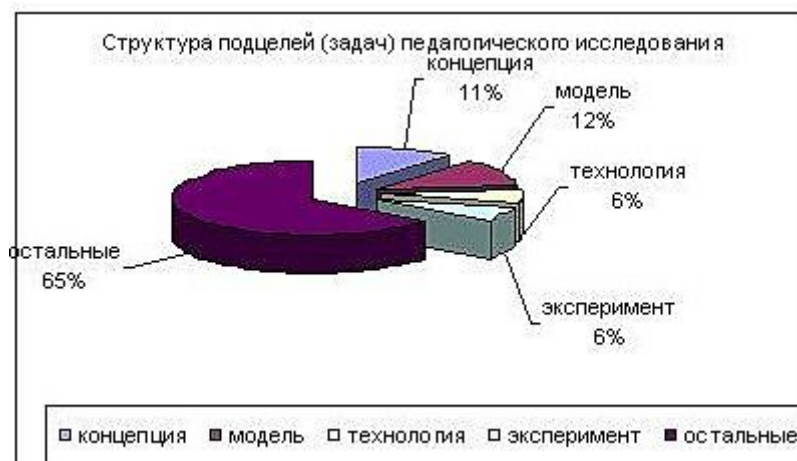

Рис.5 (а) – Диаграмма структуры задач (подцелей) педагогического исследования

Рис.5 (б) – Диаграмма структуры модальных задач педагогического исследования.

Таким образом, даже при всей вариативности оказалось, что можно сделать некоторое обобщение и представить абстрагированные модели (а) логики, (б) алгоритма (последовательности) и (в) структуры научно-педагогического решения:

(а) *аксиологический* аспект – *логика* процессуальности решения проблемы – «от создания модели и определения концепции – к созданию и экспериментальной апробации/внедрению прикладной разработки», что по контексту аналогично общенаучной логике «от идеального к материальному»;

(б) *праксиологический* аспект – *алгоритм* (последовательность) этапов научно-педагогического решения проблемы (1) выбор, интеграция или определение подхода к решению; (2) определение концепции; (3) создание модели (концептуальной); (4) формирование общей методологии; (5) создание единичной (частной) методики; (6) практическая апробация/реализация на примере; (7) определение критериев оценки эффективности разработки; (8) оценка эффективности (суть – самоконтроль результата);

(в) *морфологический* аспект – *структура* научно-педагогического решения: «модель» – 34%, «концепция» – 31%, «эксперимент» – 18% и «технология» – 17%.

В совокупности полученных промежуточных результатов состояние современного научно-педагогического решения исходит из текущего состояния Среды реализации деятельности, имеет прикладную направленность, по логике аналогична общенаучной «от идеального к материальному», что сравнимо по контексту с фундаментальной теорией деятельности и концепцией культурно-исторического (постепенного) развития. Однако такое состояние решение также вряд ли можно отнести к кардинально изменяющим ситуацию противоречии (кризиса) как ситуации, требующей преодоления инерционности процесса.

Третья Задача (Научно Информационная основа исследования (научное теоретическое и методологическое основание научного решения): Предел состояния теоретико-методологической основы (достигнутого в отрасли) (частного и общего «нормы» *Деятельности*) – состояния развития научной отрасли) решена на основе изучения входных и выходных характеристик (*идей* и *подходов* к решению научной проблемы; *теоретической, методологической основы* ее решения).

А. Концепции / идеи. Изучалась выборка авторефератов докторских исследований по теории и методике профессионального образования [1] (2006-2011), в количестве 119 ед.н., в которой в качестве характеристики рассматривались «идеи». Общее количество «идей» составило в выборке 212 ед.н., результаты представлены для наглядности на диаграмме (рис.6). Показано, что наибольшую долю составили идеи «взаимосвязей и развития»^[1] (38,63%), наименьшую – идеи собственно «профессионального образования»^[2]/обучения и субъектной профессионализации(6,13%).

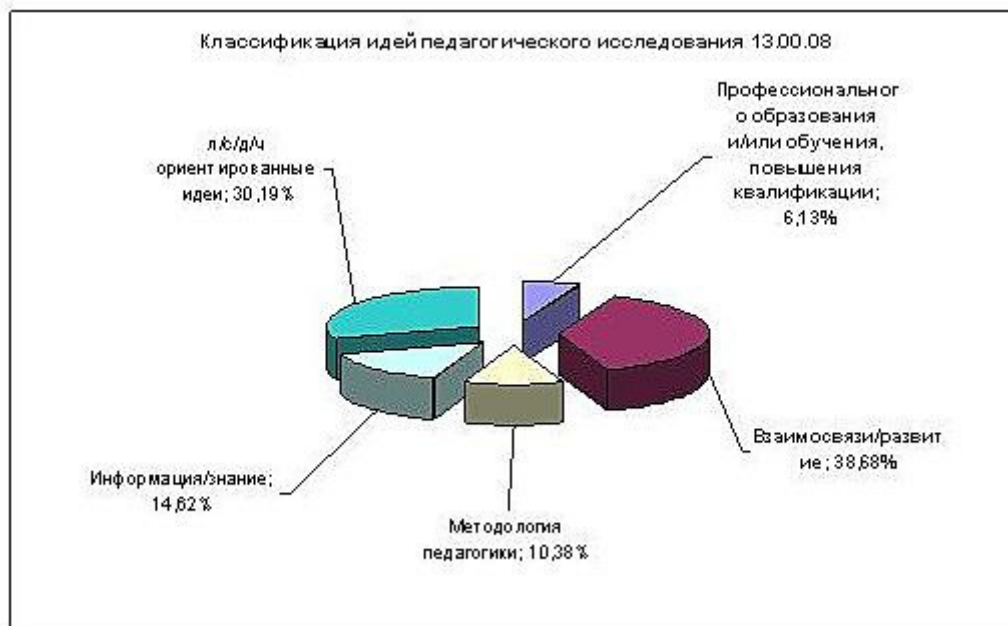

Рис.6. – Классификация идей научно-педагогического исследования (13.00.08)

Интересно также отметить и тот эмпирический факт, что в элементе структуры идей «на Личность»/ «на Среду» / «на Деятельность» / «на Человека» («л/с/д/ч») направленности можно выделить идеи, в формулировке которых присутствует незначительная доля исследований с идеями, включающей «управление/управленческая деятельность/ управленческая культура» (3/1,41%).

Таким образом, при всей вариативности идей, оказалось возможным выделить два преимущественных выбора идей исследователей научно-педагогического решения – (а) *онтологический* – на «взаимосвязи и развитие» (по сути – «на Процесс») (>38%); (б) *аксиологический* – «на человека и человеческую деятельность» (>30%).

Б. Научные подходы к поиску решения проблемы. Изучалась выборка авторефератов докторских исследований по теории и методике профессионального образования [1] (2006-2011), в количестве 119 ед.н., в которой в качестве характеристики рассматривались «подходы».

Общее количество видов подходов составило 71 наименований. В целом выборка наиболее часто повторяемых (модальных) подходов структурирована следующим образом: синергетический подход – 5,02%, культурологический – 5,35%, аксиологический – 6,02%, деятельностный – 6,69%, компетентностный – 7,02%, системный – 17,06%, личностно-деятельностный – 4,68%, личностно-ориентированный – 4,68%, остальные подходы – в отдельности составили менее 3%, в совокупности 47,83%. Для наглядности результаты представлены на диаграмме (рис.7). При всей вариативности все же подход «*системный*» несколько выделяется по величине долевого показателя (17,06%). Подходы «личностно-деятельностный (5%), личностно-ориентированный (5%), компетентностный (7%), деятельностный (7%), аксиологический (6%), культурологический (6%), синергетический (5%)» – т.е. подходы, так или иначе ориентированные на изменение *личности и деятельности*, в совокупности составили почти треть всей выборки (~35%).

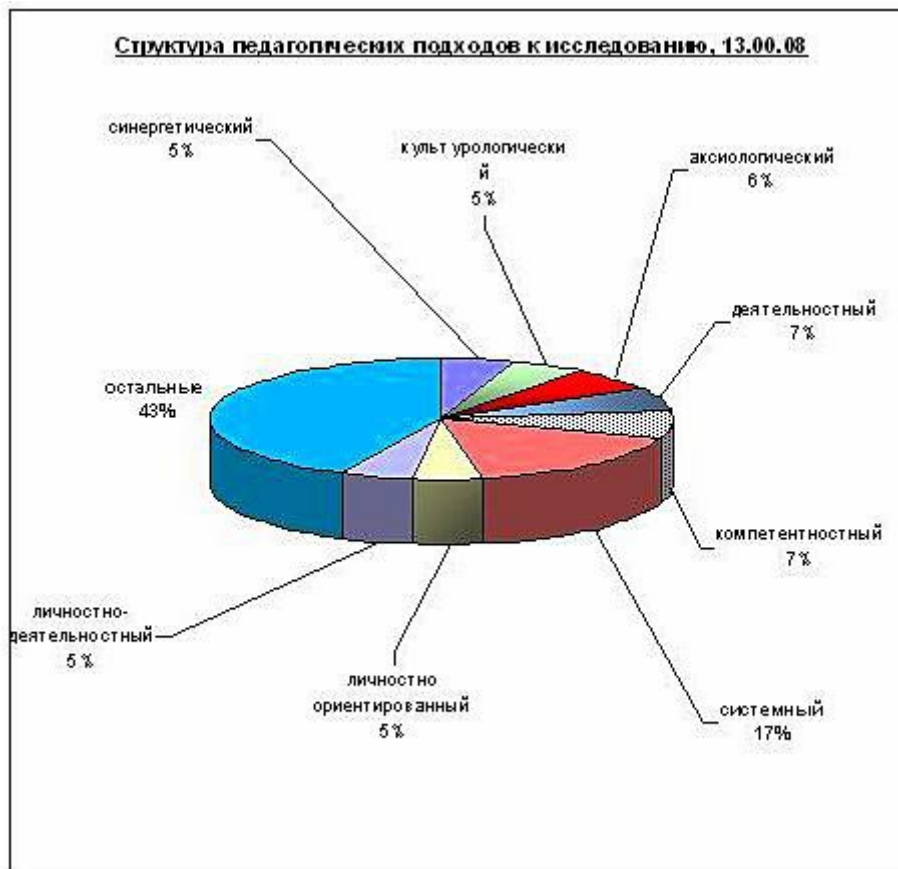

Рис.7. – Диаграмма структуры подходов педагогических исследований

Таким образом, можно выделить два принципиально различных контекста направленности подходов к решению проблемы: (а) *морфологический* – «на систему» (>17%); (б) *аксиологический* – «на человека» (> 35%).

В. Теоретическая основа исследований. Изучалась выборка авторефератов докторских исследований по теории и методике профессионального образования [1] (2006-2011), в количестве 119 ед.н., в которой в качестве характеристики рассматривались «теории и теоретические положения». Исследования этой выборки в качестве своей теоретической основы содержат 131 вида различных теорий. Для получения обобщенного представления о теоретической основе научно-педагогического решения вся совокупная выборка «теории» была разделена на подгруппы наиболее часто встречающихся теорий (рис.8а,б).

Эмпирический анализ показал, что в структуре классификации половинную долю составляет многообразие теорий, однако более укрупненная классификация позволила выделить подгруппу теорий, обнаружившую также немалую долю в структуре (28%) – теории управления, развития, психолого-педагогические (личности, деятельности), т.е. те, которые в том или ином объеме включают *психологические теории*. Доля «образовательных» теорий составляет всего 8%.

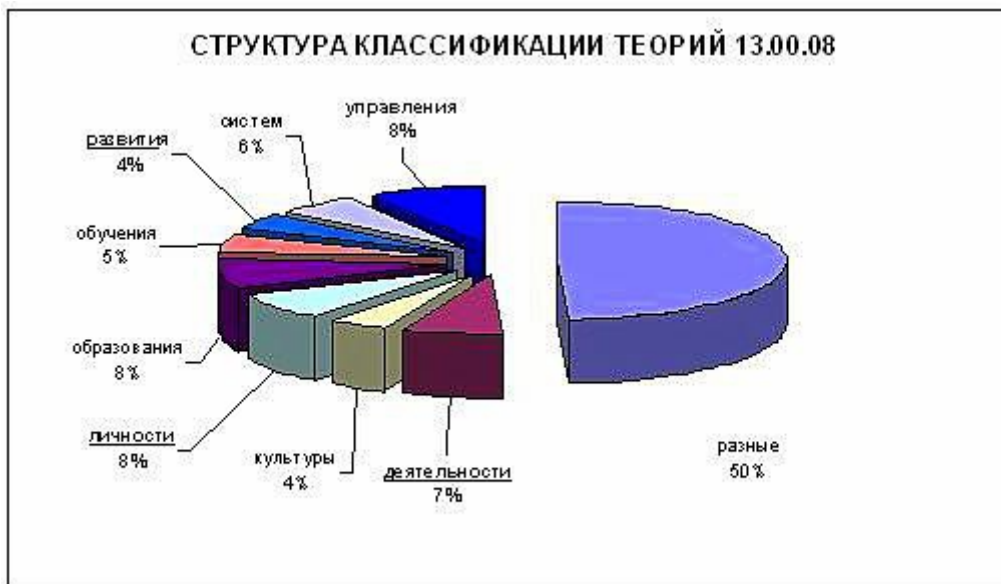

Рис.8а. – Диаграмма структуры теоретического основания научно-педагогического решения (на примере 13.00.08)

Рис.8б. – Диаграмма укрупненной структуры теоретического основания научно-педагогического решения (на примере 13.00.08)

Теоретический анализ показал, что комплекс теорий в каждом конкретном (единичном) педагогическом исследовании носит индивидуальный характер, а общенаучная фундаментальная *диалектическая теория* не носит доминантного характера в структуре изученной выборки педагогических исследований.

Таким образом, анализ выборки «теоретическое основание», при всей вариативности, также обнаружил преимущественные предпочтения в выборе теоретического основания – «управления, развития, психолого-педагогические» (>28%) и «традиционные: культуры, обучения, образования» (>17%), в совокупности составляющие немногим менее половины выборки. Такая структура может означать огромный потенциал для развития отраслевой теории, пока очевидно не являющейся единой фундаментальной теоретической основой для научно-педагогического (отраслевого) решения.

Г. *Методологическая основа.* Изучалась выборка авторефератов докторских исследований по теории и методике профессионального образования [1] (2006-2011), в количестве 119 ед.н., в которой в качестве характеристики рассматривались методы как элемент «методология». В целом выборка представлена также большой вариативностью выбора методологического основания – 67 наименований. Для получения общего представления о методологическом основании научно-педагогического решения, проведена аналитическая группировка всех наблюдений на 4 принципиально различных типа: общенаучная методология; психолого-педагогическая; технико-педагогическая; управления. На диаграмме (рис.9) показано, что, несмотря на всю вариативность (67 наименований), методологическое основание (методы, средства, методологию) оказалось возможным разделить с тем, чтобы выделить (а) наименее представленные – управления и менеджмента, 11% (планирование, организация, принятие решений и т.п.); примерно равные – общенаучные, 36% (исследования; научного познания; анализа; эксперимента; измерения; моделирования и т.п.) и психолого-педагогические, 37% (формирования; обучения; образования; тестирование и т.п.). В совокупности «управления» и «технико-педагогические» составляют почти 27%, что также примерно треть, как общенаучные и психолого-педагогические.

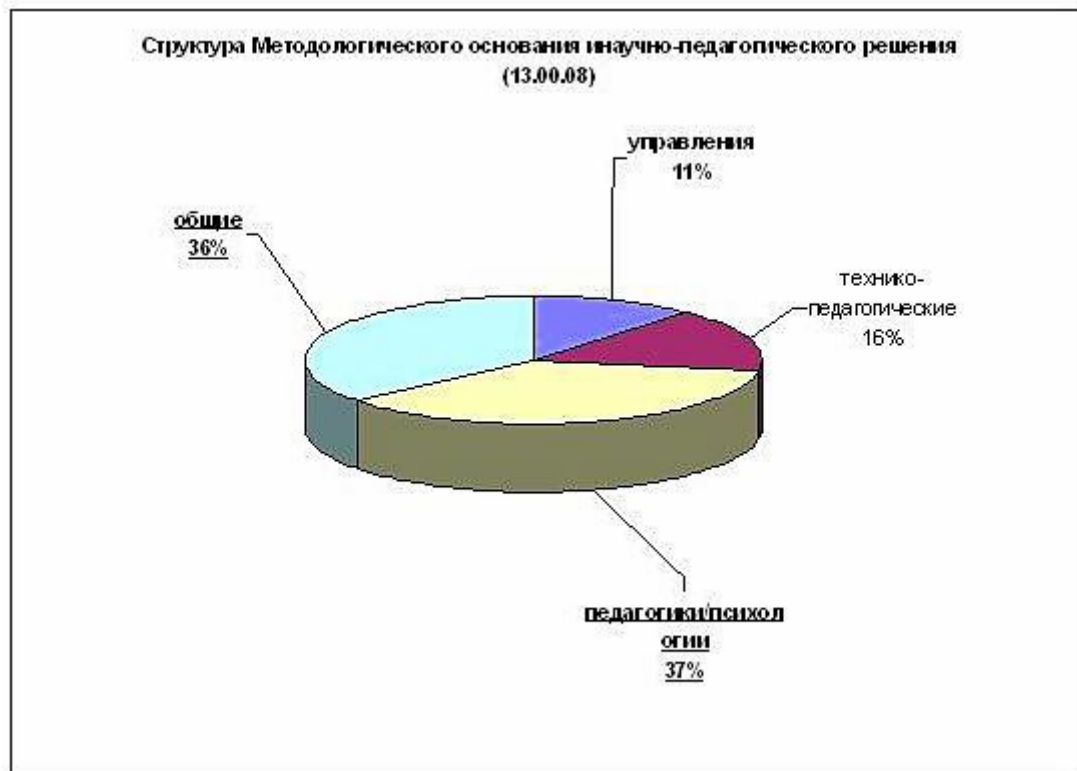

Рис.9. – Диаграмма Структуры Методологического основания НПР (13.00.08)

Таким образом, методология научно-педагогического решения включает более трети (36%) общенаучного методологического основания и незначительную часть (11%) – «управления», технико- и психолого-педагогическая же методология составляют примерно равные доли в общей структуре основания.

Анализ «Современного состояния научно-педагогического решения». Анализ совокупности промежуточных теоретических и эмпирических выводов (результатов), выполненный на примере изучения выборки авторефератов докторских исследований по Теории и методике профессионального образования (13.00.08), несмотря на значительную вариативность предпочтений выборов исследователей

отраслевого направления, все же позволяет сформулировать некоторый обобщенный «современного состояния» «научно-педагогического решения» концептуального уровня сложности. Для этого проведен синтез оценок состояний – Среды реализации («*ситуации* противоречия», «*кризиса*»), Личностного выбора Решения исследователя (как типа «*управляющего воздействия* на «ситуацию противоречия») и Деятельностной, информационной основы этого Решения (базисного состояния профессиональной «*нормы*») (а) на предмет их единства, внутреннего соответствия/ несоответствия; (б) последовательности, рядоположенности. Итак, в разрезе трех исходных задач сформулирована последовательность выводов:

1) Научно-педагогическая Проблема, эмпирический Предел состояния Среды практической реализации деятельности, полученный на основе анализа Тематики научных исследований по 13.00.08: (а) в *онтологическом* аспекте (по сути) преобразующего воздействия на состояние Среды практической реализации, (или – конструктивное преодоление ситуации противоречия, выход из состояния «кризиса»); (б) в *праксиологическом* аспекте – воздействие на достигнутое состояние Среды практической реализации, «на Деятельность».

2) «Научное Решение в ситуации противоречия, «кризиса», эмпирический Предел состояния (возможностей) исследователя в одной отрасли (Личностного, частного или конкретного), на основе «Целей» и «Задач», (а) в *аксиологическом* аспекте, соотносится с одним из двух принципиально различных направлений научного исследования «разработка» [2], имеющая в большей степени прикладную значимость научного вклада исследователя; (б) в *морфологическом* аспекте – соотносится с *логикой* «от идеального к материальному», потому как исходит из текущего состояния Среды практической реализации деятельности, имеет прикладную направленность, что сравнимо по контексту с фундаментальной психологической теорией деятельности и концепцией культурно-исторического (постепенного) развития. Однако такое *состояние решения* носит скорее *инерционный* характер, что вряд ли можно отнести к решению, способному кардинально изменить ситуацию противоречия (кризиса) между состоянием Среды практической реализации и соответствующим «воздействием».

3) Научно-информационная основа научно-педагогического решения (научное теоретическое и методологическое основание научного поиска исследователя), эмпирический Предел базисного состояния теоретико-методологической основы (фундамента) научно-педагогического решения, полученного в результате анализа и синтеза теоретической и методологической основы авторефератов докторских исследований (на примере специальности 13.00.08), позволила выделить ряд признаков: (а) по «подходам» к решению научной проблемы, решение опирается в большей степени на «воздействие на человека» (>35%), чем «на систему» (>17%); (б) по теоретическому основанию опирается в большей степени на теории типа «управление, развитие, психолого-педагогические» (>28%), чем на традиционные «обучения, образования, культуры» (>17%); (в) по методологическому основанию практически в равной степени опирается на три различных типа: (1) общенаучную (>36%), (2) «психолого-педагогическую» (>37%) и, в совокупности, на «технико-педагогическую» и «управления и менеджмента» (27%), соответственно – 16% и 11%.

Заключение. Нестандартный подход к анализу обзора научных работ и оценке современного состояния научно-педагогических решений концептуального уровня (на примере авторефератов докторских по специальности по Теории и методике

профессионального образования) [1], несмотря на очевидные сложности интеграции теоретического контекста и эмпирической обработки вербальной базы данных (выборки авторефератов в количестве 119 ед.н.), позволил сделать обобщающее текущее состояние НПР:

1) *онтологически*, по своему контексту НПР содержит внутреннее противоречие: по своей диагностике Проблемной ситуации констатирует потребность в кардинальном «решении проблемы» развития научного решения, а предлагает решение скорее инерционное, типа «разработка»;

2) *праксиологически*, по своему базису для решения научной проблемы, НПР исходит из состояния текущего, Среды практической реализации, а по своей логике более соотносится с фундаментальной логикой диагностики научной проблемы – «от идеального к материальному», чем с логикой «от материального к идеальному», что соответствует скорее логике практического (ситуативного) решения, чем логике теоретического;

3) *аксиологически*, как «разработка», эмпирическое НПР скорее имеет прикладное, чем теоретическое значение, что входит в противоречие с диагностируемой в этом же НПР научной проблемой; опирается в меньшей степени на строго «образовательные» теории и методологию (собственно, на развитие теории и методики профессионального образования), в большей – на общенаучную и психолого-педагогическую (на универсальную и межотраслевую, интегративную).

4) *морфологически*, по своей целевой структуре (результату), эмпирическое НПР построено именно как концептуальное (в своей целевой направленности содержит 4 наиболее часто повторяемые подцели – «концепция, методология, технология, эксперимент»), что не соотносится с результирующим типом научного решения «разработка»;

(5) *по направленности целевого «управляющего» воздействия* НПР ориентировано на «деятельностный» аспект, а по подходу к решению научной проблемы в большей доле – человеко-ориентированное.

Таким образом,

– Эмпирическое современное состояние НПР: (а) констатирует состояние научной проблемы «развития ситуации» в отрасли, опосредованно показывая потребность в НПР развивающего типа; (б) эмпирически (как состояние НПР) показывает скорее прикладную, чем теоретическую направленность целевого результата; (в) эмпирически (как состояние теоретико-методологической основы, «нормы деятельности») показывает на преимущественно вариативную, внутриотраслевую теоретико-методологическую основу НПР и, следовательно, проблема развития ситуации «кризиса» остается открытой (не разрешенной посредством НПР современного (эмпирического) состояния кардинально). Это позволяет гипотетически констатировать фундаментальный «кризис» НПР (что *g j cdjtve gjuntrcne* согласуется с одним из положений культурно-исторической концепции развития профессиональной деятельности, по М.Г. Ярошевскому [4]), в основе которого – «норма деятельности», состояние теоретико-методологической основы НПР.

– Полученный в исследовании эмпирический результат, как некоторое обобщенное «состояние», эмпирическое «НПР» может, на наш взгляд, рассматриваться как абстрагированная теоретически модель структуры «научно-педагогического решения (НПР) концептуального уровня сложности: (а) в морфологическом аспекте представляющего систему из 4 элементов – «концепция, методология, технология, эксперимент», (б) сопоставимая с моделями аналогичной универсальности, но других отраслевых научных решений докторского уровня сложности.

- в исследовании применены общенаучные методы и методики, гипотетическая авторская модель-классификатор "относительности" (направленности воздействия "на личностное", "на деятельностное", "на средовое") и методы элементарной математической статистики, что позволяет допустить аналогичные анализы работ других отраслей, для последующего сравнения общего и различного в структуре и содержании научного исследования концептуального уровня.

Обзорный анализ соотносится с областью проблем научного менеджмента теории и методики профессионального образования и методологии педагогических исследований по психологии развития (акмеологии). Материал статьи представляется к публичному обсуждению автором впервые, ранее не предлагался к публикации ни на сайте университета, ни на сайте ВАК. Необходимость вызвана изменением Положения о присуждении ученых степеней (п.13) [3], в соответствии с которым в перечне работ, которые приравниваются к публикациям, "в которых излагаются научные результаты диссертаций на соискание ученой степени...", Положение не упоминает монографии и учебные пособия.

[1] Что согласуется с фундаментальными принципами теории деятельности – «детерминизма» и «развития».

[2] Что, вообще говоря, странно для исследований специальности именно «профессионального образования».

[3] В пределах изучаемого периода.

Литература:

1. Авторефераты докторских диссертаций по теории и методике профессионального образования (13.00.08) // Электронный ресурс: <http://vak2.ed.gov.ru/catalogue/index> (31.05.2011)
2. Положение о присуждении ученых степеней №842 от 24.09.2013, п.9, раздел II. // Электронный ресурс: <http://vak.ed.gov.ru/docs;jsessionid=+3P249oDZf5pfHYjKSlspB4T> (12.08.2014)
3. Положение о порядке присуждения ученых степеней // Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842.
4. Ярошевский М.Г. История психологии, от античности до середины XX в., М., – 1996. // Электронный ресурс: <http://psylib.ukrweb.net/books/yaros01/index.htm> (12.08.2014).

ЛИНГВИСТИКА

ИНФАНТИЧЕСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Кузьменко Анастасия Алексеевна

аспирант кафедры германской филологии

ДНУ им. О.Гончара

преподаватель каф. языковой подготовки Днепропетровской медицинской академии
МОЗ Украины

**Приходько Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедры германская филология Днепропетровского
национального университета имени Олеся Гончара**

Ключевые слова: инфантический текст; картина мира; инфантическая языковая картина мира; национально-культурологические ценности

Keywords: infant text; world picture; infant lingual world picture; national and cultural values

Аннотация: В статье рассматривается толкование понятий «картина мира», специфика инфантической картины мира. Выявляется своеобразие мировосприятия и мировоззрения ребенка. Определены факторы, играющие важную роль в формировании инфантического мышления и коммуникации.

Abstract: The article deals with definition of the notion "world picture" and the specificity of infant world picture. The characteristics of child's world view and outlook. The factors, which are important for the formation of infant thinking and communication, are presented in these scientific work.

УДК 811.111'27

Практически все исследователи сознают, что каждый язык отображает определенный способ восприятия и организации мира. По определению Ю.Д. Апресяна, языковая картина представляет собой «своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [2, с. 629]. При этом, с одной стороны, язык выступает «как способ совершения знания», с другой, «язык оставляет свой специфический след на знании» [3, с. 57-58].

Опираясь на работы по психологии раннего детства (К. Бюлер, В. Штерн, Ж. Пиаже и др.), а также на психо-лингвистические разработки в сфере изучения особенностей детского говорения (А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, А.М. Шахнарович и др.), возможно отметить существование инфантической языковой картины мира (ИЯКМ), которая отображает особенности детских знаний о мире, а также ценностные ориентации ребенка. ИЯКМ – особый способ концептуализации действительности, специфическое отображение физических и психических реалий в языке детей. В смысловых единицах языка детей и их речевых реализациях представлен особый уровень видения и осознания мира, особый взгляд на мир.

Все знания, которые презентуются ребенком в языке, являются результатом особого целостного воображения о мире, которое формируется в коллективном детском сознании. Такое положение подтверждается многочисленными исследованиями в области детского говорения, в которых подsumмирована обусловленность конкретных грамматических и лексико-семантических особенностей языка детей специфического детского мышления и мировосприятия. Считается, что дети определенной возрастной группы имеют определенную образную структурированную общности группу знаний и представлений [5, с. 42]. Лишь в возрасте трёх лет у ребенка создается устойчивая картина мира, которая упорядочивается в предметном отношении, исследование ИЯКМ проводят до момента, пока ребенок не войдет в активную систему образования, что сразу приводит к резким изменениям в его картине мира: разрушается уникальное видение мира ребенком.

Детское мировосприятие ребенка детерминировано рядом социальных факторов. В раннем детстве самой влиятельной на формирование мировосприятия ребенка, на отношение к миру является семья. Характер этого влияния обусловлен вербальной и невербальной деятельностью взрослых [7, с. 120], системой воспитания, психологической обстановкой в семье и другими факторами. Именно в семье формируется неповторное социальное развитие, которое и определяет индивидуальные особенности ребенка, его интеллектуальный и личностный потенциал [11, с. 120]. Ребенок не только член определенной социальной группы, но и представитель конкретного национально-культурного общества.

Детям уже с ранних лет предлагается определенный «стереотип поведения», определенная «картина мира», которая прослеживается как в быту, так и в литературе, особое концептуальное восприятие действительности. Концепт толкуется как глубинный смысл, развернутая смысловая структура, которая является своеобразной «точкой взрыва», которая взывает текст к жизни и служит, с одной стороны, отсчетным моментом при порождении текста, с другого, конечной целью при его восприятии [6, с. 202]. Становление концептуального понимания о мире выделило такие понятия, как «ментальный» или «воображаемый мир» каждой отдельной нации [13, с. 6-7].

В единстве все концепты образуют концептуальную картину мира. Такая картина устанавливается благодаря социально-коммуникативной деятельности, общей ценностью носителей этнокультуры, присоединения индивида к социуму, его социологизация, предусматривают овладение общей концептуальной системой [4, с. 18].

Под языковой картиной мира традиционно понимается совокупность знаний про мир, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний [10, с. 5]. При таком подходе язык рассматривается как определенная концептуальная система и как способ оформления концептуальной системы знаний про мир.

Каждый язык по-своему членирует мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации, особенную картину мира, и речевая личность обязана организовать смысл высказывания соответственно этой картине. В этом проявляется специфично человеческое восприятие действительности, зафиксированное в языке.

Различия в практике детского воспитания у разных народов приводят к формированию своеобразных черт характера, т.к. дети, которые выросли в одном и том же культурном окружении, получают одинаковые психологические травмы, отличные от тех, которые получают дети воспитанные в других социокультурных кругах [9, с. 6-7].

Культура выступает феноменом, который представляет целостный образ мира, который раскрывается во множестве взаимоотношений и взаимосвязей явлений, процессов, объектов реальности. Мировоззренческие установки человека образуются в процессе освоения культурно-исторического опыта, получения образования и имеют организующее значение в познании разных сфер мира, в выборе определенной стратегии поведения в нём. Они определяют потребности и мотивы личности, выбор ценностей и определенной тактики поведения, влияют на жизненный строй и жизненную позицию личности.

Положительный или отрицательный характер мировоззренческих установок обуславливает целостное или мозаичное видение мира, рациональный или иррациональный тип взаимодействия с ним, гармоничное или дисгармоничное отношение к нему. Познавая окружающую среду, ребенок разрабатывает свою собственную систему взглядов, свою картину мира. С одной стороны, формирование такой системы взглядов подлжит общим закономерностям, с другой, отображает специфику реальной жизненной практики каждого отдельного ребенка. Правила поведения в ситуациях взаимодействия с другими людьми, понимания языка символов общения людей друг с другом, обусловленные сформированным стереотипом культурного сообщества [8, с. 82]. Ребенок познает не только правила общения с другими людьми, но и с миром природы, предметов, с самим собой. Развитие ребенка происходит в культурной и в символической среде – в пространстве языка, искусства, мифологии, науки и т.д.

Значительную роль в процессе познания мира играет поэзия для детей. Предметность жизни, действительность – апоэтичны, хоть они бы и были сотни раз красивы. Между реалистичным пейзажем и пейзажем в искусстве, литературе – огромная пропасть; между красивым и уродливым, хорошим и плохим художественным произведением – лишь относительная разница, но она играет большое значение в мировосприятии ребенка [12, с. 180]. Поэтическое мироощущение, опозитивирование героя и его действий, поступков всегда возвышает, воспитывает у маленького реципиента глубокую эмоциональность, чувствительность ко всему доброму, прекрасному. Ребенок – исследователь от природы. Он всегда жаждет раскрыть тайны мира. Такой же тайной дня него выступают литеры, тексты, мифы, легенды, иллюстрации, какие он с интересом рассматривает, желая понять смысл. Поэзия несет в себе широкие познавательные возможности, значительную эстетическую нагрузку.

В.В. Абраменкова считает, что картина мира, как составная целостность интегрированной структуры образа мира, содержит в себе совокупность представлений – содержательных отношений в системе таких величин [1, с. 6]:

- Физическое пространство отношений у окружающей среде: Cock-a-doodle-do! | My dame has lost her shoe, | Me mast er's lost his fiddling stick, | And doesn't know what to do [14];

- Социальное пространство отношений с другими людьми – взрослыми и одногодками: Hush, little baby, don't say a word | Papa's going to buy you a mocking bird. | If the mocking bird won't sing, | Papa's going to buy you a diamond ring. | If the diamond ring turns to brass | Papa's going buy you a looking-glass [14];

- Духовно-моральное пространство, моральный спектр норм и ценностей: If I had donkey, that wouldn't go | Would I beat him? Oh, no, no! | I'd put him in the barn, and give him some corn, | The best little donkey that ever was born [14];

- Личностное пространство отношения к самому себе, к своему будущему: Rain on the green grass | And rain on the tree, | Rain on the house-top, | But not rain on me [14].

Таким образом, инфантическая картина мира – это модель отношений с окружающей действительностью и другими людьми, которая образуется ребенком соответственно его ожиданий и имеет вероятный характер касемо ситуаций и явлений жизни, поведения людей и т.д. Инфантическая языковая картина мира отображает историко-культурологическое приобретение предыдущих поколений в вербализированном виде, презентуя специфику детских знаний о мире и ценностей для ребенка. В детском сознании формируются уже с раннего возраста такие реалии, как физическое, социальное, духовно-моральное и личностное пространство.

Литература:

1. Абраменкова В.В. Методология и принципы анализа отношения ребенка в социальной психологии детства // Психологическая наука и образование. – М.: ПНО. – 2001. – С.3-29.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. – Т. 2. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 1306 с.
3. Брутян Г.А. Языковая картина мира и ее роль в познании // Методологические проблемы анализа языка. – Ереван: Изд-во Ереван. гос. ун-та, 1976. – С. 53-69.
4. Волощук І.І. Графічні засоби вираження іронічно оцінного смислу художнього тексту// Вісник. Збірник наукових статей КиМУ. – К.: Правові джерела, 2005. – 249с.
5. Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.
6. Красных Д.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. – М.: Изд-во: Диалог – МГУ, 1998. – 352 с.
7. Кубрякова, Е. С. Данные о детской речи с общелингвистической точки зрения / Е. С. Кубрякова // Детская речь как предмет лингвистического изучения. – Л., 1987. – С. 34–48.
8. Куликовская И.Э. Становление мировиденья детей дошкольного возраста в контексте культуры. – М.: Просвещение, 2002. – 150с.
9. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. – СПб.: Речь, 2003. – 320с.
10. Попова З.Д и др. Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. Пособ. – Камерово: Кузбассвузиздат, 2005. – 220с.
11. Разорина Л. М. Семья как социальная среда и как социальная ситуация развития // Семья в изменяющемся мире. – М., 1994. – С. 45-49
12. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1987. – 262с.
13. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «ЯРК», 1997. – 824с.

14. Children songs and nursery rhymes [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://nurseryrhymes.clubefl.gr>

ФИЗИКА, ТЕХНИКА, ХИМИЯ

УНИКАЛЬНЫЙ СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ГРАДА

Исмаилов Сохраб Ахмедович

доктор химических наук

Институт нефтехимических процессов АН Азербайджана, Баку

старший научный сотрудник

Ключевые слова: град; молниеотвод; гелий; воздушный шар; облако

Keywords: hail; lightning-rod; helium; air balloon; cloud

Аннотация: Предложен оригинальный метод предотвращения града с использованием молниеотвода.

Abstract: Suggested an original method to prevent hail with lightning rod.

УДК 536.7+533.73+533.551.594+531.5

Введение. Человек зачастую сталкивается со страшными стихийными явлениями природы и неустанно борется против них. Стихийные бедствия и последствия катастрофических природных явлений (*землетрясения, оползни, молнии, цунами, наводнения, извержения вулканов, торнадо, ураганы, град*) привлекают внимание учёных всего мира. Не случайно, что при ЮНЕСКО создана специальная комиссия по учёту стихийных бедствий — UNDRO (*United Nations Disaster Relief Organization – Ликвидации последствий стихийных бедствий Организацией Объединённых Наций*). Познав необходимость объективного мира, и действуя, в соответствии с нею, человек подчиняет себе силы природы, заставляет их служить своим целям и превращается из раба природы во властелина природы и перестаёт быть бессильным перед природой, становится свободным. Одним из самых страшных стихийных бедствий, причинивших ущерб человечеству дикой природой, является градобитие. В недавно опубликованных статьях [5-11], было информировано о новом механизме образования града и его негативных последствиях.

Следует отметить, что, начиная с знаменитого учёного Декарта до сих пор метеорологами и гидрологами были выдвинуты необоснованные взгляды и теории по данному вопросу. Поэтому эти люди не были в состоянии предотвратить или избежать его последствия. Основным уклоном в этих исследованиях явилось уменьшение размера градины рассыпанием различных химических веществ (например, CO_2 , AgI , NaCl , тетраалкиламмоний в жидком фреоне и др.) вовнутрь кучево-дождевых облаков ракетами или снарядами [1-4; 12-14]. Цель операции этих исследователей была одна: создать большое число центров кристаллизации, чтобы превратить большую массу частиц на более мелкие частицы, и следовательно

уменьшить количество ущерба, вызванного градобитием. Такой путь не получил оправдание, потому что сама теория образования града была неверной.

Целью настоящей статьи является предотвращение града. Совсем недавно нами впервые показано, что причиной образования града является разряд молнии [5-11], и он не будет иметь никакой реакции на употребление химических реагентов. На наш взгляд, единственным выходом из этого положения является преодоление или, по крайней мере, смягчение разряда молнии.

Сущность и изложение работы. Известно, что единственный способ защититься от молнии впервые разработал в 1750 году, американский учёный, Бенджамин Франклин. Он показал, что электрические заряды или разряд молнии можно легко и безопасно передавать на землю через металлические проводы. Последний называется «молниеотводом» активно применяется и в настоящее время.

В этом смысле, это изобретение может помочь и в предотвращении града. Итак, один конец провода соединяется с охраняемой землёй (заземление), а другой конец завязывается с воздушным шаром, заполненным гелием. Затем баллон выпускается в воздух. Чем больше расстояние между воздушным шаром и землёй (1-2 км), тем лучше эффективность сооружения. В этом случае, молниеотвод поближе находится к кучево-дождевым облакам и при этом его эффективная коническая сфера влияния из-за высоты будет ещё больше. Безусловно, электрические заряды, накопленные в облаке, будет спускаться через металлический провод легче, чем через воздушное пространство или водный слой. Вот это и есть принцип. А что касается, строительства и инженерного дела сборки устройства, этот вопрос получить своё решение иными более конкретными специалистами.

Вывод: Молниеотвод пока является уникальным инструментом для предотвращения града.

Литература:

1. Абшаев М.Т. О новом методе воздействия на градовые процессы. - Труды ВГИ, вып. 72, 1989, с.14-28.
2. Бейтуганов М.Н.; Залиханов М.Ч.; Романовский В.Г. Патент RU 2076579. Способ предотвращения града.
3. Бибилашвили Н. Ш., Бурцев И.И., Серегин Н.А. Руководство по организации и проведению противоградовых работ. -Л.: Гидрометеиздат, 1981, 168 с.
4. Диневич Л., Камалов Б. Пути оптимизации методов воздействия на осадкообразовательные процессы//Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 12 . – стр. 94-100
5. Ismailov S.A. A new hypothesis about the mechanism of the hail formation. //Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal. 2014. No.6. (25). Part 1. pp.9-12;
6. Ismailov S.A. About the building mechanism of hail showers.// Universum 7universum.com/en/tech/archive/item/1463;
7. Ismailov S.A. About the building mechanism of hail showers.// www.academia.edu/7789706/;
8. Ismailov S.A. About the building mechanism of hail showers.// www.hexachlorocyclopentadiene.jimdo.com;
9. Ismailov S.A. A new hypothesis about the mechanism of the hail formation.// www.hexachlorocyclopentadiene.jimdo.com;
10. Ismailov S.A. About the mechanism of the hail formation// IntellectualArchive. Canada,

2014. V. 3, No. 4. pp. 58-76.

11. Ismailov S.A. About the mechanism of the hail formation.// Problems of modern science and education. Moscow, 2014. No.2. (20). pp.16-27.

12. Тлисов М.И., Кагермазов А.Х. Статистический анализ данных специальной градомерной сети при проведении активных воздействий и в их отсутствие, основанный на рангах / в кн. "Обзор прикладной и промышленной математики" –М.: Научное издательство "ТВП", 1995, т. 2, вып. 2, сс.187-194.

13. Tlisov M.I., Khuchunaev B.M. "Physical characteristics of Hail from naturally developed and seeded cloud processes. Recommendations on modification of present hail suppression Methods "/ 12-th International Conference on Clouds and Precipitation Zurich, Switzerland, 19-22 August 1996, Proceedings - V. 1, pp. 1275-1276.

14. Тлисов М.И., Хучунаев В.М. Патент RU 2119741. Способ предотвращения образования крупных градин в облаках.

ЭКОНОМИКА

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ОВЦЕВОДСТВА В УКРАИНЕ

Беженар Инна Николаевна

Национальный научный центр «Институт аграрной экономики», г. Киев, Украина
младший научный сотрудник

Ключевые слова: овцеводство; мировые тенденции; лидеры; баранина; шерсть

Keywords: sheep; global trends; leaders; lamb; wool

Аннотация: Проанализировано развитие отрасли овцеводства в мире и в Украине.

Abstract: The development of the industry of sheep in the world and in Ukraine is analyzed.

УДК 330.636.32/38

Овцеводство – отрасль мирового продуктивного животноводства, которая производит ягнятину и баранину, молоко, сыры и брынзу, шерсть, овчины, смушки, кожсырье. Овцы производят больше видов продукции, чем крупный рогатый скот и свиньи.

В мире насчитывается около 350 пород овец. Различают тонкорунных, грубошёрстных, мясошерстных и каракулевых пород овец.

Цель исследования - осуществить экономическую оценку основных тенденций развития отрасли овцеводства в мире и в Украине.

Методы: абстрагирования, экономическое сравнение, динамических рядов, расчет средних и относительных величин, математический и метод группировок, интегральных показателей, корреляционно-регрессивный анализ.

Постановка проблемы. По численности сельскохозяйственных животных в мире овцы находятся на втором месте (не считая отрасли птицеводства), тогда как поголовье крупного рогатого скота – 1,39, свиней – 0,98 млрд. голов.

За последние 20 лет поголовье овец увеличивается в Азии и Африке, где находится 62,3% всех овец мира, в то время, как в Европе только 12%. Наибольшее поголовье овец в настоящее время в Китае – 172 млн. голов (15,5% мирового поголовья), Австралии – 100,0 млн. гол., Индии – 64,3 млн. гол. Среди европейских стран лидерами по поголовью овец является Великобритания – 33,5 млн. гол., Испания – 21,8 млн. гол. и Греция – 8,8 млн. гол.

Начиная с 1990 года, поголовье овец в мире сократилось на 0,9% (табл. 1).

Таблица 1
Динамика поголовья овец в мире, млн. голов

	1990		2000		2005		2006		2007		2008		2009		2010	
	млн. гол	%	млн. гол	%	млн. гол	%	млн. гол	%	млн. гол	%	млн. гол	%	млн. гол	%	млн. гол	%
Мир	1208	100	1059,7	100	1099,7	100	1106,5	100	1109,1	100	1095,1	100	1079,9	100	1077,8	100
Африка	207,5	17,2	246,4	23,3	276,3	25,1	282,4	25,5	287,7	25,9	290,4	26,5	294,6	27,3	299	27,7
Америка	124,8	10,3	91,6	8,6	93,2	8,5	95,3	8,6	95,1	8,6	95,1	8,7	93,4	8,6	92,6	8,6
Азия	352,3	29,2	414,2	39,1	451,2	41	460,7	41,6	465,7	42	461	42,1	454,3	42,1	454,7	42,2
Европа	295,2	24,4	146,7	13,8	137,9	12,5	137	12,4	136,4	12,3	134,6	12,3	132,5	12,3	130,8	12,1
Океания	228,2	18,9	160,8	15,2	141	12,8	131,1	11,9	124,2	11,2	114	8,7	105,1	9,7	100,7	9,3

Производство баранины, начиная с 1990 г. возросло на 12%, производство овечьего молока на 11,5%, но производство шерсти сократилось на 33,3% (рис. 1).

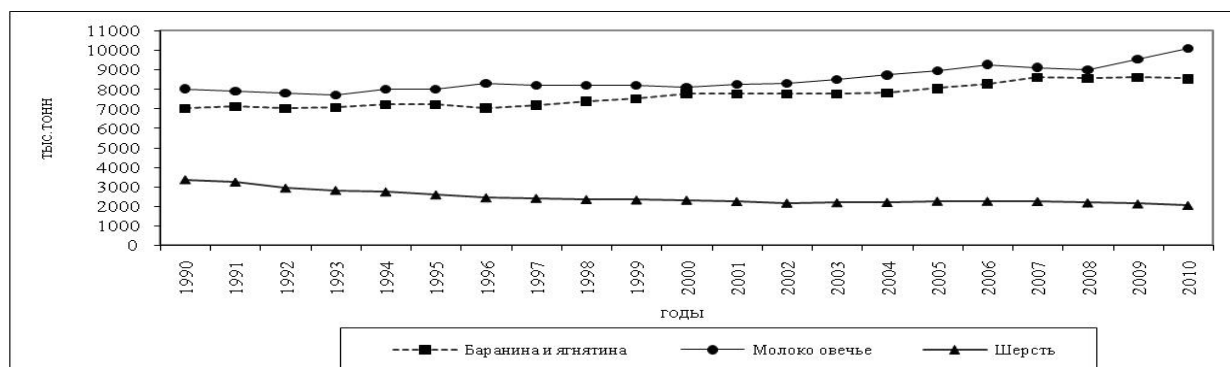

Рис. 1. Динамика производства продукции овцеводства в мире

Лидером по численности овец, соответственно и производства баранины (29,2%), в мире является Китай. Производство данного вида мяса за последние 20 лет увеличилось более чем в 3,8 раза. Доля этой страны в мировом производстве мяса овец составляет 24,2%, по состоянию на 2010 год. Особым спросом пользуется молодая баранина, поэтому направление овцеводства все больше

привлекает производителей во многих странах мира, постоянно отыскивают эффективные пути его интенсификации.

Лидерами по производству баранины также является Австралия, Новая Зеландия - 7,1%, 6,4% от мирового производства. Главными экспортёрами живых овец являются Австралия, Сирия, Румыния, а импортёрами - Саудовская Аравия, Италия, Кувейт. Экспортируют баранину Новая Зеландия, Австралия, Великобритания. Главные импортёры баранины в мире Франция, Великобритания, США, Китай, Саудовская Аравия и Германия.

Европа ежегодно импортирует более 450 тыс. тонн баранины, Азия - 270 - 300 тыс. тонн. Баланс торговли бараниной в Азии составляет + 240 тыс. тонн, в Европе +225 тыс. тонн в пользу импорта.

Главными производителями овечьего молока является Китай, Сирия, Греция, Турция, Румыния. Лидерами по надоях на 1 овцематку являются Австрия, Швейцария, Франция, Испания 392, 358, 209, 2001 литров за лактацию. Европа производит более 55% и Азия - 37,8% сыров из овечьего молока. Лучшие производители элитных сыров из овечьего молока является Франция, Италия, Англия, Португалия, Испания.

Страны, входящие в число мировых лидеров по производству шерсти это Австралия, Китай, Новая Зеландия, Великобритания, а за настриг они на 1 овцу первенствозанимают Новая Зеландия, Аргентина, Уругвай, Австралия по 5,4, 4,8 4,3 и 4,1 кг в год соответственно.

Значительное сокращение производства шерсти в мире произошло вследствие уменьшения поголовья овец в Австралии, Новой Зеландии, странах СНГ, поэтому общемировое производство шерсти уменьшилось на 33,3%. Причиной такого сокращения может быть уменьшение спроса на данный вид продукции овцеводства. В настоящее время удельный вес потребления шерстных волокон низкий, ведь цены на шерсть выше, чем цены на хлопчатобумажные и синтетические волокна. Страны Азии произвели 41,6% общемирового объема шерсти, в частности Китай – 18,9%, страны Океании - 26,8%. Незначительной есть доля Европы в общем производстве шерсти – 12,7%. Австралия - является мировым лидером по производству и реализации невымытой шерсти, ее доля в мировом производстве составляет 18,7%. В этой стране производится преимущественно тонкая, мериносковая шерсть - 75% производства. Новая Зеландия специализируется на кроссбредной шерсти (полутонкой и жирной) - 98% производства. Именно эти страны являются законодателями цен на мировом рынке тонкой и кроссбредной шерсти.

Анализ международных рынков шерсти показал, что из-за низких мировых запасов шерсти и сокращение производства наблюдаются «скачки» цен на мировом рынке. Однако в последние годы сформировалась тенденция к существенному повышению цен, особенно это касается цен на тонкую шерсть (рис.2). По мнению специалистов, тонкая шерсть пользуется постоянным спросом, поэтому ожидается дальнейший рост цен в условиях ограниченного предложения.

Объемы мирового спроса на шерсть формируют промышленно развитые страны, обеспечены финансовыми ресурсами. Основными потребителями сырья и производителями продукции из шерсти является Китай, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, на их долю приходится 3/4 мирового спроса. Повышение цен на нефть-сырец привело к росту цен на синтетические волокна, в свою очередь положительно повлияло на ценовую конъюнктуру рынка шерсти.

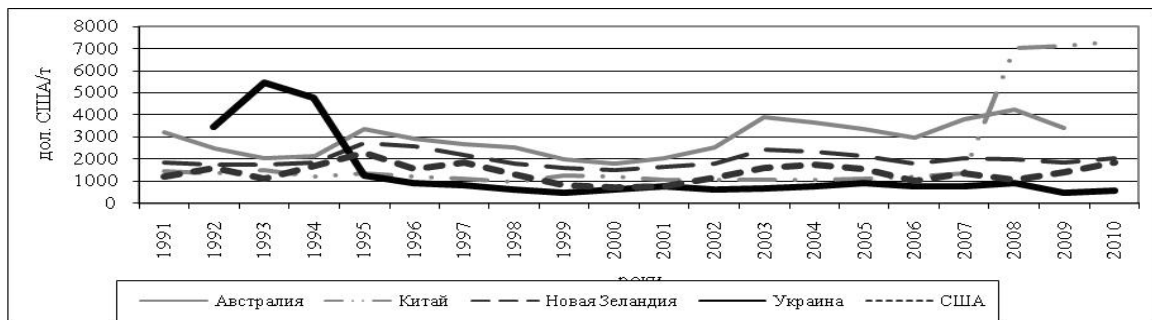

Рис. 2. Динамика мировых цен на шерсть

В ближайшее время аналитики прогнозируют сбалансированность спроса и предложения на мировом рынке шерсти, что будет сдерживать рост цен. Перспективы мирового рынка шерсти тесно связаны с Китаем, который является основным импортером сырья и главным экспортером готовой шерстяной продукции в мире. По мнению специалистов спрос на шерсть со стороны Китая будет расти и дальше, а Европа, Соединенные Штаты, Япония будут постепенно сокращать потребление данного вида сырья.

На мировых рынках наблюдается повышение цен на баранину и ягнятину (рис. 3). За 1990-2010 гг. выросли цены на данный вид продукции на рынках в Китае в 5 раз, США - в 1,5, Австралии - в 1,1 раз, в Украине наоборот произошло снижение в 6,5 раз. Заметим, что на международных рынках определяют отдельно цены на баранину и ягнятину, разница между которыми существенная. Так, цена на баранину на рынках Австралии в 1,7; Новой Зеландии в 1,9 раза ниже чем на ягнятину. В Украине подобного разделения нет.

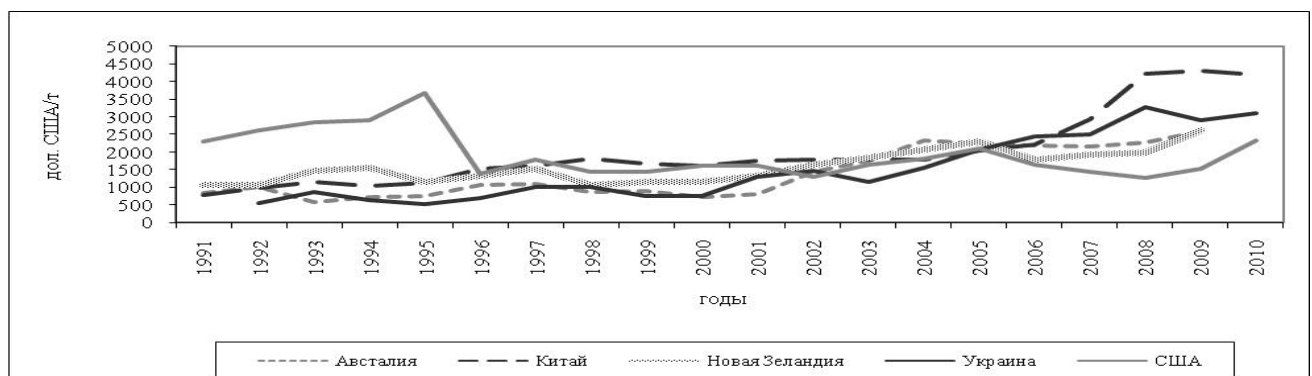

Рис. 3. Динамика закупочных цен на баранину в отдельных странах мира

Как видно из графика, в Украине цена на баранину с низкой в 1992 году, стала одной из самых высоких после Китая. Мировые цены на мясо всех видов, особенно баранины, имеют тенденцию к возрастанию (табл. 2).

Таблица 2. Динамика цен производителя на мясо разных видов в странах Европы, тыс. дол. США / т

	1991	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2010 г.у % к 1991р.
мясо КРС	65,52	66,17	64,70	72,90	84,86	96,48	103,59	108,83	116,54	117,16	105,79	102,91	157,07
свинина	41,80	40,45	46,66	43,47	46,53	56,32	61,77	63,06	66,42	77,00	67,77	62,53	149,61
баранина	68,43	73,67	83,18	89,95	104,11	112,51	119,02	127,45	139,04	150,29	138,25	130,03	190,01
мясо птицы	33,13	39,85	40,61	40,20	45,87	52,68	55,91	53,95	67,30	70,66	60,14	58,63	176,98

Цены на баранину выросли больше чем на другие виды мяса. Рассмотрим, как изменились цены за живой вес различных видов.

Таблица 3. Динамика цен производителя на мясо в живом весе различных видов в странах Европы, тыс. дол. США / т

	1991	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2010 г.у % к 1991р.
телятина и говядина	43,23	45,96	45,58	50,00	58,41	66,70	71,59	73,84	78,51	80,63	70,65	65,82	152,25
свинина	39,95	41,56	47,71	43,53	47,13	57,07	61,97	62,44	65,33	77,09	66,71	59,35	148,57
баранина	42,53	48,05	53,64	56,54	68,91	71,14	72,45	74,49	84,07	89,46	85,14	77,38	181,94
мясо птицы	31,59	36,99	37,65	38,49	43,10	48,17	50,97	49,89	59,82	66,64	53,96	50,95	161,27

Источник: рассчитано автором по данным ФАО

За период с 1990-2011 гг. стоимость телятины и говядины подорожала на 52,3%, свинины - на 48,6; птицы - на 61,3%, баранины - на 81,9% за этот же период. Считаем, что одной из причин более низких цен на упомянутые виды мяса – является уменьшение себестоимости их производства, что в свою очередь связано с внедрением интенсивных технологий в свиноводстве, птицеводстве и скотоводстве. Баранина остается самым дорогим видом мяса в Европе.

Потребление баранины и ягнятины существенно отличается как по странам, так и по континентам. Наибольшее количество баранины на душу населения потребляют в Новой Зеландии, Австралии и в странах Европы, в Азии, в Африке, в Южной Америке (табл. 4). Согласно прогнозу, рассчитанного специалистами ОЕДС, существенных изменений в мировом потреблении баранины не произойдет, объем потребления планируется что несколько увеличится.

Таблица 4. Динамика потребления баранины на душу населения, кг

Континент, страна	1990	1995	2000	2005	2008	2010	2014	2020
Австралия	14,7	15,6	11,1	11,0	11,0	10,1	11,0	9,1
Канада	0,7	0,9	1,1	1,7	1,9	1	2,6	1,4
Европейский Союз	3,2	3,2	3,0	3,0	3,0	2	2,9	1,7
Новая Зеландия	26,8	22,8	19,9	19,4	19,6	15,3	20,1	10,3
Африка	2,1	2,2	2,3	2,3	2,3	2,1	2,5	2,2
Южная Америка	0,8	0,9	0,8	0,7	0,7	0,6	0,7	0,6
Украина	0,9	0,8	0,4	0,3	0,3	0,1	0,1	0,1

Источник: рассчитано автором по данным ОЕДС

В целом анализируя динамику мирового производства и потребления продукции овцеводства следует отметить, что в ближайшие 20 лет, будет наблюдаться постоянный дефицит баранины, овечьего молока и шерсти в пределах 60-70%, учитывая рост населения на Земле.

Характерными признаками развития овцеводства в мире за последние десятилетия является трансформация его направлений в сторону увеличения производства баранины, ягнятины, овечьего молока и уменьшение производства шерсти при одновременном увеличении поголовья. Такое перепрофилирование вызвано изменением спроса на продукцию, потребностями интенсификации отрасли. Нельзя не отметить Китай, что является безусловным лидером в производстве продукции и овцеводства и как следствие шерстных тканей. Позиции Китая объясняются избранной им политикой насыщения рынка товарами собственного производства.

Анализируя динамику развития овцеводства в Украине (1750-2012 гг.) следует отметить, что эта отрасль не раз проходила путь становления, расцвета и упадка в зависимости от экономической и политической ситуации в государстве; состояния внутренней и внешней торговли продукцией овцеводства; личной материальной выгоды фабрикантов, помещиков, пастухов от разведения овец, в основном ориентируясь на шерстное направление продуктивности.

Характеризуя динамику численности поголовья овец (рис. 2) очевидно, что наиболее негативное влияние имели первая и вторая мировые войны (1910-1914 год и 1941-1945 гг.), тяжелые времена голодомора (1933 - 1935) и трансформационные преобразования (1990- 2012 гг.).

Максимальное количество овец (10,6 млн. голов) была в Украине в 1962 году, а производство шерсти достигало 30,9 тыс. тонн. По численности поголовья овец объемам производства шерсти в 80-е, 90-е годы Украина занимала четвертое место среди стран бывшего Союза, уступая Российской Федерации, Казахстана и Киргизии. Самая высокая плотность поголовья овец на тот период была в Закарпатской, Херсонской, Крымской и Одесской областях (более 50 голов на 100 га сельхозугодий).

Несмотря на свою уникальность, овцеводство – традиционная в Украине отрасль, перетерпело наибольшие потери за последние 20 лет и находится в глубоком финансово-экономическом кризисе. Неоправданно (8-10 раз) сократилась численность поголовья овец (рис. 3) особо в общественном секторе, соответственно и объемы производства продукции овцеводства: шерсти, баранины и молока. Отрасль с рентабельной превратилась в глубоко убыточную, о чем свидетельствуют данные рис. 4.

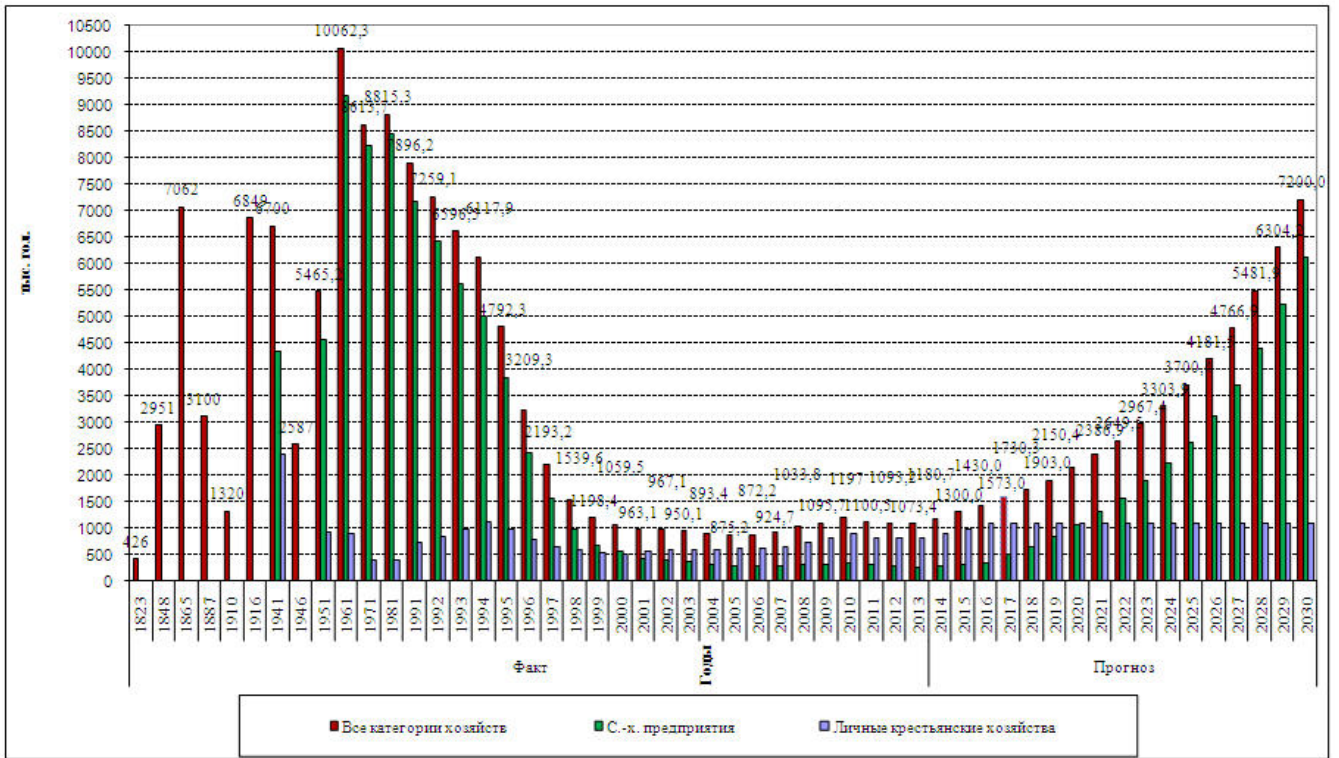

Рис.4. Численность овец по формам хозяйствования в Украине

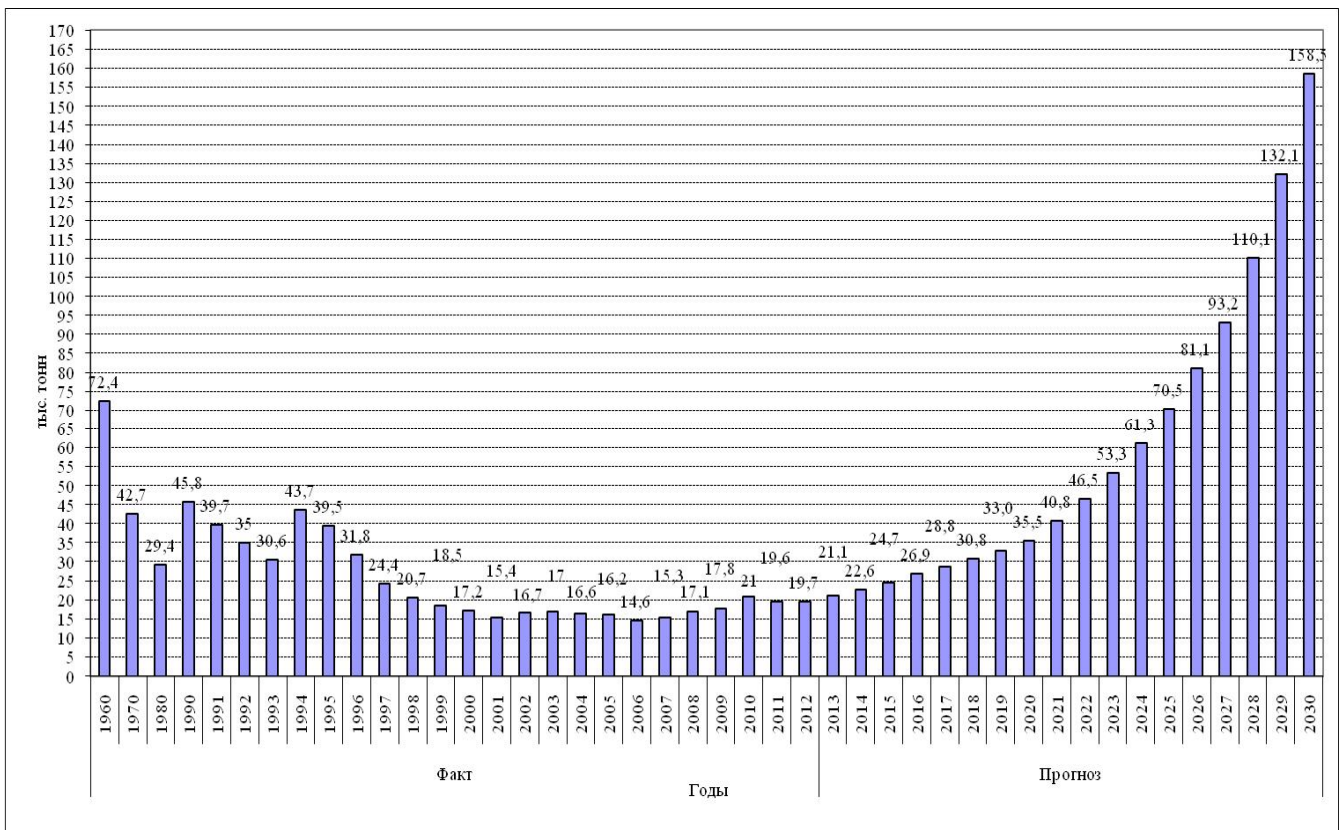

Рис. 5. Динамика производства баранины и козлятины (во всех категориях хозяйств) в Украине, тыс. тонн

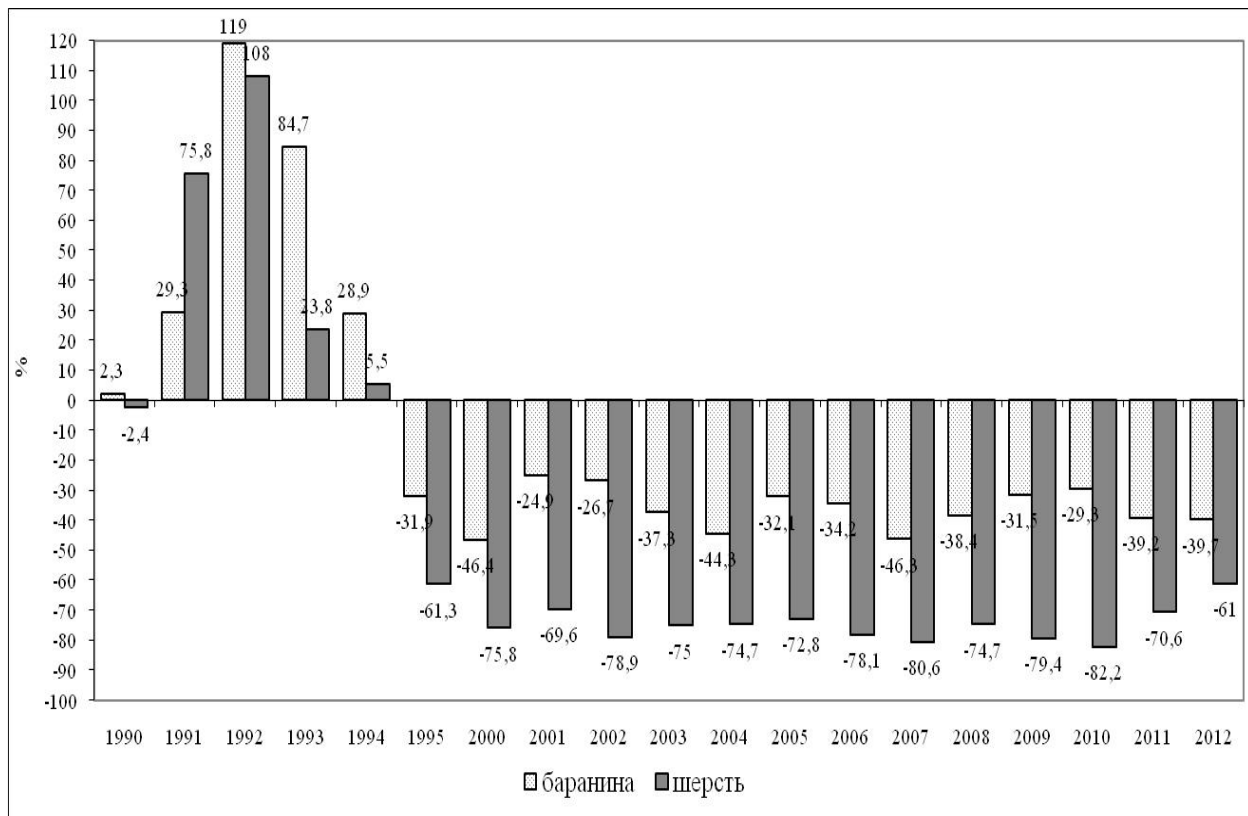

Рис.6. Уровень рентабельности производства продукции овцеводства, %

В целом анализируя динамику мирового производства и потребления продукции овцеводства следует отметить, что в ближайшие 20 лет, будет наблюдаться постоянный дефицит баранины, овечьего молока и шерсти в пределах 60-70%, учитывая рост населения на Земле.

Характерными признаками развития овцеводства в мире за последние десятилетия является трансформация его направлений в сторону увеличения производства баранины, ягнятины, овечьего молока и уменьшение производства шерсти при одновременном увеличении поголовья. Такое перепрофилирование вызвано изменением спроса на продукцию, потребностями интенсификации отрасли. Нельзя не отметить Китай, что является безусловным лидером в производстве продукции и овцеводства и как следствие шерстных тканей. Позиции Китая объясняются избранной им политикой насыщения рынка товарами собственного производства.

Анализируя динамику развития овцеводства в Украине (1750-2012 гг.) следует отметить, что эта отрасль не раз проходила путь становления, расцвета и упадка в зависимости от экономической и политической ситуации в государстве; состояния внутренней и внешней торговли продукцией овцеводства; личной материальной выгоды фабрикантов, помещиков, пастухов от разведения овец, в основном ориентируясь на шерстное направление продуктивности.

Характеризуя динамику численности поголовья овец (рис. 2) очевидно, что наиболее негативное влияние имели первая и вторая мировые войны (1910-1914 год и 1941-1945 гг.), тяжелые времена голодомора (1933 - 1935) и трансформационные преобразования (1990- 2012 гг.).

Максимальное количество овец (10,6 млн. голов) была в Украине в 1962 году, а производство шерсти достигало 30,9 тыс. тонн. По численности поголовья овец объемам производства шерсти в 80-е, 90-е годы Украина занимала четвертое место

среди стран бывшего Союза, уступая Российской Федерации, Казахстана и Киргизии. Самая высокая плотность поголовья овец на тот период была в Закарпатской, Херсонской, Крымской и Одесской областях (более 50 голов на 100 га сельхозугодий).

Несмотря на свою уникальность, овцеводство – традиционная в Украине отрасль, перетерпело наибольшие потери за последние 20 лет и находится в глубоком финансово-экономическом кризисе. Неоправданно (8-10 раз) сократилась численность поголовья овец (рис. 3) особо в общественном секторе, соответственно и объемы производства продукции овцеводства: шерсти, баранины и молока. Отрасль с рентабельной превратилась в глубоко убыточную, о чем свидетельствуют данные рис. 4.

Литература:

1. Беженар І. М. Організаційно-економічні засади розвитку вівчарства в Україні: історичний ракурс / І. М. Беженар // Економіка АПК. - 2011. - № 9. - С. 65-70
2. Официальный сайт Государственного комитета статистики - Режим доступа: // www.ukr/stat.gov.ua/. - Дата доступа: 21.05.2013
3. Закон України «Про особисте селянське господарство» // Відомості Верховної Ради України (ВВР) – К. , 2003. – № 29 – с. 232
4. Постанова Кабінету Міністрів України «Про заходи щодо розвитку та державної підтримки вівчарства на 2003-2010 роки» ; від 16.11.2002 № 1760 – Режим доступу: // <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1760-2002-%D0%BF>
5. Козак О. А. Формування продовольчих брендів на основі регіональних продуктів / О. А. Козак, І. М. Беженар. – К. : ННЦ ІАЕ, 2013 – 81 с.
6. Данкверт С.А. , Халманов А.М. , Осадчая О.Ю. Овцеводство стран мира. – М., 2010. – 508 с.
7. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження наборів продуктів харчування, наборів непродовольчих товарів та наборів послуг для основних соціальних і демографічних груп населення» від 14.04.2000 № 656 – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/656-2000-%D0%BF>

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Бойко Сергей Сергеевич

К.ю.н.

Ростобрнадзор
начальник отдела

Ключевые слова: информация и право, информационные отношения, государственная политика в информационной сфере, государственное регулирование информационных отношений

Keywords: law, information, government

Аннотация: В статье раскрыты основные направления государственной политики в информационной сфере, а так же наиболее актуальные и проблемные вопросы правового регулирования информационных отношений.

Abstract: This article is about the basic directions of state policy in the sphere of information, as well as the most relevant and problematic issues of legal regulation of information relations.

УДК 342

«Кто владеет информацией – тот владеет миром».

Это выражение, ставшее с легкой руки Уинстона Черчилля общеизвестной крылатой фразой, как никогда актуально в современном мире – мире информационного общества.

Информация и информационные технологии всегда были и до сих пор остаются фундаментом развития человеческой цивилизации. При этом революционные изменения технологий обработки информации, так называемые информационные революции, происходившие на всех этапах развития человечества, кардинальным образом преобразовывали не только отдельные общественные отношения, но и само общество.

Бурное развитие научно-технического прогресса в XIX и XX веках привело к тому, что только за последние 100 лет произошло как минимум три информационных революции, что в свою очередь привело к формированию современного цифрового информационного мира.

Как справедливо отмечает заслуженный юрист Российской Федерации, заведующая сектором информационного права ИГП РАН, доктор юридических наук И.Л. Бачило: «Информация как всеобъемлющий социальный ресурс вышла из области мифов и фантазий писателей-футурологов в мир повседневной жизни

общества. Этот феномен, так и не раскрывший свою природу науке до конца, формирует как материальную, так и виртуальную реальность современности»^[1].

Большинство ученых-правоведов^[2] сходятся в том, что информация и информационные технологии не только являются важным социальным ресурсом, но и становятся подлинной движущей силой геополитического, экономического, технического и культурного развития современного общества, являются гарантами демократии и законности.

При этом важно понимать, что наравне со всеми преимуществами, новыми решениями и широкими возможностями информационное общество несет с собой новые проблемы, риски и угрозы. Информационные и компьютерные технологии нейтральны, а информационное общество, как и любое другое, не идеально.

В современном мире информация и информационные технологии используются не только как орудие совершения преступлений, но и являются полноценным оружием, используемым в, так называемых, информационных войнах, разворачивающихся в настоящее время на мировой политической арене.

Для того чтобы в полном объеме реализовать все возможности информационного общества и минимизировать при этом его проблемы современное государство должно решать целый комплекс задач: по выработке адекватной государственной политики, по обеспечению надлежащего правового регулирования и эффективной реализации управленческих решений в данной сфере.

Очевидно, что глобальная информатизация общества требует полноценного и своевременного правового урегулирования возникающих новых информационных отношений, а это в свою очередь обуславливает необходимость создания и совершенствования соответствующей правовой базы.

В Российской Федерации правовую основу легитимации информационных правоотношений составляет ныне действующая Конституция Российской Федерации 1993 г., которая не только имеет специальные нормы о праве на информацию, но и провозглашает принципы свободы информации, идеологического плюрализма, свободы СМИ.

Эти конституционные установления, как видится, служат идеальной правовой основой развития в России информационных отношений.

Базовым правовым актом, развивающим положения Конституции Российской Федерации о праве на информацию, является Федеральный закон № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"^[3] (далее – Закон об информации). При этом данный закон не только детализирует конституционные принципы правового регулирования информационных правоотношений, но и как зеркало отражает современную политику государства в информационной сфере.

Например, в своем старом виде^[4] он и в содержании и в самом названии отражал целевую установку государства на активизацию процессов информатизации – процессов построения и развития телекоммуникационной инфраструктуры, формирования и использования информационных ресурсов.

В свою очередь последовательная реализация политики масштабной информатизации, постепенно сформировала потребность в дальнейшем совершенствовании информационного законодательства, и, как следствие, существенно обновленный закон об информации, информационных технологиях и о защите информации 2006 года ориентирован на решение уже совсем других задач.

Исходя из анализа его содержания, становится ясно, что приоритетным направлением в государственной политике в период его принятия являлось придание правового статуса государственным и муниципальным информационным системам (уже созданным информационным ресурсам), вполне очевидны и первые шаги государства в направлении правового регулирования использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

В то же время, по нашему мнению, Закон об информации, преимущественно используя административно-правовые методы государственного управления, не только не развивает информационные отношения, основанные на конституционных принципах свободы информации, но и в определенной степени ограничивает их развитие в интересах осуществления государственного контроля в информационной сфере.

Более того, если же говорить о новых статьях Закона об информации, введенных в него в 2012-2013 годах, можно вполне отчетливо отметить смещение центра внимания государства в сторону обеспечения информационной безопасности. Такие выводы напрямую подтверждаются и иными активно издаваемыми в последние годы правовыми актами, направленными на решение различных вопросов информационной безопасности[5].

Анализируя текущее состояние международной и отечественной информационной сферы, а также общие тенденции ее развития, мы можем сделать прогноз о том, что в среднесрочной перспективе спрос общества на развитие правовых механизмов обеспечения информационной безопасности, в том числе на развитие механизмов, обеспечивающих безопасность информационных прав личности, будет существенно повышаться[6].

Таким образом, хотелось бы надеяться, что с легкой руки законодателя в не очень отдаленном будущем на смену действующему закону придет новый – Федеральный закон об информации, информационных технологиях и информационной безопасности, в котором термин информационная безопасность будет пониматься в его максимально широком смысле: не только как защита информации, информационных ресурсов и технологий, но и как защита широкого круга законных прав личности, общества и государства в информационной сфере.

При этом стоит отметить, что еще в 70-х годах XX в. теоретик права профессор А.Б. Венгеров[7], призывал отличать методологии правового регулирования в двух близких, но в тоже время достаточно разных сферах: сфере информатизации, управляемой преимущественно властными методами административного права, и в сфере информационных отношений, которые не могут эффективно развиваться в системе механизмов государственного управления, и развитие которых должно основываться на принципах свободы.

Права человека в информационной сфере – информационные права, не являясь приоритетным направлением современной государственной политики в

информационной сфере, в то же время являются ее центральным звеном, а правовая база, обеспечивающая реализацию данных прав, достаточно широка.

Законодательную основу реализации информационных прав человека, помимо вышеуказанного закона, составляют специализированные федеральные законы: "Об обязательном экземпляре документов"[\[8\]](#), "О библиотечном деле"[\[9\]](#), "Об архивном деле в Российской Федерации"[\[10\]](#), соответствующие региональные законы[\[11\]](#). Достаточно большой объем норм, касающихся реализации информационных прав человека, содержится в гражданском законодательстве, в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации[\[12\]](#).

Большинство из вышеуказанных законов являются старейшими информационными правовыми актами современной России, при этом они постоянно обновляются и приводятся в соответствие с современным информационным законодательством и текущими задачами государственной политики.

В данном контексте хотелось бы обратить внимание на опубликованный в Российской газете 14 марта 2014 г. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ[\[13\]](#), отдельные положения которого вступают в силу уже с 1 октября 2014 г.

В частности нормами данного закона допускается без согласия автора и без выплаты вознаграждения осуществлять запись на электронные носители и доведение до всеобщего сведения авторефератов диссертаций.

В целях обеспечения реализации прав лиц с ограниченными возможностями здоровья (слепых и слабовидящих) вышеуказанный закон расширяет права библиотек на использование правомерно обнародованных произведений, изданных в специальных форматах.

Говоря о законах, обеспечивающих реализацию информационных прав человека, нельзя не упомянуть и о законах в той или иной степени эти права ограничивающие.

Федеральные законы "О государственной тайне"[\[14\]](#), "О коммерческой тайне"[\[15\]](#) и "О персональных данных"[\[16\]](#) до сих пор очень далеки от идеальных и достаточно часто подвергаются критике, как со стороны правоприменителей, так и со стороны ученых правоведов[\[17\]](#).

До сих пор в отечественной правовой системе отсутствует такой важный, с нашей точки зрения, правовой акт, как федеральный закон о служебной тайне.

Наличие такого закона крайне необходимо для того, чтобы правовыми средствами разграничить задачи обеспечения защиты информации ограниченного доступа, используемой в служебной деятельности, и задачи обеспечения открытости в деятельности государственных органов. Несмотря на свою актуальность, находящийся на рассмотрении в Государственной Думе с декабря 2004 года проект Федерального закона законопроект № 124871-4 "О служебной тайне"[\[18\]](#) в ноябре 2011 года все же был отклонен.

Хотелось бы остановиться на более узком смысле понятия «права на информацию» - праве граждан на доступ к информации находящейся в ведении органов государственной и муниципальной власти.

Принятый в декабре 2007 г. Федеральный закон № 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации"[\[19\]](#) (вступил в силу 1 июля 2010 г.) не только дал развернутое законодательное понимание ст. 123 Конституции РФ, гарантирующей гласность судопроизводства и открытость судебных процессов, но и послужил юридической основой для разработки и принятия Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (в ред. от 11.07.2011) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления"[\[20\]](#).

В свою очередь Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" стал отправной точкой для формирования и реализации одного из самых приоритетных на сегодняшний день векторов развития государственной политики в информационной сфере – электронного правительства, электронных государственных услуг, открытого правительства, открытых государственных данных.

И если в рамках электронного правительства ставится исключительно техническая, административная, информатизационная цель повышения эффективности государственного управления путем максимально широкого внедрения информационных технологий в деятельность органов власти: создание и взаимная интеграция государственных информационных систем, внедрение электронного документооборота, создание системы электронного межведомственного взаимодействия, организация предоставления государственных услуг в электронном виде и др.

То перед открытым правительством стоит совсем другая политическая и социальная цель – создание информационных площадок и информационных инструментов для формирования активного гражданского общества, общества так называемой электронной демократии.

Как справедливо отмечает Дзидзоев Р.М., теория открытого правительства противостоит традиционной модели управления, основанной на иерархической системе принятия решений и передачи информации, неспособной решать сложные социальные и экономические задачи.

В рамках открытого правительства создаются новые для России механизмы взаимодействия экспертного сообщества, структур гражданского общества и исполнительной власти.

Открытое правительство также предполагает формирование инфраструктуры открытых данных как специального способа публикации информации в формате, пригодном для последующей обработки и анализа, так называемом «машиночитаемом формате»[\[21\]](#).

Все эти технологии электронного и открытого правительств являются информационно-политическими механизмами приобщения к государственному управлению широких слоев экспертов, общественных деятелей, граждан, занимающих активную гражданскую позицию.

Таким образом, не случайно развитие законодательства о доступе граждан к информации, находящейся в распоряжении органов власти, развитие идей

открытого правительства сегодня повсеместно в международной практике рассматривается в качестве общепринятого стандарта деятельности современного демократического государства[22].

Следует отметить, что легитимация права на информацию связана не только с закреплением информационных прав и свобод в законодательстве, с уяснением места и роли этого права в системе других прав человека, но и с обеспечением гарантий перехода от общей нормативной категории к субъективному праву конкретного индивида[23].

Именно на данном этапе реализации права на информацию в современной России и проявляется большинство проблем, с которыми ежедневно сталкиваются как государственные органы, так и простые граждане[24].

Безусловно, актуальным, важным и приоритетным направлением, с точки зрения необходимости совершенствования деятельности государственного аппарата в части реализации субъективных прав граждан, является направление развития электронных государственных услуг.

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных» не только закреплена возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, но и в случае если это напрямую не запрещено законом, такая форма получения услуг провозглашается как законодательно закрепленное право заявителей[25]. При этом при решении практических вопросов организации предоставления государственных услуг в электронном виде возникает достаточно много различных проблем[26].

Самостоятельным направлением государственной политики в информационной сфере, также имеющим трудности в реализации, является проблема обеспечения юридической значимости электронного документооборота.

Несмотря на то, что соответствующие законы «Об электронной подписи»[27] действуют с 2002 года до сих пор весьма затруднена организация практического использования электронных документов, подписанных электронной цифровой подписью[28].

В частности пока еще остается неразрешенной проблема невозможности получения нотариально заверенной электронной копии документа на бумажном носителе, что, например, делает невозможным получение в электронном виде значительного количества государственных услуг. Соответствующий закон[29], разрешающий данную проблему, был принят 23 декабря 2013 года и вступает в силу только с 1 июля 2014 года.

Еще одним направлением осуществления государственной информационной политики, связанным с реализацией информационных прав и свобод, является правовой статус средств массовой информации, устанавливаемый в Российской Федерации законом "О средствах массовой информации"[30].

В последнее время все больше внимания со стороны исследователей привлекает проблема поиска политико-правовых технологий и механизмов защиты от информации, распространяемой в СМИ и способной оказать деструктивное

воздействие на личность, общество и государство, в том числе, возрождения такого инструмента государственного контроля в информационной сфере, как цензура[31].

При этом многие авторы сходятся на мысли о том, что возрождение цензуры не совместимо с конституционным принципом свободы массовой информации[32].

Соглашаясь с мнением Куликовой С.А. [33], мы можем говорить о том, что наиболее перспективными в современных политических и правовых условиях являются механизмы совершенствования юридической ответственности за злоупотребление свободой массовой информации, развитие различных форм саморегуляции в деятельности российских СМИ, а также развитие технологий общественного контроля над их деятельностью.

Подобные формы вполне способны эффективно защищать личность и общество от недостоверной информации, от манипулирования сознанием и, в то же время, носят правовой характер, отвечают требованиям демократического государства, основанным на принципах законности, гласности, плюрализма политических идеологий и свободы массовой информации[34].

В тандеме с деятельностью средств массовой информации целесообразно рассматривать и направление государственного регулирования рекламной деятельностью, применения норм федерального закона «О рекламе»[35].

Так, современное законодательство о рекламе не только обеспечивает добросовестную конкуренцию на рынке производителей товаров и услуг, но и защищает права граждан на получение достоверной информации о товарах и услугах, защищает личное пространство человека от так называемой «навязчивой», «спамовой» рекламы[36].

В условиях массового и повсеместного распространения мобильных телефонных устройств, увеличения дистанционных форм торговли и как следствие увеличения объема почтовых отправок не менее актуальными на сегодняшний день являются и проблемы действующего законодательства о связи[37].

Не успело утихнуть эхо социально-политических и юридических баталий по поводу отмены «мобильного рабства»[38] как на очереди новые свершения – кардинальная революция в отечественной системе почтовой связи[39].

Одним из главных преобразований, предусмотренных Законопроектом № 418707-6 "О почтовой связи", находящимся в настоящее время на стадии активного рассмотрения в Государственной Думе РФ, является изменение структуры почтовой связи, а также реформирование процедур лицензирования деятельности по оказанию услуг почтовой связи.

Среди нововведений, предусмотренных Законопроектом, не только расширение понятийного аппарата, но и создание единой почтовой электронной системы[40].

Актуальным, резонансным, но в то же время наименее целостным и развитым направлением государственной политики в информационной сфере является направление государственного регулирования технологической инфраструктуры информационно-телекоммуникационной сети интернет, ее виртуального пространства.

Ежедневная аудитория активных пользователей сети интернет составляет порядка 50% граждан страны, фактически жизнь современного человека динамично перемещается из реального пространства в виртуальное.

При этом с точки зрения юридической специфики отношений, возникающих в связи с существованием и практическим применением сети Интернет, она все еще остается мало изученной, а ее правовое регулирование все еще отстает от реальных потребностей государства и общества[41].

Абсолютно все рассматриваемые нами направления государственной политики в информационной сфере, а также регулирующие данную сферу федеральные законы в той или иной степени затрагивают отношения, возникающие в сети интернет.

В то же время вся эта огромная совокупность разрозненных правовых норм порождает массу пробелов и проблемных мест в регулировании сети интернет[42], требующих комплексного системного решения.

Вполне очевидной, лежащей на поверхности является идея принятия единого закона «Об интернете». Это идея была достаточно популярной в начале 2000-х годов. В 2002 г. Госдума даже приняла в первом чтении законопроект с таким названием, но окончательно документ так и не был утвержден.

Несмотря на то, что в середине 2000-х в правительстве сошлись во мнении, что принятие Закона «Об интернете» не имеет смысла, поскольку в подобного рода законе приходится описывать практически все аспекты современной жизни, попытки разработать и принять такой закон продолжают до сих пор[43].

Необходимость развития законодательства о сети интернет обусловлена, в том числе и необходимостью обеспечения защиты авторских прав и интеллектуальной собственности, регулируемых упоминаемой нами четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации и ставших очень уязвимыми в условиях глобализации информационного пространства.

Серьезным шагом, сделанным в направлении защиты авторских прав, стало создание в судебной системе Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам - специализированного суда, рассматривающего в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций[44].

Не смотря на принятие в 2013 году резонансного и революционного «антипиратского» закона[45] борьба за обеспечение защиты авторских прав в России оРотолько лишь начинает разворачиваться[46].

В настоящее время динамично развивается сфера электронной коммерции. Так число онлайн-покупателей в России выросло в 2013 году на 13 процентов, составив 30 миллионов человек.

При этом суммарный оборот интернет-магазинов в России, по данным Федеральной таможенной службы, в 2012 году составил 350 миллиардов рублей, а ежемесячный прирост оборота в 2013 году составлял порядка 20%.

Активно растет сегмент электронной торговли в социальных сетях ведь среднесуточная аудитория крупнейших российских социальных сетей "ВКонтакте" и "Одноклассники" составляет порядка 34 процентов от всего населения страны (порядка 33-34 миллиона человек).

Согласно данным исследования компании Adobe, на конец декабря 2013 года, в двадцати крупнейших социальных сетях мира зарегистрировано свыше 5,7 миллиарда аккаунтов.

Как следствие, решением задач выработки четкой и ясной государственной политики в сфере электронной торговли и коммерции занимаются не только в России, но и за рубежом[47].

Актуальным в настоящее время является прозвучавший в Послании Президента России Федеральному Собранию вопрос о необходимости изменения государственной пошлины на ввоз товаров приобретенных в зарубежных онлайн магазинах (Интернет-товаров).

Развивается не только сфера электронной торговли, но и иные сферы электронной экономической деятельности: интернет реклама, онлайн игры и кинотеатры, дистанционное образование, электронные банки и электронные аукционы, интернет-телефония, электронный менеджмент и др.

При этом коммерческая деятельность в сети интернет по всем признакам является предпринимательской, в первую очередь, потому что направлена на систематическое получение прибыли.

Ведение такой деятельности в Российской Федерации без государственной регистрации хотя бы в качестве индивидуального предпринимателя признается противоправным деянием, за которое предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность.

В то же время, огромное количество граждан осуществляет в настоящее время предпринимательскую деятельность в сети интернет с нарушением закона. Безусловно, отсутствие должного внимания со стороны государства к данной проблеме приводит к тому, что государственный бюджет недополучает значительные финансовые средства.

Несмотря на то, что существуют механизмы выявления и доказывания незаконной предпринимательской деятельности в сети интернет (например, размер полученных доходов может быть установлен расчетным путем по результатам анализа движения денежных средств по счетам физических и юридических лиц), выявление таких правонарушений действующей в настоящее время отечественной системой правоохранительных органов достаточно трудоемкий и дорогостоящий для государства процесс.

Таким образом, для повышения эффективности выявления правонарушений в сфере Интернет-торговли и коммерции, как видится, необходимо не только налаживать тесное взаимодействие между налоговыми органами и органами внутренних дел, но и создавать специализированные правоохранительные структуры, обладающие всем необходимым правовым, организационным и технологическим инструментарием.

В целом же активная интеграция современного общества и виртуальной сети Интернет неизбежно приводит к расширению сферы деятельности для правонарушителей, к появлению новых видов преступной деятельности, так называемой, «киберпреступности».

Киберпреступность сегодня бьет рекорды, как по своим масштабам, так и по изобретательности. По данным статистики, за первое полугодие 2012 г. в России было зафиксировано 5696 киберпреступлений, что почти на 11% больше, чем в аналогичном периоде 2011 г. Среди них преобладают преступления, связанные с созданием, распространением и использованием вредоносных программ, а также с мошенничеством в сети Интернет[48].

Чаще всего киберпреступники выбирают в качестве мишени информационные системы, используемые органами власти, кредитно-финансовыми и стратегически важными объектами инфраструктуры[49].

В связи с тем, что информационные технологии, являясь современной высокоэффективной формой совершения преступлений, все более активно используются современным преступным сообществом, возникает острая необходимость в совершенствовании уголовного законодательства[50].

Информация и информационные технологии активно используются странами и на внешнеполитической арене как «информационное оружие» в «информационных войнах».

Серьезную угрозу для государственной безопасности представляет, например такое явление, как кибертерроризм[51].

Соединенные Штаты Америки впервые в мире на государственном и законодательном уровне утвердили информационное пространство как реальную сферу жизни государства и общества, требующую соответствующей защиты. Для защиты кибернетического пространства еще в октябре 2010 года в США была создана основа «кибернетических войск» - «киберкомандование». Это ведомство объединило в себе подразделения киберзащиты Пентагона и вошло в состав Агентства национальной безопасности. А уже в 2012 году ВВС США провели тендер на разработку концепции ведения в киберпространстве войны.

Сегодня аналогичные войска создаются и в России, как в структуре Федеральной службы безопасности, так и в структуре Вооруженных Сил РФ. На государственном уровне стоит задача создания эффективной системы обнаружения и предупреждения угроз компьютерных атак на критическую инфраструктуру, создание и поддержание в постоянной готовности сил и средств ликвидации последствий компьютерных инцидентов.

Эффективность создаваемых структур вопрос, безусловно, дискуссионный. Но учитывая тот факт, что сегодня мы наблюдаем, как в рамках геополитического конфликта вокруг событий на Украине в международном информационном пространстве против России не только развернулась широкоформатная информационная война (как это было во время событий в Южной Осетии), но и были успешно совершены и до сих пор продолжают массовые хакерские атаки[52], можно смело делать вывод о том, что проблема государственной информационной безопасности в современном мире является более чем актуальной.

Таким образом, вполне закономерно, что вопросами государственной информационной безопасности активно во всем мире занимаются практики и теоретики, инженеры и юристы[53].

Подводя итог вышесказанному можно отметить, что спектр направлений реализации государственной политики в информационной сфере более чем широк, а ее правовая база весьма далека от совершенства.

В то же время, очевидно, что информационное законодательство РФ отражает и текущие приоритеты российского государства в регулировании информационных отношений и динамику их изменений.

При этом изменения в правовом регулировании информационной сферы обусловлены не только изменениями в непосредственно информационных отношениях, но и изменениями в отношениях смежных сфер общественной жизни.

Как правило, эти отношения тем или иным образом затрагивают информацию и информационные технологии как объекты правового регулирования или как инструменты реализации прав.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что цели реализации государственной политики в информационной сфере могут быть достигнуты лишь путем последовательного и опережающего развития отечественного информационного законодательства, с обязательным соблюдением конституционных принципов, а также с учетом необходимости дальнейшей интеграции в международное информационное и правовое пространство.

Литература:

[1] Бачило И.Л. Информационное право РФ. 2-е изд. Учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт. 2011. С.13

[2] См. например: Попов Л.Л. Информационное право: учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М.:Норма: Инфра-М, 2010. С. 9-12.

[3] Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (ред. от 28.12.2013) // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448,

[4] См. утративший силу Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ "Об информации, информатизации и о защите информации" (в ред. от 10.01.2003) // СЗ РФ. 1995. N 8. Ст. 609.

[5] См. например: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895), Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года", Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" (ред. от 02.07.2013) // "Парламентская газета", № 1-2, 14-20.01.2011; Указ Президента РФ от 15 января 2013 г. № 31с "О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации" и др.

- [6] См. например: Соколова С.Н., Сенев Ю.М. Информационное право и государственное регулирование информационной безопасности // "Информационное право". 2013. № 2; Михайленок О.М. Политические аспекты информационной безопасности личности // Власть. 2010. № 12; Лызь А.Е., Лызь Н.А. К вопросу о составляющих информационной безопасности личности // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2008. № 12. С. 58. и др.
- [7] Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы). М., 1978. С. 47.
- [8] Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ "Об обязательном экземпляре документов" (ред. от 11.07.2011) // "Собрание законодательства РФ", 02.01.1995, № 1, ст. 1,.
- [9] Федеральный закон от 29.12.1994 N 78-ФЗ "О библиотечном деле" (ред. от 02.07.2013) // "Российская газета", № 11-12, 17.01.1995.
- [10] Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ "Об архивном деле в Российской Федерации" (ред. от 11.02.2013) // "Парламентская газета", № 201, 27.10.2004.
- [11] См. например: Областной закон Ростовской области от 12.03.2007 № 638-ЗС "Об архивном деле в Ростовской области" (ред. от 24.12.2012) // "Наше время", № 89-90, 21.03.2007; Областной закон Ростовской области от 26.11.2008 № 145-ЗС "Об обязательном экземпляре документов Ростовской области" (ред. от 30.07.2013) // "Наше время", N 428-436, 04.12.2008.
- [12] "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
- [13] Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.03.2014.
- [14] Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1"О государственной тайне" (ред. от 21.12.2013) // "Российские вести", № 189, 30.09.1993.
- [15] Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ "О коммерческой тайне" (ред. от 11.07.2011) // "Собрание законодательства РФ", 09.08.2004, № 32, ст. 3283.
- [16] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" (ред. от 23.07.2013) // "Российская газета", № 165, 29.07.2006.
- [17] См. например: Шевердяев С.Н. Концепция российского законодательства о доступе к правительственной информации в свете посторонних законодательных влияний // "Конституционное и муниципальное право", 2013, № 10; Волчинская Е.К. О проблемах формирования правовой системы ограничения доступа к информации // Информационное право. 2013. N 4. С. 3 - 7.; Станскова У.М. Защита информации ограниченного доступа в трудовых отношениях в странах ЕврАзЭС: проблемы взыскания ущерба с работника // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 21 - 23.; Бундин М.В. Персональные данные как информация ограниченного

доступа // "Информационное право", 2009, № 1.; Туркишвили А.М. Защита персональных данных личности как информационная функция современного государства // Современный юрист. 2013. N 4 (Октябрь-Декабрь). С. 110 - 123.

[18] См.: проект Федерального закона, законопроект № 124871-4 "О служебной тайне". // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=124871-4&02>

[19] Федеральный закон от 22 декабря 2007 г. № 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" (ред. от 18 июля 2011 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6217.

[20] Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" (ред. от 28.12.2013) // "Собрание законодательства РФ", 16.02.2009, N 7, ст. 776.

[21] Дзидзоев Р.М. Право на информацию в контексте открытого правительства в России // Международная научно-практическая конференция «К 20-летию Конституции Российской Федерации. Конституционные права и свободы в Российской Федерации», Ростов-на-Дону 11-12 октября 2013 г. (Сборник материалов). Издательство Южного федерального университета. 2013 С. 77-80.

[22] Саттарова А.А. Историко-правовая обусловленность информационного обеспечения бюджетного планирования // Финансовое право. 2011. № 12. С. 22 - 25.

[23] Алексеева М.В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 16 - 19.

[24] См. например: Пальцева Е.С. Информационная прозрачность правосудия: пределы и ограничения // "Информационное право", 2013, № 4.

[25] Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" // "Собрание законодательства РФ", 02.08.2010, № 31, ст. 4179.

[26] См. подробнее: Бойко С.С. Электронные государственные услуги как современный организационно-правовой механизм обеспечения реализации прав и свобод граждан в РФ: анализ состояния и актуальные проблемы // Международная научно-практическая конференция «К 20-летию Конституции Российской Федерации. Конституционные права и свободы в Российской Федерации», Ростов-на-Дону 11-12 октября 2013 г. (Сборник материалов). Издательство Южного федерального университета. 2013 С. 187-191.

[27] Федеральный закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ "Об электронной цифровой подписи" (не действует) // "Парламентская газета", № 9, 12.01.2002; Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ "Об электронной подписи" (ред. от 02.07.2013, с изм. от 12.03.2014) // "Собрание законодательства РФ", 11.04.2011, № 15, ст. 2036.

[28] См. например: Вешкурцева З. Правовое регулирование электронного

документооборота // Жилищное право. 2011. N 10. С. 93 - 98.

[29] Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2013.

[30] Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 "О средствах массовой информации" (ред. от 02.07.2013) //

[31] См. например: Марцоха И.Е. Институт цензуры в информационной правовой политике России: Дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. Ростов н/Д, 2007.;

[32] Малиновский А.А. Свобода массовой информации: Теоретико-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1995. С. 3.

[33] См. Куликова С.А. Цензура и правовые ограничения свободы массовой информации // Юридический мир. 2012. № 10. С. 24 - 28.

[34] Там же.

[35] Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ "О рекламе" (ред. от 28.12.2013) // "Российская газета", № 51, 15.03.2006.

[36] См. например: Иванова С. Ах эта дама, наглая реклама! // ЭЖ-Юрист. 2013. № 36. С. 1, 3.

[37] Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ "О связи" (ред. от 03.02.2014) // "Парламентская газета", № 127-128, 12.07.2003; Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ "О почтовой связи" (ред. от 06.12.2011) // "Собрание законодательства РФ", 19.07.1999, № 29, ст. 3697.

[38] См. Роспотребнадзора от 12.12.2013 "Информация для потребителей о последних изменениях в законодательстве о связи" // <http://rospotrebnadzor.ru>.

[39] См. проект Федерального закона, Законопроект № 418707-6 "О почтовой связи".

[40] ИА "ГАРАНТ": <http://www.garant.ru/news/525923/#ixzz2wVLgm66E>

[41] См. например: Танимов О.В., Кудашкин Я.В. Перспективы правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. 2010. № 4. С. 16.; Максуров А.А. Возможности правового регулирования сети Интернет // Правовые вопросы связи. 2011. №1. С. 16 - 21. ;Танимов О.В., Кудашкин Я.В. О правовой природе и возможности правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. 2012. № 2. С. 17 - 21.;

[42] См. например: Российская Ассоциация электронных коммуникаций «Таблица пробелов и проблемных мест в существующем законодательстве в отношении регулирования интернета» // <http://raec.ru/right/internetlaw/>

[43] См. например: CNews: Рунет отрегулируют новым мега-законом // http://www.cnews.ru/top/2013/01/23/runet_otreguliruyut_novym_megazakonom_516379;

Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи (Законопроекты ожидаемые к внесению в Государственную Думу): проект Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части установления особенностей государственного регулирования деятельности, осуществляемой с использованием глобальных компьютерных сетей // <http://www.komitet5.km.duma.gov.ru/site.xp/051055055.html>.

[44] Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 № 4-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации" в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам" // "Собрание законодательства РФ", 12.12.2011, N 50, ст. 7334

[45] Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" // "Собрание законодательства РФ", 08.07.2013, № 27, ст. 3479.

[46] Галахова А.Е. Способы защиты и охраны объектов авторского права, размещенных в инфосфере сети Интернет // Юридический мир. 2013. № 10. С. 32 - 34.

[47] См. например: Соболев И.А. Направления развития гражданско-правового регулирования электронной торговли в России и за рубежом // Общество и право. 2010. № 3. С. 98 - 101.

[48] 30 сентября - День Интернета в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: http://www.mvd.ru/news/show_113808/ (дата обращения: 10.10.2012).

[49] Сухаренко А. Киберугроза для кошелька // ЭЖ-Юрист. 2014. № 6. С. 1, 3.

[50] См. например: Ефремова М.А. Мошенничество с использованием электронной информации // "Информационное право", 2013, № 4; Соловьев И.Н. Правовое обеспечение борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий // "Административное и муниципальное право", 2009, № 3.

[51] См. например: Сухаренко А. Интернет на службе террористов // ЭЖ-Юрист. 2012. № 46. С. 9.; Тропина Т.Л. Борьба с киберпреступностью: возможна ли разработка универсального механизма? // Международное правосудие. 2012. № 3. С. 86 - 95.

[52] Так в период с 14 по 23 марта 2014 года хакерской атаке подверглись порядка десяти официальных государственных, банковских и информационных сайтов, в том числе сайты: Президента России, Министерства иностранных дел России, «Банка России», информационных агентств «Первый канал», «Вести.ру» и «Ленты.ру», Верховного совета Крыма, Межпарламентской Ассамблеи СНГ, сервисы банка "ВТБ24" и Альфа-банка.

[53] См. например: Соколова С.Н., Сенев Ю.М. Информационное право и государственное регулирование информационной безопасности // Информационное право. 2013. № 2. С. 3 - 7.

ГЕОГРАФИЯ, ТУРИЗМ, ЭКОЛОГИЯ, НАУКИ О ЗЕМЛЕ

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СИСТЕМА ГОРОДА САРАНСКА: ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Зарубин Олег Александрович

бакалавр

географический факультет МГУ им. Н. П. Огарёва
магистрант, кафедра землеустройства и ландшафтного планирования

Халиуллиина Мария Александровна, студент, 5 курс, кафедра международного и регионального туризма, географический факультет МГУ им. Н. П. Огарёва; Научный консультант: Тарасова Оксана Юрьевна, кандидат с/х наук, доцент кафедры экологии и природопользования, географический факультет МГУ им. Н. П. Огарёва

Ключевые слова: территориальная туристско-рекреационная система; экологический каркас; зона экологического равновесия; эколого-ландшафтное планирование; рекреация; туризм; рекреант

Keywords: territorial tourism and recreation system; ecological framework; zone of ecological balance; ecological and landscape planning; recreation; tourism; camper

Аннотация: Статья посвящена проблеме развития территориальной туристско-рекреационной системы города Саранска. Проведена оценка территории города по важнейшим факторам развития рекреации и туризма. Разработаны рекомендации по размещению и планированию зон первого порядка территориальной туристско-рекреационной системы. Предложен проект эколого-ландшафтного обустройства зоны второго порядка территориальной туристско-рекреационной системы.

Abstract: The article is devoted to the development of tourism and recreation territorial system of Saransk. The rating of the most important factors of development recreation and tourism in the city has been given. Placement recommendations and planning zones the first form of territorial tourism and recreation systems has been developed. Project of ecological and landscape arrangement zone the fist form of territorial tourism and recreation systems has been proposed.

УДК 911.375.5

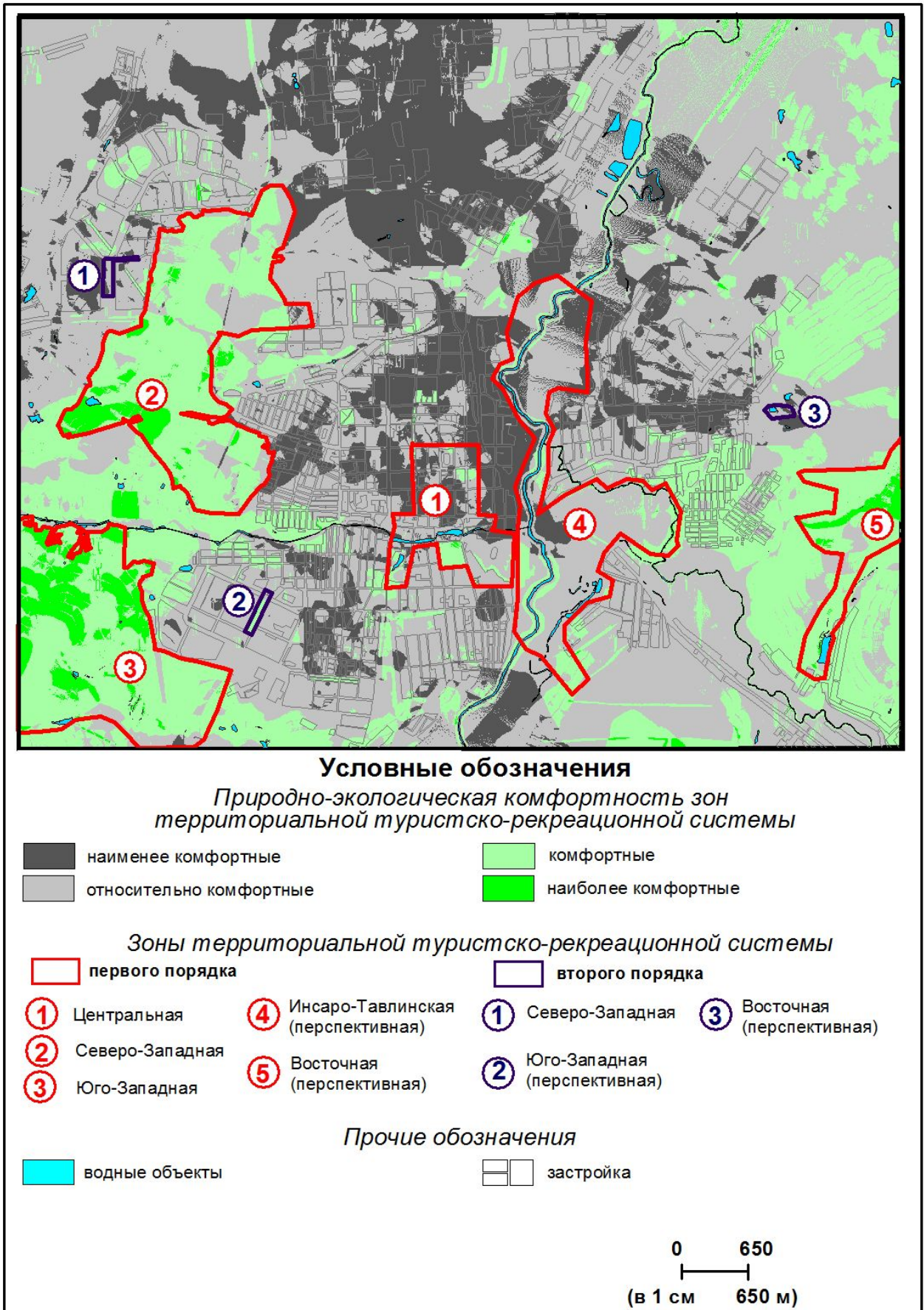
Современное социально-экономическое развитие Мордовии создаёт положительный фон для развития индустрии отдыха в республике, внутреннего и въездного туризма,

центром которого должен стать Саранск – политический, экономический, культурный и спортивный центр региона. Как следствие – возрастет рекреационное использование ландшафтов города. В этих условиях остро встает вопрос оценки привлекательности городской территории для туристско-рекреационного использования, выделения важнейших структурных элементов территориальной туристско-рекреационной системы (ТТРС) и грамотного эколого-ландшафтного планирования [2, с. 12; 3, с. 223].

Сложность организации городского пространства требует комплексной оценки культурного ландшафта с точки зрения перспектив туристско-рекреационного освоения. Это позволяет выделить систему рекреационных зон – элементов ТТРС, концепция которой во многом заложена в учении о территориальных рекреационных системах (ТРС) В. С. Преображенского, а в современной рекреационной географии развивается в работах Л. Ю. Мажар, М. А. Саранча, М. В. Дерябиной и других ученых.

На формирование ТТРС Саранска в первую очередь повлияли природные особенности территории, экологическая обстановка, исторически сложившаяся структура городской среды, субъективная оценка рекреантами привлекательности мест отдыха и развлечений, закономерности современных потребностей в том или ином виде отдыха. На основании этих тенденций и совокупности объектов природного и историко-культурного наследия, сервисно-технической инфраструктуры предлагаем выделить опорные элементы ТТРС города. Выделение зон первого и второго порядка, отличающихся площадью и количеством рекреантов, с учетом природно-экологических, историко-культурных и инфраструктурных факторов позволяет обеспечить процесс принятия управленческих решений по повышению аттрактивности городского пространства и устойчивому развитию природно-социально-производственных систем.

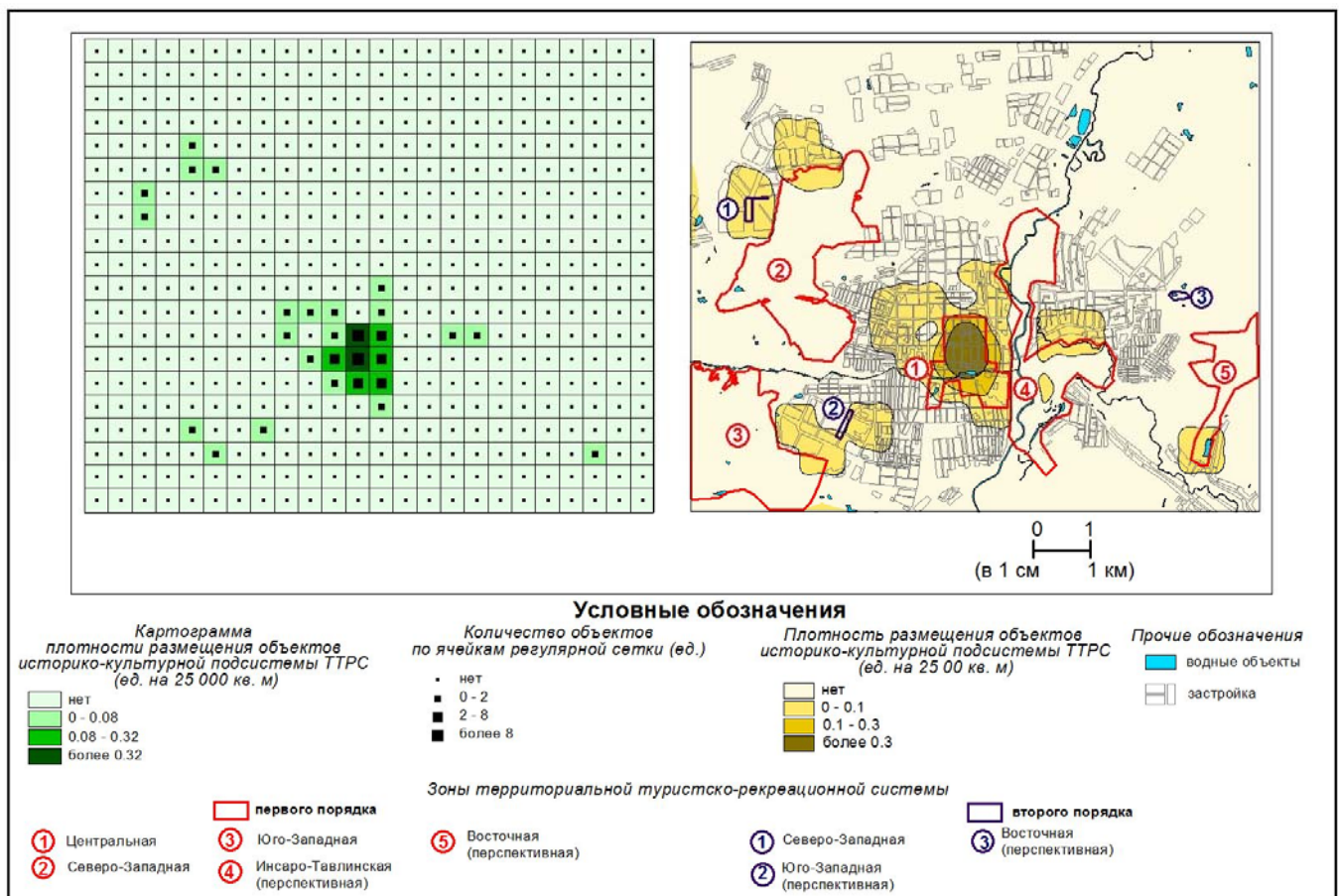
Учитывая специфику рекреации и туризма (ориентация на потребителя, высокие требования к комфортности и безопасности), природно-экологический фактор оценивался нами с точки зрения комфортности территории. На основе данных НПЦ экологических исследований МГУ им. Н. П. Огарёва и методик оценки загрязнения и комфортности городской территории [1, с. 2; 7, с. 6] в ГИС ArcView при помощи различных модулей построена серия электронных карт и проведена бальная оценка потенциала ТТРС города Саранска по важнейшим природно-экологическим показателям комфортности (суммарное загрязнение снежного покрова, суммарное загрязнение почвенного покрова, пылевая нагрузка, экспозиция склона, наклон склона, озеленение и др.). В результате была проведена интегральная оценка ТТРС города по показателю природно-экологической комфортности (рисунок 1).

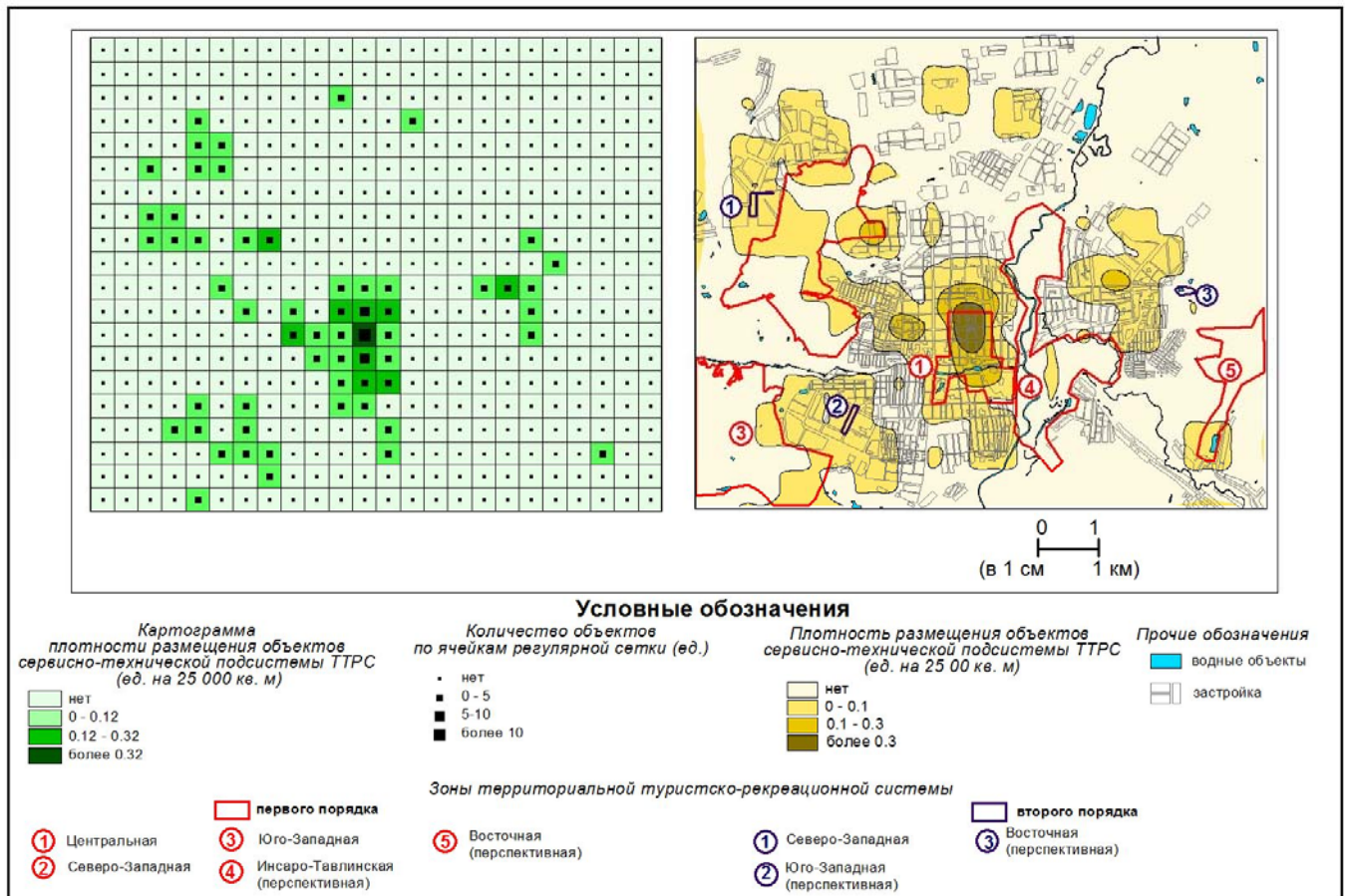
Наибольшей природно-экологической комфортностью характеризуются северо-западная и юго-западная части, а так же восточная часть городского округа Саранск, что определяет выделение соответствующих структурных элементов ТПРС. Наиболее старо освоенная центральная зона характеризуется наименьшей или относительной комфортностью, что в основном обусловлено устойчивым загрязнением территории металлами, а так же небольшой площадью древесно-кустарниковых насаждений.

Историко-культурный и инфраструктурный факторы оценивались с точки зрения плотности размещения соответствующих объектов.

Объекты культурного и исторического наследия культурного ландшафта распределяются по территории города крайне неравномерно, что показывает результат кластерного анализа, проведенного в ГИС ArcView. Участок наибольшего сосредоточения приурочен к центральной зоне первого порядка, что обуславливает её привлекательность для туристско-рекреационного освоения как исторического, административного, общественно-делового, культурно-событийного центра Саранска (рисунок 2).

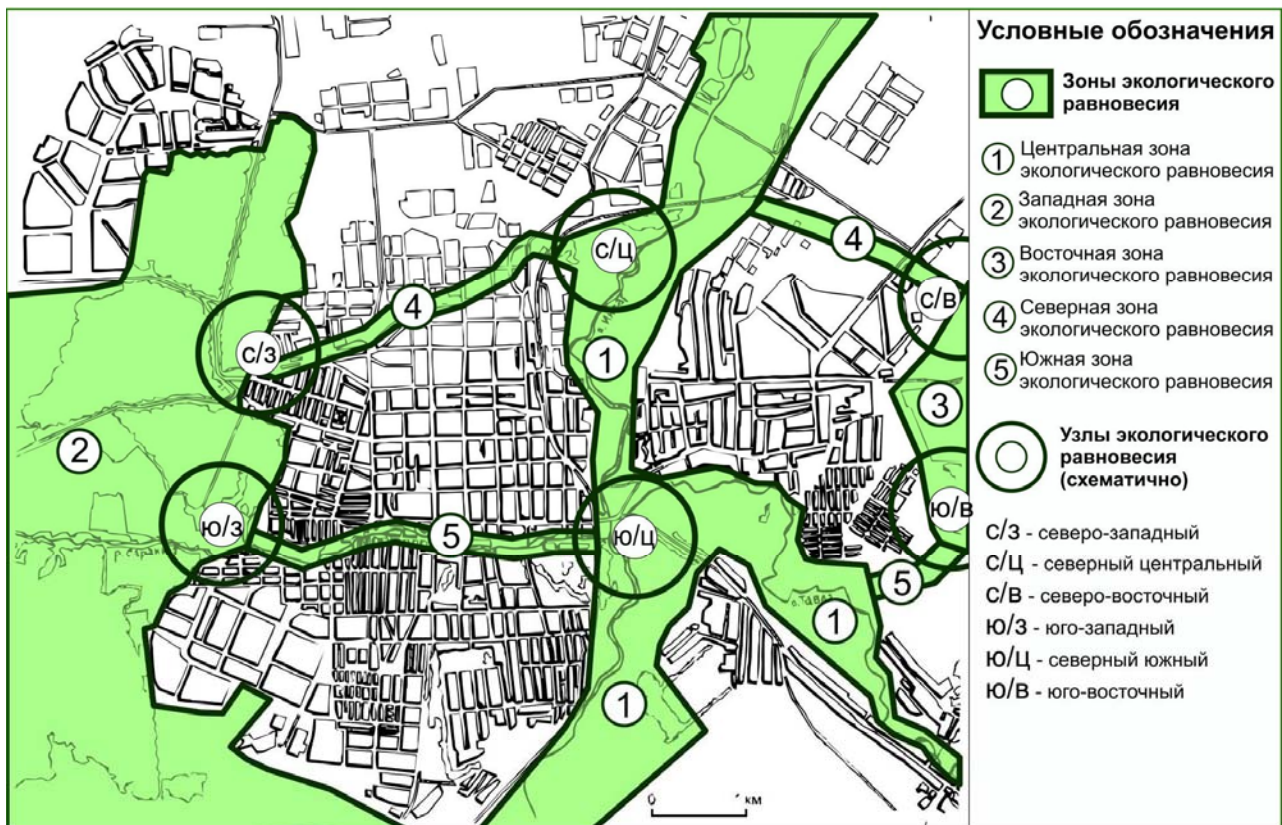

Объекты инфраструктуры, досуга, развлечений более равномерно размещены по территории города. Однако наиболее комфортные условия для туристско-рекреационного освоения складываются в центральной зоне первого порядка. Вторым важным центром концентрации объектов является северо-западная зона первого порядка (рисунок 3).

Таким образом, с учетом вышеперечисленных факторов и плана генерального развития города, на территории Саранска можно выделить ряд зон ТТРС первого и второго порядков.

Учитывая наиболее важный, на наш взгляд, природно-экологический фактор, при планировании и обустройстве необходим сопряженный анализ зон ТТРС и экологического каркаса города (рисунок 4) – системы территорий, обеспечивающих устойчивое развитие природно-социально-производственных систем. На наш взгляд, на основе экологического каркаса должны формироваться выделенные нами зоны первого и второго порядков ТТРС. Отметим, что структурные элементы экологического каркаса и выделенной нами ТТРС в определенной степени совпадают, что позволяет предусмотреть единый перечень мероприятий по планированию и обустройству.

Для южной зоны экологического равновесия и формируемой на её основе центральной зоны первого порядка ТТРС целесообразны следующие мероприятия:

- проектирование водно-зелёного рекреационного комплекса в месте слияния рек Инсар и Тавлы;
- оптимизация застройки левобережья реки Саранки с исключением строительства многоэтажных зданий;
- организация поверхностного стока путем максимального сохранения существующих водостоков в зеленых зонах;
- композиционное обустройство этнокультурного центра Мордовское подворье;
- формирование садово-паркового ландшафтного комплекса в зоне оползневых склонов;
- эстетизация рельефа территории подчёркиванием разновысотности его уровней;
- внедрение на центральных площадях малых архитектурных форм и элементов ландшафтного дизайна.
- вертикальное озеленение зданий, использование «5-го фасада».

Для западной зоны экологического равновесия и формируемой на её основе северо-западной и юго-западной зон первого порядка ТТРС требуется проведение следующих мероприятий:

- проектирование природного парка «Саранский»;
- эколого-эстетическое планирование ПКиО Ленинского района;
- внедрение малых архитектурных форм и декоративных композиций на территории ПКиО Пролетарского района.

Приоритетными направлениями развития центральной зоны экологического равновесия и инсаро-тавлинской перспективной зоны ТТРС являются:

- строительство стадиона «Юбилейный» и благоустройство прилегающей территории;

- формирование на основе зелёных массивов систем Инсара и Тавлы парково-рекреационных зон;
- трассировка набережной Инсара и Тавлы велосипедными и пешеходными дорожками;
- обеспечение соблюдения правовых норм в связи со статусом части территории «Водоохранная зона»;
- развитие ботанического сада МГУ им. Н. П. Огарёва как важного научно-исследовательского, образовательного и познавательно-просветительского центра;
- проведение очистки русла и поймы реки Инсар от продуктов техногенеза;
- рекультивация и окультуривание земель вдоль ж/д, создание системы дренирования с целью защиты от подтопления.

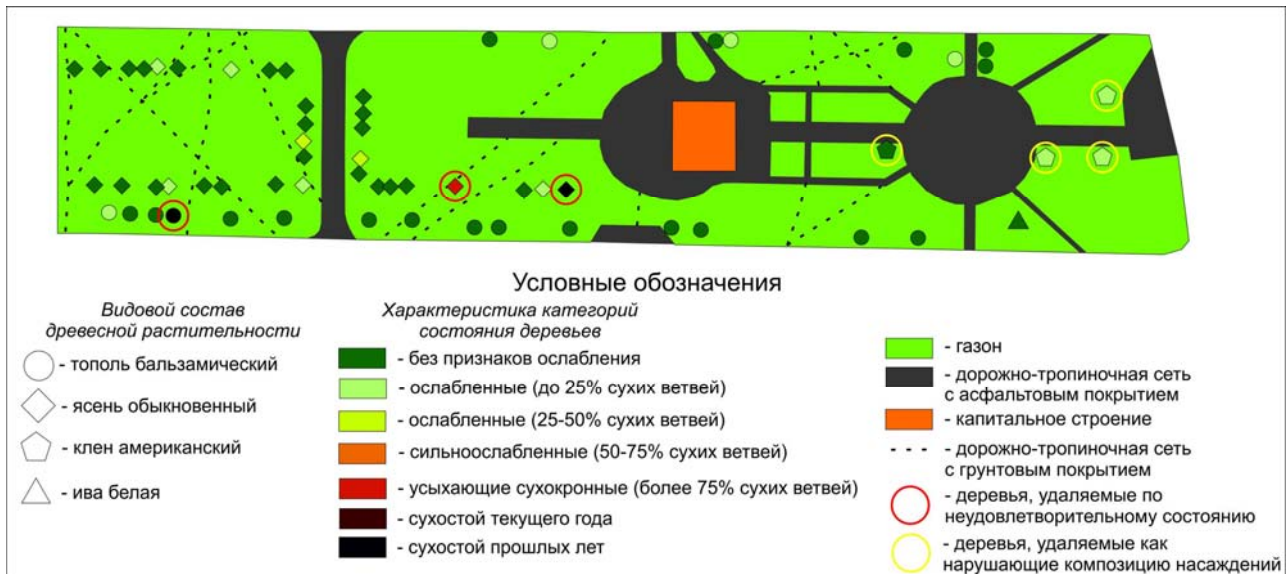
Для восточной зоны экологического равновесия и выделяемой на её основе восточной перспективной зоны ТТРС целесообразно проведение следующих мероприятий:

- проектирование природного и исторического комплекса «Атемарский»;
- развитие ландшафтно-культурного комплекса Макаровского погоста;
- проектирование исторического комплекса «Атемарский вал».

Важными элементами городского пространства являются озеленённые территории общего, ограниченного пользования и специального назначения (городские парки и сады, скверы, бульвары, набережные, аллеи, озеленённые участки перед различными зданиями в промышленной и жилой застройке, в общественно-административных центрах, а также на улицах и магистралях, санитарно-защитные зоны, питомники). На территории города они располагаются как в составе основных структурных элементов экологического каркаса (зон и узлов экологического равновесия) и зон первого порядка ТТРС, так и на территории селитебной застройки, являясь основой для формирования зон второго порядка ТТРС.

В качестве примера рассмотрим один из таких участков – территория площадью 1,66 га в Пролетарском районе по проспекту 60 лет Октября (западнее пересечения с ул. Коваленко), являющаяся элементом северо-западной зоны второго порядка ТТРС. Территория имеет уклон 5,8 % на северо-запад. Площадь объекта 1,66 га, длина – 296 м, ширина – 56 м. Площадь под дорожками и площадками составляет 17,1 %. Сложившаяся дорожно-тропиночная сеть с асфальтовым покрытием на сегодняшний момент не обеспечивает существующее транзитное движение пешеходов, площадки для отдыха не оборудованы. Отмечен значительный износ верхнего слоя дорожного покрытия и увеличена нагрузка на грунтовое покрытие, в результате чего вдоль тропинок происходит переуплотнение почв и вытаптывание газона. Существующую планировку территории, инфраструктуру можно квалифицировать как морально устаревшую, недостаточно притягательную для отдыхающих.

Анализ материалов инвентаризации позволил провести оценку состояния древостоя по методике, применяемой в практике озеленения г. Москвы [9, с. 61-62] (рисунок 5).

Категория экологического состояния и эстетическая оценка растений достаточно высоки, однако отсутствие кустарников и вечнозелёных деревьев снижает эстетическую ценность и защитные функции насаждений. Недостатком существующей системы озеленения является просчёт и посадка значительного количества женских особей тополя бальзамического. Рядовая посадка тополей и ясеня сохранилась фрагментарно. Цветники на территории объекта отсутствуют. Состояние газона местами крайне неудовлетворительное. Благодаря несовершенной системе озеленения на долю открытых пространств приходится более 90 % территории.

Реконструкция и эколого-ландшафтное обустройство территории напрямую зависит от типа озелененной территории, которую решено благоустраивать. Площадь и параметры участка, согласно градостроительным нормам [6, с. 68-69], позволяют планировать бульвар.

На бульваре шириной более 50 м возможно размещение детских игровых и спортивных комплексов, объектов рекреационного обслуживания, малых архитектурных форм. Доля территории зелёных насаждений и водоёмов должна составлять 65–70 %; аллеи, дорожки и площадки должны занимать 25–30 %; сооружения и застройка – не более 5 % [6, с. 70]. Дорожную сеть следует трассировать по возможности с минимальными уклонами в соответствии с направлениями основных путей движения пешеходов и с учетом определения кратчайших расстояний к остановочным пунктам, игровым и спортивным площадкам. Ширина дорожки должна быть кратной 0,75 м (ширина полосы движения одного человека). Покрытия площадок, дорожно-тропиночной сети в пределах рекреационных территорий следует применять из плиток, щебня и других прочных минеральных материалов.

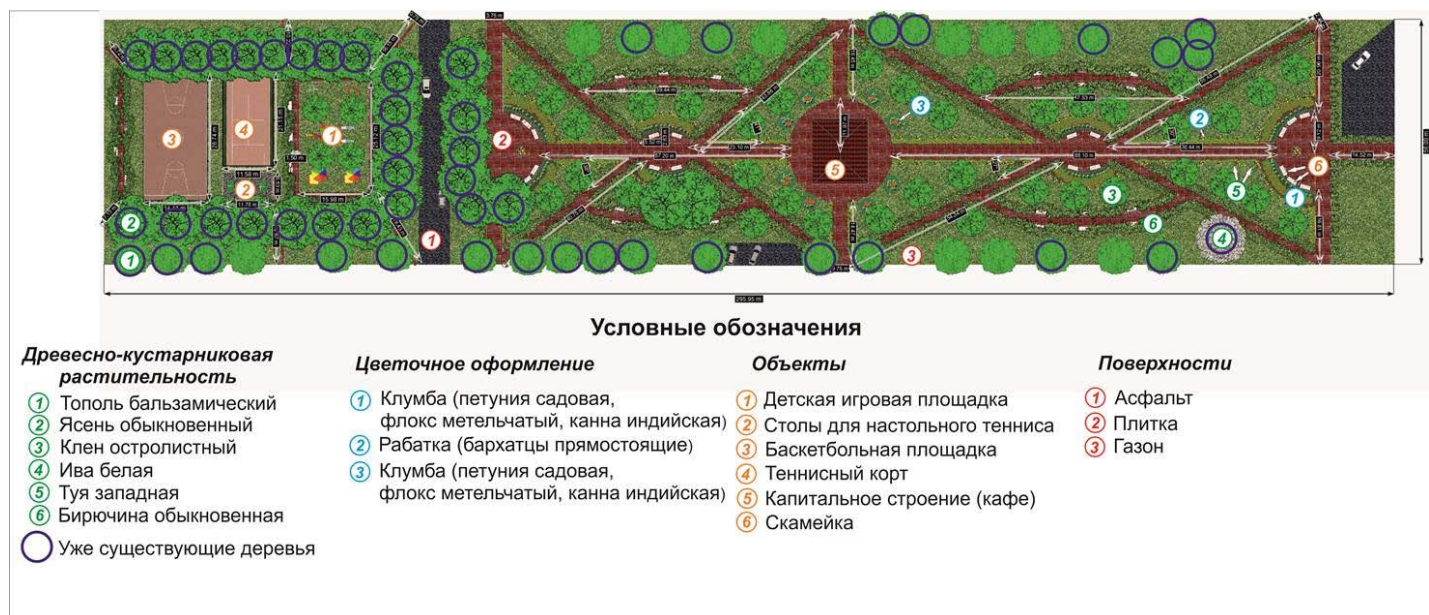
Особое внимание при ландшафтном обустройстве озеленённых территорий уделяется системе озеленения. Расстояние между отдельными видами растений должно быть регламентировано, в соответствии с биологическими особенностями роста и развития. Так, расстояния при рядовом размещении растений липы мелколистной должны быть не менее 6 м, с тем, чтобы растения нормально развивали свои кроны. Растения с раскидистой кроной следует размещать на расстоянии не ближе 8-10 м друг от друга, деревья с кроной средней величины – не менее 5-6 м, с узкой кроной – 3-4 м. Согласно опыту реконструкции городских зелёных насаждений в городе Москва, на территории бульваров плотность

размещения деревьев на 1 га составляет в пределах 120-150 шт. [8, с. 14]. Видовой состав насаждений должен соответствовать не только количественным нормативам, но и обладать определёнными качественными свойствами. Целесообразно при подборе видового состава насаждений для проектируемого бульвара учитывать 3 основных фактора: эстетическую ценность, фитонцидность и газоустойчивость.

Этими принципами мы руководствовались, при составлении плана реконструкции и экологического благоустройства выбранного нами участка.

Для создания проекта были использованы космические снимки сервисов Яндекс.Карты и Google Планета Земля, программа по ландшафтному дизайну и обустройству «Наш сад Рубин» (версия 9.0). Оформление плана территории происходило с использованием CorelDRAW Graphics Suite.

Реконструируемую территорию можно условно разделить на западную и восточную часть (рисунок 6).

В западной части планируется создание спортивной и детской площадок (рисунок 7), так как отмечается их недостаток в Пролетарском районе.

Реконструкция восточного участка территории предусматривает планирование регулярной части бульвара, с разветвлённой тропиной сетью, отвечающей удобному передвижению пешеходов (рисунок 8).

Формируется главная ось бульвара в виде пешеходной дороги, расчленённой круглыми, полукруглыми и овальными площадками. Проектная доля дорожно-тропиночной сети и площадок от всей территории составляет 28 %, что соответствует нормативам. В целях завершения формирования придорожного и внутрибульварного рядового озеленения предлагаем произвести посадку тополя бальзамического (мужские особи) и ясеня обыкновенного к уже существующим насаждениям. Так же запланировать посадку клена остролистного, который по шкале газоустойчивости Десслера принадлежит к категории «довольно устойчивые растения» и обладает хорошими качествами по фитонцидности и эстетическим свойствам. Вдоль центральной дорожки – рядовую посадку туи западной, она обладает рядом ценных с экологической точки зрения свойств: значительно снижает шум, участвует в ионизации воздуха, устойчива к сернистому ангидриду, поглощает окиси азота и аммиака [5, с. 195]. Она сохраняет свои эстетические и гигиенические свойства в течение всего года, т. к. является вечнозелёным растением. После мероприятий по озеленению на бульваре будет произрастать 202 дерева (с учётом сохранённых деревьев), что соответствует нормативу плотности насаждений (для территории 1, 66 га – 199–249 штук).

Дорожки, прилегающие к центральной, целесообразно обставить «живой изгородью» из кустарника – бирючины обыкновенной. Бирючина обыкновенная обладает шумопоглотительными и санирующими функциями, газоустойчива, легко переносит стрижку и формирование кроны. Стриженные насаждения круглой формы этого кустарника предполагается разместить у восточного и западного входов на бульвар. Центральная дорожка с обеих сторон ограничивается полукруглыми клумбами (петуния садовая, флокс метельчатый, канна индийская). Перечисленные растения имеют разную высоту и высаживаются в вышеперечисленном порядке. Аналогичные полукруглые клумбы обустраиваются у овальных площадок, пересекаемых центральной дорожкой. Восемь круглых клумб с аналогичным видовым набором цветов располагаются вокруг центральной площадки бульвара, на которой расположено кафе. Цветовая гамма клумб символизирует флаг Мордовии, это добавляет облику бульвара национальный колорит, который является важнейшим принципом развития туризма в Саранске. Вдоль центральной дорожки планируются рабатки с использованием бархатцев прямостоящих.

Таким образом, выделение и планирование зон ТТРС города на основе особенностей исторического развития городского пространства, территориальной организации экологического каркаса, природно-экологического, историко-культурного и инфраструктурного факторов приведет к:

- оптимальному и устойчивому функционированию природно-социально-производственных систем;
- здоровой и комфортной среде обитания для жителей города;
- высокому художественному достоинству пейзажного облика города;
- повышению рекреационной привлекательности и формированию туристского продукта Саранска.

Литература:

1. Долгачёва Т. А. К вопросу об оценке природной и экологической комфортности проживания населения в г. Саранске [Электронный ресурс] / Т. А. Долгачёва, В. В. Аникин // Актуальные проблемы географии и геоэкологии: электронное научное периодическое издание / Морд. гос. ун-тет. 2008. № 1. URL: <http://geoeko.mrsu.ru/2008-2/pdf/15-Dolgachev.pdf> (дата обращения: 01.03.2014)
2. Зарубин О. А. Ландшафтное планирование городских территорий для целей рекреации и туризма (на примере г. Саранска) // Географические исследования регионов финно-угорского пространства для целей рекреации и туризма. – Саранск, 2013. – С. 12–19.
3. Зарубин О. А. Планирование территориальной рекреационной системы города Саранска / О. А. Зарубин, О. Ю. Тарасова // Развитие регионов в XXI веке: Материалы I Международной научной конференции. 31 октября – 2 ноября 2013 г., г. Владикавказ: в 2 ч. / редкол. : В. Г. Созанов [и др.]. – Владикавказ, 2013. – Ч. 1. – С. 223-230.
4. Зарубин О. А. Потенциал территориальной туристско-рекреационной системы г. Саранска по показателю природно-экологической комфортности / О. А. Зарубин, О. Ю. Тарасова // Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века: Материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции. 25 апреля 2014 г., г. Рязань: в 2 ч. / редкол. : А. Г. Ширяев [и др.]. – Рязань, 2014. – Ч. 1. – С. 33-35.
5. Ларина А. В. Интродуцентные растения в ландшафтном оформлении города Саранска / А. В. Ларина, С. А. Москалёва // Природно-социально-производственные системы регионов компактного проживания финно-угорских народов. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2011. – С. 192–197.
6. Местные нормативы градостроительного проектирования городского округа

- Саранск от 28 октября 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.adm-saransk.ru/all_docs/?ELEMENT_ID=555. (дата обращения: 15.08.2014)
7. Методические рекомендации по оценке степени загрязнения атмосферного воздуха населенных пунктов металлами по их содержанию в снеговом покрове и почве / Глав. санитар.-профилак. упр. М., 1990. – 16 с.
8. Методическое руководство и технические условия по реконструкции городских зеленых насаждений. – М. : Изд-во Москов. ун-та леса, 2001. – 35 с.
9. Правила создания, содержания и охраны зеленых насаждений города Москвы [Электронный ресурс] : Приложение № 1 к постановлению Правительства Москвы от 27 февраля 2007 г. N 121-ПП. URL: http://www.infosait.ru/norma_doc/52/52267/index.htm (дата обращения: 02.07.2014)
10. Ямашкин А. А. Культурный ландшафт города Саранска (геоэкологические проблемы и ландшафтное планирование) / А. А. Ямашкин. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2002. – 155 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Грунин Никита Андреевич
Башкирский ГАУ г.Уфа
студент 3 курса

Марченко Анастасия Сергеевна, доцент социологических наук, профессор, преподаватель социологии, Башкирский ГАУ

Ключевые слова: современные технологии; подрастающее поколение; меры по профилактике

Keywords: modern technologies; the younger generation; prevention measures

Аннотация: В данной статье мы достаточно точно определили какое влияние оказывают современные технологии на подрастающее поколение, а также выяснили как бороться с этой проблемой родителям, на детей которых идет это влияние и какие устанавливать меры по профилактике зависимости от современных технологий.

Abstract: In this article, we accurately identified impact of modern technology on the younger generation, as well as discovered how to deal with this problem for parents, children who are and what is the impact to establish measures for the prevention, depending on modern technology.

УДК 004

Последнее десятилетие значительно ознаменовалось стремительным развитием современных технологий. Современные технологии начинают включать в себя новые образовательные технологии, которые с помощью компьютера

эффективно и качественно меняют материал культурного содержания. Интернет, электронная почта, цифровое телевидение твердо заняли место в нашей жизни, что часто перемещает на второй план устоявшиеся средства массовой информации, особенно у подрастающего поколения. Общение перестает быть односторонним, в нем проявляется элемент интерактивности. Вопрос о влиянии современных технологий на подрастающее поколение предстает в новом свете. Объем информации, доступен каждому подростку в наше время, он возрастает во много раз, распространение новостей многообразно и очень стремительно. Сгруппированный во всемирную паутину текст, покрывается гипертекстовыми полями, в нем появляются новые созданные «кем-то» беспрепятственные связи, он совсем теряет слова автора и смысловую законченность выстроенную автором.

Исследуя влияние современных технологий на подрастающее поколение, дозволительно рассматривать Интернет в качестве характерной среды формирующей общественные отношения. Разумеется, современные технологии играют значительную роль в жизни подростков – это и средство общения, и источник информации. Исследование социокультурной ситуации в постсоветской России показывают что, усиленное развитие медиакультуры, а особенно аудиовизуальной (кино, видео, компьютерные игры, спутниковое телевидение), очень активно влияет на подрастающее поколение на их общественное сознание как мощное средство информации, как фактор развития у подростка творческих способностей. На сегодняшний день очевидно, что интернет, компьютер, смартфон предоставляют подростку право индивидуального общения в интерактивном режиме как для познания интересующей информации, так и для реализации своих творческих идей.

Каждый понимает, что развитие технологий – это неотъемлемая часть современной жизни. Сейчас уже никто не представляет свою жизнь без интернета, компьютера, сотового телефона и так далее. Но, к сожалению многочисленные исследования показывают, что идет значительное влияние современных технологий на подрастающее поколение. В условиях сложных социально-экономических процессов, которые происходят в обществе, значительно сократились воспитательные функции в образовательных учреждениях и семьях. Общение детей с родителями уходит на второй план. Отсюда – высокое влияние современных технологий на процесс формирования мировоззрения у подрастающего поколения.

Нельзя не заметить, что многие подростки становятся, зависимы от компьютерных игр, телевидения, социальных сетей. Компьютерные игры с точки зрения медицины ухудшают зрение, а также ожесточают и порождают агрессию, спутниковое телевидение с многоканальной системой зачастую транслирует передачи с разрушающим содержанием для психики, а на возрастное ограничение только малая часть обращает внимание, а социальные сети заменяют живое общение на виртуальное.

В связи с этой зависимостью у подростков, становится затруднительно их заинтересовать занятиями в учреждениях дополнительного образования (спортивные секции, творческие кружки). Ведь средства современных технологий – это легко, быстро, красиво, а занятие в футбольной секции - это труд. Если в современной технологии, результата можно достичь простым нажатием кнопки, то здесь для достижения результата потребуется усилие и время.

Конечно, не удастся совсем ликвидировать из жизни подростков современные технологии, но оградить их от информации разрушающей их психику нужно обязательно. И в первую очередь это должно быть приоритетным для родителей, педагогов и других специалистов, которые занимаются с подрастающим поколением, воспитывая в них духовно нравственные ценности и развивая их способности. Главная ответственность за то, как развивается ребенок, накладывается на родителей. Именно они обязаны увидеть задатки и стремления своего ребенка, чтобы как можно раньше определиться с опытным преподавателем не только за профессиональное развитие способностей, но и за воспитание духовно – нравственных ценностей. Но, к сожалению зачастую родители пассивно относятся к учреждениям дополнительного образования, которые не хотят брать на себя ответственность, мотивируя тем, что достаточно и общеобразовательной школы. Здесь возникает необходимость донести до общества в целом, важность учреждений дополнительного образования в современном мире. Объяснить, что ребенок не может быть предоставлен самому себе, когда для него становятся свободны всевозможные современные технологии. Подрастающее поколение, у которых ещё не сформированы духовно – нравственные ценности, не всегда смогут различить истину от обмана, материальные блага от настоящих ценностей. С этим связано то, что они начнут воспринимать из интернета, телевидения, компьютерных игр разрушающую духовно – нравственные ценности информацию.

К мерам по профилактике зависимости от современных технологий, можно отнести следующие:

1. Устанавливать четкие требования к использованию интернета и требовать обязательного их выполнения.
2. Эффективным методом борьбы с интернет – зависимостью является использование различных контролирующих программ. Существует программа «Контроль игр», например, умеет отличать учебный процесс от игровой деятельности. При учебном процессе никаких действий не происходит, а при входе в игру будет гаснуть монитор.
3. С первого дня появления компьютера обязательно показать несовершеннолетнему все возможности «нового друга»: получать необходимую и полезную информацию, с помощью него развиваться интеллектуально. Таким образом, выработается культура общения с компьютером у подростка.
4. Располагать новую технику там, где удобнее всего контролировать её использование несовершеннолетним, которая может оказать негативное влияние на него.
5. В современных условиях невозможно изолировать подростка от современных технологий. Однако могут быть продуманы различные пути нейтрализации негативного информационного влияния технологий.

В итоге рассмотрения данной проблемы, можно сказать, что работа по противодействию влиянию современных технологий на подрастающее поколение должна проводиться масштабно, регулярно и систематически, в плотном сотрудничестве, в первую очередь с родителями, затем педагогами и другими специалистами, которые занимаются развитием способностей у ребенка.

Литература:

1. Гридчин М.М. «Проблемы влияния информационных технологий на молодёжь» / М.М. Гридчин // Власть. – 2007. – №9.
2. Панов С.С. «Интернет – зависимость: причины и последствия / С.С. Панов // Учитель. – 2007. – №5.
3. Петров В.П. Интернет в мировом информационном пространстве // ОБЖ. – 2008 – №8.
4. Толковый словарь [Электронный ресурс] – <http://tolslovar.ru>

ЭКОНОМИКА

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Трофименко Анна Сергеевна

Национальная металлургическая академия Украины
аспирант

**Научный руководитель: Лозовская Людмила Ивановна, к.ф.-м.н., доц.
кафедры экономической информатики, Национальная металлургическая
академия Украины, г. Днепропетровск**

Ключевые слова: контроль; эффективность; предприятия; система; управление

Keywords: control; efficiency; enterprise; system; management

Аннотация: Проведен анализ методов и моделей контроля производственной программы, исследовано их практическое применение. Предложена система, которая позволяет осуществлять эффективное управление производственными ресурсами и обеспечить необходимый выпуск продукции, который в состоянии удовлетворить потребности страны.

Abstract: The analysis methods and models for control of the production program, investigate their practical application. A system that allows for the effective management of production resources and provide the required output to meet the needs of the country. The analysis methods and models for control of the production program, investigate their practical application. A system that allows for the effective management of production resources and provide the required output to meet the needs of the country.

УДК 330:658

Введение. Наиболее крупным элементом государственного хозяйства с экономической, технической и социальной точек зрения является производственный потенциал, выступающий в виде предприятий. Именно поэтому актуальным сегодня остается вопрос осуществления эффективного управления производственными ресурсами. Эффективность использования производственных ресурсов на

промышленных предприятиях Украины является обязательной составляющей для формирования стабильной экономики государства.

Актуальность. Для обеспечения эффективного использования производственных ресурсов, целесообразным является использование информационных программ, позволяющих производить контроль, анализ, организацию выполнения и оценку результатов управления ресурсами предприятия.

Цель. Целью является проведение анализа методов и моделей управления производственной программой, исследование их применения на практике.

Задачи. Исследование существующих программ контроля управления предприятием. Разработка системы, которая предусматривает расчет и анализ основных показателей, контролирующих производственную программу, а также построение графиков зависимостей различных факторов, влияющих на производственные ресурсы.

Метод. Методы экономико-математического моделирования.

Результаты. Анализ существующих теоретико-практических разработок для решения проблемы контроля выполнения производственной программы показал, что сейчас информационный рынок предлагает широкий выбор эффективных продуктов.

Например, с целью эффективного решения задач управления предприятием, разработана программа «Производство». Данная система включает в себя полный контроль за движением комплектующих, сырья, материалов и готовой продукции на предприятии. А также регистрации производственных операций, управления закупками и печать всех необходимых документов [3].

Очень часто перед владельцами производства стоит задача маркировать готовую продукцию штрих-кодами для организации порядка на складе и учета продаж. Для решения этой задачи разработана программа «Торг Софт» [4].

На трубных предприятиях Украины для расчетов и анализа производственной программы во многих случаях используется компьютеризированная система учета АРМ ПРБ (Автоматизированное рабочее место планово-распределительного бюро), которая выполняет следующие функции: учет перемещения и наличия полуфабрикатов (пригодных, отсортированных и забракованных труб) по участкам и мест складирования на участках цеха; учет фактического производства основного агрегата (проката труб с трубной заготовки); регистрации результатов контроля качества сырья, полуфабрикатов и готовой продукции контроллерами в производстве черных металлов участка инспекционного контроля; регистрации результатов контроля качества труб Дефектоскопист по ультразвуковому и магнитному контролю отдела средств неразрушающего контроля; учет сдачи продукции на склад готовой продукции (состав ГП); учета потерь металла на участках; учет наличия и отгрузки отходов с участков цеха.

Компьютеризированная система учета АРМ ПРБ (рис. 1) охватывает следующие участки: участок подготовки металла; участок горячего проката; участок обработки и сдачи обсадных труб; участок обработки и сдачи гладких и экспортных труб; участок сортировки, комплектации и подготовки труб к отгрузке.

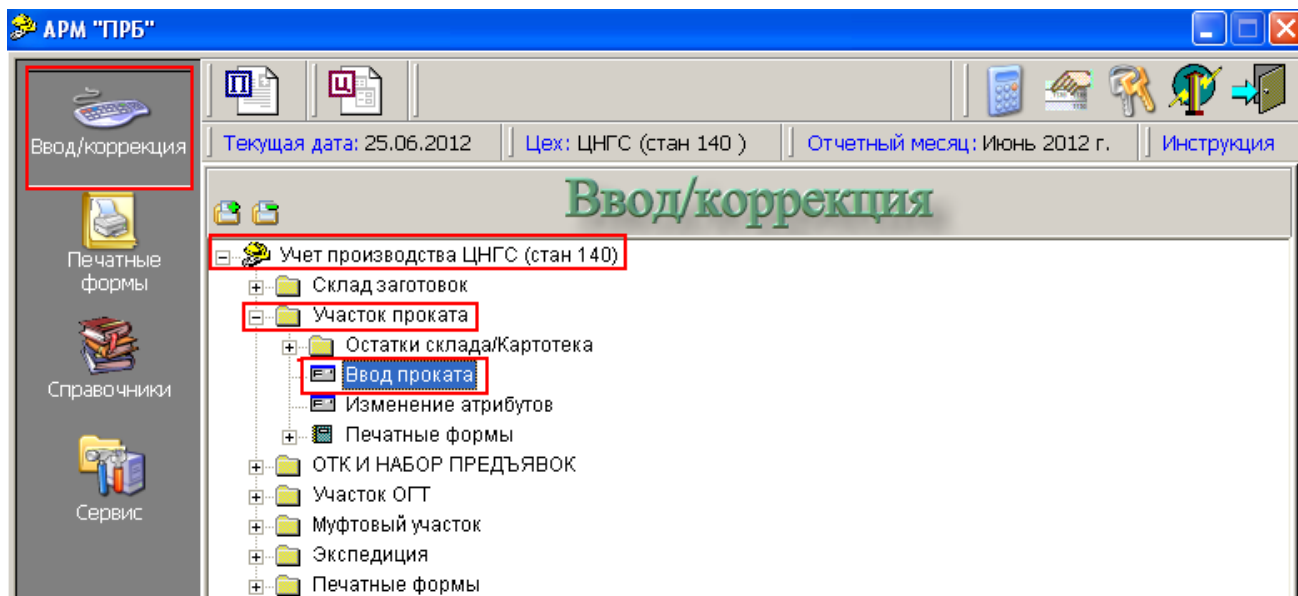

Рисунок 1 – АРМ ПРБ

Проанализировав информационные разработки, существующие на современном рынке программных продуктов, можно выявить определенные недостатки: приобретение и настройка этих программных продуктов сопровождаются высокой стоимостью; также имеются функции, которые не используются для решения задачи выполнения контроля производственной программы.

Одной из наиболее важных функций управления предприятия, является контроль его деятельности [1]. К общим показателям контроля можно отнести следующие:

1. Коэффициент напряженности производственной программы:

$$K_n = \frac{\text{плане}}{\text{Внорм}}, (1)$$

где K_n – коэффициент напряженности производственной программы;

$V_{\text{план}}$ – плановый объем выпуска продукции;

$V_{\text{норм}}$ – нормативный объем выпуска продукции;

2. Уровень концентрации производства, что характеризуется:

- годовым выпуском продукции в общем выпуске в данной области;

- среднегодовой численностью работников;

- среднегодовой стоимостью основных фондов;

- долей потребления электроэнергии за год в отрасли;

- средним размером предприятия в отрасли.

3. Уровень специализации производства:

- количество видов операций, выполняемых на одном рабочем месте;
- доля специализированных цехов в составе предприятия;
- доля основной продукции в общем выпуске продукции предприятия.

Дополнительные показатели контроля производственной программы:

1. Коэффициент использования производственных мощностей:

$$K_{\text{ВОМ}} = P_{\text{ф}} / \text{ПСЭР-р}, (2)$$

где $P_{\text{ф}}$ – количество фактически произведенной продукции предприятием в течение года;

ПСЭР-р – среднегодовая производственная мощность.

Успешность использования производственных мощностей зависит от того, насколько полно реализуются экстенсивные и интенсивные факторы улучшения их использования.

Экстенсивное улучшение использования производственных мощностей предполагает:

1) увеличение времени работы действующего оборудования в календарный период, которое достигается за счет:

- сокращения и ликвидации переменных простоев оборудования путем повышения качества ремонтного оборудования, своевременного обеспечения основного производства рабочей силой, сырьем, материалами, топливом и полуфабрикатами;

- сокращения целодневных простоев оборудования, повышение коэффициента сменности его работы;

2) повышения удельного веса действующего оборудования в составе всего оборудования, имеющегося на предприятии.

Интенсивное улучшение использования производственных мощностей предполагает:

1) повышение степени загрузки оборудования в единицу времени;

2) повышение интенсивной загрузки оборудования (может быть достигнуто при модернизации действующих машин и механизмов и установлении оптимального режима их работы).

Значение эффективного использования производственных мощностей для любого предприятия большое, поскольку за счет увеличения эффективности использования оборудования можно достичь:

- увеличение производства продукции;
- повышение отдачи созданного производственного потенциала;
- более полного удовлетворения потребностей населения;
- снижение себестоимости продукции;
- рост рентабельности производства;

- уменьшение потребностей в вводе новых производственных мощностей при увеличении объемов производства и т.д.

2. Коэффициент загрузки оборудования:

$$K_{3.A.} = \frac{Ч_{\text{факт}}}{Ч_{\text{н}}}, (3)$$

где $Ч_{\text{факт}}$ – фактическое время работы оборудования;

$Ч_{\text{н}}$ – имеющееся время работы оборудования;

3. Фондоотдача основных средств производства:

$$Фв = \frac{Упр}{Во.ф}, (4)$$

где $Упр$ – стоимость продукции;

$Во.ф$ – среднегодовая стоимость производственных фондов.

Фондоотдача является важнейшим показателем использования основных средств. Повышение фондоотдачи – одна из основных задач любого предприятия.

4. Фондоемкость продукции – показатель, обратно пропорциональный фондоотдачи:

$$Фм = \frac{Во.ф}{Упр}, (5)$$

5. Фондовооруженность труда:

$$Фос = \frac{Во.ф}{Ч_{\text{пр}}}, (6)$$

где $Ч_{\text{пр}}$ – численность рабочих (работников производственно-промышленного персонала).

6. Коэффициент сменности использования оборудования:

$$K_{\text{смен}} = \frac{КМГ}{К_{\text{макс}}}, (7)$$

где КМГ – количество машино-часов, отработанных за сутки;

Кмакс – количество машино-часов, отработанных в изменении с максимальным количеством часов.

Для решения задачи контроля выполнения производственной программы используется эконометрическая модель, с помощью которой производится многофакторный анализ – определяется изменение производственной мощности предприятия при изменении показателей, которые на нее влияют.

Выбор данной модели обуславливается ее преимуществами. Преимущества данного метода: учитывает влияние многих факторов на анализирующий показатель; учитывает вероятностный характер экономических процессов.

Основной недостаток: необходимые затраты для того, чтобы собрать объем статистических данных.

Таким образом, разработка подсистемы контроля производственной программы является целесообразным и необходимым в условиях рыночной конкуренции, особенно, когда нужно быстро и точно реагировать на малейшие изменения.

Содержательная сторона деятельности промышленных организаций достаточно разнообразна и влияет на различные стороны жизни общества, именно поэтому сегодня актуальным остается вопрос осуществления эффективного управления производственными ресурсами с целью обеспечения выпуска конкурентоспособной по мировым меркам продукции, удовлетворение потребностей страны, создания новых рабочих мест в смежных отраслях. Проанализировав информационные разработки, существующие на современном рынке программных продуктов, можно выявить определенные недостатки: приобретение и настройка этих программных продуктов сопровождаются высокой стоимостью; также имеющиеся функции, которые не используются для решения задачи выполнения контроля производственной программы.

Для моделирования подсистемы контроля выполнения производственной программы целесообразно применять эконометрические модели. Итак, нами предлагается разработка программы в среде Visual C ++, которая предусматривает расчет и анализ основных показателей, которые контролируют производственную программу, а также построение графиков зависимостей [2].

Работа системы начинается с диалогового окна для ввода данных, в котором реализована возможность перемещения по вкладкам. Для дальнейшей работы необходимо заполнить поля, а именно ввести показатели (рисунок 2 – 5).

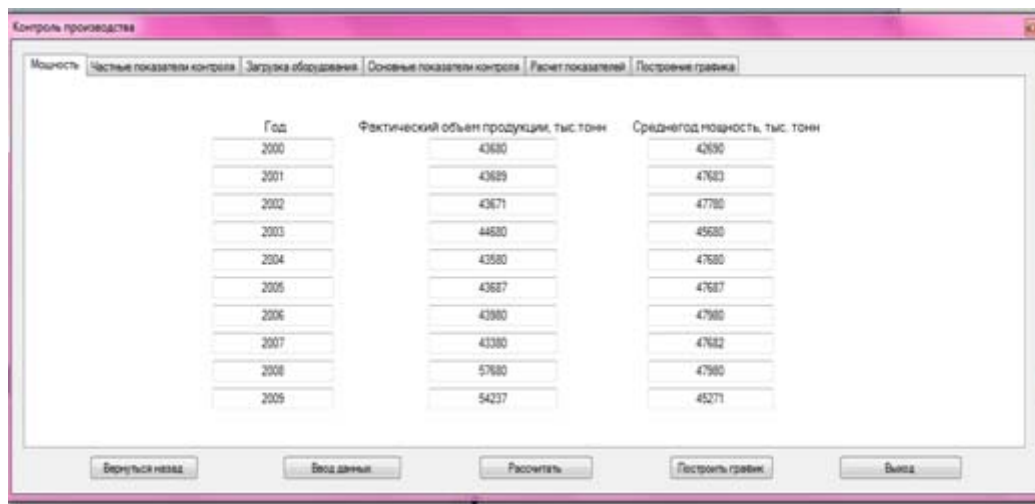

Рис. 2 Внешний дизайн окна «Мощность»

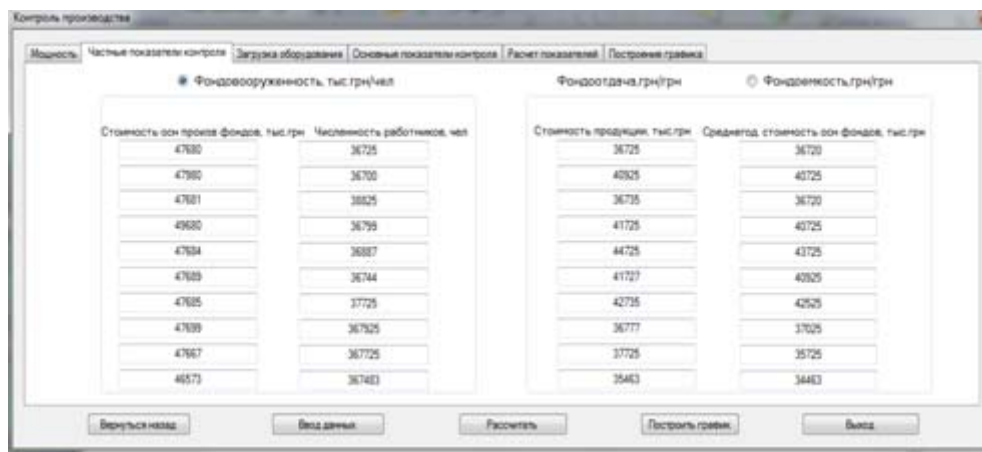

Рис. 3 Внешний дизайн окна «Частные показатели контроля»

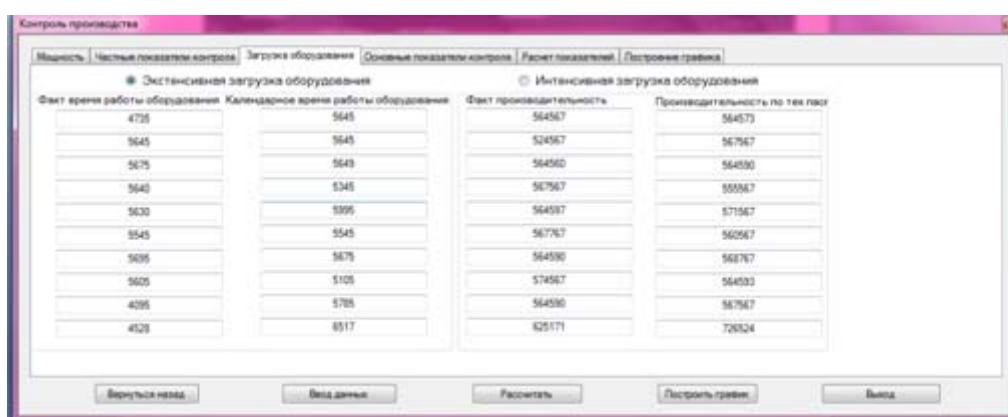

Рис. 4 Внешний дизайн окна «Загрузка оборудования»

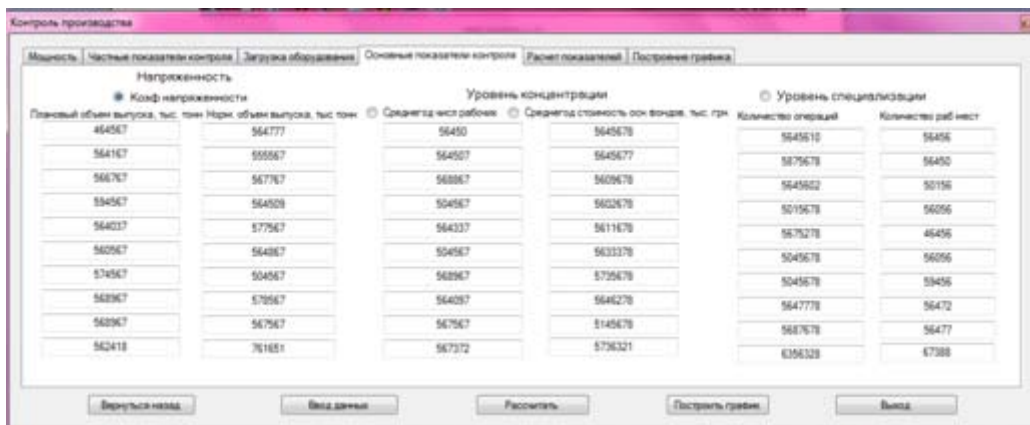

Рис. 5 Внешний дизайн окна «Основные показатели контроля»

После ввода данных пользователь может выбрать кнопку «Рассчитать». Рассчитав показатели контроля производственной программы, система отображает их в виде матрицы, изображенной на рисунке 6.

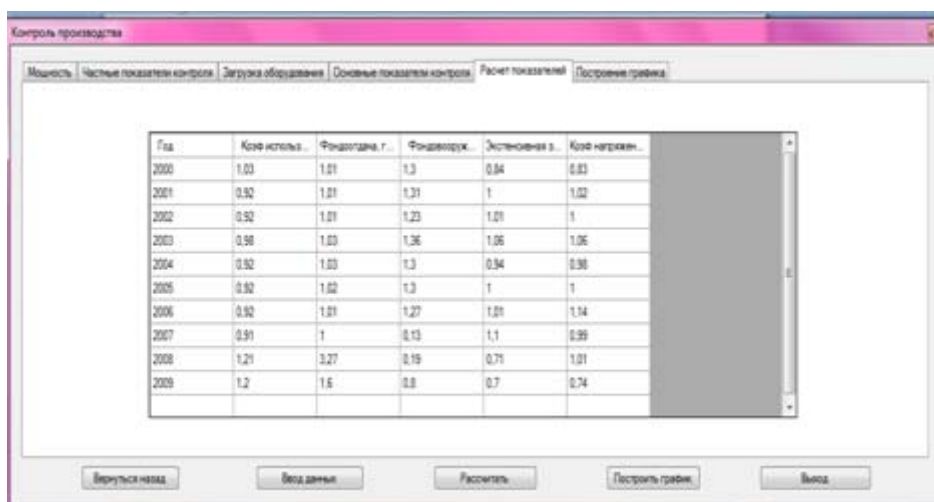

Рис. 6 Внешний дизайн окна «Расчёт показателей»

При нажатии пользователем кнопки «Построить график» системой строится график зависимостей показателей производственной программы, который представлен на рисунке 7.

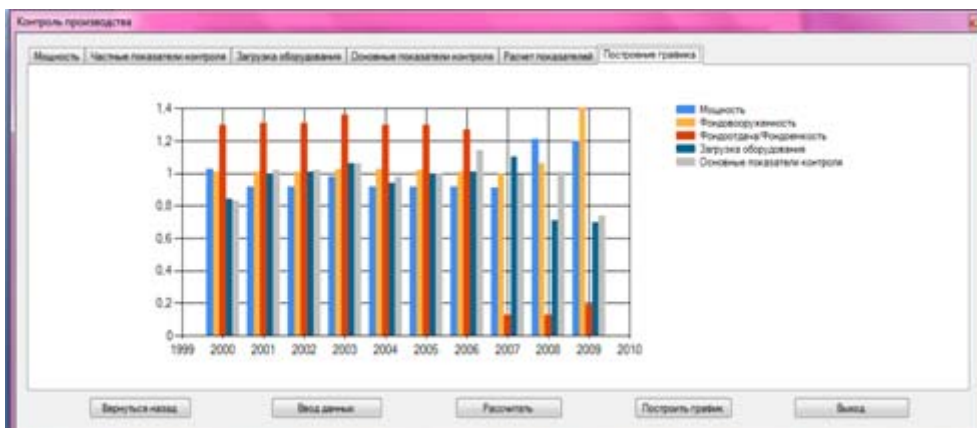

Рис. 7 Внешний дизайн вона «Построение графика»

Полученные данные используются в эконометрической модели. Модель состоит из одного регрессионного уравнения и предпосылок, при выполнении которых для расчета параметров модели может быть использован метод наименьших квадратов (МНК). Регрессионное уравнение включает 5 факторов и имеет линейный характер.

Сначала были отобраны факторы и рассчитаны коэффициенты с помощью метода наименьших квадратов (рисунок 8). Для отбора факторов используется коэффициент детерминации Тейла (рисунок 9).

Метод наименьших квадратов			
13,3139	-4,36020431	0,5344	-156,915679
4,38585	8,82042787	0,1613	202,5587061
0,9172	126,3366241	#Н/Д	#Н/Д
16,6156	6	#Н/Д	#Н/Д
1060800	95765,65547	#Н/Д	#Н/Д
Перевірка статистичної надійності			
Кр. Стьюдента			
ti	-0,77466766	3,3142	-0,494330249
tкр	0,065374001	висновок: всі коефіцієнти статистично надійні, тому що > tкр	
кр. Фішера			
F	16,61555427		
Fкр	0,210213754	F > Fкр, тому рівняння є статистично надійним	

Рис. 8 – Результаты метода наименьших квадратов

Включення фактора x4				Включення фактора x5			
-102,645	-6,83097622	0,19991028	2967,258634	3,086242	20,86399717	0,422734	-60,22972076
163,6042	42,99534099	0,25432439	3907,616053	6,054312	12,17588312	0,2226	279,6158155
0,906039	218,3268853	#Н/Д	#Н/Д	0,940047	174,3974319	#Н/Д	#Н/Д
14,46414	6	#Н/Д	#Н/Д	23,51956	6	#Н/Д	#Н/Д
2757827	285999,773	#Н/Д	#Н/Д	2861340	182486,7856	#Н/Д	#Н/Д
R ² T=	0,859059086			R ² T=	0,910070368		
Оскільки при включенні X5 коеф. детермінації Тейла більший, ніж при включенні X4, то обирається фактор x5 - знос основних фондів							

Рис. 9 Коэффициент детерминации Тейла

По результатам проведенных расчетов делается вывод, что данная эконометрическая модель является статистически надежной; это доказано с помощью критериев Стьюдента и Фишера.

При проверке на мультиколлинеарность использован «xi»-квадрат Фаррара-Глобера, который дает понять, существует ли статистическая взаимосвязь факторов (рисунок 10). Результаты расчета свидетельствуют об отсутствии мультиколлинеарности.

Коефіцієнти кореляції				
	X2	X3	X4	X5
X2	1	-0,417357528	-0,1781	0,973446375
X3	0,20181	1	-0,4174	-0,112684174
X4	0,11114	-0,417357528	1	0,308553265
X5	-0,17811	-0,112684174	0,30855	1
det(M)	1,05831			
χ^2	-0,34949			
$\chi^2_{кр}$	12,59			

Рис. 10 Проверка на мультиколлинеарность - « χ^2 »-квадрат Фаррара-Глобера

Следующим шагом выполняется проверка на автокорреляцию (рисунок 11).

Коефіцієнти кореляції					Перевірка на автокорреляцію	
	X2	X3	X4	X5	d=	
X2	1	-0,00493745	-0,1781	0,300473181		1,25464
X3	0,51894	1	-0,0049	-0,119523035		d<2 - присутня автокорреляція, тому слід використовувати метод Ейткена
X4	0,11114	-0,00493745	1	0,308553265		p=
X5	-0,1781	-0,11952303	0,3086	1		0,372678421

Рис. 11 Проверка на автокорреляцию — метод Ейткена

Для этого рассчитывается значение d критерия, что свидетельствует о наличии автокорреляции или ее отсутствии. Полученное значение $d = 1$ – автокорреляция присутствует, поэтому построено вспомогательную матрицу (рисунок 12), элементами которой являются функции коэффициента, и матрицу преобразования D^* , в которой можно применять МНК.

Допоміжна матриця T_A										
$T_A =$	0,927960557	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	-0,372678421	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	0	-0,372678421	1	0	0	0	0	0	0	0
	0	0	-0,3726784	1	0	0	0	0	0	0
	0	0	0	-0,3726784	1	0	0	0	0	0
	0	0	0	0	-0,372678	1	0	0	0	0
	0	0	0	0	0	-0,37268	1	0	0	0
	0	0	0	0	0	0	-0,37268	1	0	0
	0	0	0	0	0	0	0	-0,3727	1	0
	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,3727	1

Рис.12 Вспомогательная матрица T_A

При анализе влияния факторов использованы стандартизированные коэффициенты регрессии или коэффициенты эластичности (рисунок 12).

Стандартизовані коефіцієнти регресії			
β_1^s	β_2^s	β_3^s	β_4^s
-0,01678	0,68143	0,846232785	0,0521
Найбільше на виробничу потужність впливає завантаження обладнання			
Коефіцієнти еластичності			
ϵ_1	ϵ_2	ϵ_3	ϵ_4
-0,09641	0,19027	0,851506335	0,05644
При збільшенні фондоозброєності на 1% виробничу потужність збільшиться на 0,19%			
При збільшенні завантаження обладнання на 1% виробничу потужність збільшиться на 0,85%			
При збільшенні зносу основних фондів на 1% виробничу потужність збільшиться на 0,0564%			

Рис.13 Аналіз впливу факторів

Чем больше абсолютное значение стандартизованного коэффициента регрессии, тем сильнее влияет фактор x на y , поэтому в данной работе больше всего на производственную мощность влияет загрузка оборудования.

Кoeffициент эластичности показывает, как изменяется показатель в при увеличении x на 1%.

Разработанная система предназначена для эксплуатации на любых производственных предприятиях для максимального возможного использования производственных ресурсов, а также контроля за ними.

Заключение. Таким образом, использование предложенной системы позволяет осуществлять эффективное управление производственными ресурсами и обеспечить необходимый выпуск продукции в состоянии удовлетворить потребности страны.

Литература:

1. Каменицера С.Е. Організація, планування та управління діяльністю промислових підприємств: підр. / С.Е. Каменицера, Ф.Ф. Русинова, — Москва: "Высшая школа", — 1984.
2. Кузнецов М.С. Об'єктно-орієнтована технологія проектування [Текст]: Навч. посібник. — Дніпропетровськ: НМетАУ, 2006. — 52 с.
3. Программа «Производство» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.moysklad.ru/programma_proizvodstvo/?q=yadir&utm_source=yadir&utm_medium=spr&utm_campaign=YaProg_SNG. — Загол. з екрана.
4. Учет производства в программе "ТоргСофт" [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://torgsoft.ua/soft/proizv.html>. — Загол. з екрана.

МЕНЕДЖМЕНТ, ОБРАЗОВАНИЕ, ПСИХОЛОГИЯ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЫБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ «СУБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ»

Попова Галина Валентиновна

кандидат педагогических наук
докторант СПбГПУ, 2008-2011, 2012-2013
кафедра НБ ФУИТ (2012-2013)

Ключевые слова: выбор; решение; профессиональное саморазвитие; образовательная модель; субъект управления.

Keywords: choice; solution; professional self-development; educational model; subject of control.

Аннотация: В статье рассматривается педагогическое решение (научно-образовательный выбор) для «субъекта управления» в ситуации кризиса (безусловного выбора). Решение научно профессионального саморазвития представляет собой по существу «вертикаль» профессионализации, по принципу ситуативного перехода от практической деятельности к теоретической, ориентировано на «взрослый тип» субъекта образования, обладающего профессионально важным свойством, обеспечивающим способность к управлению и практическим опытом управления. Решение предложено как альтернативное «психологическому сопровождению», адекватное «субъекту управления».

Abstract: The article discusses the pedagogical decision (scientific – educational choice) for «control subject» in a critical situation (unconditional) choice. Solution of scientific professional self-development is essentially a «vertical» professionalization, on the principle of situational move from the theoretical to the practical activities, focused on the «adult type» of the subject of education, having a professionally important property that provides the ability to drive and practical management experience proposed as an alternative solution «psychological support» adequate «the subject of control».

УДК 303+167+159.9

Актуальность. В условиях жизнедеятельности с высоким темпом перемен происходит очевидная смена традиций и норм в обществе в целом, однако в сфере профессиональной управленческой деятельности, несмотря на изменение в образовательном стандарте (новый вид специальности «менеджмент») квалификация как условие, «норма» для практических специалистов далеко не всегда применяется. В то же время происходит очевидное усложнение объективных условий реализации коллективной и, в частности, – управленческой, деятельности. Вместе с тем, несмотря на всю неоднозначность (и не единственность в принципе), до сих пор часто применяются такие решения, как сокращение кадров (по отношению к кадрам неуправленческого профиля) или замена – по отношению к управленческим кадрам. Такие решения популярны как среди работодателей, представленных частным собственником (внебюджетная сфера), так и

собственником государственным (бюджетная сфера). Удивительно то, что на практике такие решения принимаются как однозначные. Однако если говорить о периоде кардинальных преобразований в среде управления, то и методы должны быть адекватно такому периоду, как наиболее сложному и динамичному, стереотипный же (инерционный по сути) подход замены или сокращения, как односторонний (не учитывающий собственно личностных способностей и потребностей), не учитывает главного – субъективного («человеческого») фактора, или – уровня состояния и развития способностей человека как субъекта профессиональной деятельности, в отношении которого применяется такой тип решений. «Эффект» от потери конкретного исполнителя не подпадает под экономический критерий оценки (априори), а вопрос последствий для такого типа субъекта, как «субъект управления», вообще не ставится. Таким образом, противоречие в этом случае, на наш взгляд, не двустороннее – между работодателем и кадрами, а трехстороннее – между объективной социальной значимостью, профессиональным соответствием и личностной потребностью в развитии субъекта деятельности, вовлекаемого в критический выбор в ситуациях временной социальной невостребованности. *Актуальность* научно обоснованного решения в этой ситуации очевидна, как очевидно и то, что человек как субъект профессиональной деятельности в то же время может рассматриваться и как потенциальный субъект профессионального образования. Вопрос не только и не столько в том, в каком качестве по отношению к образованию (как одной из трех категорий педагогики, наивысшей по уровню сложности – «ценность развивающегося человека в обществе») [1] может выступать «субъект управления», сколько в том, в каком аспекте значимости может рассматриваться современная, информационно развивающаяся образовательная среда для такого субъекта деятельности.

Постановка проблемы. Аналитический обзор современных докторских психолого-педагогических авторефератов (Интернет-источник) последних лет [6] показывает, что частично проблема эта поднимается, – в психологических исследованиях (по психологии развития, акмеологии). Исследовались массовые случаи потери работы «массовым субъектом деятельности», но в результате предлагается *психологическое решение* – «психологическое сопровождение» [5], при выборе «смена деятельности». Гипотетически можно предположить, что как решение, соответствующее критерию востребованности социальной средой или работодателем (частным случаем), вряд ли подходит для субъекта профессиональной деятельности, управленческой. Здесь встает еще один вопрос – методический. Очевидно, что в случае исследования такой направленности использовать «по инерции» традиционную для педагогических и психологических исследований методику «контрольной группы» невозможно, – во-первых, в силу неопределенности критерия (если говорить о способностях, экономический и должностной статус в качестве критерия неприемлем). Во-вторых, сам по себе этот вид субъекта профессиональной деятельности скорее относится к событию редкому, чем массовому (значит, вопрос репрезентативности аналитической выборки). Логичен и вопрос технологии такого исследования. В целом *проблема* включала в себя еще и теоретический аспект концептуального самоопределения, и вопрос методического обеспечения и технологического решения. Очевидно, что такое решение должно было быть адекватно описываемой выше ситуации и ориентировано на потребности субъекта специфической, управленческой деятельности, иначе говоря, – учитывать объективные закономерности и возможности личности в профессиональном и саморазвитии. Нестандартность проблемы требовало и нетипового ее решения в условиях еще и ограниченного

доступа к информационным ресурсам отдельных научных школ. Эти вопросы получили решение:

(а) *технически* – за счет автоматизированного обеспечения сбора данных профессионального диагностического тестирования на учебном АРМ выборочного контингента обучаемых (вся выборка объемом более 500 состояла из цифровых результатов обучаемых управленческого профиля подготовки и таким образом «редкого» субъекта оказалось возможным изучить как явление массовое, с помощью классических статистических методов);

(б) *методологически* – за счет применения преимущественно общенаучной методологии и систематизации комплекса математических методов и методик;

(в) *теоретически* – за счет анализа и систематизации фундаментальных и современных теорий и положений философии, психологии развития;

г) *информационно* – за счет привлечения Интернет-ресурса исследований, словарей, энциклопедий и докторских исследований по проблематике.

Описание задач и суть основных результатов. Тематический анализ современных докторских психолого-педагогических исследований (13.00.08, 19.00.13) [6] показал, что в такой постановке вопроса проблема даже не поднимается (соответственно, нет и предлагаемых решений). А большинство последних докторских педагогических исследований по теории и методике профессионального образования [1] вообще в своей актуальности исходят часто не из потребностей личности субъекта профессиональной деятельности (в том числе – управленческой), а из уже формализованных «Концепций...» и «программ...» в сфере образования, что больше похоже на постановку проблем реализации «вышестоящих инструкций», чем решения проблем человека и его профессионализации (не ограниченной в его потребностях рамками единственного высшего образования и/или отдельными курсами подготовки/переподготовки), как основного субъекта собственно образовательной (в контексте «образующей человека») деятельности. Итак, если для психологических исследований проблема не выделена в отношении специфического субъекта деятельности (управленческой), то для сферы педагогических исследований по теории профессиональной деятельности проблема – принципиально новая и не имеющая однозначного или хотя бы одного из научно обоснованных решений. Вместе с тем в классических и современных трудах – и педагогической, и психологической науки представлены научно обоснованные теории и концепции, в которых опосредованно отражены возможности саморазвития человека как активного субъекта профессиональной деятельности.

Поиск научно обоснованного решения реализован на основе общенаучного подхода к исследованию «от общего к частному», поэтапно: на *первом* этапе – теоретический анализ общих закономерностей и особенностей процесса профессионально личностного развития человека в контексте исследования (на основе фундаментальной и современных теорий развития); на *втором* – теоретический анализ психологических закономерностей и признаков, особенностей профессионально личностного саморазвития субъекта «управления» во взаимосвязи с «ценностными» особенностями ситуаций кризиса (на основе концептуальных достижений современной психологии развития); на *третьем* – математико-статистический анализ эмпирических закономерностей и признаков профессионально важного свойства «субъекта управления» [10] в процессе его преобразования, как частного случая «человеческого фактора». Исследовались два различных типа баз данных – вербальная и цифровая: (а) вербальная – Интернет-ресурс [6], включая авторефераты докторских психологических и педагогических исследований [6] (объемом более 200 ед.н. в совокупности); (б) цифровая – выборка цифровых результатов учебного психодиагностического тестирования обучаемых –

субъектов профессиональной управленческой деятельности (объемом более 500 ед.н.), полученная автором самостоятельно в результате работы с АРМ-накопителем индивидуальных результатов тестирования)[7]. Результаты в конечном итоге согласованы с базовыми психолого-педагогическими теориями, на основе чего и сделаны последующие выводы и заключение.

В процессе исследования решались следующие задачи:

(1) теоретический смысловой анализ и определение моделей логики исторического и диалектического развития человека в контексте онтологии его профессионализации;

(2) теоретический смысловой анализ и определение аксиологии, профессионально-личностной «ценности» ситуации кризиса в контексте профессионального саморазвития «субъекта управления»[10];

(3) анализ случайно выборки цифровых данных профессионального психодиагностического тестирования «субъектов управления» в контексте развития его профессиональной способности как социально-психологического ресурса управленческой деятельности.

Анализ психологической сущности *и логики исторического развития* человека выполнен на примере изучения признаков этапов культурно-исторического развития психологии как вида профессиональной деятельности [2,11]. В результате изучения этапов и их особенностей выделены и классифицированы наиболее существенные их признаки.

Анализ психологической сущности *и логики диалектического* развития человека выполнен на материале печатных источников и Интернет-ресурса – энциклопедий, словарей, отдельных работ по диалектической теории и современных исследований психологии развития [8].

Теоретический анализ исследований «*решения*» выполнен на материале докторских авторефератов [Интернет-ресурс, сайт ВАК [6] и отдельных научных работ [8,5]. Для этого были выделены особенности решения и выделена в процессе их обобщения его психологическая процессуальная структура. В результате укрупненной авторской классификации типов решений обнаружено, что в психологических исследованиях решения как феномена «педагогическое» не выделено. Исследование показало, что решение как психолого-педагогическое явление: (а) по своей *сущности* аналогично функциональному приращению, зависимому от приращений аргументов, составляющих эту функцию – эмоционально-волевым, мнемическим и другим психическим процессам, в целом определяющим скорость и путь (в своем количестве и качестве личностного развития субъекта профессиональной деятельности; (б) в своей *психологической основе* изначально внутриличностный процесс принятия решения, который объективно наблюдается как «выбор» на последнем этапе, но формируется на всех этапах принятия решения, в психологической основе своей зависит от возможностей конкретного человека, делающего выбор, его индивидуальных профессионально-личностных способностей; (в) в своей *логической структуре* как процесс, логика которого может быть представлена (в абстрагированном виде) в контексте «управления»[5] (сохранение процессуальности) – «Личностное-Средовое-Деятельностное», в ходе которого «решение» преобразуется по принципу «от информации к действию»; (г) по своей значимости («ценности») представляет собой безусловный «выбор».

Теоретический анализ исследований «*саморазвития субъекта управления*» и «*ситуации кризиса субъекта управления*» выполнен на материале докторских авторефератов [Интернет-ресурс, сайт ВАК [6]. Исследование показало, что (а) акмеологическая природа профессионального саморазвития субъектов управления в осознании степени ответственности субъекта управленческой деятельности за

реализацию своих способностей представляет собой аксиологически субъективное «управление» не только своим саморазвитием и самореализацией, но и прогностической возможностью сохранения уровня управляемости той среды, к которой этот субъект принадлежит в некоторый момент времени своей жизнедеятельности как наиболее «близкий» к профессиональному образцу субъект; (б) саморазвитие человека в профессии представляет собой онтологически процесс самодвижения и прогрессивного изменения личности человека, основанный на способности человека к самопроектированию своей жизнедеятельности, творческой самореализации, самосохранению, самоутверждению и совладанию в критических ситуациях; (в) саморазвитие человека позволяет гипотетически предполагать о возможностях в качестве «ведущего» внутреннего «потенциала», непосредственно взаимосвязанного с его внутренней позицией (в случае «субъекта управления» – это «индивидуальная управленческая концепция» [6]), являющейся для него более значимой и ценной, чем внешняя, как самосохраняющей и самосберегающей единое целое – «человека».

Теоретический анализ результатов исследований Скворцова В.В., Белозерова С.М., Смирнова В.Н., Лебедева В.И., Бендюкова М.А., Подобинной О.Б., Михайлова О.В., Минюровой С.А. [5] и др. позволил сделать обобщение об особенностях и психологической «ценности» *ситуации и психологической основы субъектного выбора* позволяет сделать выводы о том, что: (а) трудная и психологически сложная ситуация содержит в себе потенциальную возможность преобразования социальной, профессиональной действительности при условии актуализации свободного выбора человека; (б) саморазвитие в профессии представляет собой психологически ценностный выбор, в то же время ограниченный пределами личностных возможностей субъекта управления, социальными альтернативами, профессиональной перспективой и степенью управляемости критической ситуации, а потому может рассматриваться как «возможность», вероятностная по сути, имеющий в качестве конструктивной – образовательную направленность; (в) ситуативный выбор саморазвития в профессии представляет собой психологическую сложную задачу для человека как решение, связанное с ситуацией переоценки и своих личных возможностей, и профессиональной перспективы, и своей социальной значимости или комфортности. По сути, такой выбор показывает степень сопряженности, взаимосвязанности с профессией к моменту такого выбора и делает безусловным необходимость включения внутренней активности человека и самосознания себя – как индивида, личности и профессионала, т.е. – психологическое «управление»; (г) выбор профессионально личностного саморазвития посредством решения проблемы на научном уровне – вид решения, психологически направленное на личностную стабилизацию и профессиональное самоподкрепление субъекта деятельности, посредством воздействия на психологическую основу исходного этапа решения – информационного.

На *этапе опытно-экспериментальной (аналитической) работы* (а) разработан методически универсальный алгоритм решения научной информационно-аналитической задачи, адекватной по проблематике и профессиональной направленности «субъекту управления»; (б) получены содержательные результаты на этапе эмпирического исследования структурных взаимосвязей и динамических закономерностей процесса развития частного – профессионально важного для «субъекта управления» свойства как подкомплекса управленческих способностей, что в совокупности позволяет сделать выводы о том, что (1) разработанный *алгоритм решения математико-статистической задачи* может рассматриваться как: (а) универсальный методически и

технологически для проектирования и разработки аналогичных психолого-педагогических информационно-аналитических задач управления, а именно – при разработке Программ самоподготовки альтернативного управляющего выбора педагогического воздействия, целенаправленного на развитие профессионального управленческого явления, а не на объект/субъект управления (как это принято традиционно в методике профессионального образования), что принципиально отлично от традиционных педагогических решений; (б) целеориентированный содержательно на психолого-педагогическое саморазвитие «субъекта управления», как содержащий в качестве цифровой базы данных исследования психологическое свойство «субъекта управления»; (2) результаты опытно-экспериментальной работы по исследованию смоделированного математически (статистически) *Процесса развития социально-психологического свойства как подкомплекса управленческих способностей «субъекта управления»* дополняют современные достижения психолого-педагогических областей научного знания в общей, междисциплинарной проблемной области управления профессиональной деятельностью человека (как субъектом управленческой деятельности в процессе профессионального научного самообразования) и тем, что: (а) эмпирически обнаружено «узкое место» социально-психологического свойства «ПС» как управленческого явления – объективная эмпирическая предельность социально-психологического развития коллективного субъекта управленческой деятельности, обусловленную (преимущественно) предельностью соответствующих нормативному качеству взаимосвязанных доминантных параметров (в нашем случае – уровня самоконтроля при неудачах (УСКн) и «силы Я» (Es). Это обстоятельство может рассматриваться и как потенциальный риск неуправляемости КСД и как потенциал целенаправленного педагогического воздействия и как исходный мотив саморазвития «субъекта управления»; (б) эмпирически определено, что Процесс развития профессионально важного свойства имеет нелинейный характер (а именно – степенной), а потому может быть отнесен скорее к логике диалектического, чем исторического, постепенного развития человека в процессе его профессионализации, что согласуется с теоретическими выводами и диалектической логикой развития человека, включенного процессом освоения своей деятельности в общий процесс развития личности и общности как ведущий по отношению к процессу историческому – развития личности и деятельности.

В основе выводов – авторская *систематизация методов, методик и средств, их укрупненная классификация*: психологические, педагогические, профессиональные прикладные (управленческие), математические.

Совокупность выводов и результатов позволила обобщить и сформулировать в качестве основных следующие результаты:

(1) теоретические понятия:

– «Развитие» (в педагогическом контексте): (а) *диалектически* представляет собой существенное, необходимое движение, изменение во времени, сохранение его процессуальности, непрерывной цикличности преобразования объективной действительности в ходе воссоздания обновляющегося целого, или, иначе говоря, – «управление» *процессом самодвижения* во времени; (б) *исторически* – последовательный стадийный процесс «развертывания» взаимосвязи и взаимозависимости психического как феноменального явления и человека от «управления» к «самоуправлению» во внутреннем психическом процессе (до некоторых пределов возможностей личности человека), как процесс «информационно-психологического управления» преобразованием психики, сознания и деятельности человека, образования его собственной «психологической взаимосвязи» с природным явлением, при условии его непосредственного и

активного участия, вероятностный таким образом по своей качественной результативности, изменяемый по скорости, под воздействием целенаправленного и внешне организуемого обучения человека, как, собственно, «управление» *развитием человека*, качеством результатов его профессиональной деятельности и качественного преобразования, тем самым, среды его самореализации и развития.

– «Решение» как психолого-педагогическое явление теоретически может рассматриваться как: логически структурированный процесс развертывания алгоритма процесса принятия решения «Л (личностное) ÷ С (средовое) ÷ Д (деятельностное)», ограниченного пределами возможностей конкретного (как единичного, частного) субъекта.

– «Кризис субъекта управления» может рассматриваться как (а) особый, экстремальный профессиональный кризис управления, в основе которого интуитивный (в отличие от рационального) способ самосохранения человеком себя как личности, т.е. по существу – кризис сознания человека.

(2) теоретические положения: (4а) *Логика диалектического* развития может рассматриваться в педагогическом контексте как логика «самодвижения во времени», по принципу «от идеального к материальному»; (4б) *Логика исторического развития* может рассматриваться как развитие по принципу «от материального к идеальному», как процесс научного преобразования профессионального знания, человеческого мышления и взаиморазвития феноменального явления «психическое» и человека, т.е. как процесс собственно «психологического управления» преобразованием психики, сознания и деятельности человека, образования его собственной «психологической взаимосвязи» с природным явлением при условии его непосредственного и активного участия, под воздействием целенаправленного и внешне организуемого обучающего развивающего педагогического «управления»; (4в) *роль человека в развитии* в педагогическом контексте (что может человек и, в частности, субъект профессиональной деятельности) может рассматриваться как роль активная, предполагающая принципиальную способность человека к собственному «психологическому усилию»; (4г) *профессиональный выбор в ситуации кризиса* представляет собой трудную и психологически сложную задачу; потенциальную возможность преобразования социальной, профессиональной и личностной значимости действительности, при условии актуализации и реализации в качестве свободного выбора человека; *вид решения*, направленного на стабилизацию психологического, внутриличностного процесса, объединяющего цели саморазвития, профессионального квалификационного «самоподкрепления» и формирования альтернативы выбора социальной роли, – на исходном этапе психологической структуры процесса принятия решения – информационном; *прогнозируем и управляем* в своем вероятном конструктивном исходе, – научным результатом; целенаправленностью и организованностью самого процесса практической реализации, на внешнем плане – педагогически, на внутреннем – психологически, как безусловно мотивированная деятельность; (4д) *Критическая личностно значимая для субъекта деятельности ситуация, решение как явление и – выбор профессионального саморазвития* соотносятся как взаимозависимые и взаимосвязанные психологически, как предел состояния психологически неустойчивого равновесия личностных, профессиональных и социальных ценностей в некоторый промежуток времени принятия решения субъектом выбора, «требующий» от личности определенной «выдержанности», управленческой, – профессиональной подготовленности, уровня образованности, психологической и возрастной готовности и умения научного решения проблемы; (4е) *Ситуативная задача проблемного уровня* выступает своего рода «критерием»

субъективного потенциала субъекта выбора (его профессиональных знаний, умений и способностей); (4ж) В условиях инерционности развития социально-психологического ресурса составляющих объект управления элементов (факторов, субъектов и т.п.) необходимо и возможно внутренне направленное педагогическое воздействие (самовоздействие), целенаправленное на активизацию социально-психологического мотивационного фактора – уровня самоконтроля при неудачах и самооценки относительно профессионального «норматива» (некоторого состояния идеального) как состояния базового в целях психологического самосохранения, как способ «опережающего» ситуацию кризиса саморазвития; (4и) Педагогическое решение профессионального саморазвития субъекта управления в форме научной деятельности, таким образом, снимает внутрличностное противоречие, социально конструктивно, квалификационно развивающее, в научном аспекте – представляет авторский вклад в обновление теории и методологии образования в вопросах педагогического управления, по сути – принципиально новое теоретически и методологически научное решение концептуального уровня; в методическом – представляет собой новое направление решения педагогических, на основе интеграции проблем личности, среды и профессиональной деятельности; в математическом – функциональное приращение профессионализма субъекта выбора посредством воздействия на приращение одного из его «аргументов» – информационную основу решения;

(3) теоретическая концептуальная модель, представленная в общем виде схематически (рис.1).

Рис.1. Образовательная Модель выбора профессионального научного саморазвития в ситуации кризиса, адекватная "субъекту управления" взрослого типа.

Как показано на схеме (рис.1), модель построена на принципе смены деятельности с «материальной на идеальную» (в классификации С.Л. Рубинштейна) (аналогично диалектической логике развития личности и общности, «среды деятельности»), сохранения при этом профессиональной направленности «управление», – соответственно, смена с «управления» на «самоуправление» (аналогично исторической логике профессионального развития человека). Это, в свою очередь, представляет собой просто смену вектора направленности «локуса контроля» проблем. Таким образом, модель не просто согласуется с теорией деятельности и фундаментальной диалектической теорией и концепцией культурно-исторического развития, а объединяет их в одном решении, педагогическом образовательном (что согласуется и с современной классификацией педагогики, поскольку в данном случае предполагается выбор высшего уровня категорий педагогики – «образования», в классификации А.А. Реана [1] и др.). Образовательный уровень в данном случае предложенная технология как задаваемая – научно квалификационная (универсальная в принципе); методически

аналогична проблемному методу обучения²⁴ и обладает новизной как развивающая методика (авторская [7]), адекватная «субъекту управления», как субъекта образования «взрослого типа» [9, с.278], обладающего практическим опытом управления.

Суть предложенного педагогического решения для «субъектов управления», адекватного профессионально и личностно значимой критической ситуации состоит в том, что научно образовательный по форме и профессионально ориентированный (в нашем случае, как пример, – социально-психологический) выбор – принципиальная альтернатива психологическому решению «психологическое сопровождение» и условие смены предыдущей профессиональной деятельности субъектом выбора.

Научный аппарат исследования. *Теоретический* – фундаментальная общенаучная диалектическая теория и ряд классических и современных теорий деятельности и развития; *педагогические теории и концепции*: научного образования как повышение квалификации, (В.С. Леднев [4]), «педагогика как процесс управления» (В.А. Якунин). *Методический* – общенаучные методы – систематизация, измерение, сравнение, обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия; педагогические – структурно-логическая (задачная) технология обучения [1]; проблемный метод обучения; психологические – (психологии труда) целевой метод мотивации трудовой деятельности [9, с.236]; математические – метод группировок, метод средних; логический – от практического к теоретическому; педагогические – научного образования (В.С. Леднев и др.).

Заключение. В результате исследования сделаны заключительные выводы о том, что:

1) Педагогическое (научно-образовательное, профессионально ориентированное) решение проблемы в целом по предлагаемой модели субъектного выбора в ситуации кризиса:

(а) предполагает идею субъектной управляемости психологически сложной и личностно значимой для субъекта деятельности ситуации;

(б) интегративно по своей функциональности: продолжение собственно профессиональной деятельности, только не на практическом, а на теоретическом уровне, что само по себе (по М.Г. Ярошевскому) является решением развивающего типа;

(в) как тип «управления», представляет собой реализацию принципа «переключаемости» (но не деятельности (как это предлагает психология развития), а этапа развития профессионализации субъекта управленческой деятельности, что соответствует одновременно – логике исторического развития личности и деятельности (основанной на фундаментальном принципе теории деятельности о единстве развития психики и деятельности) и логике диалектической «от управления к самоуправлению» (основанной на законах преобразования качественного состояния личности и среды ее реализации, в данном случае – научно-образовательной);

(г) морфологически, по своей процессуальной структуре, соответствует исходному (информационному) этапу логики процесса принятия решения (альтернативу решению психологического сопровождения и смены деятельности, предлагаемому в психологии развития);

(д) праксиологически, как образовательное направление для субъекта специфической профессиональной, – управленческой, деятельности вида представляет собой, в отличие существующего типа вузовских программ управленческой подготовки [3], «вертикальный тип», преобразующий, решения по

сравнению с решением психологическим, «горизонтального» типа; целенаправленно как «управление» процессом саморазвития, сохраняющее накопленный в предыдущем профессиональном опыте «социально-психологический ресурс» «субъекта управления»; соответствует принципу творческой самостоятельности фундаментальной теории деятельности (по С.Л. Рубинштейну) и не противоречит методологическим установкам и культурно–исторической концепции (по А.Н. Леонтьеву);

(е) согласуется с педагогическими концепциями – обучения как процесса управления (по В.А. Якунину) и научного образования как способа повышения профессиональной квалификации (по В.С. Ледневу), научной методологией (по А.М. Новикову).

Суть предложенного решения состоит в том, что для конструктивного (профессионально, личностно и социально) преодоления временной социально профессиональной невостребованности, профессиональная научная самостоятельная подготовка для «субъекта управления» может рассматриваться как альтернативное психологическому (смена деятельности и профессиональное психологическое сопровождение) решение, способствующее укреплению профессионально-личностной связи посредством самостоятельного воздействия на уровень профессиональной квалификации (научный). Решение соответствует проблемному уровню сложности, как включающее решение минимум трех вопросов теоретического обоснования, методологического обеспечения и технологического алгоритма, адекватного научно-профессиональному уровню квалификации.

2) Научно-образовательная среда современного уровня информационной доступности может рассматриваться для «субъекта управления» в качестве Среды квалификационной профессионализации научного уровня сложности, при условии адекватного методологического обеспечения и информационного ресурса.

[1] Там же.

[2] On-line – Словари, энциклопедии, отдельные научные работы.

[3] Тренажер действовал на момент сбора базы цифровых данных (2000-2002).

[4] Здесь и далее под «субъектом управления» в целях исследования понимается соответствие субъекта профессиональной деятельности по управлению (будь то опыту, квалификации или способностям).

[5] Здесь понятие «управление» понимается по В.Г. Афанасьеву.

[6] Термин здесь понимается в формулировке психологии управления и менеджента (по А.В. Карпову и др.).

[7] Там же.

Литература:

1. Бордовская, Н.В.; Реан, А.А. Педагогика. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – с. 26.
2. Ждан, А.Н. История психологии от античности к современности: учебник для студ. вузов / Ждан А.Н. – МГУ им. Ломоносова. – М.: Академический проект, 2004. – 57 с.

3. Концепция, структура, содержание и технологии подготовки кадров для энергетического комплекса России / Е.В. Аметистов [и др.]. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та., 2011. – с.73-76).
4. Леднев, В.С. Научное образование: Развитие способностей к научному творчеству / Леднев, В.С. – М.: МГАУ, 2002. – 120 с.
5. Минюрова, С.А. Психологические основания выбора стратегий саморазвития в профессии : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.13 /– М., 2009. http://vak.ed.gov.ru/ru/announcements_1 (07.2009).
6. Официальный сайт ВАК: http://vak.ed.gov.ru/ru/announcements_1/ (05.2011).
7. Попова, Г.В. Психолого-педагогическое моделирование подготовки командиров к управлению вновь сформированными экипажами : автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. пед. наук : С.-Петербург. ун-т МВД России. - СПб, 2006. – с. 8.
8. Психологическая энциклопедия. / Под ред. Корсини, Р; Ауэрбаха, А. – СПб.; Питер, 2003. – 1096 с.
9. Психология труда/под ред. проф. Карпова, А.В. – М., 2004.
10. Рыбников, В.Ю. и др. Организационно-методические указания по подготовке экипажей подводных лодок. М., 1993.
11. Ярошевский, М. Г. История психологии от античности до середины XX в. М., 1996. http://www.krotov.info/lib_sec/28_ya/yar/yaro_ind.htm/ (05.2010).

ЭКОНОМИКА

ИНФЛЯЦИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Зайдуллина Алсу Айдаровна
БГАУ
студент

Кликуч Лилия Миннигалимовна, доктор экономических наук, профессор

Ключевые слова: Инфляция; индекс потребительских цен; импорт; ставка рефинансирования

Keywords: Inflation; consumer price index; import; refinancing rate

Аннотация: В данной статье проведен анализ инфляционных процессов в России, Германии, США. Раскрыты основные показатели инфляции в странах и пути ее преодоления.

Abstract: In this article are analysed inflation in Russia, Germany, USA. Shows the main indicators of inflation in the countries and ways solutions to these problems.

УДК 330.101.541

Влияние макроэкономических факторов на развитие инфляционных процессов во многих странах мира подробно изучено в экономической литературе, особенно в рамках монетарного подхода. Инфляция как процесс представляет собой

девальвацию (обесценивание) бумажных денег, что приводит к росту цен на товары и услуги и ресурсы. В теоретическом аспекте выделяют связь с показателями денежного предложения, несоответствие в механизмах спроса и предложения, превышение доходов над расходами потребителя, дефицит бюджета, опережающий рост заработной платы. Наиболее часто используемых показателей являются индекс цен.

Сведем общие показатели инфляции стран зарубежья и России.

Рисунок 1 Общие темпы инфляции в странах США, Германия и Россия

Из таблицы следует, что в России темпы инфляции намного выше, чем в США, Германии, например в 2013 году приблизительно в 4,42 раза.

Германию по праву можно считать столицей Европы. Индекс CPI в Германии может иметь огромные последствия для экономики других европейских стран, а также влиять на политику Европейского центрального банка (ЕЦБ), который устанавливает краткосрочные процентные ставки для всех стран еврозоны. По официальным данным Федерального статистического управления Германии (Destatis) в 2013 году потребительские цены (CPI) выросли в Германии до 1,5%, что ниже предыдущих двух лет: 2011-2,1%, 2012-2,0%. Германия пережила кризис и показывает одни из самых высоких темпов экономического роста. Рынок труда в стране является одним из сильнейших, уровень безработицы в сентябре составил 6,6%, что очень близко к историческому минимуму. Государственный долг Германии снизился в 2013 году до 79,5% ВВП, что на 1,5 п. п. ниже показателя 2012 г. Этого удалось добиться за счет твердой бюджетной политики и мер по сокращению долговой нагрузки в период финансового кризиса [5].

Важным фактором в жесткой антиинфляционной политике Bundesbank (Центральный банк Германии) связывают с историческими событиями (катастрофическая ситуация 1919-1923гг – гиперинфляция на хлеб и молоко, когда цены росли на сотни процентов в день), когда дано «обещание» не скатываться до подобной ситуации. Bundesbank сохраняет строгую непримиримость к малейшим отклонениям от 2%-го уровня инфляции. Уровень инфляции не должен выходить за установленные рамки даже в условиях предельного ослабления экономики и космических масштабов безработицы. Стоит подчеркнуть важность своевременности релизов CPI. Федеральное управление статистики ежемесячно публикует еще одну версию расчета уровня инфляции в Германии гармонизированный индекс потребительских цен (HICP), который является

официально утвержденным порядком расчета уровня инфляции в 15 странах – членах Евросоюза (ЕС) плюс Норвегия и Исландия. Причина появления дубля — стремление придерживаться стандартной европейской формулы индекса, что дает руководителям компаний, инвесторам и экономистам проводить более точные сравнения темпов [1]. Также примечателен тот факт, что если инфляция в Германии набирает чрезмерные обороты, то ЕСВ, отреагирует повышением процентных ставок, даже несмотря на то что в соседних с Германией странах темпы инфляции могут оставаться умеренными. Другая крайность: если Германия опускается вниз по спирали дефляции, следует ожидать, что ЕСВ снизит процентные ставки, чтобы предотвратить развитие аналогичного сценария в других странах континента.

Индекс CPI в США имеет максимальный показатель в 2008г. 3,85%, а в 013г. этот показатель равнялся 1,47. Этот индекс публикуется статистическим бюро Департамента труда США каждый месяц. Как можно видеть, уровень инфляции в США разительным образом отличается от инфляционной статистики в России. Это говорит о том, что цены на американские товары и услуги растут медленнее, чем в России. Но динамика колебаний уровня инфляции в США выше, чем в Германии.

История инфляции в Америке также характеризуется периодами взлетов и падений. Гиперинфляция прокатилась по стране в 1775-1783гг, 1861-1865гг., нефтяной кризис в 1973г. Дефляция (отрицательная инфляция) была во время экономического кризиса 1840-х гг, 1870-х гг. Стабильный период продлился до конца Второй мировой войны, а затем последовал устойчивый рост индекса цен. В 1971 произошел отказ обмена золота на доллары, девальвация денежных знаков равнялась почти 8 % и начался переход к плавающим валютным курсам (кризисно-денежной Бреттон-Вудской системы). В США на данный момент не усматривается риск роста инфляции. Об этом, как передает Reuters, сообщил глава Федеральной резервной системы (ФРС) США Бен Бернанке во время встречи министров финансов стран «Большой двадцатки», МВФ и Всемирного банка в Вашингтоне. Бен Бернанке в очень оптимистичном ключе обрисовал перспективы американской экономики. По его словам, в 2014 году инфляция в США должна составить 1,3%.

Сравнительный анализ российских данных с показателями других стран демонстрирует, что Россия находится в экстремальном состоянии. Инфляционная политика России является особенной. Основным инструментом регулирования является кредитно-денежная политика на сегодняшний день. С учетом некоторых корректировок и округлений десятых долей ежемесячно в течение года, то можно говорить об уровне инфляции в России 2013 года – 6,5%, а 2012 – 6,6%, показатель снизился незначительно в 2012г. на 0,1% .

Структура роста цен на товары в России, Германии и Соединенных Штатах различна. В России быстрее других в течение предыдущих 12 месяцев росли в цене алкоголь (плюс 12,2%), табак (плюс 22,8%) и продукция сельского хозяйства – молоко и молочная продукция связи со снижением предложения на 4-5%. Еще одна стремительно дорожающая позиция — образование (плюс 12,4%). Особенно дорогим стало «высшее профессиональное образование» — плюс 16,1%.

Из категорий товаров и услуг сильнее всего по карману американцев ударило подорожание энергоносителей — плюс 4%. Бензин за минувший год в США подорожал на 9,1%. Для сравнения: в России — на 6,7%, практически на уровне общей инфляции. Еще одна стремительно дорожающая категория в США —

медицина: плюс 3,9%. Алкоголь и табак в Штатах, в отличие от России, растут в цене медленно — плюс 1,5% и 1,8% соответственно.

В Германии значительно возросли в цене продукты питания: рост цен на овощи (6,1%; включая картофель: + 28,7%) и фрукты (+7,2%; включая яблоки: + 14,9%) и пищевых жиров и масел (+ 8,3% , в том числе сливочного масла : + 16,1%). Итак, цены на товары выросли на 1,7%, что выше показателей цен на услуги-1,4%. Товары народного потребления увеличились на 2,3%. Энегроносители увеличились в цене на 1,4%.

Что примечательно: в России, в США и Германии быстро дорожает образование, медицина, отрасли сельского хозяйства (особенно животноводство молоко и молочная продукция). Повышение инфляции в 2013 г. было вызвано преимущественно ускорением роста цен на продовольственные товары. Вместе с удорожанием ряда продуктов питания это определило повышение базовой инфляции.

Предпринимаются различные меры по борьбе с инфляцией в странах. Основными методами борьбы против инфляции в Германии являются: стабилизация уровня налогов, рост зарплат, для увеличения вовлеченности потребителя в механизм производства товаров, увеличения национального продукта, умеренное развитие цен на нефтепродукты, жесткий контроль в денежно-кредитном механизме страны, своевременный мониторинг развития экономики страны. Сравнительно недорогая цена на бензин, дизель и топливный мазут, из-за невысокого спроса на нефть внутри страны, позволила в 2013г. не расти скачкообразно.

Цены США растут медленнее по сравнению с Российскими. Методами стали программы поддержки производителей и предпринимателей малого бизнеса, государство в периоды кризиса стремится искусственно поддерживать занятость, регулирование процентных ставок. Напомним, что годовая инфляция в США в марте замедлилась до 1,5% с 2% в феврале. Некоторые компании вынужденно снизили цены, чтобы удержать спрос потребителей, который опустился в прошлом месяце на фоне слабого роста рынка труда и незначительного изменения заработной платы. Слабая инфляция позволяет Федеральной резервной системе (ФРС) реализовывать рекордную по своим объемам программу монетарного стимулирования.

Страны, которые отрегулировали ставки рефинансирования, в борьбе с экономическим кризисом стали это Япония уровень ставки которой равен 0,1%, США, Великобритания-0,25% Европейский Центральный Банк-0,5% [4], а показатели России равны 8,25% [3]. Снижение ставки приведёт к снижению инфляции в целом за счёт того, что воздействие ставки на инфляцию предложения значительно выше, чем на инфляцию потребления в реальном секторе экономики. При действии со стороны банков как уменьшение процентных ставок по депозитам, кредитам скажется на оживлении деловой активности, сокращении свободной денежной массы.

Меры денежно-кредитной политики принятые Центральным Банком РФ, для координации инфляционных процессов в России были следующие:

- совершенствование механизма кредитования под залог нерыночных активов или поручительств кредитных организаций;

- объем предоставления (изъятия) средств на аукционе определяется на основе прогноза ликвидности, чтобы полностью удовлетворить средненедельную потребность кредитных организаций в привлечении либо размещении средств;

- основным инструментом рефинансирования на длительные сроки являются ежемесячные кредитные аукционы под залог нерыночных активов на срок 3 месяца, которые проводятся по плавающей процентной ставке, привязанной к ключевой ставке Банка России.

- Банк России продолжил повышение гибкости курсообразования в соответствии с задачей постепенного перехода к 2015 г. к режиму плавающего валютного курса.

В России 2014 г. прогнозируется снижение инфляции до целевых значений. При отсутствии значимых негативных шоков наметившаяся в январе – мае 2014 г. тенденция к замедлению инфляции продолжится, и к июню 2014 г. годовые темпы роста потребительских цен снизятся до 6,1%.

Призрак дефляции в Соединенных Штатах, о которой американские экономисты всерьез рассуждали еще пару лет назад, отступил. Сейчас первыми под удар попадут не теряющие доходы от снижения отпускных цен и замораживающие инвестиции компании, а обыкновенные потребители. Например, тем, кто в качестве орудия защиты от роста цен выбирает традиционный инструмент — банковский вклад. Для иллюстрации: средние ставки по годовым депозитам в США, по данным FDIC (Federal Deposit Insurance Corporation), год назад составляли всего 0,35%. На трехлетний вклад американцы получили 0,77% годовых, а пятилетний депозит принес целых 1,26% (все данные — для депозитов до \$100 000). Нетрудно подсчитать: даже самый долгосрочный и, соответственно, прибыльный депозитный продукт покрыл лишь 57% роста цен за предыдущие 12 месяцев.

В России все еще не так плохо: с октября прошлого года цены выросли всего на 6,5%. Это в три раза больше, чем в США, но и российские банки предложили условия получше. В октябре прошлого года средневзвешенная ставка по рублевым депозитам физических лиц сроком до одного года составляла 5,6%. Итог: даже сравнительно короткие российские депозиты покрыли 86% от прироста цен за 12 месяцев. Американцам действительно есть о чем беспокоиться: чтобы не терять сбережения, придется покупать все более рискованные инвестиционные инструменты.

В Германии депозиты покрыли прирост цен на 17%- 67% (0,25%-1% депозитная ставка до одного года, инфляция равна 1,5%), что также ниже показателей РФ.

Так как в заимовязке инфляции и количества денег уравнение обмена включает показатель — реальный объем производства, таким образом, динамика цен не в меньшей степени зависит от колебания предложения товаров на рынке; поэтому наиболее эффективными мерами могут стать развитие промышленности, сельского хозяйства, науки.

Еще раз хочется подчеркнуть, что государство - огромная и сложная система с определенной моделью управления для всех его составных частей и компонентов. Изменив лишь модель управления можно существенно изменить развитие всех

подсистем. Все это говорит о том, что руководство должно прийти к необходимости восстановления российской экономики и существенно увеличить инвестиционное предложение, принимая меры для ограничения трансграничного движения капитала. Важны решительные меры. Нарращивание предложения товаров и услуг, поддержка государства в отраслях сельского хозяйства, развитие потенциала российских производителей.

Литература:

1. Федеральное статистическое управление Германии (das Statistische Bundesamt) [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.destatis.de/>
2. Федеральная служба статистики РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.gks.ru>
3. Указание Банка России от 13.09.2012 № 2873-У «О размере ставки рефинансирования Банка России» [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.cbr.ru/>
4. Мировые показатели в экономике [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.global-rates.com/>
5. Вести. Экономика. Лента новостей [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.vestifinance.ru/articles/33445>
6. U.S. Department of Labor > Bureau of Labor Statistics — раздел сайта Департамента труда США, где показаны методы и архив значений CPI. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.bls.gov/cpi/>
7. Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.customs.ru/>

МАРКЕТИНГ, ЭКОНОМИКА

ВЕНДИНГОВЫЙ БИЗНЕС – ПРОСТОЕ НАЧАЛО СОБСТВЕННОГО ДЕЛА

Гипикова Валерия Олеговна

бакалавр

Самарский государственный экономический университет

Студентка

Научный руководитель: Семашкина Зинаида Никитична, профессор, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Ключевые слова: вендинговый бизнес; торговый автомат; снековая продукция; предприниматель; прибыль; торговля.

Keywords: vending business; vending machine; snack products; entrepreneur; profits; trade.

Аннотация: В данной статье рассмотрены основы организации вендингового бизнеса, его место в российской экономике, проанализированы преимущества и недостатки торговых автоматов. Приведены данные о развитии вендингового бизнеса за рубежом, прирост которого ежегодно увеличивается. На основе проведенного исследования выявлена и обоснована перспективность ведения данного вида бизнеса в России. В данной работе также даны рекомендации, как ускорить процесс достижения успеха в вендинговом бизнесе.

Abstract: This article describes the basics of organizing vending business, its place in the Russian economy, analyzed the advantages and disadvantages of vending machines. The data on the development of vending business abroad, the growth of which is increasing annually. On the basis of the study revealed and substantiated the prospect of doing this business in Russia. In this paper also provides recommendations on how to accelerate the process of achieving success in the vending business.

УДК 33.339

Вендинговый бизнес - хороший старт для тех, кто хочет быстро и без особых затрат организовать собственное дело. Он уже занял достойное место в мировой экономике. Сегодня его оборот в ней достиг 150 миллиардов долларов и 20% всех покупок в мире совершается через торговые автоматы. И, возможно, те, кто уже имеет свое дело или только планирует его открыть, задаются вопросом: «Какие у него плюсы минусы, как правильно организовать свой вендинговый бизнес, каковы перспективы его развития в России?». Этим вопросам и посвящена моя работа.

Вендинг представляет собой получение прибыли от продажи товаров (в основном - продуктов питания) и услуг посредством торговых (вендинговых) автоматов. [1] Такой вид бизнеса позволяет клиентам самостоятельно совершать сделку через автомат, не пользуясь услугами продавца. Этот вид бизнеса не предполагает активного участия владельца автоматов в бизнес-процессе,

автоматы избавляют от необходимости найма работников и высокой ежемесячной платы за аренду.

Интерес к вендинг-бизнесу в России растёт. На сегодняшний день наблюдается увеличение продаж в различных регионах России (уже в 2014 году на улицах Москвы планируется открыть 10 тыс. вендинговых автоматов для продажи лекарств). [2] Вендинг продолжает занимать лидирующие позиции в рейтинге самых прибыльных и перспективных сфер бизнеса и ежегодно прирастает на 30% в натуральном выражении, но все еще остается мало насыщенным и слабо консолидированным сегментом. По данным Национальной Ассоциации Автоматизированной Торговли (НААТ), в России действует 405 вендинговых компаний, 50 из которых можно отнести к разряду крупных для отрасли. При этом пять из них занимают 40% рынка. Хорошо известны такие операторы, как «Фирма Валео», «Вендорус», «Венда», «Комм Пасс», «Сиб-Вендинг», Uvenco. Всего в РФ установлено порядка 55-65 тыс. торговых автоматов (максимальные оценки доходят до 80 тыс. единиц), принёсших в 2012 году выручку в 270 млн. долларов. Цифры эти, безусловно, аутсайдерские для большой страны. Однако эксперты прогнозируют быстрый рост общенациональной торговли через автоматы к 2020 году до 2 млрд. долларов. [3]

Торговля через автоматы давно получила распространение во всем мире. Объемы продаж вендингового бизнеса в мире ежегодно увеличиваются на 10%. В странах ЕС уже установлено около 3,7 млн. торговых автоматов, которыми управляют приблизительно 10 тыс. компаний. Безоговорочные лидеры по количеству автоматов на душу населения являются такие страны, как Япония и США. Согласно международным данным за 2013 год, в Японии установлен 1 автомат примерно на 23 человека. В США это соотношение равно 1/35, в Европе – 1/110, а в России - 1 автомат на 2500 покупателей. [4]

Из всей массы аппаратов около 70% составляют кофейные автоматы, 20% - снековая продукция и 10% - другая штучная продукция. Согласно оценке нескольких компаний по продаже вендинговой техники, российский сегмент позволяет установить более 1.000.000 автоматов, покупать продукцию в вендинговом автомате готовы купить $\frac{3}{4}$ всех потребителей.

В настоящее время в России наиболее распространенными торговыми автоматами для бизнеса являются автоматы, продающие горячие и холодные напитки. Хорошей результативности в плане получения прибыли можно добиться используя сочетание автоматов по продаже напитков и автоматов, продающих снеки. Торговля другими видами товаров в России пока не распространена, за рубежом с помощью автоматов продаются книги, лекарства, цифровая техника, одежда, обувь и даже свежие овощи и живые цветы. Прогнозируется, что будут торговые автоматы, продающие книги, мобильные телефоны, парфюмерию, бижутерию, бельё.

От того, в какой отрасли вендинга строится бизнес, будет зависеть и выбор места установки автоматов, и выбор поставщиков вендингового оборудования, и самое главное - уровень расходов и необходимый начальный капитал.

Место установки торгового автомата надо определить сразу. Распространенная ошибка, которую совершают новички вендингового бизнеса - это когда вначале покупают автоматы, а потом уже начинают присматривать место для их установки,

вести переговоры об аренде. В итоге оборудование простаивает и прибыль не приносит. Перспективными для вендингового бизнеса считаются районы с высокой долей офисных, торгово-развлекательных, детских центров, учебных заведений.

Довольно сложной проблемой является аренда, нужен лишь 1 кв. метр площади. Частным лицам не выгодно сдавать в аренду столь малую площадь, а государственные учреждения часто не имеют права осуществлять сдачу в аренду площади им не принадлежащей. Без проблем на сотрудничество соглашаются крупные офисы, торговые центры.

Необходим минимум месяц, чтобы понять как отработывает автомат, поскольку в первые недели на выручку будет влиять интерес потребителей к новому предмету, и лишь затем можно судить о реальном положении вещей и анализировать, оставить автомат в этом месте или нет.

Вендинговый бизнес становится популярным, так как затраты на покупку и обслуживание автомата невелики: для продажи товаров необходимо только наличие электропитания, автоматы сами поддерживают необходимую температуру продукта.

Современные информационные технологии в значительной степени облегчили дистанционное управление. Автоматы могут быть подключены к единой системе управления с помощью GSM-модулей, что позволяет владельцу в любой момент получать полную информацию о запасах ингредиентов, количестве проданных продуктов и сумме полученных денег. Кроме того, применяются системы самодиагностики, позволяющие сохранить работоспособность сети даже при отключении нескольких устройств.

Многие задаются вопросом о количестве необходимых для начала работы автоматов. Можно, конечно, начать и с одного, но при использовании трех уменьшается сумма расходов на один аппарат: расходные материалы уже закупаются оптом, снижаются расходы на транспортные перевозки. Но для того чтобы рассматривать вендинг как прибыльный бизнес, достаточно оперировать сетью из десятка автоматов. Приобрести новый кофейный автомат сегодня можно по цене около 200 тыс. руб. При хорошем положении дел один аппарат можно окупить за год - полтора. Для пяти аппаратов срок окупаемости составит примерно 2 года, десяти – около 3 лет.

В выборе поставщика автоматов проблем обычно не возникает. На сегодняшний день хорошо развиты услуги по предоставлению их в аренду, приобретению подержанных автоматов или приобретению по лизинговой схеме.

Любое оборудование должно быть очень надежным. Отказ автомата от приема купюр или неверное определение номинала негативно влияет на покупателя, поэтому экономить на платежных системах крайне нежелательно. В виду того что в России в обороте железные и бумажные деньги, устанавливать следует два вида платежных систем — монетоприемники и купюроприемники. Установка системы по приему банкнот в дополнение к монетоприемнику увеличивает прибыль на 30%-40%. Электронные автоматы снабжены также системами безналичной оплаты, что очень удобно для потребителя.

Как сказал в интервью Бизнес журналу один из владельцев сети вендинговых автоматов: «вендинг вообще очень интеллектуальный бизнес. С одними платежными системами поэкспериментируешь — такие закономерности открываются! Ушел от цен на напитки в 17, 18 и 19 рублей — меньше сдачи закладывать требуется. Позволил банкнотоприемнику принимать сторублиевки, и продажи — бац! — на 5–7% повысились». [5]о

Чем же привлекателен вендинговый бизнес и в чем его недостатки? Представим в виде таблицы (табл. 1):

Преимущества и недостатки вендингового бизнеса

Таблица 1

Преимущества	Недостатки
1. Торговые автоматы не требуют много затрат времени и сил.	1. Неудачное месторасположение
2. Маневренность	2. Вандализм
3. Отсутствие проблем с персоналом	3. Небольшая прибыль в краткосрочном периоде
4. Прозрачность в финансовом отношении	4. Нежелание арендаторов сдавать малую площадь
5. Небольшие налоги	5. Сбои в работе автоматов
6. Невысокая стоимость оборудования	
7. Длительный срок службы автоматов	
8. Аренда малой площади	
9. Отсутствие специальных торговых и складских площадей	
10. Небольшой срок окупаемости	

Торговые автоматы не требуют много затрат времени и сил. Достаточно следить за их чистотой и исправностью, а также регулярно пополнять запас продуктов.

Не нужно платить за аренду большой площади, собирать массу документов и подвергаться постоянным проверкам. Вендинговый бизнес не требует специальных торговых и складских площадей, а также специальных расходов на рекламу и продвижение.

В пользу открытия такого бизнеса свидетельствуют небольшие налоги, невысокая стоимость вендингового оборудования.

Маневренностью данного вида бизнеса – это наиболее важное его достоинство. Если в течение некоторого времени не наблюдается необходимая прибыль, то автоматы нужно переставить на другое место.

Кроме того, торговля через автоматы предоставляет возможность полного отсутствия проблем с персоналом. Продавцы-автоматы будут исправно работать по

ненормированному графику, вовремя сдавать выручку. Конечно же, можно нанять одного-двух операторов, которые будут выезжать к машинам, осуществлять выемку наличности, закладку продуктов, устранение неполадок.

Вендинг предельно ясен и прозрачен в финансовом отношении. Неприятности, связанные с недостатками исключаются. Современные торговые автоматы оборудованы совершенными платежными системами, сводящими к нулю риски оплаты услуг и товаров фальшивыми купюрами. Обслуживание платежных терминалов сводится к замене чековой ленты и сбору прибыли.

Срок службы автоматов – не менее 10 лет. Снековые автоматы практически не ломаются, бывает только проблемы с охладителем и то, только в том случае, если их транспортируют в положении лежа, что прямо запрещено в инструкциях.

У вендингового бизнеса также есть и ряд недостатков. Основными считаются неудачное месторасположение и вандализм. Какими бы устойчивыми ни были аппараты, их обязательно надо прикручивать к полу и страховать.

Минусом может служить и тот факт, что данный вид бизнеса не подходит для получения быстрой прибыли в размере крупной суммы. Этот бизнес для тех, кто нацелен на успех и постепенно будет к нему идти, развивая свое дело.

Для размещения торгового вендинг оборудования нужно примерно около 1 кв. м. Это является не только плюсом, но и минусом: многие арендодатели считают этот вид бизнеса в плане аренды площади невыгодным, т. к. оплата мала, владелец автомата может оперативно съехать.

Как технически сложный прибор торговый автомат требует надлежащего техобслуживания. Не исключено, что могут возникнуть такие проблемы как: отказ от приема купюр, неверное определение номинала, сбой в выдаче продукции. А это значит, что при поломке потребуются найти квалифицированного специалиста и специальные детали для ремонта.

Рекомендации по ускорению процесса достижения успеха в вендинговом бизнесе:

1. Нельзя экономить на оборудовании. Простои и недовольство покупателей приводит к резкому падению выручки.
2. Не следует экономить на качестве ингредиентов. Качество напитков и продуктов – основополагающий фактор успеха вендинг-бизнеса.
3. Должны быть понятные инструкции, в которых доходчиво разъяснено, как пользоваться торговым автоматом.
4. Необходимо придумать свою «фишку»: оригинальный рецепт напитка, розыгрыши призов.
5. Следует чаще включать новинки, прислушиваться к мнению клиентов.

Таким образом, вендинг - идеальный вариант для предпринимателей, которые не располагают или не хотят рисковать большими суммами. Ниша этого вида бизнеса в России не всегда будет пустовать, еще два-три года, и ее плотно займут предприниматели, поэтому стоит поторопиться занять место в вендинговом бизнесе.

Литература:

1. Вендинговый бизнес в России [Электронный ресурс] <http://lazynerd.ru/vending.htm>
2. Новости вендинга. Ольга Игнатова [Электронный ресурс] <http://www.ru-vending.ru>
3. Вендинговая Россия. Ерлан ЖУРАБАЕВ [Электронный ресурс] <http://veq.ru/catalog/analitika-market/doc/2800/>
4. Перспективы развития малого бизнеса. Трифилов Денис [Электронный ресурс] <http://www.openbusiness.ru/html/dop-ads/vending.htm>
5. Продуктовый журнал «Обзор цен»

ЭКОНОМИКА

ПРЕГРАДЫ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Гипикова Валерия Олеговна

бакалавр

Самарский государственный экономический университет

Студентка

*Научный руководитель: Семашкина Зинаида Никитична, профессор,
кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный
экономический университет.*

Ключевые слова: экономика; малый и средний бизнес; преграды; предприниматель; налоги; государственная поддержка.

Keywords: Economics; small and medium business; barriers; entrepreneur; taxes; government support

Аннотация: Значимость малого и среднего бизнеса в экономике трудно переоценить. В данной статье рассмотрена стратегическая задача России в развитии малого и среднего бизнеса, изучены статистические данные по России. Статья посвящена описанию преград, стоящих на пути развития малого и среднего бизнеса. Кроме того, в статье даны наиболее эффективные предложения по решению данных проблем. В заключении описывается возможная траектория развития малого и среднего предпринимательства в России.

Abstract: The importance of small and medium business in the economy can hardly be overestimated. This article describes the strategic objective of Russia in the development of small and medium business, studied statistics in Russia. The article is devoted to the description of the obstacles that stand in the way of development of small and medium businesses. In addition, the article provides the most effective solution to these problems.

In conclusion describes the possible trajectory of development of small and medium-sized businesses in Russia.

УДК 33. 332

Актуальность данной темы определена высокой значимостью малого и среднего бизнеса в рыночной экономике. Малый и средний бизнес помогает решать проблемы, связанные с занятостью населения, он повышает эффективность производства, стимулирует развитие конкуренции, способствует внедрению инноваций, которые потом служат всему обществу, а также является источником постоянных отчислений в бюджет (налогов). Поддерживать малый бизнес необходимо, т.к. он является залогом к развитию экономики страны, а, следовательно, и росту ее международного престижа.

Стратегическая задача России в развитии малого и среднего предпринимательства до 2020 года, состоит в том, чтобы приблизиться по основным показателям к экономическим развитым странам мира. Доля малых и средних компаний в ВВП должна составлять не менее 40% (вместо 23,6% сейчас). Во всех развитых странах на долю малого и среднего бизнеса приходится 60% – 70% ВВП. Доля занятых на малых и средних компаниях должна приблизиться к 50% всего занятого в экономике населения (вместо 25% сейчас). К примеру, в странах ЕС малый и средний бизнес обеспечивает 70% рабочих мест в экономике. Россия должна приблизиться к общемировому показателю по доле граждан, желающих начать собственное дело. Этот показатель составляет 10% от всех граждан страны. Поэтому одна из основных задач в ближайшее время – это увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства и их вклада в развитие экономики. К сожалению, большинство молодых людей, которые потенциально могут организовать свой бизнес, заканчивая вуз, предпочитают идти работать по найму. Чтобы изменить ситуацию, необходимо развивать культуру предпринимательства в стране. Для того чтобы приблизиться к общемировому показателю по доле граждан, желающих начать собственное дело, планируется использовать возможности телевидения, Интернета для популяризации идей предпринимательства, развития интереса у молодых людей к самостоятельной деловой активности.

«Количество субъектов малого и среднего предпринимательства к 2030 году вырастет в 1,3 раза до 7,3 млн.», - отмечает минэкономразвития в прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года. Причем в это число войдут 5,4 млн. индивидуальных предпринимателей. Оправдается прогноз или нет, будет ясно лишь через 16 лет. [1]

За десять последних лет малый и средний бизнес вырос на 37%. Согласно данным Министерства экономического развития, две из пяти российских компаний – малые. Каждый шестой, а с учетом индивидуальных предпринимателей, каждый пятый, занятый в экономике – это работник малого или среднего предприятия. Малый и средний бизнес сосредоточился в основном в сфере услуг, общественного питания, его мало в строительном, производственном секторе, очень мало в сфере медицины и социальных услуг, в инновационной деятельности.

Отраслевое распределение малых и средних предприятий характеризуется следующими показателями: предприятия оптовой и розничной торговли составляют более 39% от всех малых и средних предприятий. 20% предприятий заняты в сфере

услуг, 12% – строительные компании, 10 % предприятий составляют обрабатывающие производства, 6% - транспорт и связь, 13% - прочее. [2]

Каковы же итоги минувшего 2013 года в сфере малого и среднего предпринимательства в России?

5,61 миллиона субъектов малого и среднего предпринимательства сегодня работают в России. Из них 2 миллиона предприятий и 3,61 миллиона индивидуальных предпринимателей.

32,51 миллиарда рублей бюджетных ассигнований и 20 миллиардов рублей государственных гарантий было в 2013 году выделено на реализацию различных мероприятий поддержки малого и среднего предпринимательства из федерального бюджета.

15% составит минимальная доля государственных и муниципальных закупок, размещаемых у субъектов малого предпринимательства с 2014 года. [3]

К сожалению, 2013 год был тяжелым для малого и среднего бизнеса. Высокие сборы и административное давление привели к тому, что тысячи бизнесменов были вынуждены либо свернуть свою деятельность, либо уйти в подполье. Переломным моментом в этом плане стал декабрь 2012 года. Тогда свои компании ликвидировали 120 тыс. человек. В январе тренд усилился: было закрыто еще 140 тыс. предприятий, в последующие месяцы с официальной экономической карты России пропадали все новые и новые фирмы. За последние 6 месяцев 2013 года свои фирмы закрыли 650 тыс. малых предпринимателей и владельцев фермерских хозяйств. От 4 до 11 тыс. предпринимателей из регионов уходят ежемесячно из бизнеса. [4] А это региональные налоги и рабочие места. Причина этого процесса представляется очевидной: о ней говорят как сами бизнесмены, так и представляющие их организации. Власть в два раза повысила обязательную сумму страховых взносов для предпринимателей — до 35 тысяч рублей в год (из них 32500 рублей идет в пенсионный фонд, а 3185 — на медицинское страхование). Падение числа бизнесменов удалось остановить после вступления в силу 1 января 2014 года закона о двукратном сокращении страховых взносов для предпринимателей, зарабатывающих менее 300 тысяч рублей в год.

40% закрывших свое дело объяснили это нерентабельностью бизнеса. Только 3,4% из создаваемых в России предприятий малого бизнеса удается продержаться на рынке дольше 3-х лет. Среди стран со схожим количеством предпринимателей — Норвегия, где число представителей малого бизнеса, работающих более 3 лет, составляет 6,15%, Финляндия — 6,65%, Испания — 8,39%, Греция — 12,6%. [5]

В России очень сложно заниматься малым и средним бизнесом. Для этого необходимо большое количество ресурсов, готовность ко всем возможным трудностям и очень хорошее знание своего дела.

Список ключевых для малого бизнеса проблем возглавляет дефицит квалифицированных кадров. Предприниматели недовольны рынком труда: по их мнению, он не удовлетворяет существующим потребностям ни в квалифицированных инженерах и технических специалистах, ни в квалифицированных рабочих. В прошлом году негативные оценки относительно доступности персонала высказывали

56% представителей, занятых в малом и среднем бизнесе; в 2013 году - уже 68%. [6] Лишь каждая третья компания не испытывает проблем с поиском квалифицированных инженеров и технических специалистов, и только каждая пятая - относительно легко может найти квалифицированных рабочих. Для решения этой проблемы были заключены договоры со многими вузами города. В рамках этих соглашений предлагается предпринимателям брать студентов старших курсов на практику – растить кадры самим. Быстро нарастить квалифицированные кадры и дать мощный толчок развитию малого бизнеса - настолько мощный, что к 2020 году за счет него рабочими местами будет обеспечена половина населения России – это задача, которая стоит перед страной.

На второе место в нынешнем году вырвалась тема высокого для малого и среднего бизнеса уровня налоговой нагрузки. Высокие налоги, разорительные для малого и среднего бизнеса, вынуждают предпринимателей уходить «в тень» или прекращать бизнес. В особенности это касается налогов, относящихся к заработной плате (социальные взносы + подоходный налог). Повышение налогов заставило многих предпринимателей вернуться к выплатам зарплат «в конвертах».

Для сравнения: в Казахстане налоги существенно ниже. Например, налог с оборота, взимаемый при упрощенной системе налогообложения, в Казахстане 3%, в России 6%. НДС: в России 18% - в Казахстане 12%. Все налоги с зарплаты: в России 43%, в Казахстане 24%. (Налог на прибыль одинаковый – по 20%). В итоге в Казахстане «в тени» работают единицы, в России – по оценкам, более 50% предпринимателей.

В 2013 году острой стала проблема высокого уровня налоговой и страховой нагрузки. Для некоторых предпринимателей бремя платежей в бюджет и внебюджетные фонды оказалось непосильным. Как было уже сказано, вдвое увеличили размер единовременного социального взноса. Это напрямую коснулось малых предпринимателей, фермерских хозяйств, то есть самого что ни на есть малого бизнеса. Получается, что в экономике у нас происходит мощное увеличение налоговой нагрузки. Факт известный, что число малых предприятий в последнее время не растет. Власти нашли себе простое объяснение, что, мол, "боремся с фирмами-однодневками", поэтому ничего страшного нет.

Летом 2013 года был поднят вопрос о предоставлении мелким предпринимателям двухгодичных налоговых каникул. С 1 января 2015 года новые малые предприятия будут освобождены от уплаты налогов в первые два года работы, если власти региона введут для них налоговые каникулы. Затем было выдвинуто предложение освободить от налогов только тех, кто впервые регистрирует свой бизнес, и таким образом увеличить суммарное число ИП на 2 млн. Однако Минфин выступил против этого предложения, при этом согласившись с тем, что идея сама по себе хорошо, и ее просто нужно доработать. Дело в том, что может начаться массовая регистрация уже существующего бизнеса в качестве нового, и в итоге получится уход от уплаты налогов. Даже если решение о предоставлении налоговых каникул будет принято, оно, прежде всего, будет касаться производственных и инвестиционных предприятий, то есть тех, которые являются наиболее важными для развития экономики страны.

Для развития малого и среднего предпринимательства необходимо снижать налоговую нагрузку, в частности, снизить налоги, в особенности относящиеся к

заработной плате, для всех предприятий, не повышать существующий уровень налогообложения недвижимого имущества, относящегося к промышленной, складской, офисной недвижимости, необходимой для ведения предпринимательской деятельности.

Наиболее проблемными аспектами развития деловой среды в России являются высокая стоимость заимствования и ограниченный доступ к финансовым ресурсам. Молодым предпринимателям требуется финансовая поддержка на этапе становления бизнеса, более опытным бизнесменам необходимы средства на расширение бизнеса - закупку новых товаров или оснащение производства. Не хватает поддержки стартапов. Например, в Германии есть госорганизации, поддерживающие стартапы: они помогают обработать идею, проводят обучение молодых предпринимателей, помогают разработать бизнес-план, предоставляют государственное страхование займа. И уже со всеми этими документами человек подает заявку в банк. Такая политика позволяет минимизировать риски невозврата кредита.

Вообще уровень кредитования российскими банками частного сектора в два раза ниже, чем за рубежом. Главным препятствием для получения финансирования являются неподъемно высокие ставки по кредитам. Отсутствуют доступные (под 3-5%) кредиты малому и среднему бизнесу, несмотря на декларации правительства о наличии соответствующих программ. Получить кредит довольно сложно. Половина представителей МСБ называют основной трудностью жесткие требования к финансовым параметрам предприятий, 21% – малые сроки кредитования, 18% – долгое рассмотрение и низкие объемы кредитов, 41,8% отказов от банков по кредитованию МСБ по причине отсутствия ликвидного залога, 19,4% – непрозрачность бизнеса и собственника.

По итогам минувшего года рост кредитования небольших предприятий вырос на 15%, тогда как в 2012 году наблюдалось увеличение на 29%. Согласно прогнозам в текущем году темпы кредитования МСП не превысят и 12%. [8]

В долгосрочной перспективе будет продолжена финансовая поддержка малых инновационных компаний, осуществляющих разработку и внедрение инновационной продукции (инновационные гранты, субсидии действующим инновационным компаниям, программы обучения), а также финансовая поддержка средних компаний (субсидирование процентной ставки по кредитам; компенсация расходов на приобретение оборудования).

У нас в стране заработает не раньше конца весны — начала лета 2014 года Агентство кредитных гарантий. На проект выделено 50 млрд. руб. Агентство кредитных гарантий создается для поддержки кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Агентство планируется создать в форме небанковской кредитно-депозитной организации.

Для преодоления вышесказанной проблемы следует:

- развивать систему государственного кредитования малого и среднего бизнеса, упростить процедуру получения таких кредитов;

- обеспечить информирование предпринимателей о возможности получения льготных кредитов и государственных гарантий;

- предоставлять при получении таких государственных кредитов льготы для предприятий, имеющих хорошую кредитную историю.

Еще одна немаловажная проблема малых и средних предприятий - это невысокий уровень спроса на их продукцию. По мнению Министерства экономического развития, реальный способ решения этой проблемы состоит в обеспечении доступности государственного и муниципального заказа для малых и средних компаний. Сегодня уже многое сделано в этом направлении: законодательство о государственном заказе предусматривает квоты для малого бизнеса на закупки государственных корпораций и естественных монополий. Развиваются электронные аукционы, благодаря которым обеспечивается реальное участие малого предпринимательства в поставках своей продукции для государственных и муниципальных нужд. Чтобы воплотить все в реальность, необходимо, в первую очередь, увеличить спрос на товары и услуги малого бизнеса, ведь если рассмотреть вопрос объективно, то малый бизнес может производить огромную номенклатуру товаров, работ и услуг.

Есть и такие препятствия, как нечестная конкуренция, злоупотребление полномочиями крупных компаний и монополий, **коррупция**.

Государство должно проводить антимонопольную политику в интересах расширения конкурентной среды. Малый и средний бизнес более заинтересован в открытой и справедливой конкуренции.

Засилье крупных торговых сетей – еще одна преграда для развития МСП. Засилье торговых сетей ведёт к разорению малого и среднего бизнеса. При этом конкурентное преимущество крупными торговыми сетями достигается, как правило, за счёт снижения качества продаваемых товаров. Оперативный контроль за качеством затруднён в связи с тем, что эти полномочия забраны у местных властей и переданы органам Роспотребнадзора, действующим не оперативно.

Необходимо:

- усилить контроль за качеством товаров, продаваемых крупными торговыми сетями;

- вернуть муниципальной власти полномочия по контролю за работой торговли.

Кроме того, производство многих товаров (как промышленных, так и продовольственных) в России организовывать невыгодно из-за массового импорта более дешёвой продукции из-за рубежа. Следовательно, нужно принять действенные меры по защите внутреннего рынка (повышение таможенных платежей, лицензирование, усиление прочих мер импортного контроля) для обеспечения развития отечественного производства и сельского хозяйства.

Среди основных проблем, с которыми сталкивается большинство предпринимателей, оказалась и низкая доступность земельных ресурсов и

недвижимости. Для каждой третьей компании достаточно сложно подобрать производственные помещения, каждая четвертая компания испытывает сложности с поиском складского помещения, а примерно каждая седьмая компания — с поиском офиса.

Сложная и запутанная процедура согласования разрешений на строительство также является препятствием для развития МСП. Время, затрачиваемое на согласования, превышает время строительства как такового.

Предложения:

- радикально упростить процедуру согласования;
- максимум функций по согласованию передать органам муниципальной власти;
- начать с упрощения согласований строительства небольших объектов для малого и среднего бизнеса;
- создать межведомственную рабочую группу на федеральном уровне с обязательным участием предпринимателей строительной отрасли.

Энергетическая инфраструктура также является слабой стороной бизнес-климата. Для большинства компаний новые подключения к энергосети недоступны, в абсолютном большинстве случаев тарифы на электроэнергию кажутся просто грабительскими.

Постоянный рост цен на электроэнергию, сложная и запутанная система получения технических условий на подключение к электросетям. Эти проблемы можно преодолеть с помощью таких мер, как:

- снизить тарифы на электроэнергию и на подключение к электросетям;
- обеспечить прозрачность и доступность информации о наличии свободных мощностей и возможных точках подключения;
- выработать и законодательно закрепить прозрачный и понятный юридический механизм, который гарантировал бы частным инвесторам получение энергетических мощностей в обмен на соответствующие инвестиции в строительство энергосетей и подстанций.

Другой преградой малого и среднего бизнеса являются административные барьеры. Однако исследование выяснило, что в основном это касается новых предприятий.

Рассмотрев вышеперечисленные преграды развития МСП, следует отметить, что главная роль в их предотвращении принадлежит государству: должны действовать различные льготы, стажировки, гранты, бизнес-инкубаторы, субсидии, возможность обучения. Однако нужно подчеркнуть, что решение проблем предпринимательства не может быть «игрой в одни ворота». Да, конечно, государство должно перестроить систему образования под нужды реальной экономики, но и бизнес должен четко сформулировать свои требования к качеству

знаний специалистов и количеству выпускников, которые будут трудоустроены. Власть обязана прислушаться к предпринимателям и снизить страховые взносы, но и предприниматели, в свою очередь, должны повысить зарплаты работникам и платить ее «в белую». То же самое и с доступностью финансовых услуг: пока бизнес не захочет выйти из тени и показать свои реальные доходы – банки вряд ли станут охотнее его кредитовать. И все усилия государства здесь окажутся бессмысленными. Говоря образно, если пас никто не принимает – мяч окажется в ауте».

Какова же возможная траектория развития малого и среднего предпринимательства?

К 2020 году в России в малом бизнесе должно сосредоточиться не менее 50% трудоспособного населения России, то есть необходимо вдвое увеличить число малых предприятий. Причем и за счет высокотехнологичных предприятий. Будущее малого бизнеса - серьезные направления производственных услуг. В том числе и в IT-сфере. Кстати, по недавно опубликованному международному рейтингу Россия перешла с 26-го на 11-е место по вовлечению трудоспособного населения в IT-сферу. Наши кадры высоко ценятся на международном рынке.

Согласно прогнозу министерства, основные направления господдержки МСП на 2013-2030 годы предполагают снижение уровня финансовой нагрузки от избыточных административных барьеров, расширение мер имущественной поддержки, снижение финансовых расходов, связанных с ведением предпринимательской деятельности, упрощение и удешевление доступа к объектам коммунальной инфраструктуры, а также совершенствование трудового законодательства. За счет этого к 2030 году доля среднесписочной численности работников, занятых на МСП в общей численности занятого населения достигнет 32,2%, на 1000 человек число МСП составит 15,7. Прироста планируется добиться благодаря системной господдержке МСП и развитию инфраструктуры. [9]

Разумеется, поддержки не бывает много, малый бизнес, словно малое дитя, нуждается в помощи и наставлениях. Именно благодаря активной помощи малый и средний бизнес могли бы внести свой важный вклад в отечественную экономику.

Литература:

1. «Российская Бизнес-газета» №882 (4). Задержка в развитии. Елена Березина
2. Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в России. <http://zakupki-tendery.ru/articles/item/4-perspektivy-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossii>
3. «Российская Бизнес-газета» №922 (44). Успешные компании надо выращивать. Елена Шмелева.
4. Россия добывает малый и средний бизнес. <http://novosti-n.org/ukraine/read/50241.html>
5. Исследование: в России 5,75% трудоспособного населения являются предпринимателями. Экономика и бизнес. <http://itar-tass.com/>
6. «Российская Бизнес-газета» №876 (47). Ожидается потепление. Елена Шмелева
7. РБК. Личные финансы. Болезнь роста: большие проблемы малого бизнеса. <http://lf.rbc.ru/recommendation/finance/2013/12/11/233858.shtml>
8. <http://finam.info/news/medvedev-odobril-sozdanie-agentstva-kreditnih-garantiy/>

9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Москва. Март, 2013

ПСИХОЛОГИЯ

МОДЕЛЬ ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Лучинкина Анжелика Ильинична

доктор психол. наук

Республиканское высшее учебное заведение "Крымский инженерно-педагогический университет"

заведующая кафедрой психологии

Ключевые слова: интернет-социализация; виртуальная личность; социальный опыт; социальные представления; мотивы; инструментальная компетентность

Keywords: online socialization; virtual identity; social experience; social perceptions; motives; and instrumental competence

Аннотация: Проанализированы теоретические подходы к решению проблемы социализации в условиях виртуальной информационной среды; определено содержание понятий «интернет-социализация», «виртуальная личность»; разработана модель интернет-социализации; определены результаты интернет-социализации, которые находятся в континууме от изменения мировоззрения к формированию виртуальной личности.

Abstract: The theoretical approaches to solving the problem of socialization in a virtual information environment; defined the concept of "online socialization", "virtual identity"; developed a model of online socialization; defined results online socialization that are in the continuum of change in attitudes to the formation of a virtual personality.

УДК 316.6

Введение. Рост популярности Интернета, возникновение в нем новых видов деятельности и форм взаимодействия свидетельствуют о том, что интернет-пространство стало новой средой социализации личности. Неоднозначность воздействий Интернета на личность проявляется в том, что информационные возможности интернет-среды, перенос активности из реального пространства в виртуальное создают благоприятные условия как для самореализации личности, так и для возникновения отклонений процесса социализации от нормативного вследствие снятия многих табу реального мира в виртуальной среде.

Целью статьи является теоретическое обоснование психологической модели интернет-социализации личности.

Теоретический обзор. Исследование процессов социализации в виртуальной среде можно условно разделить на три направления: исследование виртуальной социализации, киберсоциализации, медиасоциализации.

Исследователи первого направления (С. В. Бондаренко, А. В. Чистяков) предлагают рассматривать виртуальную социализацию как процесс вхождения пользователя Интернета в социокультурную среду локальных сообществ посредством освоения технологий коммуникации, информационной культуры, социальной навигации, информационной грамотности, а также социальных норм, ценностей и ролевых требований. Данный процесс рассматривается только в локальных сетевых сообществах и не касается вхождения пользователя в интернет-пространство в целом. Целью исследования было выявление средств регистрации коммуникативных актов в локальных интернет-сообществах. Расширение социального опыта личности вследствие вхождения в социокультурное пространство Интернета исследователями не рассматривался.

Анализ исследований киберсоциализации обнаружил, что акцент сделан на усвоении норм, правил, культуры интернет-среды только при взаимодействии человека с компьютером и другими техническими средствами (В.А. Плешаков, М. В. Угольков). Итак, технические средства первичны, а конструирование личностью своего социального круга в интернет-пространстве имеет вторичное значение. При таком рассмотрении исчезает очень важный аспект взаимодействия человек-человек, в частности, представленность человека в интернет-пространстве.

Исследователями третьего направления (А. В. Петрунько, Л. А. Найденова, Л. Г. Черная) используется понятие «медиа социализация», суть которой заключается в приобретении личностью социального опыта преимущественно на основе искусственных медиарепрезентаций, в условиях отсутствия участия в этом процессе социализирующего окружения. Исследователи указывают на агрессивность этой среды в отношении человека. По нашему мнению, Интернет и медиaproстранство не являются тождественными понятиями, поскольку Интернет в первую очередь предполагает субъектную активность пользователя.

В указанных подходах социализация в интернет-среде или рассматривается частично (виртуальная социализация), или как часть другого типа социализации, в частности, киберсоциализации, медиа социализации. Поскольку это препятствует целостному рассмотрению данного процесса, существует необходимость введения дефиниции «интернет-социализация», которая бы определяла социализацию личности в интернет-пространстве. В качестве рабочего определения интернет-социализации мы предлагаем следующее: интернет-социализация – это процесс расширения социального опыта пользователя при вхождении в социокультурную среду Интернета, происходит посредством усвоения информационных технологий, информационной культуры.

Авторская концепция. Мы считаем, что в отличие от социализации в реальном пространстве в ходе интернет-социализации особое значение приобретает личностная активность как внутренний субъективный фактор социализации. Однако среди основных психологических механизмов социализации личности (копирование, идентификация, подражание, социальная фасилитация, конформность) таких, которые вполне учитывали внутреннюю активность личности, нет. С нашей точки зрения, в интернет-среде личность проявляет свою активность в отношении к действию или поступку с помощью механизма самовыражения. Данный механизм присутствует и в реальном пространстве, однако в интернет-среде он приобретает наибольшую актуальность и становится ведущим [1]. Мы считаем, что данный механизм лежит в основе конструирования виртуальной личности пользователем и

ее социального пространства. Пользователь представляет себя в интернет-пространстве, устанавливает свои связи с виртуальной средой, выбирает направления деятельности в нем, создает свою историю, выбирает имя. Растет субъектность пользователя, способствует становлению персональной системы личностных смыслов и социальной идентичности личности и расширяет границы социального опыта пользователя. Мы считаем, что вхождение в социальную среду Интернета происходит благодаря механизму включенности, в частности его субъектной составляющей, которая реализуется в активном привлечении личности к Интернету [1].

Мы считаем, что анализ интернет-социализации следует начинать с рассмотрения ее составляющих. Попытка определения структуры виртуальной социализации осуществлена в социологических исследованиях С. В. Бондаренко, который выделил архетипическую и когнитивно-инструментальную составляющие. Учитывая то, что интернет-пространству присущ мифологический контент, сетевая мифология (Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова, С. В. Тихонова) есть смысл рассматривать не архетипическую, а мифологическую составляющую интернет-социализации, которая реализуется в формировании представлений и мифов личности относительно Интернета[2].

Пользователь может иметь высокий инструментальный уровень, однако не стремиться к созданию своего виртуального образа вследствие отсутствия мотивации к деятельности в интернет-пространстве, что вызывает необходимость рассмотрения мотивационной составляющей интернет-социализации.

Таким образом, процесс интернет-социализации разворачивается по мотивационной, мифологической и инструментальной составляющими. Инструментальная составляющая характеризуется уровнем инструментальной компетентности (умением целенаправленно работать с информацией, скоростью навигации (умение ориентироваться в интернет-пространстве), поисковой стратегией (пассивной, отбора, динамичной). Приобретение инструментальных навыков может происходить одновременно с разворачиванием мифологической и мотивационной составляющих. Мотивационная составляющая интернет-социализации характеризуется тремя группами мотивов: мотивы, присущие реальному и интернет-пространству, например: деловые, познавательные, самореализации, рекреационные и т.д (О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский); мотивы, которые сложно удовлетворить за пределами интернет-пространства; мотивы, присущие личности только в интернет-пространстве [3].

Мифологическая составляющая характеризуется представлениями личности о роли Интернета в жизни человека и личными мифологемами пользователей. Представления личности о роли Интернета в жизни человека могут быть конструктивными, т.е. такими, которые не мешают входу личности в интернет-пространство, и деструктивными, основанными на социальных мифах об Интернете, в частности, «Интернет – большая свалка», «Интернет для одиноких», «Через Интернет могут повредить компьютер», «Большинство пользователей Интернета – это люди с расстроенной психикой», которые препятствуют процессу интернет-социализации личности [2].

В отношении этапности процесса интернет-социализации. По мнению В. А. Плешакова этапность социализации в киберпространстве связана с стадийностью

социализации в реальной среде, а именно, определяются особенности киберсоциализации на с трудовым, трудовом и пслятрудоуому этапах киберсоциализацииа[]. Определяя необходимость определения этапов интернет-социализации, мы акцентируем внимание на том, что интернет-социализация личности может начаться в любом возрасте и на любом этапе социализации в реальном пространстве, что приводит к необходимости отдельного рассмотрения этапов интернет-социализации личности. Выбрав за основу концепцию социальных представлений С. Московичи, отметим, что интернет-социализация начинается с формирования представлений у человека о роли Интернета в ее жизни еще до первого выхода в интернет-пространство. В ходе последующей интернет-социализации происходит формирование у личности мотивов к пользованию Интернетом, соответствующих представлений, развитие творческого потенциала.

Мы считаем, что интернет-социализация осуществляется в три этапа: доинтернетный, начальный и основной. Доинтернетный этап интернет-социализации связан с получением человеком информации об интернет-среде, способствующей формированию его представлений о роли Интернета. Нормативная интернет-социализация на данном этапе предусматривает наличие конструктивных представлений о роли Интернета в жизни человека, которые в дальнейшем способствуют формированию социально одобренных мотивов личности к вхождению в интернет-среду и стремлению к повышению инструментальной компетентности.

На начальном этапе интернет-социализации пользователь достаточно мотивирован для того, чтобы повысить собственную инструментальную компетентность, у него возникают мотивы в пределах коммуникативных, деловых, рекреационных и игровых, познавательных (А.Е. Войскунский, О. В. Смыслова), которые легче удовлетворить в интернет-пространстве чем в реальной среде; представление о роли Интернета в жизни человека могут меняться. Пользователь на этом этапе выступает лишь потребителем информации, развлечений, услуг, которые предоставляются в интернет-пространстве. Нормативность интернет-социализации на начальном этапе определяется сочетанием конструктивных представлений о роли Интернета, сформированных на предыдущем этапе; социально одобренных потребительских мотивов и достаточной для реализации этих мотивов инструментальной компетентностью.

Основной этап интернет-социализации связан с тем, что человек выступает не только потребителем, но и производителем информации, развлечений, услуг. В рамках уже существующих мотивов у пользователя возникают новые мотивы, требующие творческой формы реализации, повышается его инструментальная компетентность. Нормативная интернет-социализация, с нашей точки зрения, на этом этапе предполагает наличие конструктивных представлений об Интернете, социально одобряемые потребительские и творческие мотивы, средний и высокий уровень инструментальной компетентности. По нашему мнению, возникновение творческих мотивов связано на этом этапе интернет-социализации с повышением творческого потенциала личности.

На основном этапе интернет-социализации у пользователя формируется виртуальная личность. Исследователи выделяют три возможных вида виртуальной личности: конгруэнтный (виртуальная личность соответствует реальной); неконгруэнтный (присутствуют как реальные так и вымышленные характеристики); вымышленный (не имеет ничего общего с реальной личностью) (К. А. Черняева, К.

Янг). Мы согласны с выводами Е. А. Горного о том, что виртуальная личность является объектом, который имеет характеристики субъекта.

Учитывая безусловную значимость исследований презентации пользователя в интернет-пространстве с помощью виртуального образа (Е. П. Белинская, Е. А. Горный, И. Гофман, Н. В. Чудова), определим, что эти исследования не дают полного представления о виртуальной личности, рассматривая лишь какой-то одну ее сторону: гендерную специфику, связь с реальным поведением и т.п.. Важным в этих исследованиях является акцентирование внимания на возможности одновременного существования нескольких виртуальных образов. Мы склонны считать, что возникновение виртуальной личности происходит вследствие мотивации репликации себя в новых образах и потребности прожить не одну жизнь, а несколько. Возникают эффекты множественности – человек может быть одновременно во многих местах, иметь разные образы, создавая при этом различные виртуальные личности. Такая точка зрения позволяет рассматривать виртуальную личность как таковую, которая не только имеет собственную активность, но и инициирует активность пользователя, выводит ее за пределы объекта. Учитывая то, что человек в сети Интернет имеет многовариантный выбор для конструирования не только личного пространства, но и самого себя, мы определяем виртуальную личность как желаемый образ субъекта, не имеющий физической представленности, но представляющий собой самопрезентацию личности в интернет-пространстве, с помощью которой он устанавливает свои связи с виртуальной средой и распространяет свой социальный опыт. Признаками виртуальной личности, по нашему мнению, выступают: приоритеты виртуала над реалом, стремление к репликации образа в Интернете или воплощение в роль, ощущение принадлежности к сетевой субкультуре [4].

Интернет-социализация разворачивается по трем составляющим: мифологической, мотивационной, инструментальной. Влияние каждой составляющей на интернет-социализацию способствует формированию представлений о роли Интернета в жизни человека, новых потребностей и мотивов или новых форм удовлетворения уже существующих, что отражается на уровне общей сетевой культуры пользователей и влияет на расширение социального опыта личности. Каждому этапу интернет-социализации присущи определенные уровни развития этих составляющих.

Расширению социального опыта личности в ходе интернет-социализации способствуют когнитивные установки, мирообразы, сакральность личности, которые являются основой мировоззрения (Д. А. Леонтьев, К. Ясперс). Изменение пространственно-временных представлений, возможность обратимости времени находятся в основе изменений когнитивных установок (С.Л. Катречко). Возможность виртуальной смерти и нового виртуального рождения приводят к изменению представления пользователя о ценности человеческой жизни. Возникновение нового интернационального интернет-языка, заимствования иностранных слов, введение эмодзи приводят к унификации языковой картины мира, и влияют на мировоззрение личности. Единое языковое и ценностное пространство вызывает явление синхронии: пользователи, которые находятся в одном пространстве, начинают мыслить и действовать подобно.

Таким образом, интернет-социализация может быть определена как процесс расширения социального опыта личности в социально-культурном пространстве

Интернета, благодаря поэтапному развертыванию инструментальной, мотивационной и мифологической составляющих данного процесса, ведущего к конструированию социального пространства субъектом, а в отдельных случаях к формированию виртуальной личности.

Выводы.

1. Интернет-социализация – это процесс расширения социального опыта пользователя при вхождении в социокультурную среду Интернета, который является частью процесса социализации личности в целом. Социализационные воздействия на личность со стороны интернет-среды в соотношении с влияниями других институтов социализации могут быть сбалансированными, что способствует формированию новых форм взаимодействия субъектов в среде Интернета; отсутствующими или доминирующими, что может привести к отклонениям в становлении личности пользователей.

2. Процесс интернет-социализации имеет свои составляющие, структуру и разворачивается по этапам, которым соответствуют определенные уровни реализации составляющих.

3. Психологические особенности интернет-социализации влияют на расширение социального опыта личности пользователей и направляют процесс их социализации в интернет-среде по нормативному или девиантным направлениям, что возможно на каждом этапе.

Литература:

1. Лучинкіна А. І. Кіберсоціалізація людини: фактори і механізми соціалізації особистості в кіберпросторі / А. І. Лучинкіна, В. І. Плешаков // Актуальні проблеми психології : зб. наук. пр. Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка НАПН України / [за ред. академіка С. Д. Максименка]. – Т. 11. – К., 2013. – С. 68–76.
2. Лучинкіна А. І. Міфологічний етап Інтернет-соціалізації / Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина української держави : зб. наук. пр. асоціації політичних психологів України, Ін-ту соціальної та політичної психології НАПН України. – Вип. 13. – К. : Золоті ворота, 2012. – С. 330–338.
3. Лучинкіна А. І. Дослідження потребово-мотиваційної сфери особистості у інтернет-середовищі // Міжнародні Челпанівські психолого-педагогічні читання : зб. наук. пр. гуманітарний вісник ДВНЗ Переяслав-Хмельницький держ. пед. ун-т – Т. 1. – К. : Гнозис, 2013. – С. 262–270.
4. Лучинкіна А. І. Зміни світогляду особистості як результат Інтернет-соціалізації // Горизонты образования. – Вип. 2.– Севастополь, 2013. – С. 107–112.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

МЕТОДЫ АВТОМАТИЗАЦИИ АЛГОРИТМОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ОБОРУДОВАНИЕМ JUNIPER

Лагутин Илья Анатольевич

Бакалавр Радиотехники
инженер-стажер филиала ЗАО «Энвижн Груп» Энвижн-Сибирь
Магистрант СибГУТИ

Консультант: Марамзин Валерий Валентинович, Ведущий инженер-конструктор Направление сетей и систем передачи данных NVision Group

Ключевые слова: автоматизация; Juniper; методы

Keywords: Juniper; Junos; PuEZ; SLAX; automation; methods

Аннотация: В статье проанализированы два метода автоматизированного взаимодействия пользователя с оборудованием Juniper, а так же выявлены их преимущества и недостатки.

Abstract: The article is an analysis of two methods of user automated interaction with Juniper equipment. Also identified their strengths and weaknesses.

УДК 004.722

Введение

Компьютерные сети с каждым днем расширяются и модифицируются, увеличиваются скорости, возможности и их надежность. При всем при этом, неизбежно увеличение сложности составных сетей, в виду все большего количества технологий, включаемых в них, которые должны работать совместно без конфликтов. Этот компромисс являет собой проблему для операторов сетей, которые должны не только получать выгоду от преимуществ новых возможностей, но и стараться организовать все настолько просто, насколько это возможно, чтобы минимизировать эксплуатационные расходы и предотвратить отказы в работу.

При администрировании локальных сетей часто возникает потребность в виде выполнения одного и того же набора действий на ряде устройств. Это может быть какая-то простая задача в виде дополнения файла конфигурации или что-то нетривиальное, например сбор статистических данных, лог файлов или поиск определенного рода проблем. Суть сводится к тому, что какой бы простой ни была задача, она становится весьма громоздкой с увеличением число устройств, на которых ее нужно решить/выполнить. А в случае, когда задача представляет собой целую последовательность действий, некий алгоритм, на обслуживающий персонал ложится огромный труд. К тому же, никто не отменял человеческий фактор и вероятность ошибки администраторов при выполнении одного и того же действия на многочисленных сетевых устройствах.

Поэтому автоматизация управления сетями передачи данных является очень актуальной темой для разработки соответствующих инструментов, использование которых позволит уменьшить трудозатраты и повысить как скорость выполнения повторяющихся операций, так и гарантировать их качество. Автоматизирование методов и процедур работы с сетью не только экономит время при разрешении возникающих проблем, но также помогает осуществлять высокопроизводительную работу сети и управлять ею даже при больших масштабах, упрощая сложные задачи.

Решением этого вопроса являются *скрипты*. Скриптом называется по факту любая исполняемая процедура. Но, говоря более конкретно, скрипт является программным файлом-сценарием, где описана последовательность действий, которая будет выполняться. [1] В терминологии некоторых программ файлы сценариев могут называться *макросами*, что не меняет исходного их назначения. Скрипты могут применяться для сбора данных по сети и их обработки, автоматизации внесения изменений в конфигурационные файлы, а автоматизированные методы траблшутинга (поиска и устранения неисправностей) способствуют более быстрому выявлению и локализации проблемы, сократить список возможных причин и ускорить время к их разрешению.

Для написания скриптов существует много вариантов, вплоть до создания собственных программ на языках программирования высокого уровня. Приведем к анализу проприетарные методы автоматизации и создания скриптов, предлагаемые компанией Juniper.

Junos XML API

Junos XML API (Application Programming Interface) позволяет создать различные скрипты для Junos по осуществлению запросов и других действий над процессами. Сценарий автоматизации может быть написан на одном из сценарных языков: XSLT или SLAX. Последний (SLAX) был разработан компанией Juniper для предоставления пользователям более интуитивно понятного метода, в котором можно было бы создавать скрипты, и имеет естественный читабельный синтаксис. [2]

Скрипт является отдельным файлом, написанным с использованием XML, с расширением **.slax**. Примером самого простого скрипта, по традиции, является вывод на экран "Hello World" :

```
version 1.0;

ns Junos = "http://xml.juniper.net/Junos/*/Junos";

ns xnm = "http://xml.juniper.net/xnm/1.1/xnm";

ns jcs = "http://xml.juniper.net/Junos/commit-scripts/1.0";

import "../import/Junos.xsl";

match / {
  {
```

```

"Hello World!";
}
}

```

Создав такой файл, необходимо загрузить его в директорию **/var/db/scripts/op** устройства Juniper . Прежде чем запустить уже загруженный в память скрипт, необходимо активировать поддержку работы `op script` командой

set system scripts op file

Затем можно запускать выполнение скрипта командой

```
user@Junos> op <filename>
```

Разумеется, SLAX имеет свой синтаксис и некоторые тонкости, а так же иерархическую структуру, схожую со структурой конфигурационного файла Juniper-устройства.[3]

Плюсы:

- + XML *относительно* прост
- + Иерархия для выражения иерархии, присущей сетям
- + Масштабируемость на макро и микроуровнях

Минусы:

- Передача XML создает большой траффик
- Разбор XML более медленен и требователен к памяти

Junos PyEZ

Являясь неким «микро-фреймворком» на базе языка Python, JunPyEZ позволяет удаленно администрировать Junos OS устройства и автоматизировать процесс взаимодействия с ними, не требуя при этом от пользователя особенных навыков в программировании, знаний о Junos OS или полного владения Junos OS XML API. [4]

Для людей, которые не обладают достаточными навыками программирования (например, сетевые инженеры), PyEZ предлагает для использования родную Python оболочку на своем сервере (которым может стать ноутбук, рабочая станция или даже планшет) для управления и удаленного контроля Junos OS устройств. Python оболочка является интерактивной средой, предоставляющей все необходимые инструменты для выполнения общих задач автоматизации, таких как тестирование, макросы, шаблоны. Используя предлагаемую оболочку, больше не придется всматриваться в экран в поисках нужных данных, все значения могут быть получены напрямую и непосредственно в виде массивов и хэш-таблиц.

Таким образом, Junos PyEZ предназначен для обеспечения тех же функций, которыми пользователи располагают в командной строке JunOS, при этом позволяя решать задачи автоматизации. Вот далеко неполный список возможностей оболочки: [5]

- Получение базовых данных об устройстве: версия ПО, серийный номер и т.д.
- Извлечение любой текущей информации об устройстве
- Извлечение конфигурации устройства
- Создание изменений в конфигурации из шаблонов
- Обеспечение общих услуг для таких задач, как безопасное копирование файлов или обновление ПО

Оболочка функционирует из командной строки *.nix систем, а также есть возможность установки на Windows OS.

Ниже приведен скрипт, содержащий ряд команд, которые выполняются до того, как Python передает управление консолью в операционном режиме. Здесь импортируются некоторые стандартные модули (в т.ч. и основной Junos PyEZ) и производится подключение к устройству. [6]

```
import sys

from jnpr.junos import Device

from getpass import getpass

from pprint import pprint as pp

user = "script"

print "\nPlease provide password for user '" + user + "' on
device '" + sys.argv[1] + "'."

passwd = getpass()

dev = Device(sys.argv[1],user=user,password=passwd)

try:

    dev.open()

    print "Connected to " + sys.argv[1] + " as dev"

except:

    print "Connection failed. :-("
```

```
print "\n** Type exit() to quit **"
```

Здесь импортируются несколько модулей и конфигурируется имя пользователя для использования скрипта как интерактивный запрос пароля, который, в случае неверного ввода, будет оповещать об этом.

Далее, используя команды данной оболочки, можно получить абсолютно любую информацию о девайсе:

```
>>> pp (dev.facts)
{'2RE': False,
 'RE0': {'last_reboot_reason': '0x1:power cycle/failure ',
         'model': 'RE-SRX100H',
         'status': 'OK',
         'up_time': '19 days, 19 hours, 42 minutes, 41 seconds'},
 'fqdn': None,
 'hostname': None,
 'ifd_style': 'CLASSIC',
 'model': 'DELL J-SRX100H',
 'personality': 'SRX_BRANCH',
 'serialnumber': 'AB9110AE0730',
 'switch_style': 'VLAN',
 'version': '10.3R2.11',
 'version_info': junos.version_info(major=(10, 3), type=R, minor=2,
build=11)}
>>>
>>> for key in eths: print key.name
...
fe-0/0/0
fe-0/0/1
fe-0/0/2
fe-0/0/3
fe-0/0/4
fe-0/0/5
fe-0/0/6
fe-0/0/7
ae0
ae1
ae2
ae3
>>>
```

Соответственно, используя командную строку как интерфейс к сетевому устройству, в нее можно передавать обычными системными методами любые команды, составляя сценарии автоматизации.

Плюсы:

- + Простота использования
- + Не требуется знание языков программирования или разметки XML

+ Скорость обработки и получения данных

Минусы:

- Работа в основном только в linux системах (windows поддерживается, но не столь широко)

- Первичная интеграция и настройка библиотек занимает некоторое время

Заключение

В условиях существующего роста и масштабирования проводных сетей, актуальным вопросом продолжает оставаться автоматизация администрирования и мониторинга. Имея в своем распоряжении мощные программные средства, способные быстро и точно обрабатывать во всех ситуациях, начиная от экстренных поломок и заканчивая штатным обновлением ПО устройств, уменьшается сложность обслуживания крупных сетей и затраты на огромное количество персонала. Разумеется, человеческое вмешательство в процессы все еще актуально, но только если это касается управления непосредственно самими инструментами автоматизации.

Рассмотренные два метода имеют как преимущества, так и недостатки, и в разных ситуациях оба могут быть полноправно использованы. Но в целом, по результатам сравнительного анализа и изучения материалов, вариант с оболочкой Junos PyZE является менее громоздким и более удобным в применении.

Литература:

1. Сценарный язык

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA

2. Junos® Automation Series DAY ONE: APPLYING JUNOS OPERATIONS AUTOMATION

3. SLAX Overview http://www.juniper.net/techpubs/en_US/junos14.1/topics/concept/junos-script-automation-slax-overview.html

4. Junos PyEZ

https://techwiki.juniper.net/Automation_Scripting/010_Getting_Started_and_Reference/Junos_PyEZ

5. Using the Juniper PyEZ Library <http://ipengineer.net/2014/05/using-juniper-pyez-library/>

6. Junos PyEZ in Interactive Mode <http://lamejournal.com/2014/01/01/junos-pyez-interactive-mode/>

ЭКОНОМИКА

КАЧЕСТВА РЕКЛАМЫ С ПОЗИЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ И ПОТРЕБИТЕЛЯ РЕКЛАМНОГО ПРОДУКТА

Платонова Дарья Александровна

Юргинский Технологический Институт Национального Исследовательского Томского
Политехнического Университета
Студент

*Анна Видус, студент Юргинского Технологического Института
Национального Исследовательского Томского Политехнического
Университета, Научный руководитель: Сушко Анастасия Викторовна,
ассистент кафедры Экономики и автоматизированных систем управления*

Ключевые слова: реклама; производитель; потребитель; рынок

Keywords: aconsumer; market; dvertizing; producer

Аннотация: В статье рассмотрена реклама с позиции ее потребителя и производителя. Выявлены и проанализированы ее положительные и отрицательные качества, а также воздействие на человека и общество в целом.

Abstract: In article advertizing from a position of her consumer and the producer is considered. Its positive and negative qualities, and also impact on the person and society as a whole are revealed and analysed.

УДК 65.659.1

Реклама – это информационно-коммуникативный канал и бизнес, поэтому она привлекает к себе внимание широких слоев общества в России и во всем мире. В значительной степени посредством рекламы регулируется социальная, политическая, экономическая, культурная, духовно-нравственная жизнь.

Реклама является общественно-значимым явлением. Ежедневно человек просматривает довольно много рекламных сообщений, независимо от того, хочет он этого или нет. Реклама оказывает большое влияние на сознание людей и процессы, протекающие в обществе, поскольку любая реклама выполняет функцию послания.

Потребители рекламного продукта – покупатели рекламируемого товара зачастую Многие негативно относятся к рекламе, рассматривая её только с отрицательной стороны. Продавцы же этих товаров наоборот видят в рекламе только пользу, так как посредством рекламы они продвигают свои товары на рынке. И все же, реклама – польза или вред?

Реклама может подчеркивать не только положительные, но и отрицательные аспекты нашей жизни. Она является важным фактором воздействия на человека и общество в целом[1]. Основная цель рекламы — донесение информации от рекламодателя до потенциальных покупателей. Основная задача рекламы

заключается в том, чтобы привлечь внимание целевой аудитории, побудить к выбору товара или услуги, осуществлению покупки, сформировать запланированные рекламодателем выводы о рекламируемом объекте[2]. Являясь товаром и продуктом потребления, реклама должна обладать определенными потребительскими качествами, регламентированными законами и нормативными актами. В этом проявляется эстетическая компонента или составляющая рекламы, которая в целом определяет эстетическое качество рекламы [1]. По тому, насколько реклама соответствует эстетическим нормам, можно судить о ее пользе или вреде.

В мире существует множество рынков, в основе которых лежит принцип купли-продажи товаров. Производители и продавцы желают продать как можно больше товаров по выгодной для них цене, обеспечивая продажу товара как можно дольше (чтобы товар продавался на протяжении длительного времени). Но, как правило, на рынке множество конкурентов, и чтобы удержать потребителя, необходимо убедить его в пользе и необходимости приобретения товара. Для достижения этой цели производителями и продавцами используются средства рекламы. Для воздействия и манипулирования потребителями эти средства открывают широкий спектр возможностей. В данном случае средства рекламы используются для максимизации прибыли. Они дают возможность манипулировать людьми используя их слабости и страсти, ведь для того чтобы продавать как можно больше, нужно сначала вызвать у потребителей доверие и привыкание к продукту, чтобы потребитель не представлял себе жизни без этого продукта. Вокруг людей создается мир иллюзий, со своими ориентирами и идеалами. Людей заставляют верить в то, что выгодно заинтересованным лицам. В результате это может привести к не самым приятным изменениям в обществе.

Примером может служить реклама с привлечением экспертов. Практикующий стоматолог укажет на новинки товаров и услуг в своей области. Что в этом плохого? Рекламодатель добился потенциальных покупателей. Но в данной ситуации доверие потребителей использует для продвижения товара и получения прибыли, что не является эстетичным. Или же известный певец рекламирует электронику. В этом случае свои зрительские симпатии потребитель переносит на продукт, который он рекламирует, возникает доверие и он переходит в разряд потенциальных покупателей. Продавец эксплуатирует образ и авторитет кумира, причем этот образ имеет высокое эстетическое качество – имидж певца, внешний вид, красивые мелодии и тексты песен. Таким образом, продавец просто манипулирует потребителем, а не показывает действительные качества и свойства предлагаемого товара.

По телевидению рекламируется множество лекарственных средств, в том числе и самых последних новинок. Реклама работает по определенному принципу: информация – убеждение – внушение – побуждение. Реклама актуализирует скрытые потребности. И этот принцип хорошо себя зарекомендовал в рекламе лекарственных средств, потому что здоровье – главное богатство человека, и заботиться о своем здоровье должен каждый. В таком случае, почему же нет рекламы просто здорового образа жизни? Ведь к многочисленным болезням ведет именно неправильный образ жизни: переедание, малоподвижность, лишение себя прогулок на свежем воздухе, вредные привычки. Но во многом человек может помочь себе сам, без рекламируемых таблеток. Дело в том, что рекламодателю совсем невыгоден здоровый образ жизни человека. Ведь тогда человек меньше будет есть, меньше покупать продуктов, таблеток и спрос на товар упадет. Такой

подход иллюстрирует безразличие продавца к важнейшей ценности человека ради продвижения своего товара, что не является правильным, эстетичным [3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что реклама является своеобразным средством манипулирования людьми. Реклама выполняет в обществе роль катализатора социальных предпочтений в выборе продуктов потребления и траектории жизни и деятельности. В этом проявляется эстетический фактор в рекламе. В настоящее время наблюдается смена эстетической парадигмы жизни - это отражение экономических, политических и социальных отношений в мире. Также это можно рассматривать как результат воздействия определенной заинтересованной группы лиц, стремящейся подчинить своему влиянию общественные процессы, на сознание общества [1].

Еще одним негативным аспектом рекламы является то, что в большинстве случаев просмотр рекламы не является добровольным и желанным. Отказаться от восприятия рекламы при просмотре телепрограмм и радио иногда невозможно. Исходя из этого, можно отметить, что реклама является инструментом неочевидного, скрытого насилия над личностью. Именно завуалированное насилие над личностью и выводит навязчивую рекламу за пределы эстетического пространства личности.

С экономической точки зрения реклама влияет на издержки производства. В стоимость товара включают затраты на рекламу, что в итоге приводит к повышению себестоимости продукции и конечной цены[4].

Реклама способствует монополизации рынка. Крупные корпорации обеспечивают своей продукции рекламную поддержку высоко уровня, которую не в состоянии обеспечить мелкие производители. Задача рекламной активности корпораций в большинстве случаев – не увеличение сбыта, а создание «рекламного барьера», который препятствовал бы появлению новых конкурентов на рынке. Что также не делает рекламу более эстетичной с позиции рядового покупателя, который рассуждает что насилие – некрасиво.

Реклама завышает спрос на товар, а вслед за этим позволяет завысить и цены. Примером такой ситуации является ситуация с падением цен на автомобили или вычислительную технику, потерявшую статус топ-новинки. Люди чаще платят за бренд, а не за товар. Например, автомобиль марки Toyota стоит дороже автомобиля такого же класса и комплектации марки Mazda.

Но, несмотря на все негативные стороны рекламы, современному человеку не обойтись без нее в информационном океане. В настоящее время реклама служит навигатором для человека. На прилавках магазинов тысячи и тысячи новых товаров, о которых покупатели узнают благодаря рекламе.

Стремление к власти и жажда наживы не всегда выступают единственными целями рекламы. Наряду с отрицательными, реклама имеет и положительные стороны. Реклама может обучать, изменять общество к лучшему, обращать внимание людей к проблемам социума и т.д. Примером такой рекламы является социальная реклама. Здесь используется тот же арсенал, что и при использовании рекламы в коммерческих целях, но с небольшими изменениями. Сама по себе

реклама нейтральна, она просто инструмент, вопрос в том кто им пользуется, и какие цели при этом преследует.

Необходимо отметить, что польза рекламы также заключается в том, что реклама оказывает большое влияние на развитие современных технологий, способствует технологическому прогрессу, формирует в экономике повышенный спрос на рекламируемые товары. Таким образом, повышается экономический рост, предпринимательская активность и уровень жизни.

Реклама способствует повышению культурного уровня населения, так как использует традиционные ценности, накопленный культурный багаж цивилизации, яркие визуальные образы и сюжеты, мифы различных культур. Она влияет на эстетический вкус и формирует эстетические пристрастия.

Интернациональность рекламы также является ее положительной стороной. Эстетические рекламные материалы, успешно зарекомендовавшие себя в одной стране, часто начинают использоваться во всем мире. Реклама способна вносить в информационное и культурное пространство одной страны эстетические символы и знаки других культур, в том числе массовых, которые зачастую воспринимаются как проявление авангардных традиций.

С экономической точки зрения, реклама может нести пользу для предприятия. Реклама - неотъемлемая часть маркетингового комплекса. Она формирует массовый спрос на товар и его потребление, что является необходимым условием для массового производства. При продолжительном и непрерывном цикле массового производства происходит снижение себестоимости единицы продукции. Это обеспечивает более низкие потребительские цены. Поэтому рекламу можно представить как фактор снижения цен [5].

Авторы исследования полагают, что говорить о пользе или вреде рекламы, необходимо применительно к конкретному случаю. Не отвечающая эстетическим, культурным нормам реклама приносит только вред. И наоборот, высокоэстетичная реклама оказывает положительное воспитательное воздействие.

Литература:

1. К.А. Чеховских. Эстетика в рекламе: учебное пособие; Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 5-10с.
2. Польза и вред рекламы.// http://sector83.net/vred_i_polza_reklami
3. Польза и вред рекламы.// http://www.fivarti.com/publications/advertising/advantage_and_harm_of_advertizing
4. Влияние рекламы на поведение потребителя.// <http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-30330>
5. Реклама: доводы «За» и «Против».//<http://www.mediaclama.ru/articles/34-media-articles/58-reklama-dovody>

ПОЛИТОЛОГИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗМОЖНОСТИ ЛИДЕРА ВЛИЯТЬ НА ХОД ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Ведерникова Мария Игоревна

МГУ имени М. В. Ломоносова

Выпускник

Евгеньева Татьяна Васильевна, к. и. н., доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: роль личности в истории; политический лидер; исторические деятели; личностные характеристики; роль масс в истории.

Keywords: the role of personality in history; political leader; historical figures; personal characteristics; the role of the masses in the history.

Аннотация: В данной статье основное внимание уделяется анализу эволюционирования взглядов на роль отдельной личности в истории. Рассматриваются различные подходы к этой проблеме и в качестве примеров приводятся конкретные научные работы и исторические личности. Так же, сравниваются произведения, в которых основная роль «творца истории» приписывается народным массам и конкретному лидеру.

Abstract: This article focuses on the analysis of the evolution of views on the role of personality in history. Various approaches to this problem are considered and the specific researches as well as historical figures are cited as examples. Also, it compares the works, where the primary role of the "Creator of history" is attributed to the masses or the specific leaders.

УДК 321.011.1

Очевидно, что политический лидер играет важную роль в политических процессах. От личностных качеств и харизмы лидера зависит интерес, проявляемый электоратом к политике. Однако, до сих пор не только в политологии, но и в других науках, например, истории, идёт спор о роли личности и влиянии на исторический процесс. На эту тему было написано множество научной и художественной литературы. «В политической мысли сложились две традиции в трактовке проблемы личности. Первая из них придаёт личности решающее значение в определении направления политического процесса. <...> Второй подход, напротив, скорее принижает роль личности в политике»[5, с.177]. В данной работе приведены лишь некоторые примеры, подтверждающие ту или иную теорию.

Ещё в XIX веке интерес к роли личности стал причиной появления книги Томаса Карлейля «Герои, почитание героев и героическое в истории», написанной в 1840 году. Вся история человечества представляется автору лишь суммой биографий великих личностей: «всемирная история, история того, что человек совершил в этом мире, есть, по моему разумению, в сущности, история великих людей, потрудившихся здесь, на земле. Они, эти великие люди, были вождями

человечества, воспитателями, образцами и, в широком смысле, творцами всего того, что вся масса людей вообще стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть; все, содеянное в этом мире, представляет, в сущности, внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежавших великим людям, посланным в наш мир» [2, с. 34].

В XX веке, особенно в первой половине, интерес к проблеме роли личности значительно вырос. Это объясняется появлением сильных политических лидеров, которым удалось оказать существенное влияние на ход мировой истории. Самые яркие из них – В. И. Ленин, И. В. Сталин, Б. Муссолини и А. Гитлер. Однако, возрастал интерес не только к великим личностям, но и к обычному человеку, «человеку массы». Хосе Ортега-и-Гассет в своей книге «Восстание масс», написанной в 1929 году, приводит некоторые причины, которые способствовали увеличению влияния масс на политический процесс. Во-первых, резкий рост численности населения, произошедший за столетие с небольшим, во-вторых, исчезновение классовых и иных барьеров на пути масс к власти и прочим благам.

Представители точки зрения, что роль отдельной личности в истории не столько велика, объясняли это по-разному. К примеру, А. Инкелес утверждал, что индивидуальные проявления каждой отдельной личности не столь заметны в глобальном политическом процессе, и предлагал изучать проявление неких массовых настроений и закономерностей в политике [8, с.354].

Особое место среди книг на тему роли личности в истории, а, значит, и в политике, занимает «Герой в истории» Сиднея Хука, вышедшая в 1943 году, но не потерявшая своей актуальности и сегодня. В этой работе С. Хук признаёт, что действия личности ограничены различными обстоятельствами и особенностями типа общества и окружающей среды, но, иногда роль личности настолько увеличивается, что сама личность становится независимой силой, способной влиять на окружающую среду и изменять обстоятельства [8, с. 32]. С. Хук разделяет исторических деятелей на два типа - по степени влияния на ход истории: люди, влияющие на события, и люди, создающие события. При этом, автор не проводит чёткую грань между объёмом влияния тех и других. Если обратиться к политическим лидерам, которых упоминает С. Хук, то В. И. Ленина он относит к людям, создающим события. Несмотря на всю ценность данной книги, она содержит некоторые недостатки. Автор не всегда до конца выстраивает систему рассуждений, некоторые тезисы обосновывает недостаточно. К примеру, от каких реальных условий, помимо альтернатив и политического режима, зависит сила влияния исторических деятелей и по каким причинам личность может изменить не только ход истории одного государства, но и всего мира.

Понять, какую роль личности отводили античные философы довольно трудно, т. к. самого понятие отдельной личности тогда или не существовало, или сведений об этом не сохранилось. Считалось, что человек – это часть полиса или какого-то сообщества, и рассматривать его нужно именно в рамках его действий в определённой организованной системе людей.

А как же воспринимаются современные политические лидеры? Стоит отметить, что любой образ имеет сложную структуру, которая строится из рациональных и бессознательных компонентов. Одной из особенностей восприятия является то, что его цель – не реальное отображение действительности, а акцентуализация на

смысловых и оценочных интерпретациях политических лидеров и всей картины власти. В политическом восприятии зачастую не разделяются когнитивные и эмоциональные компоненты восприятия. Но ещё важнее то, что политическое восприятие тесно связано с массовым сознанием, поэтому очень важно иметь представление о психологических механизмах, которые действуют в массе. Изучением таких механизмов занимается политическая психология - наука, являющаяся разделом политологии, но, при этом, рассматривающая политику через призму психологии.

Ещё одним важным вопросом остаётся вопрос о том, в какой степени лидер состоялся самостоятельно, в какой он является продуктом окружающей его обстановки. Ответить на этот вопрос, рассматривая значимую фигуру в истории, невозможно со 100% достоверностью не только политическому психологу или другому исследователю, но и самому лидеру, которого пытаются изучать. Человек не всегда может отделить себя от конкретных обстоятельств и разобраться, какое для него они имеют значение, повлиял ли он на ситуацию и переломил её, или это все его мысли, действия и поведение – результат сложившейся обстановки, на которую не было возможности повлиять или отреагировать другими действиями.

Стоит отметить, что сегодня нет окончательного вердикта относительно того, какой подход является наиболее верным. И вопрос о том, является ли вся история человечества лишь суммой биографий великих лидеров или верно то, что один человек не может переломить ход истории, остаётся открытым. В различные исторические периоды преобладали диаметрально противоположные точки зрения по этому поводу. И в трудах многих мыслителей поднимался вопрос о роли личности в истории, на который каждый исследователь отвечал исходя из своего мировоззрения. Но то, что современные учёные, пытаясь решить для себя, кто же прав в этом споре, рассматривают труды великих мыслителей прошлого, говорит о том, что есть люди, способные менять историю и отношение к ней.

Литература:

1. Восприятие и деятельность. М., 1976; Психологический образ: строение, механизмы функционирования и развитие. Том 1, М., 1994.
2. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М., Астрель, 2012.
3. Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Шестопаля Е.Б. М.: Аспект Пресс, 2008. – стр. 10.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., АСТ, 2003.
5. Шестопаля Е.Б. Политическая психология. М., Аспект-Пресс, 2012. С. 177.
6. Шестопаля Е.Б. Политическое лидерство в новых условиях: смена парадигмы восприятия // Полис. 2013. №3. С. 47-57.
7. Hook S. The Hero in History. N. Y., 1943.
8. Inkeles A. Sociology and Psychology // Psychology: A Study of a Science / Ed. by S. Koch. N. Y., 1963. P. 354.

МЕНЕДЖМЕНТ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА МЕНЕДЖЕРА (НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ)

Матылевич Виктория Анатольевна
Полесский государственный университет
студентка 4 курса

**Онищук Александр Васильевич, старший преподаватель, Полесский
государственный университет, кафедра менеджмента и маркетинга**

Ключевые слова: организация труда; менеджмент; эффективность; управление; совершенствование

Keywords: organization of work; management; efficiency; improvement

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме эффективности работы менеджера. Рассмотрены основные факторы, оказывающие влияние на эффективность управления. Данное направление дополняется так же рассмотрением основных элементов для повышения эффективности труда работника управления.

Abstract: Article is devoted to a problem of overall performance of the manager actual today. The major factors having impact on management efficiency are considered. This direction is supplemented also with consideration of basic elements for increase of efficiency of work of the employee of management.

УДК 331

Организация труда — это приведение трудовой деятельности людей в определенную систему, которая обеспечивает достижение максимально возможного полезного эффекта с учетом конкретных условий этой деятельности. Другими словами, это система мер, направленная на рациональное сочетание живого труда, трудовой деятельности людей с предметами и орудиями труда для достижения максимальной производительности и рационального использования рабочей силы.

Обращаясь к истории развития научной организации труда и управления за рубежом, прежде всего следует назвать имена Ф. Тейлора, Г. Форда, Ф. Джилльбрета, Г. Эмерсона, А. Файоля.

Фредерик Тейлор признан основоположником современной американской науки об организации труда и производства. У нас в стране Тейлор известен по книгам «Административно-техническая среда промышленных предприятий» и «Научные основы организации промышленных предприятий».

Значительный вклад в развитие отечественной организации труда внесли А.К. Гастев, В.М. Иоффе, О.А. Ерманский, П.М. Керженцев, А.А. Труханов, А.В. Чаянов и др.

Грамотная организация труда на промышленном предприятии тесно связана с рациональным использованием рабочего времени. От того, как используется рабочее время, зависит производительность труда, себестоимость продукции, рентабельность производства и другие показатели эффективной работы предприятия. Это предъявляет повышенные требования к управлению трудовыми процессами и к самим менеджерам, квалификация которых должна становиться всё более высокой.

Говоря о менеджере, в первую очередь следует подразумевать личность менеджера — человека, субъекта управления, работающего в некоторой организации, профессионального управляющего.

Менеджера от простого работника, как правило, отличает не наличие подчинённых, а уровень принимаемого решения: насколько принимаемые решения сказываются на прибыли компании. Если уровень достаточно высок (сотрудник может влиять на несколько процентов прибыли компании), то его должность может называться менеджерской независимо от количества подчинённых. Как крайний случай возможны ситуации, когда должность называется «менеджером», а подчинённых нет вовсе (менеджер по продажам, менеджер по маркетингу, менеджер склада или производственной линии). Менеджер принимает на себя ответственность за максимально эффективное использование средств, которые находятся у него в распоряжении.[1, с.6]

Труд менеджера — это особый вид профессиональной деятельности, состоящий из интеграции и координации всех управленческих функций.

Многообразие и сложность выполняемых менеджером функций определяют творческий характер и высокую интенсивность его труда. Творчество в работе менеджера проявляется в научном подходе, профессиональном искусстве и стиле управления.

Менеджер должен также уметь организовать свою личную работу. Речь идёт прежде всего о выработке руководителем оптимального, применительно к конкретным условиям, режима собственного труда. Эффективное выполнение менеджером своих функций достигается на основе самоменеджмента.

Совершенствования организации труда менеджера можно добиться путём совершенствования оперативного управления, информационного обеспечения и делопроизводства, чёткого определения функций работников, планирования личного труда, создания нормальных условия труда и отдыха. Кроме того, совершенствование организации труда включает совершенствование форм разделения и кооперации труда, развитие творческой активности работников, совершенствование организации и обслуживания рабочих мест, улучшение подготовки и квалификации кадров, улучшение дисциплины труда, совершенствование нормирования труда, совершенствование методов морального и материального стимулирования.

Важным элементом в организации труда руководителя является организация работы со служебными документами. Как уже отмечалось, на предприятии введена корпоративная информационная система «Omega Production», которая обеспечивает внедрение электронного документооборота в организации. Тем не менее, процесс внедрения этой корпоративной информационной системы протекает низкими темпами.

Системы электронного документооборота имеют ряд преимуществ, таких как способность быстро и легко находить последние версии документов, уменьшение ошибок типа "человеческий фактор", увеличение производительности сотрудников, уменьшение материальных издержек, улучшение взаимодействия между отделами внутри организации и многих других.

Открытое акционерное общество "Бобруйскагромаш" (первоначально — «Бобруйский завод тракторных разбрасывателей удобрений») был построен в 1974 году. В настоящее время он является одним из крупнейших предприятий Республики Беларусь и стран СНГ по производству сельскохозяйственной техники. [2]

Открытое акционерное общество «Бобруйскагромаш» специализируется на выпуске комплекса машин для транспортировки и внесения твердых и жидких органических удобрений, машин для внесения минеральных удобрений, комплекса машин для механизированной заготовки и раздачи грубых кормов, машин для уборки льна. Всего изготавливается более 50 наименований машин и агрегатов, используемых в сельскохозяйственном производстве.

Предприятие расположено на локальном земельном участке площадью 61,413 га в северо-восточной части города. По данным бухгалтерского учета балансовая стоимость основных средств по состоянию на 01.01.2010 г. составляет 213 507 млн. руб., износ – 116 217 млн. руб. (54,4 %). Физический износ активной части основных средств - 87 %. Производственный процесс на предприятии включает в себя следующие технологические процессы и производства: заготовительное, холодноштамповочное, кузнечно-штамповочное, сварочное, литье пластмассовое, механообрабатывающее, термическое, гальваническое, сварочное, окрасочное и полимерное.

Главным направлением работы предприятия в последние годы стало освоение новой техники, позволяющей обеспечить внедрение интенсивных технологий в сельскохозяйственном производстве. Это дает возможность предприятию постоянно наращивать объемы производства и экспортные поставки. На протяжении последних лет отмечается рост загрузки производственных мощностей.

В качестве основной стратегической цели предприятие ставит повышение конкурентоспособности своей продукции и увеличение ее продаж на отечественном и зарубежном рынках. В настоящее время основной объем производимой техники поставляется в Республику Беларусь и Российскую Федерацию. Основными странами-потребителями продукции являются: Россия, Украина, Казахстан, страны Балтии и Скандинавии и другие. В 2009 году были осуществлены первые поставки техники в Венесуэлу, Болгарию, Китай.

Руководитель отдела внешней кооперации испытывает трудности, связанные не только с использованием такой системы, но и с использованием компьютера. Поэтому для решения такой проблемы руководителю необходимо лично изучить возможности работы с компьютером либо путём обучения на соответствующих курсах, либо путём самообучения вне рабочего времени. Кроме того, для более быстрого и эффективного внедрения системы электронного документооборота на предприятии можно было бы организовать курсы обучения работы с такой системой вне рабочего времени.

На предприятии следует уделить больше внимания обслуживанию рабочих мест. Учитывая большое разнообразие используемых средств вычислительной и организационной техники, обязательным элементом обслуживания рабочих мест работников, занятых управленческим трудом, является своевременное представление услуг соответствующих ремонтных служб. В настоящее время наиболее прогрессивной формой является плановое регламентированное обслуживание, позволяющее не только своевременно устранять возникающие неполадки в работе технических средств, но и предотвращать их путём проведения соответствующей профилактической работы на базе использования специально разрабатываемых графиков обслуживания.

Каждый руководитель должен уметь планировать личный труд. Планирование рабочего времени приносит выигрыш во времени. Планирование, как важнейшая составная часть организации личного труда, означает подготовку к реализации намеченных целей и структурирование (упорядочение) рабочего времени.

План личного труда должен составляться на неделю, на месяц. Он должен быть нацелен на решение главных задач, на отыскание способов рационализации труда. Работы, которые подлежат выполнению в течение дня, ранжируются по срочности и значимости. Так, например, лёгкие работы (ознакомление с почтой и др.) следует выполнять в первый час рабочего времени, поскольку это время вработываемости. Решение наиболее трудных вопросов надо проводить во время пика своей работоспособности. Этот период называется фазой устойчивой работоспособности, который длится второй и третий час рабочего времени. За час до обеда наступает фаза спада работоспособности. Это происходит по причине накопления утомления. После обеда фазы работоспособности повторяются, но по длительности они короче. На конец рабочего дня лучше намечать лёгкие работы (например, оформительские). [3, с. 156]

Рекомендации по организации рабочего времени начальника ОВК, соответствующие особенностям работы данного руководителя:

1. Следует учитывать в рабочих планах колебания уровня работоспособности, то есть планировать выполнение наиболее важных работ на периоды повышения работоспособности. При этом необходимо помнить, что самые важные дела должны выполняться в начале рабочего дня.
2. Необходимо в полной мере использовать делегирование полномочий, поскольку это влечёт за собой значительную экономию времени, а сотрудники отдела внешней кооперации обладают достаточной квалификацией и необходимыми знаниями. Причём для каждого сотрудника можно выделить ту область, в которой он разбирается лучше остальных. И прежде чем использовать делегирование полномочий, начальнику отдела следует выяснить сильные стороны каждого подчинённого.
3. Необходимо придерживаться принципа установления приоритетов при выполнении работ, то есть чётко и однозначно установить для них приоритеты. При этом в первую очередь целесообразно браться за то дело, которому отводится приоритет № 1. Благодаря этому можно наилучшим образом использовать своё рабочее время [4].

Кроме того, очень важно научиться организовывать отдых без отрыва от производства, другими словами, необходимо установить время для отдыха. Специалисты по организации рабочего времени утверждают, что длительность от часа до полутора – наиболее комфортный для человека интервал непрерывной работы. Если просидеть свою пятиминутку за развлекательным сайтом, то такой отдых будет сомнительным. Если же пройтись по офису и заняться чем-нибудь

полезным (полить цветы или же просто посмотреть в окошко), то наверняка можно почувствовать прилив сил (кроме того, вложение времени в наведение порядка сэкономит ваше время в будущем). Чем большее переключение обеспечить себе во время отдыха, тем лучше можно отдохнуть. И во время обеденного перерыва лучше пищу принимать не на рабочем месте, а пройтись в столовую либо буфет.

Существует множество методов повышения работоспособности, которые может использовать каждый руководитель.

Рекомендации начальнику ОВК по повышению работоспособности:

1. Желательно всегда держать на столе кувшин с очищенной водой, поскольку часто причиной утомления является простое обезвоживание.
2. Поскольку в помещении нет кондиционера, следует чаще проветривать кабинет, поскольку при недостатке кислорода может возникнуть сонливость и утомление развивается сильнее.
3. Поскольку жёлтый цвет бодрит и стимулирует деятельность мозга, можно повесить на стену картину жёлтых тонов или установить на столе предметы той же цветовой гаммы.
4. Необходимо питаться продуктами, повышающими работоспособность. К таким продуктам относится рыба, орехи, тёртая морковь, заправленная растительным маслом и др. Предприятию следует позаботиться о том, чтобы в меню столовой ежедневно присутствовали такие продукты питания.
5. Во время длительного сидения одни группы мышц и нервных клеток получают статическую нагрузку, другие же расслаблены. Физическая активность позволяет восстановить тонус расслабленных мышц и сосудов, восстановить нормальный кровоток. В случае достаточного количества времени лучшим способом снять усталость и повысить работоспособность будет небольшая разминка. Важно размять мышцы шеи и головы, кисти рук и стопы.

Кроме вопросов организации рабочего времени, руководителю отдела внешней кооперации также следует обратить внимание на планировку рабочего места. Она должна исходить из требований организации рационального трудового процесса и эргономики.

Следует принять во внимание зоны оптимальной досягаемости, а также решить вопрос о размещении отдельных средств труда и рабочих материалов, учитывая их назначение и частоту использования. Различают нормальную и максимальную рабочие зоны. В нормальной зоне деятельности (работа осуществляется кистью и пальцами рук, согнутых в локте) должны располагаться наиболее часто используемые средства, предметы труда и выполняться основные виды работ. В максимальной зоне (работа здесь осуществляется вытянутыми руками), размещаются средства и предметы труда, используемые значительно реже. Таким образом, движения работника должны быть экономными с позиции затрат времени и сил.

Кроме того следует помнить о том, что на рабочем месте не должно находиться ничего лишнего, что затрудняет работу и обслуживание рабочего места.

Рекомендации руководителю по организации рабочего места:

1. Лучше выбрать такое местоположение стола, чтобы сидеть спиной к стене, а дверь или окно должны быть сбоку.
2. Конструкция рабочего стула (кресла) должна обеспечивать поддержание рациональной рабочей позы при работе на ПЭВМ, позволять изменять позу с целью

снижения статического напряжения мышц шейно-плечевой области и спины для предупреждения развития утомления. Поэтому в качестве рабочего стула лучше использовать компьютерный стул (кресло). Стул должен иметь высокую спинку, поддерживающую позвоночник, а также подлокотники. Рабочий стул (кресло) должен быть подъемно-поворотным, регулируемым по высоте и углам наклона сиденья и спинки, а также расстоянию спинки от переднего края сиденья, при этом регулировка каждого параметра должна быть независимой, легко осуществляемой и иметь надежную фиксацию. Поверхность сиденья, спинки и других элементов стула (кресла) должна быть полумягкой, с нескользящим покрытием.

1. Клавиатура должна находиться на расстоянии 10-15 см от края стола под тем же углом, что и предплечья. Монитор должен стоять перпендикулярно столу, чтобы на нем не было бликов. Поэтому не рекомендуют сидеть спиной к окну или другим источникам света, чтобы от монитора не отражался свет. Экран видеомонитора должен находиться от глаз пользователя на расстоянии 600 - 700 мм, но не ближе 500 мм с учетом размеров алфавитно-цифровых знаков и символов.

2. Поскольку менеджер, помимо компьютера, много работает с бумагами, ему может понадобиться дополнительный источник освещения - например, настольная лампа.

3. При организации рабочего места лучше делить стол на условные зоны, каждая из которых имеет своё назначение. Если по центру стола стоит компьютер, то справа от него (там, где находится мышка) должны быть предметы, которыми начальник пользуется чаще всего - телефон, ручка и блокнот и др. Немного выше, в правом верхнем углу стола, советуют размещать деловые бумаги. Необходимо стараться хранить на столе только ту документацию, которая необходима именно сегодня, а всё остальное прятать в ящик стола [5].

Следует учесть, что чем меньше предметов на столе, тем комфортнее будет работать. Лучше оставлять на нём только самое необходимое, не захламлять рабочее место. Необходимо держать на нём только те предметы, которые могут понадобиться, остальное лучше разложить в ящики стола. Канцелярские принадлежности лучше держать в специальном настольном органайзере. Документы следует разложить по промаркированным папкам, у каждой из которых должно быть своё определенное место. Кроме того, рабочие документы должны располагаться так, чтобы обеспечивалась их наилучшая обзорность. Хорошая обзорность в сочетании с постоянством мест хранения должны свести на нет потери времени на поиск необходимых документов.

1. Наведя порядок на рабочем месте, очень важно его поддерживать. Взяв предмет из ящика, следует положить его на место, не оставлять ненужные вещи на столе. Взяв документ из папки, после окончания работы следует вернуть его обратно. Бывают случаи, когда важные бумаги оказываются погребёнными под стопками старых документов, и на их поиски уходит много времени.

2. В кабинете у начальника нет комнатных растений. Поэтому желательно завести комнатные растения, поскольку они обеспечивают комфортные условия на рабочем месте, делают менее заметным монотонный и однообразный характер работы, снимают переутомление. Растения в офисе поглощают вредные вещества, поддерживают уровень

влажности, снимают стресс, повышают производительность труда, фильтруют частицы грязи и пыли из воздуха, обладают охлаждающим эффектом, повышают настроение и обеспечивают шумоизоляцию.

Кроме того, должны быть полностью обеспечены средства медицинского обслуживания, то есть должен быть хотя бы минимальный набор необходимых средств. Начальнику следует периодически обеспечивать проверку наличия медицинских препаратов как у себя, так и у отдела.

Таким образом, специалистам нового времени необходимы глубокие знания по менеджменту. Поэтому правильная организация труда менеджера очень важна. Труд менеджеров должен быть организован так, чтобы потери рабочего времени были минимальны. Однако эффективность труда должна сочетаться с соблюдением норм управляемости, норм условий труда и рациональным планированием рабочего дня и другими элементами организации труда.

В данной работе были рассмотрены вопросы теоретического аспекта организации труда менеджера, организация труда конкретного руководителя на примере начальника отдела внешней кооперации, работающего на ОАО «Бобруйскагромаш». Таким образом, были решены поставленные задачи и достигнута цель работы - изучение организации труда менеджеров на предприятии ОАО «Бобруйскагромаш» и поиск путей совершенствования организации труда конкретного руководителя.

В процессе работы были выявлены особенности организации труда конкретного руководителя. Обнаружено, что имеются упущения по организации труда менеджера, но их устранение для предприятия и для самого руководителя не составит большого труда и больших материальных затрат. В результате работы были предложены рекомендации по совершенствованию организации труда начальника ОВК.

В заключение, можно сделать следующие выводы:

- на деятельность менеджера оказывает влияние множество факторов, а значит, все они должны учитываться при организации труда руководителя;
- не только предприятие ответственно за эффективную организацию труда менеджера, но и сам руководитель.

Литература:

1. Азаренко А.В. Организация труда и заработной платы — 2-е изд./ А.В. Азаренко. - Минск: Амалфея, 2007. - 312 с.
2. Глубокий, С.В. Организация и нормирование труда в современном производственном менеджменте/ С.В. Глубокий, И.В. Борисевич. - Минск: Издательство Гревцова, 2008. - 320 с.
3. Косинская, С.В. Современный менеджмент: учебное пособие — 2 изд./ С.В. Косинская. - Минск: МГЭИ, 2005. - 116 с.
4. Национальная психологическая энциклопедия [электронный ресурс]. - Москва, 2001. Режим доступа: <http://vocabulary.ru>. - Дата доступа: 01.11.2011.
5. Организация и нормирование труда/ В.В. Адамчук [и др.]. - Москва: ЗАО «Финстатинформ», 1999. - 301 с.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

ЯЗЫКОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Шарифулина Альбина Альбертовна

СГУ

студент

*к.п.н. доцент Лощилова Екатерина Николаевна, Сочинский Государственный
Университет.*

Ключевые слова: языковые социальные сети

Keywords: language learning social networks

Аннотация: данная статья поможет найти новые, эффективные способы обучения английскому языку. Учебники, конечно, всегда будут основным источником знаний, но почему бы не использовать языковые социальные сети в качестве дополнения?

Abstract: This article will help you to find new ways of teaching the English language. Without doubt, books will still be the main source of knowledge but why we don't use language learning social networks as an addition?

УДК 372.8

Потенциал интернета и социальных сетей в области преподавания иностранных языков огромен. Использование языковых социальных сетей может сделать процесс обучения весьма эффективным, повышая интерес и личную мотивацию обучаемых к изучению английского языка.

Социальные сети продолжают набирать популярность и уже стали объектом внимания таких исследователей, как Дж. Барнс, Р. Соломонофф, П. Эрдос, А. Реньи, Д. Уоттс и С. Строгач. Однако возможности языковых социальных сетей недостаточно изучены. Социальная сеть – мощный инструмент, позволяющий пользователям общаться друг с другом [1]. В последнее десятилетие, социальные сети получили широкое распространение и превратились для многих пользователей в нечто большее, нежели просто сайт. Стандартные социальные сети позволяют присоединиться к любой сети, посылать сообщения, размещать фотографии, выходить на других пользователей через своих знакомых. Наиболее известными социальными сетями являются MySpace, Facebook, Вконтакте.ру и Одноклассники. Социальные сети могут классифицироваться по типу открытости информации, по открытости доступа, по типам общения, по специализации и по географическому признаку.

К одному из видов социальных сетей относятся языковые социальные сети, которые позволяют изучать иностранный язык самостоятельно. В свою очередь, языковые социальные сети можно классифицировать по специализации, доступности информации и географическому признаку [4, с. 46].

Использование языковых социальных сетей в изучении английского языка делают процесс обучения интересным и захватывающим. Более того, они повышают мотивацию человека к изучению английского языка как на уроках, в классе, так и дома, что открывает новые перспективы для развития самостоятельной работы учащихся. С помощью социальных сетей, любой может получить дополнительную полезную информацию об интересующем вопросе. В распоряжении учащихся информационные ролики, форумы авторов печатных изданий, журналов, газет, учебные аудио- и видеозаписи. Таким образом, у нас есть все основания полагать, что языковые социальные сети являются эффективным методом обучения английского языка [2, с.332].

Однако при использовании языковых социальных сетей значительно меняется роль преподавателя. Если в процессе традиционного обучения он является наставником и главным лицом (по мнению С. Хуанта и Х.Лью [3, с.35]), то при использовании языковых социальных сетей преподаватель становится лишь координатором, и общение с учениками характеризуется как не прямое. Следовательно, увеличивается самоконтроль ученика, его мотивация и независимость. Чтобы облегчить учащимся поиск необходимой для задания информации, преподаватель должен правильно и грамотно организовать самостоятельную работу ученика. В качестве подготовительной работы, он может дать ученикам список сайтов, которые могут помочь с поиском информации. Такой вид работы развивает поисковые навыки учеников, помогает выделять нужный материал в потоке разнообразной информации, анализировать и систематизировать собранные данные, побуждает интерес учащихся к самостоятельной работе. Правильная организация самостоятельной работы учащихся преподавателем является залогом успешного процесса изучения английского языка.

Языковые социальные сети имеют ряд преимуществ: они ускоряют процесс обучения, улучшают качество усвоения материала, способствуют росту интереса учащихся к английскому языку, позволяют избежать субъективности оценки, позволяют индивидуализировать процесс изучения языка, помогают формировать навыки и умения чтения, непосредственно используя материалы сети разной степени сложности, помогают совершенствовать умения аудирования на основе звуковых файлов и мультимедийных средств, совершенствуют умения поддерживать диалоги и дискуссии на основе проблемного обсуждения материалов урока английского языка, совершенствуют умения письменной речи, индивидуально или письменно составляя ответы партнерам, участвуя в подготовке рефератов, сочинений на английском языке, позволяют пополнять свой словарный запас лексикой современного английского языка [5, с.46].

Для анализа эффективности языковых социальных сетей в обучении английскому языку было проведено анкетирование 50 студентов разных факультетов Сочинского государственного университета. Возраст студентов составлял 18-30 лет. Опрос проводился как очно, так и с использованием социальной сети «ВКонтакте». В ходе исследования были получены следующие результаты: среди опрошенных преобладают женщины (71%, мужчин – 29%); возрастная категория респондентов составляет 18-20 лет (64%), 21-24 года (25%), 25-30 лет (11%); 92% опрошенных студентов ранее изучали или изучают в настоящее время английский язык, при этом 8% - никогда не изучали иностранный язык. Самое большое количество респондентов зарегистрированы в социальной сети «ВКонтакте» (65%), на втором месте социальная сеть «Одноклассники» (18%),

на третьем месте – «Facebook»(15%). В графе «Другое», 2% респондентов указали социальную сеть «Мой Мир».

Мы выяснили, что половина опрошенных студентов знакомы с понятием «языковые социальные сети». Вторая половина респондентов слышали об этом понятии, сталкивались с ним в Интернете, но не имели о нем четкого представления. В этом случае, мы расшифровывали понятие «языковые социальные сети» и называли наиболее популярные из них.

Большинство опрошенных студентов (54%) считают, что интереснее изучать английский язык с помощью языковых социальных сетей и Интернета. 40 % студентов предполагают, что это зависит от вида языковой социальной сети. Меньшее количество респондентов (6%) считают, что языковые сети не делают процесс изучения английского языка более интересным. Большая часть респондентов согласна с тем, что языковые социальные сети способствуют обогащению словарного запаса и усвоению грамматики английского языка. Остальная часть опрошенных студентов полагает, что это зависит от вида языковой социальной сети.

Как выяснилось, больше половины респондентов (58%) не использовали языковые социальные сети для изучения английского языка. Остальные (42%) активно пользовались языковыми сетями.

Наиболее популярной языковой социальной сетью является Lingualeo.ru(56%), на втором месте - busuu.com(20%), на третьем месте - polyglot-learn.com (8%). Помимо перечисленных, 6% опрошенных отмечают языковую социальную сеть freshlingua.com. Большинство респондентов (64%) ощутили значительный результат после использования языковой социальной сети в изучении английского языка. Меньшая часть студентов не только ощутили результат, но и нашли свою вторую половинку, завели новые знакомства, преодолев языковой барьер, благодаря языковым социальным сетям.

Многие респонденты активно практиковались в обучении английского языка через языковые сети, мотивируя это тем, что проще зарегистрироваться на сайте и начать изучать английский по электронной программе, нежели искать себе репетитора и платить ему деньги практически за ту же самую работу. Таким образом, по результатам опроса можно сказать, что изучать английский язык можно и с помощью языковых социальных сетей самостоятельно. Для этого необходимо зарегистрироваться на языковой социальной сети и пройти тестирование для определения уровня знаний. После теста, ученику будет представлена программа, по которой ему следует заниматься, тем самым развивая лексические, грамматические, фонетические знания и умение читать и понимать прочитанный материал. При этом у пользователя открывается доступ к профилям других пользователей и появляется возможность изучать иностранный язык вместе с международным сообществом (обсуждать трудности и вести беседы на изучаемом языке с носителями, помогая им, в свою очередь, изучать русский язык, например). Существует множество сайтов, позволяющих изучать английский язык. Учащийся может выбрать любую языковую социальную сеть, исходя из своих интересов и предпочтений. Далее, после прохождения тестирования, для пользователя подбирается специальная программа обучения, по которой он будет изучать английский язык самостоятельно. Потенциал языковых социальных сетей велик: их

можно использовать не только для самостоятельной работы, но и на уроках английского языка.

Таким образом, языковая социальная сеть является помощником в обучении английского языка. Преподавателю необходимо лишь правильно организовать самостоятельную или групповую работу учащихся. В социальных сетях ученики могут найти большое количество полезной информации, необходимой для успешного выполнения задания.

Литература:

1. Английский язык: Ваш путь к успеху! электр.журн. 2014 URL:1. <http://www.engsuccess.ru> (дата обращения 20.08.2014)
2. Аюпова Г.С. Программа по использованию ИКТ на уроках английского языка.2011-2012. С.332
3. Гришакова Е. Социальные сети и их классификация. 2012. С.35
4. Косьянова А. Языковые социальные сети. 2011. С.46
5. В чем преимущества и сложности использования социальных сервисов в образовательном процессе? электр.журн. 2011 URL: http://innatimchenko.blogspot.ru/2011/06/blog-post_134.html (дата обращения 23.06.2011)

МАТЕМАТИКА

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ МАТЕМАТИКИ

Булыгин Владимир Викторович

Ростелеком
инженер

Ключевые слова: истина; ложь; ноль; один; парадокс; противоречие; существовать; Фреге

Keywords: contradict; exist; false; Frege; one; paradox; true; zero

Аннотация: Статья о понятиях нуля и единицы. Ноль трактуется как неравное себе, а один - как равное себе. И утверждается, что причина парадоксов в том, что высказывание ссылается само на себя с отрицанием.

Abstract: Article about the concepts of zero and one. Zero is treated as unequal to itself, and one is treated as equal. And argues that the reason for the paradox is that the statement refers to itself with negation.

УДК: 510.21

Выразить то, что не существует и то, что существует можно, соответственно, следующим образом: «IF (A = не-A) THEN ложь, такое A не существует и не существует такое не-A», «IF (A = A) THEN истина, такое A существует». Верно и обратно.

И, следовательно, можно сказать:
 1) «не существует $A = \text{нет } A = A \text{ равно не-}A = A \text{ не равно } A = \text{ноль } A$ »
 2) «существует $A = \text{есть } A = A \text{ равно } A = \text{ноль равно разности } A \text{ с собой} = \text{один } A$ ».

Отсюда следует, во-первых, что «ноль A равно нулю A » и, во-вторых, что «ноль A равно тому, что $A \neq A$ ». Тогда, подставив ноль вместо A , получим, что ноль как равен нулю, так и не равен нулю.

Поскольку ноль описывает то, что не существует (что не имеет решения), то и все парадоксы подпадают под этот формат. Так, парадокс брадобрея, цитируя Колмогорова из его книжки о математической логике, звучит как [1, с. 135]:

«Деревенский парикмахер бреет тех и только тех в своей деревне, кто сам не бреется. Бреет ли он себя? Несложное рассуждение показывает, что он бреет сам себя тогда и только тогда, когда не бреет себя. Как следует реагировать на такую ситуацию? Очень просто. Такого парикмахера не существует»

Колмогоров, как и Рассел, видит причину парадоксов в том, что высказывание ссылается само на себя [1, 134]:

«Рассмотрим множество Рассела
 $R = \{x \mid x \notin x\}$

Это — конкретное множество, описанное термом языка M -плюс. По аксиоме свертывания для любого u имеем
 $u \in R \equiv u \notin u$

В частности, подставляя вместо u множество R , получим
 $R \in R \equiv R \notin R$

С другой стороны, очевидно, имеем
 $\neg(R \in R \equiv R \notin R)$.

Мы пришли к противоречию. Это короткое рассуждение и является парадоксом Рассела в нашем языке. Обсудим кратко природу парадоксов, к которым относится и парадокс Рассела. Рассмотрим следующее высказывание: «Высказывание, написанное в этой строчке, ложно» Истинно или ложно высказывание, написанное в кавычках? Исходя из его смысла, можно заключить, что истинно тогда и только тогда, когда ложно, и мы пришли к противоречию. Причину парадокса можно усмотреть в структуре высказывания, написанного в кавычках: оно ссылается само на себя».

Но так ли это? Переформулируем приведенный выше парадокс брадобрея со ссылкой на себя, но без самоотрицания:

«Деревенский парикмахер бреет тех и только тех в своей деревне, кто сам бреется. Бреет ли он себя? Несложное рассуждение показывает, что он бреет сам себя тогда и только тогда, когда бреет себя».

Причина парадоксов не в том, что высказывание ссылается само на себя, а в том, что высказывание ссылается само на себя с отрицанием!

С другой стороны, закон логики – закон не противоречия формулируется следующим образом: «А и не-А – не то же самое». И, следовательно, противоречие есть: «А и не-А – то же самое». Например, противоречиво высказывание «белый снег – не белый» или, несколько переформулировав, «белый и не белый – одно и то же».

Парадоксы же, как известно, потому и парадоксы, что они противоречивы и, к тому же, не имеют решений (если они действительно парадоксы).

Поэтому (поскольку парадоксы не имеют решений) в отношении их можно сказать: «А и не-А – то же самое» или (как было сказано выше) «IF (A = не-А) THEN ложь, такое А не существует и не существует такое не-А».

Поэтому не удивляет - все известные парадоксы построены именно по этому правилу:

- 1) Парадокс всемогущества: может и не может – одно и то же.
- 2) Парадокс Ахиллеса и черепахи: догонит и не догонит – одно и то же.
- 3) Парадокс Эватла и Протагора: заплатит и не заплатит – одно и то же.
- 4) И т. д.

Противоречиво построено и известное возражение Рассела к Фреге [2]: «Пусть w будет предикатом 'быть предикатом, не приложимым к самому себе'. Приложим ли w к самому себе? Из любого ответа вытекает противоречие. Стало быть, мы должны заключить, что w не является предикатом».

Противоречиво (т.е. не имеет решений, ноль решений) оно только потому, что в нем имеется отрицание по отношению к самому себе. Достаточно его убрать, чтобы увидеть, что противоречие исчезает:

«Пусть w будет предикатом 'быть предикатом, приложимым к самому себе'. Приложим ли w к самому себе? Стало быть, мы должны заключить, что w является предикатом».

Формально, это означает (когда убираем отрицание), что вместо «А и не-А - то же самое» мы пишем «А и А - то же самое».

Когда читаешь такое, хочется возразить. Аристотелевская логика, служившая верой и правдой, не права? Этого не может быть! Этого не может быть хотя бы по той простой причине, что всё уже созданное наукой, только потому и создано, что в своей основе опирается на логику Аристотеля.

Мимо. Дело в том, что законы логики (закон тождества, закон не противоречия, закон исключения третьего) описывают то, что существует – их областью применения является то, что существует. Нулем же мы описываем то, что не существует (но сам ноль, при этом, существует).

Вот что писал один из основателей квантовой механики – Гейзенберг [3]: «Логика, называемая квантовой, была проанализирована уже в 30-е годы Г. Биркгофом и И. фон Нейманом, а недавно вновь подробно исследована К. Ф. фон Вейцзеккером. Прежде всего здесь должна утрачивать силу одна из основополагающих аксиом аристотелевской логики, то есть логики повседневной

жизни. Речь идет о принципе, согласно которому либо утверждение некоего высказывания, либо его отрицание должно быть верным. А другое ложным, третьего не дано».

Принципиальная разница с представлением классической механики состоит в том, что в классической механике нечто может быть либо в состоянии А, либо быть в состоянии не-А, но не одновременно в них сразу! Согласно же принципа суперпозиции для мира квантового это не так. Для величин, размеры которых стремятся к нулю, быть противоречивым (быть в разных местах одновременно) более чем естественно!

На мой взгляд, эта же мысль, но уже со стороны гуманитариев, наиболее четко была высказана философом Лосевым [4]:

«Когда мы говорим, что А отличается от В, то здесь мы фиксируем не специально границу между А и В (хотя она фактически здесь не может не быть), но фиксируем и сравниваем самое качество А и В. Противоречие же подчеркивает именно самую границу ...И вот когда мы совершаем акт полагания, когда мы полагаем бытие, но так полагаем, что по смыслу оно оказывается только границей, то это и создает для нас категорию противоречия. А так как граница есть совпадение бытия и небытия, то, следовательно, противоречие и есть не что иное, как совпадение бытия и небытия».

Иначе говоря, совпадение «А и не-А» создает для нас категорию противоречия – категорию, которая и описывает то, чего нет.

Это (аналитически ложное $A \neq A$; что не существует) Фреге формулирует следующим образом [5]:

«Поскольку под понятие «неравное себе» ничего не подпадает, я объясняю: 0 - это число, соответствующее понятию «не равно себе»».

Далее, Фреге рассуждает, что существует нечто такое, что непосредственно следует за нулем. И этим непосредственно следующим, по его мнению, является то, что «равняется нулю».

Что же может «равняться нулю»? Только разность с собой. Таким образом, понятие «ноль равно разности с собой» есть понятие «один» или, что то же, «равное себе»

Понятие же «равное себе» означает «самотождественно». А «самотождественно» можно заменить на «существовать». И, следовательно, понятия «один» и «существует» — синонимы.

А если это так (ноль есть неравное себе, один есть равное себе), то нет разницы между нулем логическим и нулем алгебраическим, как нет разницы между единицей логической и единицей алгебраической.

Возьмем импликацию и представим ее таблицу истинности в следующем виде:

A → B
 0 1 0
 0 1 1
 1 0 0
 1 1 1

Тогда (последние две строчки) из истины не следует ложь, а следует только истина. И (первые две строчки) из лжи следует как ложь, так и истина. Парадокс лжеца как раз об этом — о том, что из лжи следует как ложь, так и не ложь.

Почему же математика не смогла сформулировать понятие нуля (и, соответственно, единицы), несмотря на то, что неявно этими понятиями она все же пользуется?

Напомню, как единица и ноль трактуются в математике.

Ноль — это нет хотя бы одного ($0 = \{\}$ - мощность множества, не содержащего ни одного элемента, равна нулю).

Один — есть только один элемент в множестве и этот элемент — ноль. ($1 = \{0\}$ - мощность множества, содержащего единственный элемент ноль, равна единице).

Но, честно говоря, это насмешка над логикой. Получается, чтобы дать определение нуля, нужно предварительно дать определение единицы. А чтобы определить единицу, изначально нужно определить ноль. Именно об этой проблеме математики пишет Успенский в статье «Семь размышлений на темы философии математики» [6]:

«... по существу, используется то самое понятие натурального числа, которое мы еще только собираемся аксиоматически определить».

Кроме того, такие определения страдают еще одним существенным недостатком — они никак не связаны с тем, что именно мы считаем.

Итак, возвращаясь к вопросу, почему же математика не смогла дать определение нуля. Она не смогла сделать это потому, что ее суть — непротиворечивость. А ноль — это и есть то самое противоречие, которое она всеми силами пытается избежать.

Замечу еще только, что квантор существования является более сложным понятием, нежели понятие существует, поскольку «один или более одного» (существует или существуют) - не то же самое, что «один» (существует).

В заключение хочу сказать (и эта мысль далеко не нова и отображена, в частности, Успенским [7]), что получить такую систему, которая была бы одновременно полна и непротиворечива, невозможно. Даже когда рассматриваем понятие единицы, вынуждены констатировать, что один - это не только то, что равно себе, но и то, что следует после нуля.

Перефразируя. ... Вначале было понятие. И понятие было у математики. И этим понятием математики был ноль - аналитически ложное, что можно выразить как «А и не-А - то же самое».

Литература:

1. Колмогоров А.Н., Драгалин А.Г. Математическая логика Изд. 3-е, стереотипное. — М.: КомКнига
2. Ладов В.А. Эннс И.А. Аналитическое определение числа, парадокс Рассела и теория типов http://fsf.tsu.ru/wp_test/wp-content/uploads/publications/ladov_va/opred_chisla1.pdf
3. Гейзенберг В. Шаги за горизонт <http://scilib.narod.ru/Physics/Steps/steps.htm>
4. Лосев А.Ф. Самоё само <http://psylib.org.ua/books/losew04/txt22.htm>
5. Фреге Г. Основоположения арифметики http://philosophy.ru/library/frege/frege_math.html
6. Успенский В. А. Семь размышлений на темы философии математики <http://abugaev.chat.ru/uspensky.html>
7. Успенский В.А. Теорема Геделя о неполноте <http://www.ascension.ru/library/GedelsTheorem2.doc>

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ, ТЕХНИКА

БЫСТРЫЙ АДАПТИВНЫЙ АЛГОРИТМ ПОДАВЛЕНИЯ КОМБИНИРОВАННЫХ ПОМЕХ С ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ МОЩНОСТИ ШУМА

Нгуен Фат Тьен

Рязанский государственный радиотехнический университет (РГРТУ)
Аспирант

к.т.н., доцент Нгуен Ху Хоанг (Вьетнамский государственный технический университет имени Ле Куй Дона); Научный руководитель: к.т.н., доцент Андреев Владимир Григорьевич (РГРТУ)

Ключевые слова: адаптивная обработка сигналов; комбинированные помехи; обеляющий фильтр; подавление помех

Keywords: adaptive signal processing; clutter and noise; whitening filter; clutter suppression

Аннотация: В работе предлагается упрощённый адаптивный алгоритм, применение которого позволяет уменьшить в 1,23...2,84 раз количество вычислительных операций по сравнению с оптимальным решением.

Abstract: In this paper we propose a simplified algorithm, which allows us to reduce the amount of computational cost of operations by a factor of 1,23...2,84 as compared with optimal solution.

УДК 621.396

Введение. Для работы радиотехнических систем характерно воздействие комбинированных (комплексов коррелированных и некоррелированных) помех, которые, поступая на вход приемника вместе с полезными сигналами, затрудняют их обнаружение и обработку. Борьба с негативным влиянием таких мешающих процессов заключается в обелении коррелированной компоненты до уровня шумов P_n . В ряде практических приложений величина P_n подвержена быстрым изменениям во времени, а статистические свойства коррелированных помех остаются при этом неизменными [1,2]. Оптимальное решение предполагает для оценки параметров обеляющего помехи фильтра пересчет коэффициентов обратной корреляционной матрицы помех при изменении уровня мощности P_n шумовой составляющей. Известное упрощенное решение заключается в сохранении прежних значений вектора обработки, что характерно, например, для режекторных фильтров [3]. Отметим, что оптимальное решение сопряжено со значительными вычислительными затратами, а известное неадаптивное приводит к недоиспользованию потенциальных возможностей по обработке сигналов на фоне комбинированных помех.

Цель работы — сокращение вычислительных затрат при реализации адаптивного алгоритма подавления комбинированных помех в условиях изменения мощности P_n их некоррелированной компоненты.

Постановка задачи. Представим корреляционную матрицу \mathbf{R} мешающего процесса как сумму коррелированной \mathbf{R}_c и некоррелированной $P_n \mathbf{I}$ компонент соответственно:

$$\mathbf{R} = \mathbf{R}_c + P_n \mathbf{I}, \quad (1)$$

где \mathbf{R}_c — $(q+1) \times (q+1)$ -мерная корреляционная матрица коррелированной компоненты мешающего процесса, q — порядок фильтра его подавления, \mathbf{I} — $(q+1) \times (q+1)$ -мерная единичная матрица, P_n — относительная мощность шумовой компоненты мешающего процесса.

Вычислительные затраты, которые требует процедура обращения матриц, пропорциональны кубу величины q , а в случае использования быстрых процедур обращения — квадрату q [4]. Предлагается найти поправочный двумерный вектор $\chi^T = [\chi_1; \chi_2]$ [4], домножение которого на известную диагональную матрицу $\text{diag}(\mathbf{a})$ и на дополнительную эвристически найденную матрицу \mathbf{M} приблизительно равно вектору \mathbf{a}_{opt} оптимальной обработки: $\text{diag}(\mathbf{a})\mathbf{M}\chi \approx \mathbf{a}_{\text{opt}}$ или

$$\text{diag}(\mathbf{a})\mathbf{M}\chi = \mathbf{a}_{\text{opt}} + \mathbf{e},$$

где \mathbf{e} — вектор-столбец невязки, \mathbf{M} — $[(q+1) \times 2]$ -мерная дополнительная матрица, имеющая вид:

$$\mathbf{M}^T = \begin{bmatrix} 1 & 0 & 1 & 0 & \dots & 1 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 1 & \dots & 0 & 1 \end{bmatrix}.$$

Вектор $\mathbf{a}^T = [a_1; a_2; \dots; a_q]$ коэффициентов обеляющего нерекурсивного фильтра q -го порядка при нормировке к единице нулевого коэффициента a_0 импульсной характеристики можно представить в виде уравнения Юла-Уолкера [4]:

$$\begin{bmatrix} 1 \\ \mathbf{a} \end{bmatrix} = \mathbf{R}_c^{-1} \begin{bmatrix} \sigma_{ne}^2 \\ \mathbf{0} \end{bmatrix},$$

где σ_{ne}^2 — дисперсия возбуждающего шума. Выражение (3) может быть представлено в виде:

$$\mathbf{a} = -\mathbf{R}_c^{-1} \mathbf{r},$$

где $\mathbf{r}^T = [R_1; R_2; \dots; R_q]$ — автокорреляционная последовательность мешающего коррелированного процесса с единичной дисперсией $R_0=1$, \mathbf{R}_c — корреляционная матрица, аналогичная представленной в выражении (1), мерность которой сокращена до $(q \times q)$.

В условиях присутствия некоррелированной компоненты мешающего процесса оптимальное решение принимает вид: $\mathbf{a}_{opt} = -(\mathbf{R}_c + P_n \mathbf{I})^{-1} \mathbf{r}$ [7].

Аналитическое решение. На основании выражения (2) имеется возможность выразить вектор \mathbf{e} невязки между оптимальным и предлагаемым решениями:

$$\mathbf{e} = (\mathbf{R}_c + P_n \mathbf{I}) \text{diag}(\mathbf{a}) \mathbf{M} \boldsymbol{\chi} + \mathbf{r}.$$

Предлагается для нахождения двумерного корректирующего вектора $\boldsymbol{\chi}$ использовать критерий минимума квадрата длины q -мерного вектора \mathbf{e} невязки, т.е. минимума среднеквадратической ошибки:

$$\mathbf{e}^{T*} \mathbf{e} \rightarrow \min_{\boldsymbol{\chi} \in \mathbb{C}^2},$$

где \mathbb{C}^2 — двумерное пространство комплексных чисел, * — знак комплексного сопряжения. Корректирующий вектор $\boldsymbol{\chi}$, при котором выполняется требование (4), соответствует оптимальному значению $\boldsymbol{\chi}_{opt}$ корректирующего вектора.

Для нахождения минимума функции $\mathbf{e}^{T*} \mathbf{e}(\boldsymbol{\chi})$ возьмем производную по вектору $\boldsymbol{\chi}$ и приравняем её к двумерному нулевому вектору $\mathbf{0}$:

$$\frac{d\mathbf{e}^{T*} \mathbf{e}}{d\boldsymbol{\chi}} = 2\boldsymbol{\chi}(\mathbf{R} \text{diag}(\mathbf{a}) \mathbf{M})^{T*} \mathbf{R} \text{diag}(\mathbf{a}) \mathbf{M} + 2\text{Re}\{(\mathbf{R} \text{diag}(\mathbf{a}) \mathbf{M})^{T*} \mathbf{r}\} = \mathbf{0},$$

где $\text{Re}\{\cdot\}$ — оператор выделения действительной части, $\mathbf{0}$ — нулевой двумерный вектор градиента целевой функции $\mathbf{e}^{T*} \mathbf{e}(\boldsymbol{\chi})$. Полагая матрицу преобразований $\mathbf{B} = \mathbf{R} \text{diag}(\mathbf{a}) \mathbf{M}$, выражение (5) можно записать как решение системы нормальных уравнений:

$$\chi_{\text{opt}} = -[\mathbf{B}^{\text{T}*} \mathbf{B}]^{-1} \text{Re}\{\mathbf{B}^{\text{T}*} \mathbf{r}\}.$$

Вычисление χ_{opt} в соответствии с (6) требует операцию обращения матрицы $\mathbf{B}^{\text{T}*} \mathbf{B}$, которая имеет мерность (2×2) . Обращение $\mathbf{B}^{\text{T}*} \mathbf{B}$ с точностью до константы (определителя) может быть произведено просто перестановкой элементов матрицы со сменой знака соответствующего алгебраического дополнения, т.е. сложной процедуры обращения не требуется.

Для подтверждения факта нахождения глобального минимума целевой функции $\mathbf{e}^{\text{T}*} \mathbf{e}(\chi)$ в точке с координатами χ_{opt} проанализируем знак второй производной:

$$\frac{d^2 \mathbf{e}^{\text{T}*} \mathbf{e}}{d\chi^2} = 2\mathbf{B}^{\text{T}*} \mathbf{B}.$$

Из выражения (7) видно, что (2×2) -мерная квадратная матрица вторых производных представляет собой удвоенное произведение транспонированной и комплексно сопряженной величины $\mathbf{B}^{\text{T}*}$ на исходную матрицу \mathbf{B} и поэтому определена положительно [4], что подтверждает оптимальность найденного по (6) решения.

Экспериментальные исследования. Практические исследования показали, что эффективность коррекции по критерию (4) квадрата длины вектора \mathbf{e} невязки существенно зависит от порядка q фильтра. Это связано с тем, что с ростом q увеличивается число компонент a_k вектора обработки \mathbf{a} , подлежащих коррекции. Так, при втором порядке фильтра ($q=2$) $\text{diag}(\mathbf{a})\chi = \mathbf{a}_{\text{opt}}$, т.к. корректирующий вектор тоже двумерен. В случае большего числа коэффициентов a_k ($q>2$) точно скорректировать их все двумерным корректирующим векторным множителем χ в общем случае невозможно. Поэтому с ростом порядка q фильтра подавления качество коррекции его параметров ухудшается. Проанализируем эффективность предлагаемой методики адаптации фильтра подавления комбинированных помех при $q>2$.

Сравним вычислительные затраты на адаптацию при оптимальном и предлагаемом решениях. В таблице 1 приведены приближенные формулы для оценки вычислительных затрат.

Таблица 1 — Вычислительные затраты	
Оптимальный метод	Предлагаемый метод
Общее количество арифметических операций	
$(q+1)^3$	$12q+16$

Из анализа таблицы следует, что при порядке фильтра $q=3$ выигрыш в вычислительных затратах составляет 1,23 раз, при $q=4$ — 1,95 раз, а при $q=5$ — 2,84 раз.

Поскольку в ряде радиотехнических приложений используются критерий Неймана-Пирсона, который предполагает максимизацию вероятности D правильного обнаружения при заданной вероятности F ложной тревоги, то сравним характеристики обнаружения для систем, реализующих известное неадаптивное, оптимальное и предлагаемое решения. Для этого оценим среднюю по относительным частотам FT сигнала вероятность правильного обнаружения при вероятности F_a ложной тревоги $F_a=10^{-6}$, порядке фильтра $q=4$, уровне мощности P_n шумовой мешающей компоненты $P_n=10^{-1}$, относительной ширине спектра помехи $\Delta FT=0,1$ и относительной ширине спектра сигнала $\Delta F_s T=0,01$ [3, 4].

На рисунке 1 представлены зависимости средней вероятности правильного обнаружения от отношения Q сигнал-(помеха+шум) по мощности. Известное решение (пунктирная линия 1) в среднем проигрывает и оптимальному (сплошная тонкая кривая 2) и предлагаемому (сплошная жирная кривая 3).

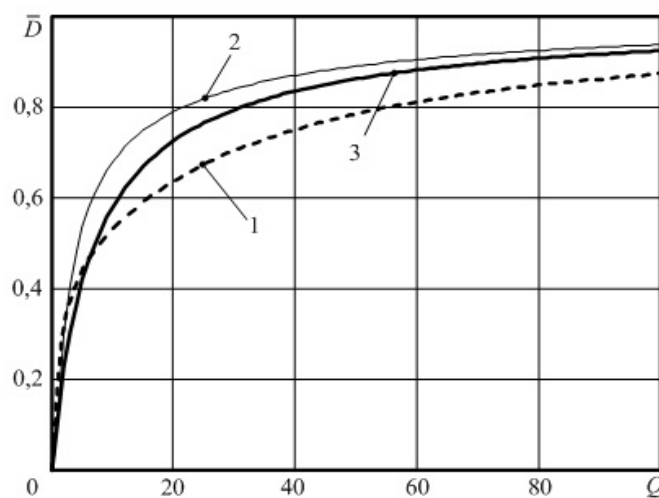

Рисунок 1 — Зависимости средней вероятности правильного обнаружения от отношения сигнал-(помеха+шум)

Так, при отношении сигнал-(помеха+шум) $Q=40$ предлагаемое решение обеспечивает на 8 % большую среднюю вероятность правильного обнаружения, чем известное, уступая оптимальному на 3 %, а при $Q=80$ выигрыш перед известным решением составляет 6 %, а отличие от оптимального не превышает 1,5 %. При мощности $P_n=10$ некоррелированной компоненты характеристики обнаружения для оптимального и предлагаемого решений фактически совпадают, а выигрыш в средней вероятности правильного обнаружения перед известным решением при $Q=40$ составляет 28 %.

Выводы. Таким образом, анализ эффективности предлагаемого адаптивного алгоритма (4) расчёта коэффициентов обеляющего фильтра показал, что имеется выигрыш в 1,23...2,84 раз в вычислительных затрат по сравнению с оптимальным решением путем введения поправочный двумерный вектор $\chi^T=[\chi_1; \chi_2]$ при синтезе адаптивного обеляющего фильтра в условиях изменения мощности P_n некоррелированных помех. Анализ эффективности предлагаемого решения показал, что оно обладает выигрышами в средней вероятности правильного обнаружения на 6 %...28 % по сравнению с известным неадаптивным фильтром подавления комбинированных помех.

Литература:

1. Андреев В.Г., Нгуен Т.Ф., Нарбеков А.Ю. Адаптивная фильтрация комбинированных помех // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета.— № 3.— Выпуск 45.— Рязань: РГРТУ, 2013.— С. 38 41.
2. Бакулев П.А. Радиолокационные системы: учебник для вузов.— М.: Радиотехника, 2004.— 320 с.
3. Бакулев П.А., Сосновский А.А. Радиолокационные и радионавигационные системы.— М.: Радио и связь, 1994.— 296 с.
4. Стренг Г. Линейная алгебра и её применения. — М.: Мир, 1980. — 454 с.
5. Кошелев В.И., Андреев В.Г. Синтез АРСС—моделей эхо-сигналов // Изв. вузов. Радиоэлектроника.— 1993.— Т.36.— №7.— С. 8 13.
6. Андреев В.Г. Оптимизация авторегрессионных моделей радиоотражений // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета.— № 1.— Выпуск 35.— Рязань: РГРТУ, 2011.— С. 12 15.
7. Марпл-мл. С.Л. Цифровой спектральный анализ и его приложения: Пер. с англ.— М.: Мир, 1990.— 584 с

ХИМИЯ**СМЕШАНОАМИДНЫЕ КОМПЛЕКСЫ СТЕАРАТА МЕДИ (II)*****Hasanov Shodlik Bekpulatovich***

кандидат химических наук
Ургенчский Государственный университет
Заведующий кафедрой

***Абдуллаева Фазилат Арсланбековна, студентка 3-курса Ургенчского
Государственного университета имени Аль-Хорезми факультета
Естествознания и географии, кафедра Общей химии***

Ключевые слова: комплексные соединения; механохимический синтез; смешаноамидный комплекс; ИК-спектры; рентгенофазовый анализ

Keywords: complex compounds; mechanochemical synthesis; mixed amide complex IR spectra; X-ray analysis

Аннотация: Данная статья посвящена механохимическому синтезу смешаноамидных координационных соединений стеарата меди (II). Индивидуальность и строение синтезированных соединений доказана методами рентгенофазового анализа и ИК-спектров. Состав синтезированных веществ найдено методами элементного анализа.

Abstract: This article focuses mechanochemical synthesis of mixed amides of coordination compounds stearate copper (II). Individuality and the structure of the synthesized compounds proved by X-ray analysis and IR spectra. The composition of the synthesized compounds found be by elemental analysis.

УДК 546.56: 547.295.94:547.46'054.4

Амиды содержат в своем составе атомы кислорода и азота, которые способны быть донорами электронов при образовании координационных соединений. К таким молекулам относятся такие амиды, как ацетамид (АА), карбамид (К), тиокарбамид (ТК), амид никотиновой кислоты (АНК). Исследованиям смешанноамидных комплексных соединений ацетатов, пальмитатов и олеатов металлов с указанными амидами посвящены работы [1-3]. Анализ литературных данных показал, что в литературе отсутствуют данные о смешанноамидных комплексных соединениях стеарата (St-H) меди. В этой статье мы приводим результаты синтеза и исследования разноамидных комплексных соединений стеарата меди (II).

Синтез разноамидных координационных соединений стеарата меди (II) проводили механохимическим способом. При этом исходные компоненты, взятые в мольном соотношении стеарат меди (II) : амид1 : амид2 = 1:1:1, интенсивно растирались в агатовой ступке при комнатной температуре. Все соединения синтезированы механохимическим способом (таблица 1).

Таблица 1. Условия синтеза разнолигандных координационных соединений стеарата меди (II)

Соединение	Cu(C ₁₇ H ₃₅ COO) ₂ x xH ₂ O моль	Лиганды				
		АА	К	ТК	НТК	АНК
		моль	моль	моль	моль	моль
Cu(St-H) ₂ ·AA·K·H ₂ O	0,005	0,005	0,005			
Cu(St-H) ₂ ·AA·TK·H ₂ O	0,005	0,005		0,005		
Cu(St-H) ₂ ·AA·НТК·H ₂ O	0,005	0,005			0,005	
Cu(St-H) ₂ ·K·TK·2H ₂ O	0,005		0,005	0,005		
Cu(St-H) ₂ ·K·НТК·0,5H ₂ O	0,005		0,005		0,005	
Cu(St-H) ₂ ·K·АНК·0,5H ₂ O	0,005		0,005			0,005
Cu(St-H) ₂ ·TK·НТК·0,5H ₂ O	0,005			0,005	0,005	

Анализ количества металла в синтезированных соединениях проводили согласно [4]. Азот определяли микрометодом Дюма [5]. Углерод и водород определяли в токе кислорода (таблица 2).

Таблица 2 Результаты элементного анализа разнолигандных координационных соединений стеарата меди (II)

Соединение	Me, %		S, %		N, %		C, %		H, %	
	найде но	вычисле но	найде но	вычисле но	найде но	Вычисле но	найде но	вычисле но	найде но	вычисле но
Cu(St-H) ₂ ·AA·K·H ₂ O	8,32	8,28	-	-	5,40	5,47	61,11	61,02	10,66	10,64
Cu(St-H) ₂ ·AA·TK·H ₂ O	8,10	8,11	4,00	4,09	4,45	5,36	59,96	59,77	10,50	10,42
Cu(St-H) ₂ ·AA·НТК·H ₂	7,90	7,82	-	-	7,01	6,89	57,80	57,64	10,00	9,92

O										
Cu(St-H) ₂ ·K·TK·H ₂ O	8,00	8,10	4,16	4,09	7,06	7,14	58,23	58,17	10,35	10,28
Cu(St-H) ₂ ·K·HTK·0,5 H ₂ O	8,03	7,90	-	-	8,78	8,70	56,70	56,73	9,90	9,77
Cu(St-H) ₂ ·K·АНК·0,5 H ₂ O	7,80	7,73	-	-	6,90	6,82	62,90	62,86	9,86	9,94
Cu(St-H) ₂ ·TK·HTK·0,5 H ₂ O	7,80	7,74	4,00	3,91	8,60	8,53	55,67	55,62	9,50	9,58

Индивидуальность синтезированных комплексов был установлен снятием рентгенограмм на установке ДРОН-2.0 с Cu-антикатодом [6].

Для лигандов характерные межплоскостные расстояния наблюдались при: карбамид – 3,96 (92%), 2,50 (100%), 1,980 (90%) и 1,665 Å (97%), тиокарбамид – 4,63 (85%), 4,45 (100%) и 3,97 Å (50%). Для Cu(St-H)₂·K·TK·H₂O – 4,15 (100%), 3,88 (33%) и 3,72 Å (31%) (табл. 3).

Сравнение дифрактограмм свободных молекул лигандов и синтезированных соединений показал несоответствие дифрактограмм, а это указывает, что синтезированные соединения имеют индивидуальные, отличные от исходных веществ, кристаллические решетки.

Таблица 3 Рентгенометрические данные для CO(NH₂)₂, CS(NH₂)₂ и

№ линий	CO(NH ₂) ₂		CS(NH ₂) ₂		Cu(St-H) ₂ ·K·TK·H ₂ O	
	d	I	d	I	d	I
1.	3.96	92	4.84	42	11.00	15
2.	3.00	26	4.63	85	4.41	16
3.	2.80	86	4.45	100	4.15	100
4.	2.50	100	4.03	15	3.88	33
5.	1.980	90	3.97	50	3.72	31
6.	1.827	68	3.19	43	3.59	20
7.	1.665	97	3.15	16	3.42	18
8.	1.258	22	3.01	16	3.32	19
9.	-	-	2.79	18	-	-
10.	-	-	2.16	26	-	-
11.	-	-	1.959	27	-	-
12.	-	-	1.440	46	-	-

ИК - спектры координационных соединений записывали в области 400 – 4000 см⁻¹ на спектрометре AVIATAR-360 фирмы «Nicolet».

В ИК-спектрах координационных соединений при переходе свободных молекул амидов в координированное соединение наблюдается изменение частот валентных и деформационных колебаний. В ацетамидных и карбамидных комплексах стеарата меди (II) валентные колебания C=O связи понижаются соответственно на 5-11 и 9-26 см^{-1} , а валентные частоты колебания C-N связи повышаются для ацетамида на 10-36 и для карбамида 11-12 см^{-1} . В комплексных соединениях тиокарбамида в низкочастотной области спектра при 721 и 627 см^{-1} наблюдается понижение частот колебания на 8-9 и 4-9 см^{-1} . Значения частоты 1414 см^{-1} – ν (CS) не удается наблюдать, так как она перекрывается широкой полосой $\nu_s(\text{COO})$ стеаратной группы.

Исходя, из этих данных можно сделать вывод, что тиокарбамид координируется с ионом меди (II) через атом серы. Частота кольца в свободной молекуле никотинамида наблюдается при 1593 см^{-1} , а в координационном соединении она повышена на 11-16 см^{-1} . Полосы поглощения при 1028 и 703 см^{-1} принадлежащие к колебаниям кольца, в случае комплексов расщеплены и появляется высокочастотная компонента. Такое изменение частот свидетельствует о координации никотинамида с центральным атомом через азот гетерокольца. Также наблюдаются две полосы поглощения при 1561-1569 см^{-1} и 1387-1409 см^{-1} отвечающие валентным ассиметричным и симметричным колебаниям карбоксилатной группы. Величина $\Delta\nu = \nu_{as}(\text{COO}^-) - \nu_s(\text{COO}^-)$ равна 160-174 см^{-1} и свидетельствует в пользу бидентатной координации карбоксилатной группы [7].

На основании проведенных исследований установлено, возможность синтеза разнолигандных координационных соединений стеаратов меди (II) механохимическим методом. Индивидуальность синтезированных соединений доказана физико-химическими методами анализа. Центры координации и дентатность кислотного остатка доказаны данными ИК-спектроскопии.

Литература:

1. Мельдебекова С. У., Азизов Т. А. Псевдоамидные комплексные соединения ацетата никеля (II). //Узб. хим. журн. 2002. №5. С. 23-28.
2. Сулейманова Г.Г. Особенности образования псевдоамидных координационных соединений пальмитатов двухвалентных кобальта, никеля и меди: Дис. ... канд. хим. наук. Ташкент. 2009.-124 с.
3. Азизжанов Х.М. Некоторые смешаннолигандные координационные соединения олеатов ряда 3d-металлов: Дис. ... канд. хим. наук. Ташкент. 2010.-130 с.
4. Пришибл П. Комплексоны в химическом анализе. М.:МГУ, 1976.-72 с.
5. Климова В. А. Основы микрометода анализа органических соединений. М.: Химия, 1967. – 19 с.
6. Ковба П. М., Трунов В. К. Рентгенофазовый анализ. М.: МГУ, 1976.–232 с.
7. Беллами Л. Инфракрасные спектры сложных молекул. М.:1963. – 590 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ТЕОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСПАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Туманова Елена Валерьевна

РУДН
аспирант

Манна Аммар Каримович, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права Российского Университета Дружбы Народов

Ключевые слова: уголовное право; зарубежных стран; теория о преступлении; элементы преступления; уголовная ответственность

Keywords: penal law of foreign countries; crime theory; elements of the crime; penal responsibility

Аннотация: Статья посвящена теории преступления, которая является «ядром» уголовно-правовой науки. Изучение зарубежного опыта необходимо для ее дальнейшего развития в отечественной науке. Автор анализирует историю развития теории преступления в Европе (в особенности в Испании), ее место в уголовно-правовой науке, составляющие ее элементы и их сущность согласно испанскому уголовному праву.

Abstract: The article capture crime theory which is the heart of the penal law science. The study of the foreign experience is necessary to develop our science. The author analyse the history of the crime theory evolution in Europe (especially in Spain), its place in the penal law, its elements and essence.

УДК 343.01

Уголовное право запрещает и наказывает такое поведение, которое наносит серьезную угрозу существованию общества. Так, если бы убийство , грабеж, изнасилование не являлись бы преступными и не влекли за собой наказание, то есть общество относилось бы к ним безразлично, то такое общество было бы неспособно к существованию. Именно поэтому за совершение таких деяний, которые носят название « преступлений», их авторы несут наказание. Однако, этому (назначению наказания) предшествует привлечение данных лиц к ответственности, то есть провозглашение их ответственными за вред, причиненный обществу. В этом и состоит суть теории преступления в юридической науке.

Путем привлечения к уголовной ответственности устанавливается, что 1) было совершено деяние; 2) такое деяние противоречит юридическому порядку, установленному в обществе; 3) виновность лица в совершении такого деяния. Таким образом, индивидуум должен нести ответ за совершаемые им действия, в следствие чего, ему может быть назначена мера наказания. Это объясняет, почему на протяжении веков краеугольным камнем юридической мысли являлась проблема установления кто, как и за что несет ответственность перед уголовным законом, во

избежание привлечения к ответственности невиновных или несоразмерности ответственности совершенному деянию.

На протяжении истории применялись различные правила и критерии привлечения к уголовной ответственности, наложения наказаний, их смягчения и ужесточения. В испанском уголовном праве теория преступления представляет собой сведенные в единую систему правила и критерии привлечения к ответственности, так как группирует категории и концепции, являющиеся базой для уголовной ответственности.

Однако то, что сегодня принято называть «теорией преступления» является определением достаточно современным, зарождение которого относится к концу 19 века, когда преподаватели уголовного права начали вводить в систему обучения систематическое и упорядоченное изучение общей части уголовного кодекса. В частности, в Германии после принятия Уголовного Кодекса 1871 года такими авторами как Ф. фон Лист (1851-1919) и Э.Л.Бэлинг (1866 – 1932).

С тех пор уголовно-правовая доктрина начала разрабатывать институт уголовной ответственности, причем те категории, которыми пользовались ученые последней половины девятнадцатого века не отличаются от современных. С древних времен и по сей день категории, лежащие в основе привлечения к ответственности едины как в этике и морали, так и в философии. В подтверждение данного довода приведем следующий пример: некое лицо для спасения собственной жизни причиняет смерть другому лицу. Описываемая ситуация имеет много общего со случаем, описанным древнегреческим философом-платоником Карнеадом: в результате кораблекрушения два моряка взбираются на остающийся на плову плот. Однако плот так мал, что если они оба будут находится на нем, то неизбежно он пойдет ко дну. Поэтому один из моряков сбрасывает другого с плота, чтобы не утонуть самому. Также и Аристотель в одном из своих трех этических сочинений «Никомахова этика» приводит примеры, когда лицо не может нести ответственности за совершенный поступок.

Заслуга теории преступления в уголовной науке состоит в том, что этим правилам и категориям придается исключительно юридически значимый характер и системность.

Начиная со своего зарождения в конце XIX века в Германии, теория преступления проходит различные стадии развития, которые нашли свое отражение в испаноязычной правовой литературе. Влияние немецкой правовой доктрины настолько велико, что труды правоведов, которые будут приведены ниже, были переведены на испанский язык и опубликованы в качестве учебных пособий: Ф. фон Лист «Трактат об уголовном праве» в трех томах, переведенный Хименесем дэ Асуа и изданный в трех томах (1914- 1929); «Трактат об уголовном праве» Мезгера в переводе Родригеза Муньоза и изданный в Мадриде в 1935 году; «Трактат об уголовном праве» Мауруха, переведенный Кордобой Рода и изданный в Барселоне в 1962 году; «Уголовное право Германии» Вельцеля; «Уголовное право. Общая часть. Структура теории преступления» Роксина, пережившее два издания в 1994 и 1997 году; «Уголовное право. Общая часть. Основы и теория уголовной ответственности» Якобса, изданная в Мадриде в 1997 году.

Кратко остановимся в связи с этим на эволюции теории преступления в Германии: в первую очередь следует упомянуть *каузалистический позитивизм*, под влиянием которого преступление и ответственность приобрели позитивный (материальный, физический, реальный) характер и причинность (Ф. фон Лист); следующим шагом стало развитие неоклассических или неокантианских теорий, уделяющих больше внимания значимости человеческого действия, свободе и виновности (например, Радбрух и Мезгер); и завершающим этапом стало развитие финалистских теорий Вельцеля и Мауруха после второй мировой войны, которые атрибуировали каждому человеческому действию целеполагание. С 70-х годов прошлого века и до настоящего времени в уголовной науке доминируют взгляды финалистов и функционалистов.

После завершения того или иного противоправного действия задача уголовного права установить и оценить его юридические последствия. Для достижения этой цели необходимо установить кто и при каких условиях нарушил уголовный запрет. Таким образом, «привлечь к уголовной ответственности» означает, что 1) было *совершенодеяние* (факт его совершения); 2) деяние противоречит установленному в обществе правопорядку, то есть *противоправно*; 3) такое противоправное деяние вменяется в упрек лицу, совершившему его (*признак виновности, упречности*).

Теория преступления изучает эти три признака необходимые для привлечения к уголовной ответственности. Первым шагом является не просто установление факта совершения действия или бездействия, но попытаться увидеть его в его волевом преломлении (по направленности воли при совершении деяния). Следующий шаг – это установление соответствия такого деяния правопорядку или противоречие ему. Этот шаг будет являться конечным в случае, если деяние не нарушает существующий правопорядок. Но если деяние противоправно, то необходимо установить лицо, которому это «вменяется в упрек», то есть виновного в совершении такого деяния.

Исходя из вышеизложенного, *преступление определяется как противоправное виновное деяние.*

Итак, теория преступления в испанском уголовном праве состоит из трех элементов: 1) деяние и его признаки, волевая направленность; 2) противоправность; 3) упречность (виновность).

Первый элемент – деяние должно быть волевым, то есть речь идет не просто о физическом действии или бездействии, но о наличии его направленности, его принадлежности чьей-то воле. Преступное деяние не может быть неконтролируемым телодвижением или совершаться под угрозой насилия, так как в таком случае не исходит от самого субъекта, а обусловлено обстоятельствами извне. Также деяние должно быть выражено вовне – то есть получить физическое выражение (никто не может нести ответственности за мысли). Деяние также должно контролироваться со стороны субъекта, то есть исключаются произвольные телодвижения, инстинктивные реакции и т.п.

Второй элемент - противоправность есть соответствие деяния преступному «типу» указанному в законе. Как только мы оказываемся перед действием или бездействием значимым с уголовно-правовой точки зрения, следующим шагом является определение является ли такое действие «уголовным типом», описанным

нормой Особенной части Уголовного Кодекса. Кроме этого, согласно «принципу опасности» (*principio de lesividad*) преступление должно в существенной степени наносить вред охраняемым законом благам. Поэтому деяние противоправно, если нарушив положения уголовно-правовой нормы, наносит вред или ставит в опасность благо, защищаемое уголовным законом. Как указывает Кинтеро Оливарес, действие является преступным не в силу того, что уголовным кодексом установлена его наказуемость, но в силу того, что такое действие имеет негативную социальную и правовую оценку [1, С. 280]. Из этого следует, что из всех деяний, запрещенных законом, противоправными являются не все, а те из них, которые в зависимости от обстоятельств дела, не имеют оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Последним составляющим элементом теории преступления является виновность («упречность»), под которой понимается ситуация, в которой находится лицо, которое имело возможность действовать иначе при заданных обстоятельствах, но не сделало этого и потому заслуживает уголовно-правового порицания, упрека, выражающегося в привлечении его к ответственности и назначении наказания.

Необходимыми предпосылками виновности являются:

1. Дееспособность лица;
2. Наличие формы вины в виде умысла или неосторожности;
3. Законодательное требование определенного поведения или запрет на совершение определенных действий.

При отсутствии одного из вышеназванных элементов отсутствует признак виновности.

Такое понимание преступного деяния отразилось на всех институтах уголовного права Испании:

1) именно «финальность» действия позволяет провести грань между различными преступными «типами».

2) Бездействие рассматривается как разновидность действия, направленного на невыполнение той или иной обязанности.

3) Существует только один вид поведения, не представляющий уголовно-правовой релевантности в силу отсутствия волевого элемента поведение человека в условиях непреодолимой силы.

4) Типичность, как один из важнейших признаков преступления, приобретает особое значение в определении преступности совершенного действия, поскольку она связана с положением о том, что определенное человеческое поведение может быть признано в качестве преступления лишь в том случае, если оно соответствует типу, описанному в законе.

5) Тип выполняет две основные функции: гарантирующую и познавательную. Гарантирующая функция заключается в том, что закон посредством типа точно и ясно описывает все признаки, касающиеся как самого уголовно-наказуемого деяния,

так и его юридических последствий. В этом смысле тип способствует выполнению свойственной принципу законности гарантирующей функции.

6) В действующем УК Испании нет общего понятия вины, также как и нет определения умысла. Разработка этих вопросов является прерогативой судебной практики и доктрины уголовного права.

7) В теории испанского уголовного права преобладает нормативная концепция виновности, согласно которой вина отождествляется с упречностью (*reprochabilidad*) и включает в себя не только психическое отношение лица к совершенному им деянию, но и оценочное суждение об этом психическом отношении, выносимое от имени общества судебной властью.

Литература:

1. Quintero Olivares, G.: Manual de Derecho Penal. Parte General, 2010 Editorial Aranzadi, S.A.

ФИЛОЛОГИЯ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕКСТОВ СМИ

Плеханова Елена Александровна

Аспирант

ОГУ

Преподаватель

*Моисеева Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, заведующий
кафедрой романской филологии и методики преподавания французского
языка*

Ключевые слова: СМИ; массовая коммуникация; функциональные стили; функционально-стилевая дифференциация

Keywords: mass media; mass communication; functional styles; functional and style differentiation

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы интерпретации текстов СМИ с точки зрения гуманитарных наук. В статье уделяется особое внимание функционально-стилистическому аспекту изучения языка СМИ.

Abstract: Interpretation of mass media texts from the point of view of humanities is examined in the article. The mass media texts are analyzed for the purpose of defining of functional and style differentiation.

УДК 81-2

Отмечая активное внимание к функционально-стилистическому аспекту изучения языка СМИ, Г.Я. Солганик позиционирует язык СМИ как особое литературное образование, уникальность которого определяется своеобразием выполняемых задач. В связи с этим Г.Я. Солганик высказывается в пользу исследования схемы коммуникации адресант – код (речь) – адресат в стилистическом плане, объясняя свою позицию различной ее реализацией в каждом функциональном стиле, что оказывает «сильное воздействие на выбор языковых средств, на характер речи, на специфику выразительных средств» [Солганик, 2008, с. 456-457].

При изучении текстов СМИ возникает серьезная проблема, связанная, по мнению Д.Н. Шмелева, со стилистической антигомогенностью языка массовой информации, выражающаяся в его материальной неоднородности. Отмеченная особенность является природным стилевым признаком текстов СМИ [Шмелев, 1977, с. 67].

Характеризуя исследования массовой информации как достаточно трудный процесс, Ю.В. Рождественский также поясняет свое утверждение особой сложностью предмета, выражающейся, во-первых, в коллективном и коллегиальном создании текста СМИ, во-вторых, в интеграции различных функциональных стилей. Таким образом, массовая информация – сложный по способу создания и безграничный по устно-письменным источникам текст [Рождественский, 2006, с. 229].

Т.Г. Добросклонская заостряет внимание на амбивалентной природе языка средств массовой информации. С одной стороны, он характеризуется единством и целостностью, определяющимися своеобразием речепотребления в сфере массовой коммуникации, предопределенностью форм и константностью тематической структуры. С другой стороны – язык СМИ – это разнородное, с точки зрения функциональной стилистики, образование, что влияет на универсализацию тематики, открытость, динамичность и взаимодействие медиатекста со всеми другими сферами речепотребления [Добросклонская, 2008, с. 28].

Отмеченная автором двойственность составляет важнейшее свойство языка массовой информации, которое позволяет определить его как особый вид функционально-стилевых единств.

В основе построения медиатекста лежит принцип поиска языковых средств в соответствии с коммуникативными целями. Умение выбрать и употребить языковые средства в соответствии с параметрами общения, со специальными функциями СМИ как вида общения, с условиями восприятия текста позиционируется А.А. Леонтьевым как культура речи в СМИ [Леонтьев, 2008, с. 152]. Данное умение обуславливается и формой предоставления информации. А.А. Леонтьев выделяет:

1) открытую вербальную (словесную) форму – предоставление сведений в виде отдельного высказывания или цепочки взаимосвязанных высказываний; размещение новой информации в предикативной части высказывания;

2) скрытую вербальную форму – словесное завуалированное выражение информации; размещение новой информации в группе подлежащего в виде так называемой латентной предикации;

3) пресуппозитивную или затекстовую форму – имплицитное выражение информации в тексте, основанное на гипотетичном предположении об осведомленности коммуникатора и реципиента о событии;

4) подтекстовую форму – возможность извлечь информацию из текста, при отсутствии в нем информации [Леонтьев, 2008, с. 159].

Амбивалентность языка СМИ явилась причиной отсутствия системного описания языка массовой информации с точки зрения его функционально-стилевой дифференциации.

Г.Я. Солганик позиционирует тексты СМИ как принадлежащие публицистическому стилю, так как понятие «публицистика» (от лат. *publicus* – общественный) подразумевает, что «автор обязательно касается социальных вопросов или рассматривает частные проблемы, но непременно с социальных позиций <...> стилистический аспект языка СМИ предполагает изучение, прежде всего воздействующей и информативной функций, исследование того, как проявляется влияние этих функций на язык и стиль СМИ» [Солганик, 2008, с. 456-458].

Н.И. Клушина относит тексты массовой информации к стилю массовой коммуникации, одному из самых открытых в системе функциональных стилей для элементов функционально-делового, научного стилей, где находят применение разговорные способы выражения и используются художественные средства. Распределение всего массива текстов СМИ производится «в зависимости от преобладания в них либо экспрессии, либо стандарта к информационному или публицистическому подстилям». К информационному подстилю Н.И. Клушина причисляет «информационные жанры; к публицистическому – аналитические жанры, сатирические жанры, художественно-публицистические жанры, рекламные жанры» [Клушина, 2008, с. 479-480].

Солидаризируясь с Н.И. Клушиной в вопросе детерминации информационного и публицистического подстилей, Т.С. Дроняева определяет учет количественных характеристик целого текста (преобладание в тексте элементов оценочных или безоценочных, логизированных) как критерий, определяющий принадлежность журналистского произведения к информационному или публицистическому подстилям [Дроняева, 2008, с. 496].

Сочетание стандарта и экспрессии в качестве основного стилистического принципа организации языка в публицистике выделяется также и М.П. Брандес. Основу газетно-публицистического стиля, по словам автора, составляет «книжный» язык, выражающий предварительно продуманную и организованную целостную информацию посредством сочетания элементов разных стилей при их частичном сохранении или утрате исконной стилистической окраски [Брандес, 2004, с. 197].

М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский, отмечая разнообразие устных и письменных жанров публицистического стиля, обогащают перечень сетевым

публицистическим жанром (средствами массовой коммуникации, включая электронные СМИ, в том числе Интернет). Интернет является «речевой средой принципиально нового типа, поскольку здесь размываются различия не только между монологом и диалогом, но и устной и письменной формами речи, между официальным и неофициальным общением, между социально - и индивидуально ориентированным общением, причем все это характерно и для публицистических Web- жанров» [Кожина, 2012, с. 387].

В качестве основной составляющей языка средств массовой информации рассматривается язык газеты, в частности газетные тексты информационной направленности. Анализ языка и стиля определенных газетных жанров (стилистика газетных жанров), функционально-стилистические особенности газетно-публицистического стиля подробно исследовались в фундаментальных работах ученых [В.В. Богуславская, 2008; К.И. Былинский, 1996; Г.О. Винокур, 2006; Т.Г. Винокур, 2009; М.Н. Володина, 2008; Т.Г. Добросклонская, 2005, 2008, 2012; Н.Б. Кириллова, 2006; В.Г. Костомаров, 1971; Е.М. Лазуткина, 2008; Л.М. Майданова, 1987; Д.Э. Розенталь, 1980; Г.Я. Солганик, 2008, 2008а, 2008б; А.Д. Швейцер, 2012; А. Bell, 1992 и др.].

Интеграция таких характеристик языка газетно-публицистического стиля, как стилистическое разнообразие, открытость, динамичность, с той ролью, которую играет газета в современном обществе, предопределили постоянный интерес к изучению языка газеты как одного из функциональных стилей речи. Анализ теоретических вопросов, рассматриваемых учеными, позволил нам выделить основные векторы исследований в данной области.

1. Описание лексических, грамматических и стилистических особенностей современной газеты в диахроническом и синхроническом аспектах [Бессарабова, 1985; Грозданов, 2007; Зененко, 2004; Клушина, 1995; Синячкина, 1997; Шайдорова, 2009; Шишлянникова, 1984; Leiba, 2006 и другие].

В этом проблемном поле выделяется работа Н.И. Клушиной, направленная на выявление семантических и стилистических трансформаций, происходящих в языке современной газеты, а также в их квалификации [Клушина, 1995].

Признание уникальной способности средств массовой информации за короткий период времени вводить в употребление новые языковые явления обусловило актуальность проведенного Н.В. Зененко комплексного исследования газетно-публицистического стиля речи с учетом проникновения элементов других функциональных стилей современного испанского языка [Зененко, 2004].

В работе Ю.А. Шайдоровой осуществлена функционально-стилистическая систематизация экспрессивной лексики с позиции дихотомии (стандарт / субстандарт), позволяющей дифференцировать литературную (кодифицированную) и нелитературную (некодифицированную) лексику, проведены лексические замеры коллоквиальных и некодифицированных единиц, выявлена степень и глубина взаимодействия устно-разговорной речи и языка газеты. Особый интерес представляют обнаруженные стилистические приемы, в организации которых участвует коллоквиальная и субстандартная лексика [Шайдорова, 2009].

Актуальные вопросы изменения смысла и смены стилистической характеристики концептуальных для газеты слов, исходя из функционального аспекта лексики, рассматриваются в диссертационном исследовании Н.С. Синячкиной. Теоретическое значение имеют выявленные общие и частные экстралингвистические причины языковых изменений, которые оказывают постоянное воздействие на лексику языка газеты, особую значимость в данном контексте приобретает и примененный универсальный способ отбора речевых средств «шкала ценностей» в структуре газеты [Синячкина, 1997].

Комплексное изучение Ф.Т. Гроздановым языковых особенностей газет, функционирующих исключительно в виртуальном пространстве, является результативным с точки зрения обнаружения характеристик, отличающих Интернет-газеты от традиционных бумажных, языковых приемов, средств и способов, которыми оперирует сетевая журналистика, особенностей восприятия читательской аудиторией в зависимости от авторской принадлежности данного типа медиатекста, изданий, освещающей тематики. [Грозданов, 2007].

2. Изучение процессов организации и самоорганизации текстового пространства газеты [Вэньцзе, 2007; Некрасова, 2011; Никифорова, 2011; Хазов, 1984; Фаткабратова, 2007 и другие].

Изучению газетного сообщения как системы, «характеризующейся наличием отношений и связей между образующими ее элементами и неразрывным единством с окружающей средой, во взаимодействии с которой проявляется ее целостность», посвящена работа Ю.М. Фаткабратовой. Автор определяет краткое газетное сообщение как структурно доминирующий тип текста современной русскоязычной прессы, обладающий своим семантическим и графическим инструментарием и детерминирующий лингвистические и экстраязыковые условия функционирования информационного пространства текста [Фаткабратова, 2007].

Ч. Вэньцзе выявляет основные закономерности построения текстов современных газетных заметок, при этом во внимание принимаются как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Проведенное исследование доказывает, что структура газетной заметки определяется целым комплексом текстовых характеристик: отношением «заголовочный комплекс – текст», типом членения информации на абзацы и / или выделенные шрифтом части, композиционным типом развертывания текста (нарративный, описательный, смешанный типы) [Вэньцзе, 2007, с. 4].

Причинно-следственные связи между сдвигами нормы и динамическими характеристиками массового сознания носителей языковой культуры устанавливаются М.С. Некрасовой. Впервые автором проводится анализ употребления языковых единиц как компонентов русского языкового пространства современной прессы, и выявляются непосредственно те компоненты языкового пространства, в которых отражается изменение нормы, а также ментальные изменения [Некрасова, 2011].

Диссертационная работа Ж.А. Никифоровой выполнена в междисциплинарном аспекте с учетом данных лингвосинергетики. Научная новизна заключается в обосновании проблемы самоорганизации газетного гипертекста, выработке классификации газетных заголовков (элементов гипертекста), основанной на их

размере и особенностях структуры, исследовании ритмов членения газетного гипертекста и композиционно-графическом моделировании гипертекста газет [Никифорова, 2011].

3. Репрезентация определенных типов языковой личности в публицистическом дискурсе [Дедюкова, 2010; Зарипова, 2012; Киуру, 2008; **Серова, 2007**; Соколовская, 2002; Шаова, 2011 и другие].

Новая авторская методика анализа медиатекста с позиций дискурсного анализа публикаций прессы, направленная на реконструкцию интерпретационных моделей имиджа политического лидера в процессе политической коммуникации, разработана К.В. Киуру [Киуру, 2008].

В исследовании С.А. **Серовой** получает дальнейшее развитие концепция языковой личности и современного газетного текста, анализируются приемы контраста, языкового повтора и языковой игры с точки зрения повышения прагматической интенсивности и оценочно-воздейственной функции современного газетного текста [Серова, 2007].

Такое повышенное внимание Т.Г. Добросклонская эксплицирует тем, что «во-первых, газета является старейшим средством массовой информации, в котором складывались и формировались основные стилистические приемы и средства, характерные для языка массовой коммуникации в целом, во-вторых, газетные тексты представляют собой наиболее доступный и удобный с точки зрения лингвистического описания материал, так как не требуют предварительной записи и последующей расшифровки [Добросклонская 2012, с. 23].

Литература:

1. Брандес, М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник / М.П. Брандес. – М: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 3-е изд., перераб. и доп. – 416 с.
2. Вэньцзе, Ч. Особенности организации текста газетной заметки: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ч. Вэньцзе. – Москва, 2007. – 26 с.
3. Грозданов, Ф.Т. Язык молодежных Интернет-газет : дис. ... канд. филол. наук / Ф.Т. Грозданов. – Москва, 2007 – 155 с.
4. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учебное пособие /Т.Г. Добросклонская. – Флинта; Наука, 2008. – 264 с.
5. Дроняева, Т.С. Информационный подстиль / Т.С. Дроняева // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 496-521.
6. Зененко, Н.В. Лексико-грамматическая специфика газетно-публицистического стиля речи (На материале прессы пиренейского варианта испанского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Зененко. – Москва, 2004. – 167 с.
7. Киуру, К.В. Имиджевый медиатекст в политической коммуникации: дискурсный анализ : дис. ... д-ра филол. наук / К.В. Киуру. – Санкт-Петербург, 2008 – 391 с.
8. Клушина, Н.И. Семантические и стилистические изменения в лексике современной газеты : (на материале газет 1989-1994 гг.) : дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Клушина. – Москва, 1995. – 200 с.
9. Клушина, Н.И. Особенности публицистического стиля / Н.И. Клушина // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 479-496.

10. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 3-е изд. –464 с.
11. Леонтьев, А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ / А.А. Леонтьев // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 146-152.
12. Некрасова, М.С. Языковое пространство современной русской газеты: динамика нормы как отражение ментальных процессов : дис. ... канд. филол. наук / М.С. Некрасова – Чита, 2011. – 167 с.12.
13. Рождественский, Ю.В. Теория риторики / Ю.В. Рождественский. – М.: М.: Флинта; Наука, 2006. – 512 с. Шайдорова, Ю.А. Лексика разговорного употребления в языке газеты: дис. ... канд. филолог. наук / Ю.А. Шайдорова. – Белгород, 2009. – 194 с.
14. Синячкина, Н.Л. Основные тенденции в развитии лексики языка газеты на современном этапе, 1985-1996 гг. : дис. ... канд. филол. наук / Н.Л. Синячкина. – Москва, 1997. – 198 с.
15. Солганик, Г.Я. Стилистика публицистической речи / Г. Я. Солганик // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 456-469.
16. Шмелев, Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях / Д.Н. Шмелев. – М.: Издательство «Наука», 1977. – 168 с.
17. Фаткабрарова, Ю.М. Структурно-семантическая характеристика кратких газетных сообщений : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.М. Фаткабрарова. – Москва, 2007. – 22 с.

СОЦИОЛОГИЯ

КРЕАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ

Юхно Ирина Викторовна
СПбГУ, факультет социологии
магистрант

**Научный руководитель: Хохлова Анисья Михайловна, кандидат
социологических наук, Санкт-Петербургский Государственный
Университет**

Ключевые слова: креативные пространства; социальная интеграция; социальное исключение; публичные места; символическое производство

Keywords: creative spaces; social integration; social exclusion; public sphere; symbolic economy

Аннотация: Одной из наиболее актуальных тем, связанных с конструированием публичного социального пространства города, в последнее время является креативность как фактор успешного развития городов и их «климата», а также как ресурс формирования позитивного имиджа городской инфраструктуры,

стимулирующий финансовые инвестиции в благоустройство районов и привлекающий новые интеллектуальные ресурсы. В последние несколько лет на месте закрывшихся или переместившихся в другие районы промышленных центров, начали развиваться креативные пространства, ставшие воплощением идеи «креативного города». Креативные пространства стали примером решения проблемы депрессивных районов и способ реконструкции нерентабельных промышленных зон. Однако, часто, как в западной, так и в российской практике интересы «креативного класса» не совпадают с интересами других социальных групп, и вопрос о возможности влияния и регулирования городских планов развития решается в пользу первых.

Abstract: Abstract: One of the most actual questions of constructing public social spaces in the city is the role of creativity in successful urban developing and its «climate» and as a resource for constructing a positive image of cities infrastructure that stimulate financial investment for improving areas and attract new intellectual resources. In the last few years at the site of the closed or moved to other areas industrial centers began to develop creative spaces that directly have realized idea of «creative city». Creative spaces became an example how to solve the problem of depressed regions and reconstruct unprofitable industrial zones. But often, both in European and Russian practice interests of «creative class» does not coincide with interests of other social groups, and the possibility of influence and control of urban development plans is solved in favor of the first.

УДК: 301+303.642.022

Вторая половина XX в. характеризуется упадком целых индустриальных кластеров Северной Америки и Европы, в результате чего в городах, где крупные производственные комплексы представляли собой ресурс социально-экономического развития, остро встал вопрос о поиске новых рабочих мест и нового источника самоидентификации. Одним из решений для возрождения «умирающих» индустриальных центров стала реорганизация бывших производственных помещений в различного рода креативные пространства. Мощные промышленные кластеры превратились в аттракционы развлечений, туризма и прибежища креативных индустрий: цеха стали площадками для арт-центров и проведения концертов и выставок. В городах некогда крупнейшего в Европе угольно-металлургического кластера в немецком Руре проходят музыкальные фестивали и развивается киноиндустрия. Город Эмшер-Парк, в котором располагался крупнейший в сталелитейный комбинат, сегодня – город-музей световой рекламы [4, С. 146].

Упадок западных индустриальных городов требовал поиска новых ресурсов развития, что стимулировало становление современного креативного города, в котором основной экономической силой является, по мысли Р. Флориды [9], креативный класс. Фактически, креативный класс представляет собой группу творчески ориентированных профессионалов, стремящихся жить и работать на творчески организованных площадках. Именно представители креативного класса смело обживают вчерашние заводы и фабрики, превращая их в места бурлящей активности, полигоны для совместного генерирования идей и общественные пространства. Особенность креативного класса заключается в его неоднородности, поскольку креативные профессионалы являются представителями разных творческих и наукоёмких профессий, но принципиально важным для всех них является способность генерации новых жизнеспособных бизнес-идей, являющихся синтезом творчества, высоких технологий, моды и культуры. С другой стороны,

креативный класс составляют не только креативные предприниматели и представители свободных профессий, но и соответствующие потребители этих продвинутых идей.

«Сами креативные профессионалы, в свою очередь, не просто концентрируются там, где требуется рабочая сила. Они живут там, где им нравится, и предпочитают центры творческой активности. Креативность всегда цвела пышным цветом в определенных местах — от классических Афин и Рима до Флоренции эпохи Медичи и елизаветинского Лондона и вплоть до Гринвич-Вилидж и района залива Сан-Франциско. Как отметила давным-давно великая урбанистка Джейн Джейкобс, успехом пользуются места многомерные и неоднородные — они не обслуживают какую-либо одну промышленность или единственную демографическую группу; их отличает обилие творческих стимулов и креативное взаимодействие. В своей консультационной практике я часто объясняю ведущим политикам и бизнесменам, что месту необходим человеческий климат — или креативный климат — наравне с благоприятными условиями для бизнеса»[9, С. 5].

Таким образом, по мысли Р. Флориды, для обеспечения жизнедеятельности креативного города необходимо стимулировать создание специфических пространств для концентрации в них креативных профессионалов и их посредников, способствующих развитию инновационных идей и технологий. Если же город не способен аккумулировать в своих границах достаточное число креативных пространств, он неизбежно теряет самую активную, способную, стремящуюся к развитию часть населения. Таланты, стремящиеся к росту и самореализации, всегда устремляются туда, где могут получить максимальное развитие и признание. Более того, креативная городская среда также является средством производства: когда человек попадает в информационно обогащенную среду креативного города, его собственная креативность и интеллектуальные способности вырастают. Именно поэтому в свое время поэты, ищущие успеха, стремились в Париж, архитекторы и художники — во Флоренцию, композиторы — в Вену и т.д.

И сегодня тенденция, появившаяся веками ранее, превратилась в идеологию развития современных постиндустриальных городов, где наиболее ценным ресурсом признан человек и его способности. Поэтому в современных условиях различные варианты территориальной локализации для производства и потребления новых продуктов, идей, эмоций связываются в некоторую типологию креативных пространств, где к уже традиционным кварталам, кластерам и лофтам подключаются все новые единицы, вроде арт-фабрик, арт-заповедников и зон коворкинга.

Под креативными пространствами будем понимать, прежде всего, социокультурную среду взаимодействия, объединяющую сообщества творчески-ориентированных специалистов, производящие креативный контент и новые символические образы. Это многофункциональная площадка, позволяющая аккумулировать на своей территории разнообразные культурные, бизнес, образовательные, релакс и рабочие площадки, культивируя многообразие коммуникативных практик и культурных паттернов. Так, креативным считается «снабженное соответствующей организационной структурой пространство, обеспечивающее концентрацию креативных процессов и плотность коммуникации между их участниками, при которой возникает синергетический эффект»[8]. В широком смысле это новая форма социокультурных коммуникаций, позволяющая переосмыслить городское индустриальное наследие, соединяя динамику бизнес-процессов и потенциал креативных профессионалов и их посредников.

Подобные модели пространственной организации возникли еще в конце прошлого века в Америке и Европе. В последние годы проблема стимулирования креативности в обществе, в частности, посредством конструирования креативных пространств, коснулась и России. В настоящее время в Москве функционируют «Винзавод», «Даниловская мануфактура», «Flacon», «Красный октябрь», «ArtPlay» и т. д.; в Петербурге – «Ткачи», «Этажи», «Пушкинская, 10», «Rizzordi Art Foundation», «Звездочка», «Красный треугольник», «Факел».

Уникальная идентичность креативных пространств повышается за счет определенных форм использования этих пространств, связывающих культуру и потребительские практики. Успех конструируемых здесь актуальных смыслов, которые становятся востребованными современным капиталистическим рынком, обусловлен вкладом креативных специалистов, сумевших совместить авангард и деликатное отношение к историческому наследию. Символический капитал, продуцируемый творческими профессионалами, конвертируется в экономический, становясь весьма привлекательным для бизнес-структур. В результате конструируемое креативным классом пространство превращается из арены культурного производства в площадку экономического производства[10, С. 188].

В результате городское пространство оживляется за счет строительства современных многофункциональных культурных центров с публичными функциями, ориентированных на развитие сектора услуг и популяризацию малого предпринимательства. Именно поэтому в постиндустриальном городе главным объектом градостроительной политики становятся общественные пространства. Следуя традиции Л. Лофланд, под общественными пространствами мы будем понимать пространства, отвечающие таким условиям публичной жизни, как разнообразие, открытость, общедоступность[12].

Оценивая с точки зрения данных критериев креативные пространства, следует отметить, что для представителей креативного класса они, прежде всего, представляют собой среду, транслирующую идеи свободного взаимодействия, толерантности к «инаковым» формам самопрезентации и поведения. По утверждению Р. Флориды, логика символической экономики постиндустриальных городов трансформировала современные публичные пространства до пространств потребления, где основными источниками привлекательности и экономической эффективности выступают разнообразие и непосредственность, позволившие городу «втянуть в свою орбиту таланты различных групп эксцентриков и нонконформистов, прежде исключенных из его экономики»[9, С. 7] и сосредоточить в самом центре прогрессивной социально-экономической жизни тех, кто ранее считались маргиналами и были исключены из общественной деятельности. Сегодня они, как носители новых культурных ценностей, выраженных в стремлении к индивидуализации и самовыражению, к поиску нетривиального насыщенного социального опыта, преимущественно сосредотачиваются в городских публичных пространствах, располагающих достаточным разнообразием коммуникативных, профессиональных, культурных и досуговых практик.

Кроме того, многочисленные неоднородные городские сообщества, постоянно сталкивающиеся с культурным разнообразием и новыми формами коммуникативной активности, «формируют особые публики, способные и готовые воспринимать креативные идеи извне и самим включаться в творческую коммуникацию»[10, С. 187].

Открытость, доступность и терпимость, транслируемые городскими публичными площадками, предоставляют также возможности конструирования новых идентичностей и культурных альтернатив, наличие низких входных барьеров для различных людей и групп, что предполагает включение в общественную жизнь не

только традиционного слоя городских жителей, но и «аутсайдеров-новаторов»: мигрантов, гомосексуалов, богемной элиты и т.д. Поэтому публичные места, где возможно столкновение различных идей, инициатив, интерпретаций, где встречаются незнакомцы с различным культурным опытом, различными ценностными идеалами, вкусовыми предпочтениями[2], становятся мощным ресурсом производства креативности. Культура постмодерна, определяющая себя через отрицание принципов общества модерна: стандартизация, универсализация, рационализм, - делает ставку на неоднородности, игровом переосмыслении реальности, театральности, местной специфике, уникальности. Общедоступность, открытость таких публичных площадок, как креативные пространства, означает также, что во всем многообразии потенциальных публик встречаются люди с различным культурным и социальным капиталом, по разному воспринимающие и оценивающие креативные инициативы творческих специалистов, экспонирующих свои продукты широким группам.

Однако данные критерии, с которыми связывают конвенциональное понимание публичных пространств, все реже отвечают реалиям постиндустриальных городов, подверженных тотальной коммерциализации. В свете этой тенденции публичные пространства все чаще присваиваются бизнесом и крупными корпорациями, которые редуцируют городские общественные пространства до площадок потребления, извлекая от их функционирования частную выгоду в виде коммерческой прибыли[13, С. 35-37].

Рассматривая описанные выше критерии в контексте коммерциализации публичных пространств и приватизации их бизнес-элитами стоит отметить, что по мере трансформации креативных пространств в пространства потребления, где превалируют потребительские, а не культурные и коммуникативные практики, предполагаемое в них разнообразие сводится до разнообразия публик готовых и имеющих возможность практиковать наличный тип потребления. Как следствие, открытость и общедоступность, необходимые для поддержания городской публичной жизни, также подменяются требованиям соответствия новым культурным и потребительским стандартам, продуцируемым креативными инноваторами. В итоге в конвенциональном смысле открытые публичные пространства современных городов подменяются «полупубличными» местами[6].

Конечно, нельзя назвать это совершенно новой тенденцией, поскольку «полуприватизированные» публичные места существовали всегда, например, стадионы, куда открыт доступ только публикам, разделяющим определенные интересы и т.д. Однако сегодня значимость вкусовых предпочтений при конструировании публичных пространств дополняется финансовым барьером, поскольку доступ в них также ограничен по принципу дохода и типа потребления. Креативные пространства в этом смысле, редуцировавшие свою социальную и культурную миссию, начинают функционировать как коммерческие центры, имеющие владельцев и администрацию, которые осуществляют формальный контроль над этим площадками, ограничивая по необходимости доступ нежелательных публик.

Анализируя современные урбанистические тенденции Р. Сеннет[7, С. 299] и позже З. Бауман[1] описывают публичные пространства постиндустриальных городов как номинально общественные, поскольку, не являясь приватными или приватизированными, они в действительности лишены важного для общественного пространства качества – публичной культуры. Так, например, торговые центры, развлекательные площадки не ориентированы на создание культуры общения и взаимодействия различных групп и людей, что является неотъемлемым условием конструирования общественной сферы.

Рассматривая креативные пространства в контексте данного тезиса, отметим, что в отличие от описанных Р. Сеннетом и З. Бауманом номинальных общественных пространств, лишенных публичной культуры, творческие пространства, напротив, культивируют плодотворную коммуникативную среду, позволяя различным публикам, встречающимся здесь, обмениваться идеями, создавать сети актуального опыта, профессиональные сообщества и т.д.

Таким образом, креативные пространства как публичные общедоступные места, несмотря на трансляцию идей разнообразия и толерантности, несмотря на возможности взаимодействия незнакомцев, скорее становятся полупубличными, поскольку сам концепт креативности, заявленный как мощный фильтр, ограничивает доступ в эти места любого, кто таковым критерием не обладает. С другой стороны, коммерциализация творческих площадок также сужает круг потенциальных участников взаимодействия и публик, способных делиться своим творческим опытом и обмениваться креативными идеями. Приватизация креативных пространств бизнес-элитами приводит также к тому, что работавшие здесь некогда креативные специалисты, не способные принести своим инвесторам своевременной прибыли, вытесняются за пределы этих площадок, попадая снова в группу маргинализированных. Логика позднего капитализма, делающая ставку на то, что Ш. Зукин называет «капитализацией посредством культуры»[13], позволяет включать в свою орбиту тех, кто способен производить новые культурные модусы и смыслы, и снова исключает их, если эти символические системы уже не актуальны.

Кроме того, рост символической значимости места посредством конструирования в депрессивных районах различного рода креативных пространств приводит к концентрации на реконструированных территориях не только креативных практик, но также представителей креативных сообществ, инвесторов и бизнесменов, в результате чего местные жители, вынуждены покидать ревитализированные кварталы вместе с тем, как дорожает жилье, повышаются цены на потребительские товары, увеличиваются арендная ставка и квартплата[5]. С другой стороны, креативные специалисты: художники, архитекторы, дизайнеры и т.д., - имеющие возможность коммуницировать с администрациями и бизнес-элитами облагораживаемых территорий, могут транслировать идеологические ценности, политические и экономические предпочтения, размещая в депрессивных местах свои произведения[10, С. 186]. «С этой точки зрения новые арт-объекты отторгаются множеством горожан по той причине, что они воспринимаются как покушение на мифологизированное прошлое и одновременно как образы отчужденной действительности, как порождение опасных социальных практик, как знаки доминирования не принятых коллективным сознанием новых элит»[3, С. 61]. В результате местные жители вынуждены формировать альтернативные пространственные тактики, соглашаясь с новыми трансформациями или исключая их из своих повседневных практик (игнорируя либо уничтожая). При этом вопрос относительно того, что происходит с теми, кто жил в этих неблагополучных районах до того, как их оккупировали креативные профессионалы, не говоря уже о том, что с ними стало после того, как креативные индустрии уступили свое место бизнес-структурам, все чаще остается где-то на периферии или даже вне дискурса креативной экономики.

Поэтому современная практика конструирования креативных пространств в самом широком смысле представляет собой грамотную стратегию манипулирования общественными паттернами взаимодействия и служит примером властного распределения сил в современном мире.

Помимо выше сказанного, для анализа и проверки данной идеи был проведен качественный контент-анализ. В качестве документов использовались лекции

ведущих урбанистов современности и идеологов креативных теорий (лекции Дж. Хокинса, Т.Флеминга, Р. Флориды и т.д.), семинары посвященные развитию креативных пространств, поскольку в рамках таких встреч можно наглядно наблюдать столкновение различных дискурсов, а также официальные страницы петербургских креативных пространств «Ткачи» и «Этажи» ВКонтакте. Результаты аналитической работы представлены на рис. 1.

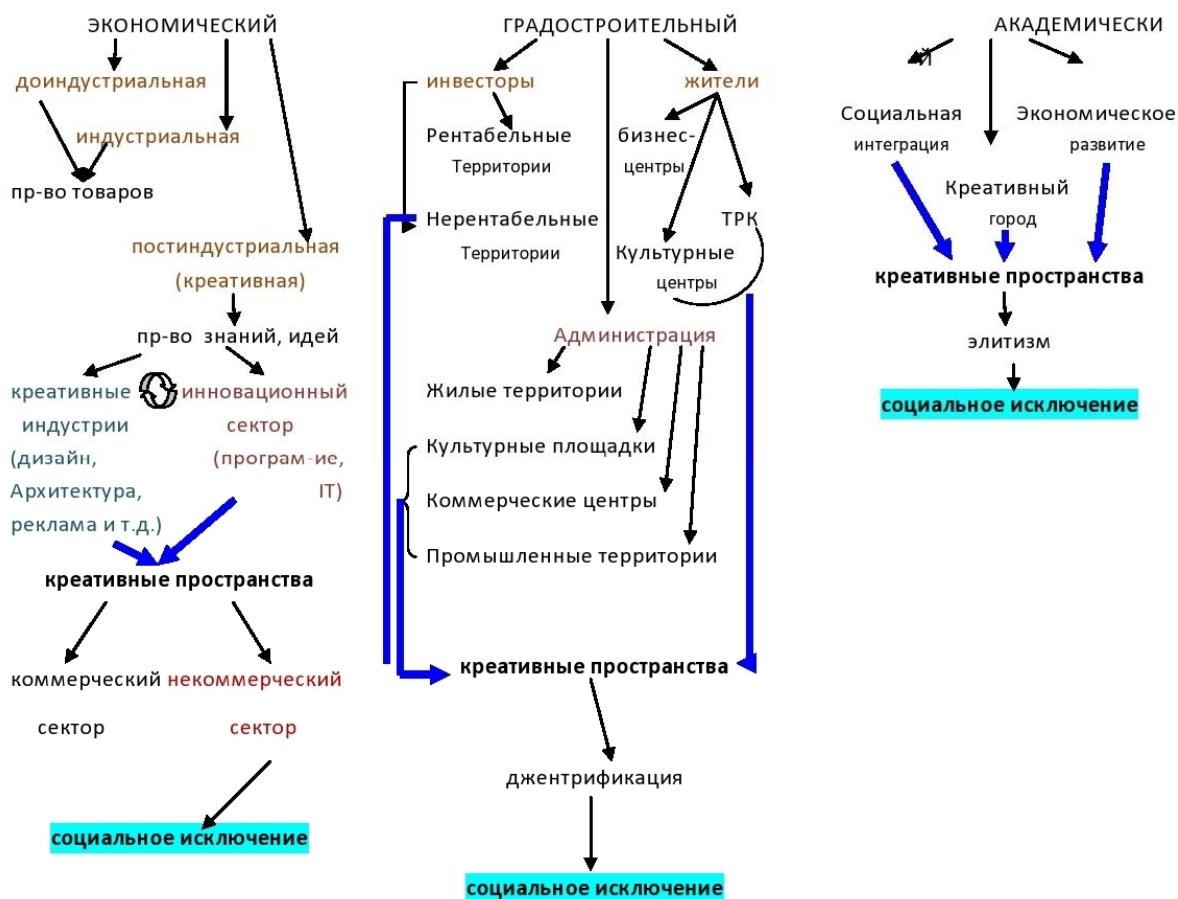

Рисунок 1: Формирование дискурса креативных пространств

На схеме показано, как выстраивается дискурс креативных пространств в различных источниках и как на уровне социальных практик дискурс интеграции в результате подменяется дискурсом социальным исключением.

Так, с точки зрения экономической рентабельности, креативные пространства не приносящие их инвесторам сиюминутной выгоды, коммерциализируются и отдают свои площадки для финансово наиболее выгодных проектов, а не тех, которые предоставляют больший интерес для публики и их создателей. С точки зрения городского планирования и местных администраций, конструирование креативных пространств приветствуется и даже поощряется в ряде стран, поскольку это приводит к джентрификации районов и повышению их коммерческой ценности. На уровне же теоретических дискуссий такого рода проекты принципиально важны, поскольку позволяют создать условия для интеграции в едином поле различных социальных групп и сконцентрировать в узком пространстве богатое разнообразие социальных практик. Однако ключевую роль в данной дискуссии занимает креативный класс или, по крайней мере, представители интеллектуальной и

творческого круга, что отсылает нас к элитизации теории и вычленению из этого дискурса современного идеологического конструкта – креативный класс. Идеологическое доминирование одних немногочисленных представителей населения заставляет социальных ученых обращаться к проблеме социального исключения, возникающего на фоне популяризации теорий креативного города и креативного класса.

Одним из последствий привилегированного положения представителей креативного класса становится джентрификация депрессивных районов, предполагающая в целом позитивные изменения – общее благоустройство и облагораживание территорий. Однако, соглашаясь с замечанием П. Бурдые, любая эстетика, любое искусство подразумевает также отношения власти: «эстетика может быть – и почти всегда является – средством проведения границ и социального исключения»[11; 6]. Поэтому сегодня низкостатусные социальные группы вытесняются за пределы символически значимых креативных пространств, либо изолируются внутри ревитализированных районов, лишаясь доступа к сконцентрированным в них новым материальным и символическим благам.

С другой стороны, синтез политической, бизнес и урбанистической риторики приводит к тому, что посредством быстрого решения городских вопросов, в публичном дискурсе сопровождаемого риторикой «развития города» и «интеграции» различных групп (Ч. Лэндри, Р. Флорида) происходит не решение актуальных проблем, а попытки создать механизмы сосуществования с данными проблемами.

Поэтому обнаруживаемые вокруг идеи конструирования креативных пространств дискурсы исключения и элитизма становятся причиной скептического и критического отношения к концепции «креативных пространств», развивавшейся как стратегия социального взаимодействия различных групп в рамках неоднородной городской среды.

Таким образом, на сегодняшний день социальная миссия креативных пространств, к которой апеллируют теоретики креативного города, создатели и инвесторы данных площадок, не оправдывает себя. В более широком смысле, борьба дискурсов «интеграция»/ «исключение» предстает как борьба за принципы структурирования современной социально-политической системы общества.

Литература:

1. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
2. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011.
3. Лейбович О. Л. Символическое пространство большого города. Вестник Пермского научного центра. 2012, №2. С.56-62.
4. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011.
5. Макарова К. Постиндустриализм, джентрификация и трансформация городского пространства в современной Москве. Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2010. № 2 (70). [Электронный ресурс] (URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ma25-pr.html>).
6. Паченков О. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «злоупотребление публичностью». НЛО. 2012. № 117. [Электронный ресурс] (URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/p33-pr.html>).
7. Сеннет Р. Падение публичного человека. М.: Логос, 2002.
8. Стеклова И.А., Рагужина О.И. Архитектура креативного пространства: лофты. Архитектон, № 45 Март 2014. [Электронный ресурс] (URL: http://archvuz.ru/2014_1/7).
9. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005.

10. Хохлова А. Городские публичные места как площадки культурного производства и потребления. Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 182-191.
11. Bourdieu P. Distinction: A social critique of the judgement of taste / Tr. by R. Nice. Cambridge; MA: Harvard University Press, 1984.
12. Lofland, Lynn. The Public Realm: Exploring the City's Quintessential Territory. New York, 1998.
13. Zukin S. The Culture of Cities. London: Blackwell, 1995.

МЕНЕДЖМЕНТ, ОБРАЗОВАНИЕ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМНОГО УРОВНЯ СЛОЖНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ)

Попова Галина Валентиновна

кандидат педагогических наук
докторант СПбГПУ, 2008-2011, 2012-2013
кафедра НБ ФУИТ (2012-2013)

Ключевые слова: научное решение; проблемный уровень сложности; управление; социальные системы.

Keywords: scientific decision; problematic level of complexity; control; social systems.

Аннотация: В статье представлен аналитический обзор выборки современных докторских технико-экономических исследований по направлению «Управление в социальных и экономических системах». Предложена обобщенная (эмпирическая) основа модели структуры и предметной направленности (формы и содержания) научно-технического решения (НТР) проблемного уровня сложности. Полученный эмпирически аналитический результат показал ограниченность вариантов «объекта» в исследованиях, не включающих «человеческий фактор» как предмет познания технических исследований по управлению в социальных системах. Обнаруженные эмпирические факты не претендуют на однозначность, однако позволяют гипотетически констатировать внутреннее противоречие.

Abstract: The article presents an analytical survey of a sample recent doctoral technical and economic studies in «Control in social and economic systems». The generalized (empirical) basis conceptual model structure of scientific and technological decisions (STD) level of complexity of the problem («Methodology – Technology – Theory»). Empirically obtained analytical result demonstrated limited options «object» is in research, not including the «human factor» as an object of knowledge technical studies on control in social systems. Discovered empirical facts do not claim to uniqueness, but allow hypothetically stated as an inherent contradiction.

УДК 005+303+51-7**Введение.**

Обзор современных технико-экономических исследований (на примере выборки авторефератов докторских исследований по управлению в социальных и экономических системах [1] показывает, что вопрос формализации структуры отраслевого исследования не актуализируется в принципе. Для исследователей, принадлежащих к той или иной научной школе (научной лаборатории, кафедре) возможно, этот интерес компенсируется традицией формализации научных исследований, однако для исследователей инициативных или просто не входящих в ту или иную научную школу вопрос такой формализации непременно встает, особенно в случае межотраслевой предметности. Исследователь, не входящий в ту или иную научную школу ВУЗа, по определению не может реконструировать формат исследования в той вариативности, что присутствует в частных требованиях научных школ, при реализации ВАК-«нормы» получения заключения организации, тем более, если таковая становится лишь одним из этапов экспертной оценки научности работы, которую ему предстоит продвигать к этапу заключительному. Одним из подходов предлагается подход «от частного к общему», реализуемый статистически (систематизация и обобщение до формата абстрагированного (от той или иной научной школы), который может быть соотносим в принципе с исследованием разных научных направлений.

Актуальность. Сегодня, в условиях динамично развивающейся информационно-образовательной среды, поток в том числе и научной информации становится доступным для многих пользователей Интернет-ресурса, а вопросы формализации результатов исследований в «стандарт» диссертационной работы решаются пока еще в привязке исследователя к тому или иному научному или учебному ВУЗу (Институту). И хотя в новом варианте Положения [2] введена норма, допускающая возможность выполнения «самостоятельно» диссертационного исследования, вопрос получения экспертной оценки (пока это – Заключение, подготавливаемого кафедрой/лабораторией) остается не просто открытым, а актуальным принципиально, поскольку в традициях прежней процедуры продвижения научной работы остается этап прохождения предварительного обсуждения на кафедре или в лаборатории «организации, где была выполнена работа». Многообразие частных требований к оформлению результатов работы, собственно, и создает, в отсутствие общего «стандарта», и практическую невозможность искусственной «адаптации» работы к конкретной кафедре (лаборатории). В подтверждение этого можно это разнообразие обнаружить и среди текущих диссертационных исследований, размещаемых на официальном сайте ВАК [1] даже докторского уровня. Экспресс-обзор выборки авторефератов докторских исследований по управлению в социальных и экономических системах (как примерной выборки) показал очевидную неоднородность профиля (формата) исследований. Даже немногочисленная выборка (46 ед.н.) позволила обратить внимание на различие как в структуре, так и в направленности исследований.

Таким образом, вопрос некоторой унификации, обобщения формата сложного по уровню, концептуального исследования, общего хотя бы в рамках сопряженных отраслей научного знания, в сегодняшних условиях удивительно настойчивой интенсификации потока исследователей, не входящих в ВУЗовские школы, не вызывает сомнений в актуальности.

Задачи и методы исследования. Для решения этих задач применены только общенаучные и классические математико-статистические методы и методики,

профессиональный АОРМ учебного тренажера (техническое средство для сбора цифровой базы данных), а также авторская гипотетическая модель-классификатор (абстрагированный, примененный как контекст) направленности исследований («переменные независимые(X) / «личность» – переменная зависимая Y / «деятельность» / – среднее, мода / «среда»).

В обзорном исследовании решались 3 задачи: 1) анализа тематики и структуры отраслевых современных докторских исследований; 2) анализа структуры отраслевых современных докторских исследований; 3) анализа внутреннего соответствия «вопрос – решение (тема – цель).

Задача (1а) «модели структуры (формы) научно-технического решения (НТР) проблемного уровня сложности» решена с применением элементарных метода математической статистики, выделены наиболее часто повторяемые вопросы в тематике исследований. Для разработки эмпирической модели решения по 05.13.10 использован информационный ресурс с официального сайта ВАК [1] – материал авторефератов докторских исследований по теории управления в социальных и экономических системах (выборка в количестве 46 е.н., за период 2006-2013) проведен теоретический анализ тематики, методологии и основных научных характеристик и структуры докторских исследований по специальности (технические / экономические науки). В рамках этого этапа исследования решен вопрос определения текущего состояния научных решений. Анализ проведен на основе предварительной систематизации, обобщения и обработки элементарными методами математической статистики. Случайная выборка составлена из всех авторефератов докторских исследований, представленных на сайте ВАК по специальности 05.13.10 – техническим и экономическим наукам на момент обращения к сайту. Для получения элементов модели основные характеристики предварительно обработаны: повторяющиеся или аналогичные виды характеристик сгруппированы, классифицированы по наиболее часто повторяющимся из них. Среди всего многообразия тем выделены наиболее часто повторяющаяся направленность (либо аналог). В результате получен результат, представленный в табл.1. и на диаграммах 1.1. и 1.2.

Таблица 1. Тематическая направленность исследования 05.13.10.

Тематическая направленность	Модели/алгоритмы/программы	Технология, Методы	Средства / Механизмы	Концепция	Методология	Информация	Решения/интеллект	Теория
Экономические	12,50%	4,17%	25,00%	4,17%	29,17%	0,00%	4,17%	20,83%
Технические	28,95%	21,05%	13,16%	7,89%	15,79%	7,89%	5,26%	0,00%

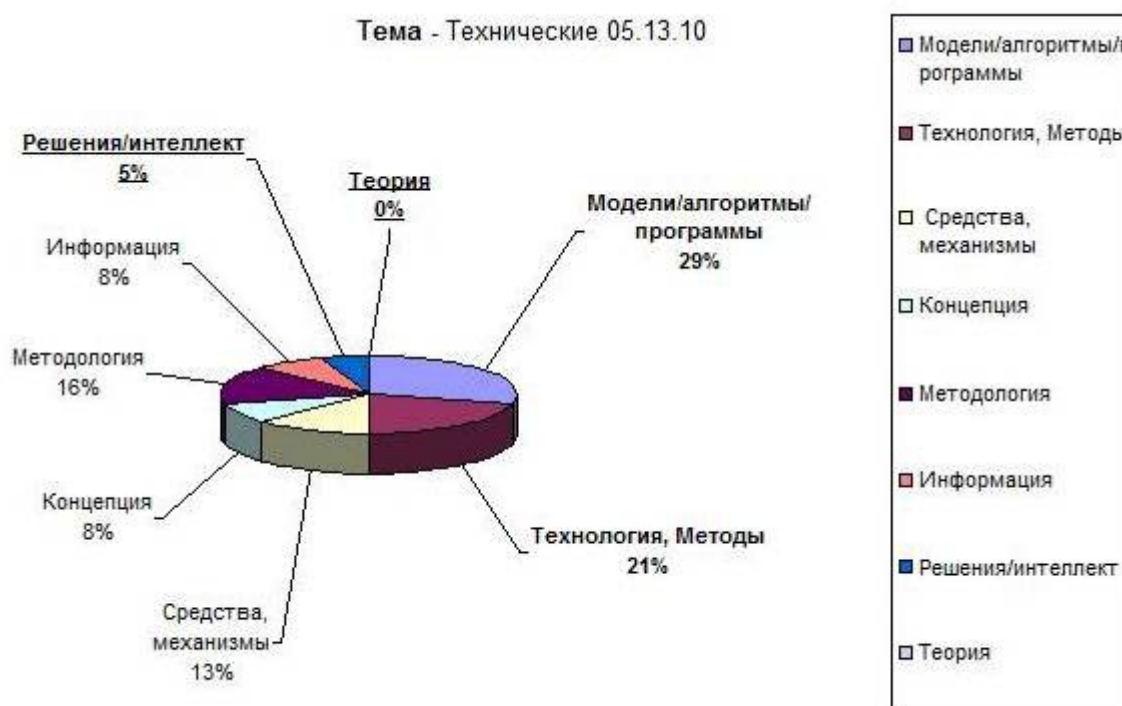

Рис.1.1. – Диаграмма Тематической направленности исследования 05.13.10 (технические науки).

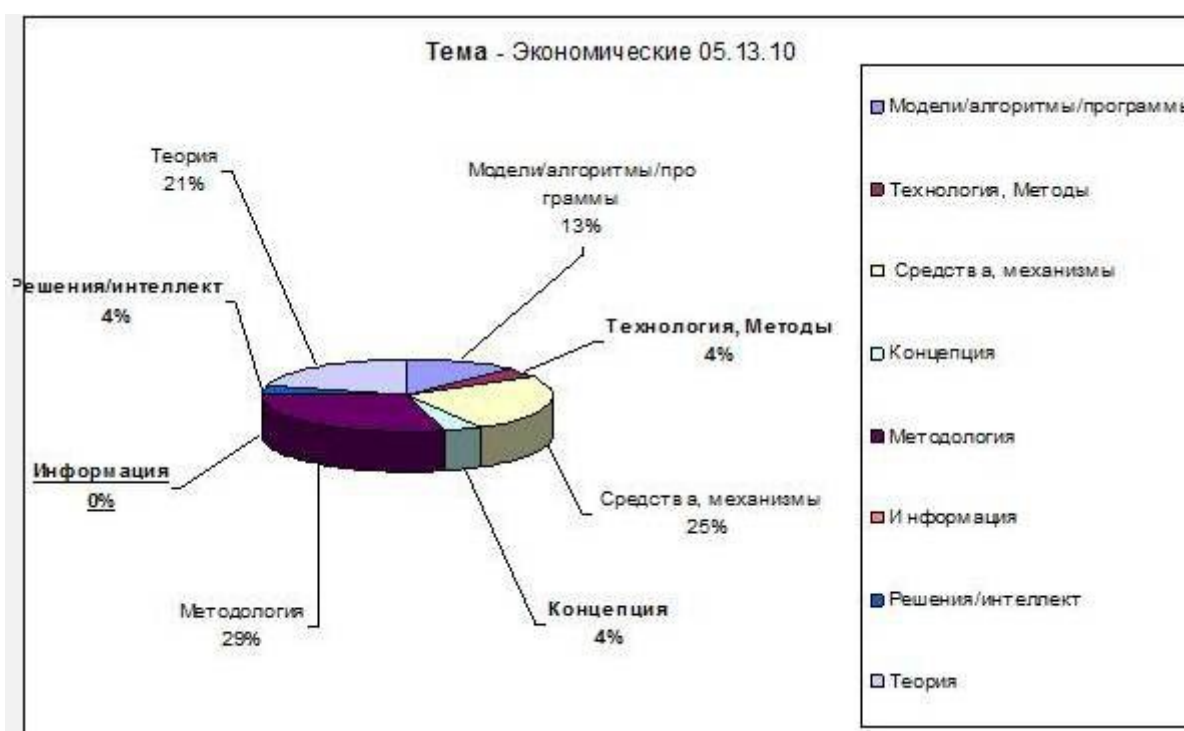

Рис.1.2. – Диаграмма Тематической направленности исследования 05.13.10 (экономические науки).

Как видно на диаграммах, и в экономических, и в технических науках тематическая направленность исследований (проблемный ориентир) преимущественно – либо «модели» и «технология» (соответственно 29% и 21%, технические науки), либо «методология», «теория» и «механизм, средства» (соответственно 29%, 21% и 25%, экономические науки). «Решение» составляет

очень незначительную долю (соответственно – 4% и 5%), аналогичную по величине погрешности (статистически). Вместе с тем, несмотря на многообразие даже укрупненной классификации, можно выделить наиболее часто повторяемую проблемную направленность в теме: (а) в экономической отрасли – «методология» (29%), «средства, механизмы» (25%), «модели, алгоритмы, программы» (13%); (б) в технической – «модели, программы, алгоритмы» (29%) и «технология, методы» (21%). И в тех, и в других «концепция» и «решение» составляют очень незначительную часть, соответственно – 8%/4% и 5%/4%. Интересно, что «теория» в технических составляет почти нулевую долю, то в экономических – 21%.

Таким образом, как показал эмпирический анализ, преимущественная проблемная направленность в тематике *технических* исследований этой отрасли – *технологическая*: «модели, алгоритмы, программы» и «технология, методы», *экономической* – *методологическая*: «методология», «теория», и «средства, механизмы».

Задача (16) разработки эмпирической основы «модели предметной направленности (формы и содержания) научно-технического решения (НТР) проблемного уровня сложности» решена на основе анализа структуры докторского технико-экономического исследования также решена с применением элементарных метода математической статистики, выделены наиболее часто повторяемые вопросы в тематике исследований. Проанализированы основные характеристики научного исследования: цели (в контексте «решение») и результаты исследований.

Цель исследования 05.13.10. В результатах выделены наиболее часто повторяющиеся (либо аналог). В результате получен результат, представленный в табл.2. и на диаграммах 2.1. и 2.2.

Таблица 2. Цели исследования 05.13.10.

Цели	Концепция	Методология	Технология	Теория	Управление	Другое
Экономические исследования	8,33%	37,50%	12,50%	37,50%	4,17%	8,33%
Технические исследования	2,22%	46,67%	35,56%	11,11%	0,00%	4,44%

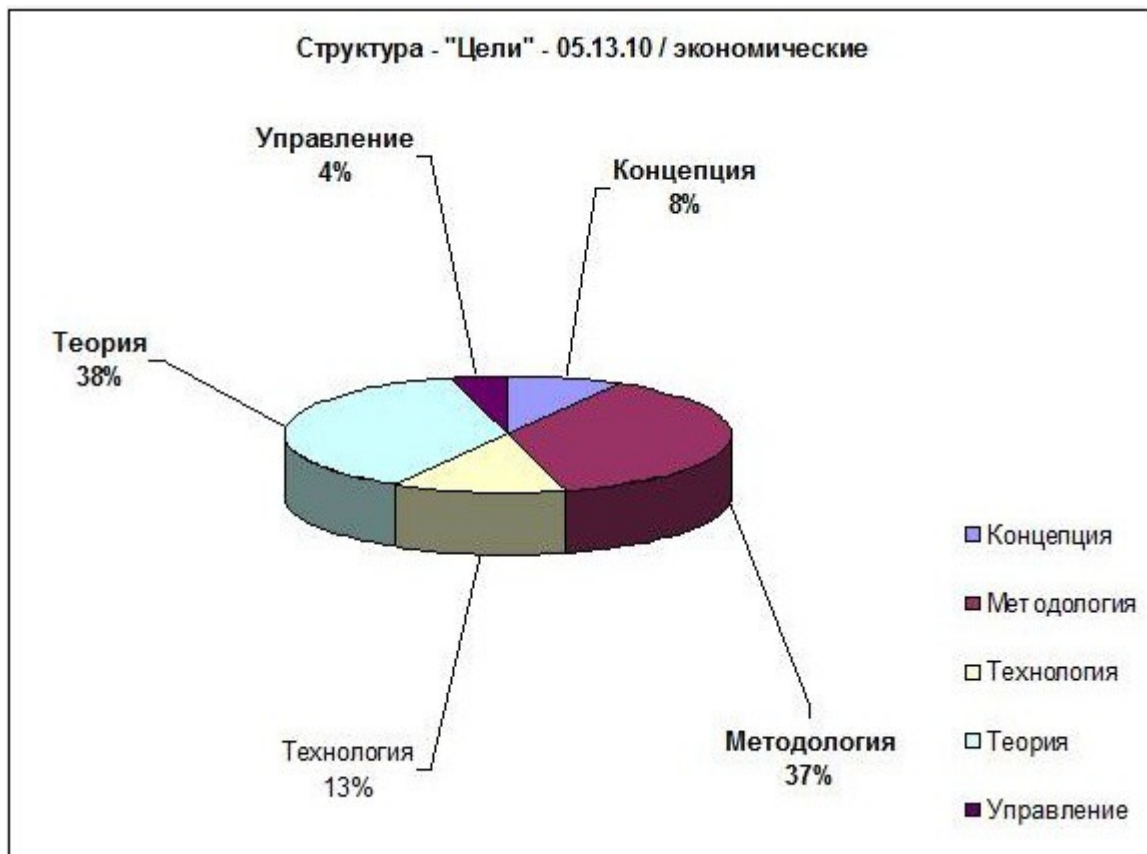

Рис.2.1. – Диаграмма Цели исследования 05.13.10 (экономические науки)

Рис.2.2. – Диаграмма Цели исследования 05.13.10 (технические науки)

Как показано на диаграммах, и в экономических, и в технических исследованиях, чаще всего в качестве цели представлена «методология», соответственно – 47% в технических науках, 37% – в экономических науках. Интересным представляется тот факт, что «управление» и «концепция» как цель составляют крайне незначительную долю в исследованиях: (а) «управление»: 0% – в технических и 4% – в экономических исследованиях; «концепция» составляет 2% и

8% , соответственно – в технических и экономических науках. Примечательно, что специальность в своей формулировке содержит именно «управление». Также необходимо отметить и тот факт, что «человеческий фактор» и вовсе отсутствует в выборке исследований обеих научных отраслей, хотя именно он и является, согласно Паспорту специальности, его «существенной особенностью».

Таким образом, наиболее часто повторяемым «решением» (целью) современных (текущего состояния в специальности) исследований (выборки по управлению в социальных и экономических системах) выделяются «методология», «технология» и «теория», – в целом по выборке работ по специальности 05.13.10.

Результаты исследования 05.13.10. В результатах выделены наиболее часто повторяющиеся (либо аналог). В результате получен результат, представленный в табл.3. и на диаграмме 3.

Таблица 3. Долевая структура характеристики «результат» в исследованиях 05.13.10.

Результат	решение задачи	уравнение	модели	задача	программа	Остальные
%	2,56%	2,56%	61,54%	10,26%	10,26%	21,74

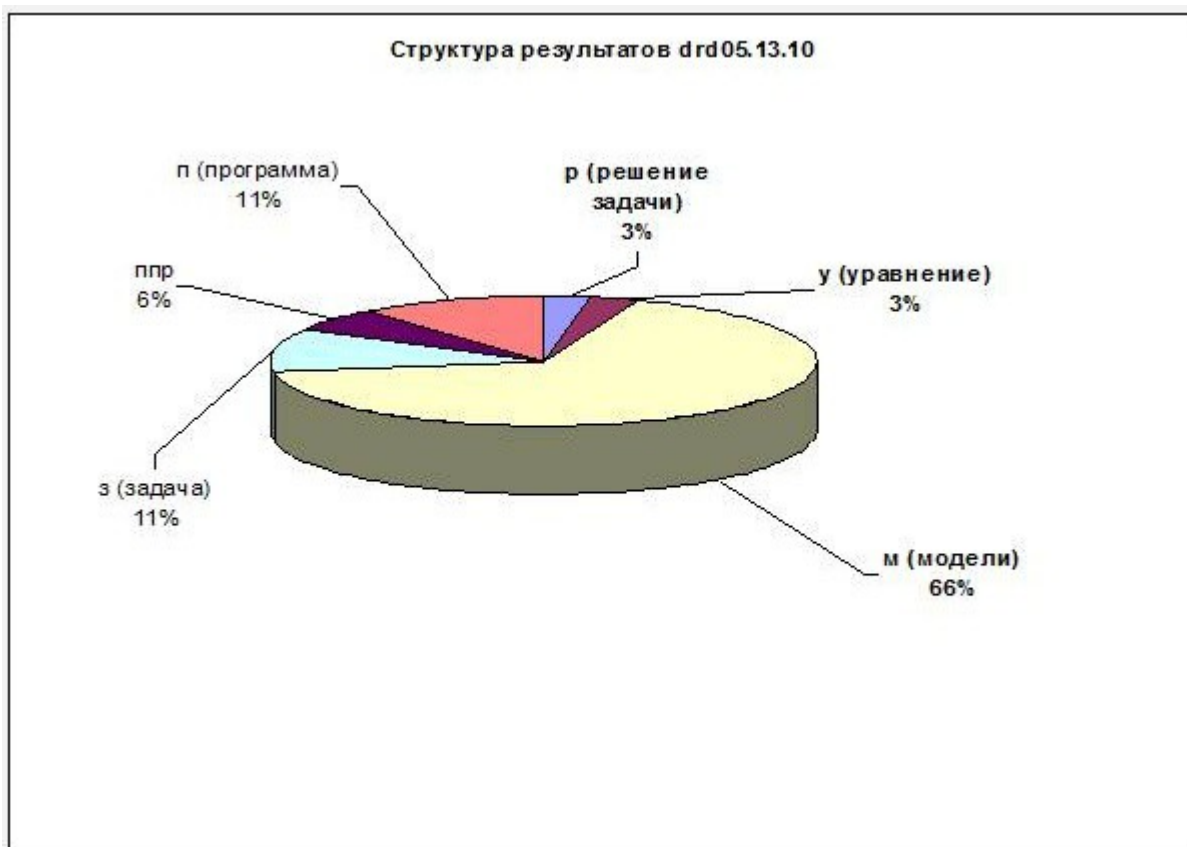

Рис.3. – Диаграмма Результаты исследования 05.13.10.

Как показано в табл.1.2.и на диаграмме 3., преимущественно повторяемый «результат» – «модели» (66%), «задача» и «программа» составляют по 11%, а «решение задачи» – 3%.

Задача (2) анализа соответствия вопроса и решения структуры докторского технико-экономического исследования также решена с применением элементарных метода математической статистики, выделены наиболее часто повторяемые вопросы в тематике исследований. Проанализированы основные характеристики научного исследования: объект и предмет исследований, в сравнении с темой, целями и результатами.

Предмет исследования 05.13.10. В результатах выделены наиболее часто повторяющиеся (либо аналог). В результате получен результат, представленный в табл.4. и на диаграммах 4-5.

Таблица 4. Предмет исследования 05.13.10.

Предмет	Концепция	Управление	Методология	Технология	Теория	Другое
Экономические	0	0	24%	29%	18%	29%
Технические	0	0	26%	44%	11%	19%

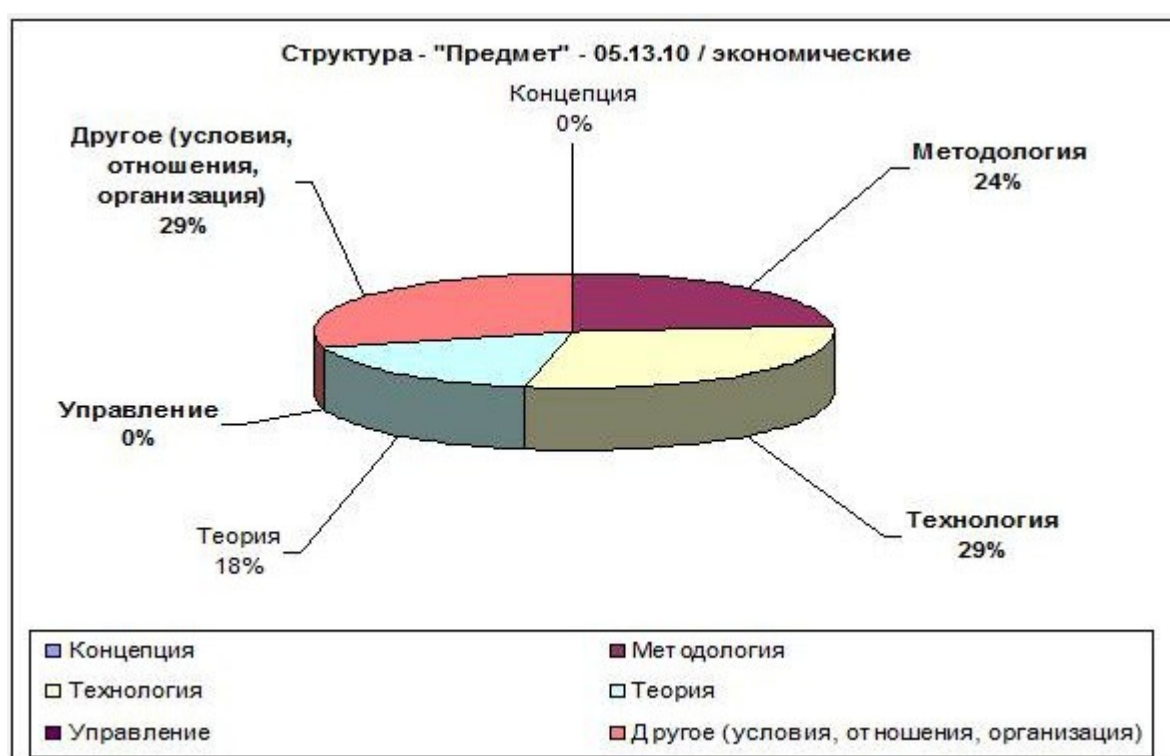

Рис.4. – Диаграмма Предмет исследования 05.13.10 (экономические науки)/

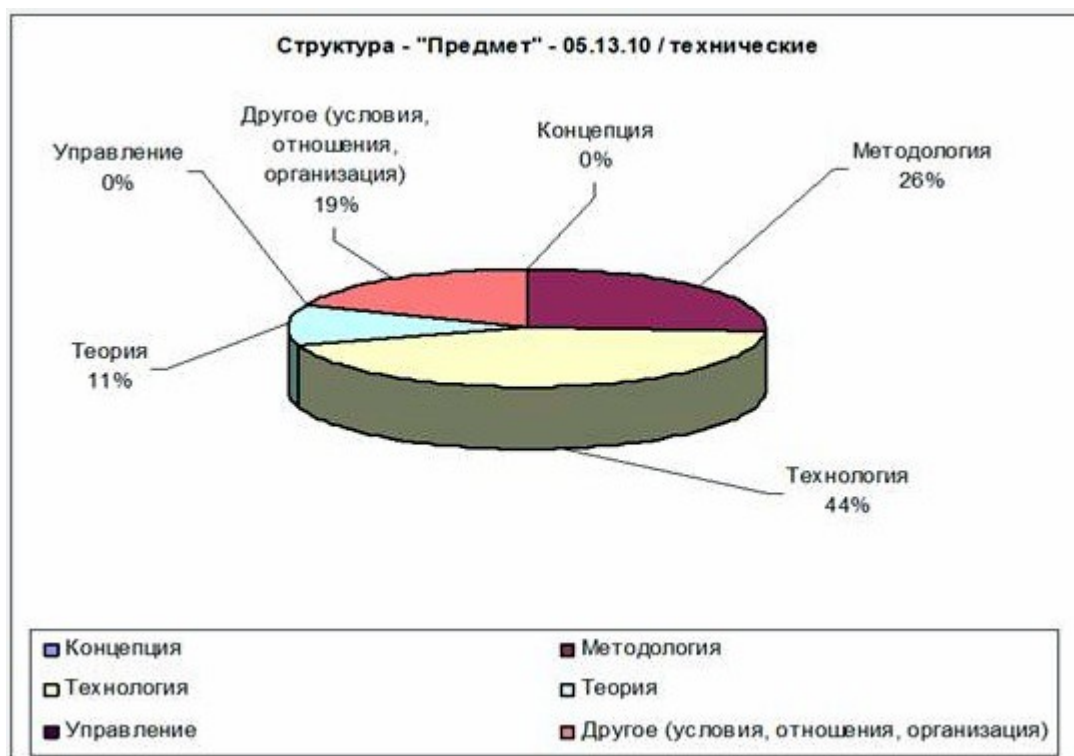

Рис.5. – Диаграмма Предмет исследования 05.13.10 (технические науки)

Как показано на диаграммах, и в экономических, и в технических науках, чаще всего предметным полем в исследованиях представлены «технология» (соответственно, 29% и 44%) и «методология» (соответственно, 24% и 26%). «Концепция» и «управление» почти не представлено (нулевой уровень доли).

Объект исследования 05.13.10. Для того, чтобы определить проблемный интерес, «объект» проанализирован в контексте проблемной направленности, для чего все «объекты» классифицированы соответственно замыслу этой задачи, выделены направления проблем объекта – «ЛПР», «Среда», «Процесс», «Команда» (по В.Г. Бурлову), в итоге логического анализа получен интересный результат, представленный в табл.5. и на диаграммах 6-7.

Таблица 5. Объект исследования 05.13.10.

Объект	ЛПР	Среда	Процесс	Команда	Другое
Экономические	0,00%	40,00%	53,33%	0,00%	6,67%
Технические	0,00%	47,83%	47,83%	0,00%	4,35%

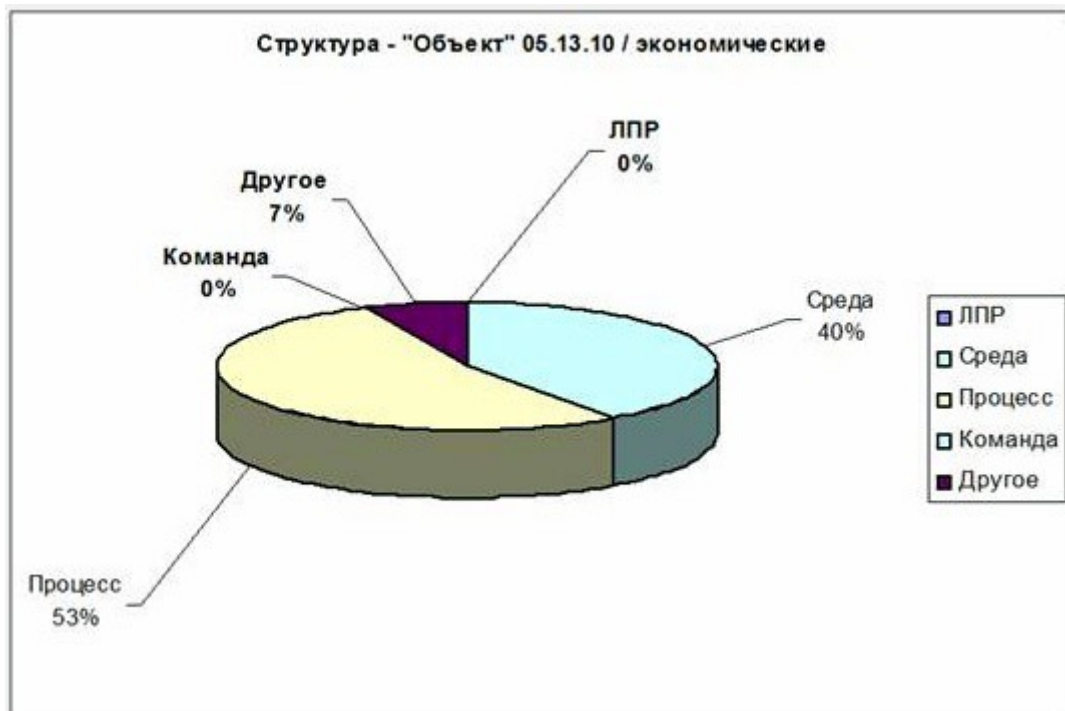

Рис.6. – Диаграмма Объект исследования 05.13.10 (экономические науки)/

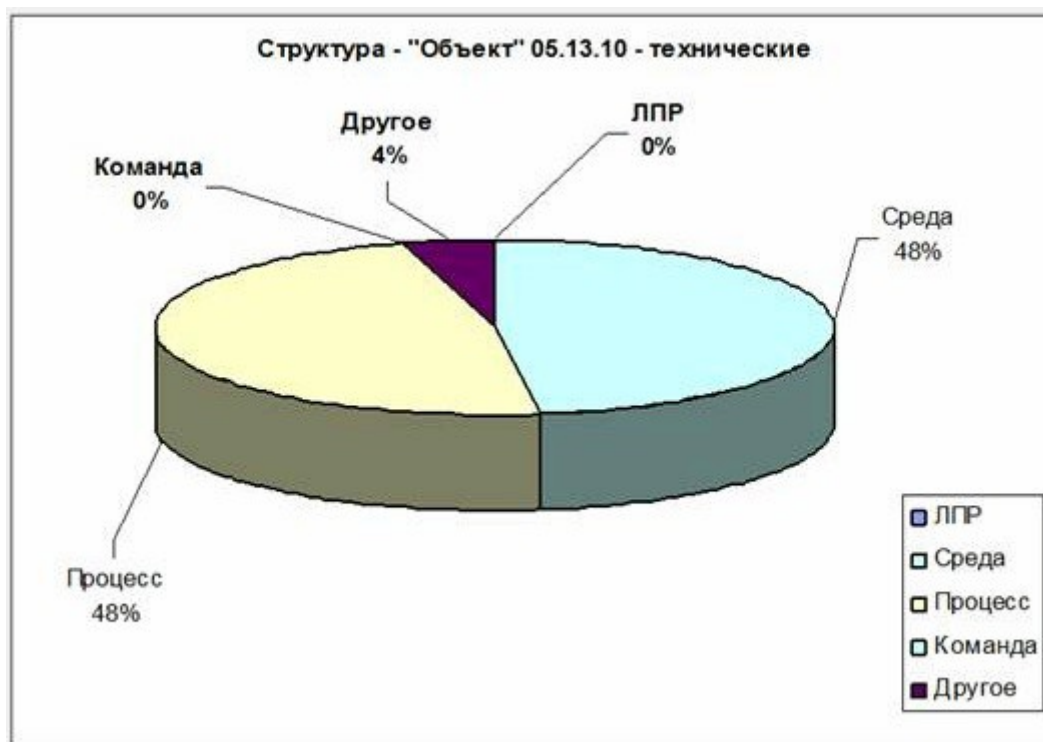

Рис.7. – Диаграмма Объект исследования 05.13.10. (технические науки).

Как показано на диаграммах, и в экономических, и в технических науках чаще всего объектом исследования представлены *Процесс* и *Среда*, соответственно 48% и 53% в технических и экономических науках, 48% и 40% – в технических и экономических науках. Необходимо отметить, что «команда» и «ЛПР» не вошли в проблемное поле объекта исследований обеих научных отраслей этой специальности, что как эмпирический факт, особенно удивляет, если учесть, что

«человеческий фактор» в Паспорте 05.13.10 выделен в качестве «существенной особенности».

Таким образом, обобщение полученных результатов, несмотря на многообразие в структуре работ изучаемой выборки позволило сделать о том, что:

1) *основой* (основными элементами) *структуры* (формата) *абстрагированного научно-технического решения* проблемного уровня сложности можно рассматривать следующие разделы: «технология», «методология», «теория»;

2) *различие в предметно-объектной направленности* абстрагированного (обобщенного) *научного решения* несущественны: а) *объектная* направленность абстрагированного (обобщенного) *научного решения* несколько различна в технических и экономических исследованиях и может быть выделена как преимущественная, соответственно, на «Процесс» – в экономических, и – в равной степени на «Среду» и Процесс – в технических; б) *предметная* направленность преимущественно технологическая – в технических, примерно в равной степени – технологическая и методологическая – в экономических;

3) *различие в проблемно-тематической и целевой направленности* абстрагированного (обобщенного) *научного решения* *существенны*: а) *целевая* направленность (как предполагаемого «управляющего воздействия»): (а) технологическая – в технических и (б) теоретическая – в экономических исследованиях; б) *проблемно-тематическая* направленность: (а) в технических исследованиях этой отрасли – технологическая («модели, алгоритмы, программы» и «технология, методы»); (б) в экономических – методологическая («методология», «теория»; «средства, механизмы»).

4) *результат абстрагированного научно-технического решения* проблемного уровня сложности можно представить как «модель».

Заключение. В своей совокупности промежуточные выводы позволяют гипотетически констатировать, что современное состояние научно-технического исследования как абстрагированная модель, сформированная эмпирически, на основе применения только общенаучных методов и методик, элементарных методов математической статистики, в контексте авторской классификации направленности:

1) дает общее (абстрагированное) представление в целом о структуре, содержании и результате:

– *о структуре НТР проблемного уровня сложности*: хотя отдельные исследования и не дают возможности наглядного представления о структуре и содержании научно-технического решения проблемного уровня сложности, обобщение формата, все же оказалось определяемым в целом как описательная модель абстрагированное научно-технического решения проблемного уровня сложности, включающее три основных раздела (этапа) – «теория», «методология», «технология»;

– *о содержании НТР проблемного уровня сложности*: технические и экономические исследования изучаемой выборки сходны в своей *предметно-объектной направленности* (на «Процесс» и на «Среду», технологически и методологически), но различны – в *проблемно-тематической и целевой* (в технических – преимущественно технологическая), при этом ни в тех, ни в других не акцентируется проблема «человеческого фактора», отмеченного в качестве существенной особенности специальности, а внимание исследователей преимущественно сосредоточено на текущем состоянии (Среде) как состоянии

критериальном (базисном), что относится скорее к текущему и/или результирующему виду контроля в управлении системами;

– о результате НТР проблемного уровня сложности: преимущественно – «модели»;

2) интересным обнаруживает тот эмпирический факт, что: (а) ни в тех, ни в других не поднимается *проблема влияния «человеческого фактора»*, отмеченного в качестве существенной особенности специальности; (б) внимание исследователей преимущественно сосредоточено на текущем состоянии (Среде) как состоянии критериальном (базисном), что относится скорее к текущему и/или результирующему виду контроля в управлении системами; а (в) в рамках специальности «Управление...» собственно «управление» и «концепция» составляют очень незначительную долю предметно-тематической направленности исследований.

В целом анализ и обобщение современного состояния научно-технического решения, выполненный на примере выборки авторефератов докторских диссертационных исследований по управлению в социальных и экономических системах, несмотря на очевидные сложности, все же позволил найти ответ на поставленный вопрос и решить задачу этого этапа исследования, определив эмпирически основу структуры НТР проблемного уровня сложности, сопоставимую с аналогичным представлением структуры проблемных исследований других научных отраслей, независимо от влияния различных научных школ, отдельных ВУЗов и научных Институтов.

Литература:

1. Авторефераты докторских диссертаций (выборка в количестве 46) по управлению в социальных и эко-номических системах (05.13.10) // Электронный ресурс: <http://vak.ed.gov.ru/> (04.2014).
2. Положение о присуждении ученых степеней №842 от 24.09.2013, п.9, раздел II. // Электронный ресурс: [http://vak.ed.gov.ru/docs;jsessionid="+3P249oDZf5pfHYjKSIsPb4T](http://vak.ed.gov.ru/docs;jsessionid=) (12.08.2014).

СОЦИОЛОГИЯ

ФЛЕШМОБ КАК СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Южно Ирина Викторовна
СПбГУ, факультет социологии
магистрант

**Научный руководитель: Хохлова Анисья Михайловна, кандидат
социологических наук, Санкт-Петербургский Государственный
Университет**

Ключевые слова: политический флешмоб; стратегия политического участия; политический пиар; гражданское общество

Keywords: political fleshmob; strategy of political activity; political pr; civil society

Аннотация: Доклад посвящен социологическому анализу флешмоба, рассматриваемого в качестве современной стратегии политического участия. Быстро воспринятый политическими активистами не как массовое развлечение, а в качестве новой манипулятивной политтехнологии, он из культурно-развлекательной сферы перешел в русло политического акционизма, открывающего возможности конструирования нового социально-политического дискурса. Поскольку флешмоб отражает идею создания самоорганизованного, не иерархического общества равных и свободных людей, в котором свои взгляды может выразить не только оппозиция, но и слабые публики, обделенные политическими правами, ограниченные в социально-экономическом плане, сексуальном и расовом отношении, он становится опасной технологией для правящей власти. В результате назревает новый конфликт интересов «умной толпы», как более современной и демократичной формы организации людей, и старых политических элит, ориентированных на сохранение статус-кво.

Abstract: This paper presents the sociological analysis of flashmobs that are considered as a modern strategy of political participation. Quickly adopted by political activists not as mass entertainment but as a new manipulative political strategy, flashmobs shifted to the sphere of political actionism that provided possibilities of constructing a new socio-political discourse. Since flashmobs represent the idea of creating a self-organized, non-hierarchical society of equal and free people where not only political opposition but also socially, economically, racially or sexually disadvantaged weak publics lacking political rights can voice their problems and concerns, flashmobs become a dangerous technology for authorities. Consequently, a new conflict springs up between the interests of «smart mobs» as a more modern and democratic form of human organization and old political elites who try to preserve the status-quo.

УДК 31+301

Практика использования флешмобов в политической сфере имеет непродолжительную историю, что предопределено недавним возникновением изучаемого явления. В XXI веке интерес к инновационным формам политической

презентации обусловлен, прежде всего, растущей ролью Интернета как пространства производства социально-политического дискурса, глобализацией и медиатизацией современной политической жизни, а также глубокими социально-экономическими трансформациями, происходящими в современной России. Соответственно, актуализирует изучение политмобов интерес, связанный с тем, как его используют для позиционирования своих сил различные слабые и сильные публики.

В связи с этим в данной статье я постараюсь ответить на ряд вопросов, отражающих специфику политических флешмобов в отечественном социально-политическом пространстве а также – определить, является ли политмоб эффективной стратегией развития гражданского общества или представляет собой большую ценность в качестве манипулятивной технологии.

Для того, чтобы ответить на эти вопросы и понять, является ли флешмоб стратегией политического участия, в частности, в России, автором статьи было проведено качественное полевое исследование, проходившее в несколько этапов. На протяжении 2011-2012 гг. для изучения феномена флешмоба как социокультурного явления использовался метод включенного наблюдения, и была проведена серия полуструктурированных интервью с участниками и организаторами данных акций в Петербурге. Но ввиду меньшей доступности поля политических флешмобов, в рамках исследования 2012-2013 гг. был выбран метод экспертных интервью с практикующими политтехнологами, аналитиками и организаторами политмобов как реальными участниками современной политической жизни. Расширил представления о флешмобе как стратегии участия различных публик в социально-политическом дискурсе метод фокус-групп, который позволил нам выявить отношение к данному феномену менее специализированных публик. Были проведены две фокус группы: первую составили люди, знакомые с данным феноменом, участвовавшие во флешмоб-акциях; вторую – люди, которые об этом много слышали, однако никогда не сталкивавшиеся воочию и желавшие разобраться в специфике данного явления. Исследование также дополнил свободный анализ текстов, фото- и видео-материалов в социальных сетях.

Политический флешмоб как инструмент демократизации общества

Следуя одной из влиятельных традиций исследования гражданского общества – теории Ю. Хабермаса, – мы рассматриваем понятие гражданского общества как вид социальной интеграции, основанной на солидарности независимых индивидов, связанных друг с другом коллективными обязательствами[9]. Это особое пространство, реализующее такие нормы социального взаимодействия, как доверие, уважение, равенство, справедливость, в виде гражданских практик, которые обеспечивают публичную роль гражданина – гражданскую активность.

Ю. Хабермас представляет гражданское общество как всеобщий консенсус, достигаемый в рамках рационального дискурса, в ходе которого каждый его участник, отстаивая собственный интерес, стремится, тем не менее, совместить его с общим нормативным стандартом[9, С.245].

Рассматривая в этом контексте политический флешмоб как стратегию гражданского участия, следует отметить, что каждый из участников данной акции в своем стремлении выразить индивидуальную позицию одновременно легитимирует

общее мнение некоторой группы людей по актуальному социально-политическому вопросу.

Если рутинные практики политического участия граждански активного населения вызывают недоверие, а существующие политические партии не предлагают решения тех или иных конкретных проблем и удовлетворения требований, граждане могут перейти от традиционного участия к альтернативному политическому действию, а именно начать поиск и создание новых каналов влияния на власть и новых форм представительства и озвучивания своих требований. Такого рода альтернативным инструментом политической активности и стала технология организации флешмоб-акций, которая, по словам одного из экспертов, служит первым шагом на пути к прямой демократии: *«Это механизм, по сути, прямой демократии, это шаг в сторону большей демократии, большей вовлеченности людей непосредственно в политические процессы, в формирование решений и так далее... Это низовая активность людей, которая выражается в тех же флешмобах. Они демократичны почему? Вы возьмите традиционные демонстрации: там, значит, собираются какие-то дяди, профессиональные политики, и решают: вот мы такого-то числа выйдем на демонстрацию, у нас будут такие-то лозунги, – все это утверждается, потом они своим активистам сообщают директивно: такого-то числа выходим на демонстрацию, несем такие-то лозунги. Это такая иерархическая модель обычной политической демонстрации. А сетевая, неиерархическая, горизонтальная модель, более демократическая модель как раз во флешмобах, и здесь никто никому ничего не навязывает, не диктует: люди самоорганизуются и отстаивают те интересы, те взгляды, требования, которые у них есть» (И2).*

Поскольку в течение некоторого времени силовые структуры не имели законодательно закрепленных средств реагирования на флешмобы как новую форму политической активности в городском публичном пространстве (нормы привлечения к ответственности, разработанная тактика пресечения или разгона и т.д.), флешмобы оставались относительно безопасной формой протестных акций. Кроме того, новизна формы рассматривалась как возможность поддержания и мобилизации гражданской активности. Предполагалось, что флешмобы могут аккумулировать гражданское участие за счет акцента на кратком, достаточно безопасном и «модном» действии, к которому могут подключаться не только «идейные» участники, но и все те, кто ищет пространство и формы реализации своей активности. При этом к гражданской активности фактически приравнивались все формы публичного участия в социокультурной, общественно-политической жизни, имеющие несанкционированный характер.

Чем сложнее становится процесс согласования с властями места и времени проведения традиционных форм массовых политических акций, тем более популярными и востребованными становятся альтернативные виды гражданской активности, которые изначально возникли вне социально-политического контекста. Соответственно, оппозиционные активисты – организаторы флешмоб-акций, с которыми удалось пообщаться в ходе исследования, – среди отличительных особенностей политических флешмобов, которые привлекают как организаторов, так и участников данных акций, называют возможность ухода от *«условно легальной политики»*: *«Это мероприятие (флешмоб), которое обходит все законодательные ограничения. Это публичное мероприятие, которое не требует согласования» (И4).* *«В первую очередь, это действие несанкционированное» (И3).*

По мнению организаторов, нарастание гражданской активности в форме флешмобов должно активизировать пассивное население и создать возможности для противостояния властным структурам, так как, в соответствии с новым законодательством РФ, акции формата флешмоба находятся на грани закона в части, касающейся массовых акций, поскольку проводятся без каких бы то ни было предварительных согласований с органами власти, но организованный характер акций в этом случае является недоказуемым. Один из экспертов отмечает: *«А это, мне кажется, абсолютно взаимосвязанные вещи, то есть когда люди хотят выразить свою позицию и они не могут это делать по-другому, тогда таким образом они пытаются себя реализовать, добиться своих целей, это просто рабочая история... Чем жестче будут проходить законы, тем больше будет флешмобов, потому что людская энергия, она ищет выход, то есть, грубо говоря, вы хотите выразить свое протестное настроение или любое другое – и вам запрещено это делать. И вы, как разумный человек, будете искать выход, как это сделать, как обойти ситуацию, обойти законы»* (ИЗ).

Публичной же ареной, где конструируется актуальный социально-политический дискурс и вырабатываются основные принципы и элементы предстоящей флешмоб-акции, является на сегодняшний день, прежде всего, Интернет или любая другая масштабная информационная сеть, позволяющая объединять большие массы активных людей, расположенных в различных пространственных координатах. Технологические возможности подобной сетевой структуры позволяют мобилизовать различные публики для организации протестных действий и альтернативных практик политической коммуникации, что содействует повышению общественного неконформизма и актуализации принципов гражданского участия.

В этой среде, по словам одного из наших информантов, и *«следует ожидать зарождения контрэлиты, способной мобилизовать интернет-сообщество на противостояние системе, обеспечить переход к более справедливому, рациональному и эффективному обществу»*[10, С.70].

Таким образом, с одной стороны, в данных акциях находит отражение идея Ю. Хабермаса о гражданском обществе «как сфере интеракции и коммуникации автономных и свободно самоопределяющихся индивидов, и, во-вторых, как совокупности негосударственных и внеэкономических (культурных, профессиональных, церковно-религиозных, спортивных и иных) союзов, формирующихся спонтанно и на добровольных началах. Именно здесь формируются мнения, идеалы, ценности и ориентации»[1, С.142]. Иными словами, как коммуникативное поле для артикуляции интересов и мнений различных публик, флешмоб является вполне адекватной и удобной средой.

С другой стороны, если рассматривать флешмоб-акции как стратегию демократизации общества, достижение которой, в хабермасовской логике, возможно только в результате рационального дискурса, следует отметить также негативный эффект организации политмобов, связанный с практикой «уравнивания» любых инициатив вне зависимости от того, кто их выдвигает и насколько они обоснованы и продуманы. «Понижение планки интеллектуальной и стратегической обеспеченности в выдвижении инициатив и организации политических действий внесло свой вклад в довершение разрушения системы авторитетов в демократически ориентированной среде и в переход от стратегических долговременных кампаний к разовым, разрозненным, но внешне презентабельным акциям»[2, С.22]. Поэтому, признавая

позитивную роль флешмоб-технологии в процессе формирования гражданских инициатив и демократизации общества, ряд экспертов все же критично относятся к данным акциям как способу политической коммуникации: *«Разумеется, любые формы ассоциаций разобщенных людей способствуют, так или иначе, их социальному сплочению в этом плане. И это тоже никак не меньше, нежели групповой пикапинг. Хотя, с моей точки зрения, политический флешмоб как формат гражданской активности может рассматриваться только в плане перевода, условно говоря, каких-то практик онлайн активности в офлайн активность. С другой стороны, это, конечно же, отличный инструмент, условно говоря, психологической компенсации мобберов. Сходил на флешмоб, показал фигу власти – да, классно, поставил галку: значит, я не только в сети, я еще и участвую, таким образом, на митинг можно не ходить, потому что там дубинкой могут побить»*(И5).

Поэтому, на мой взгляд, политмоб как разовая акция не является эффективным инструментом демократизации общественного сознания, так как случайное участие в подобном мероприятии не имеет значительных последствий для практики стабильной общественно-политической активности населения и не способно сформировать надежный оплот гражданской солидарности, требующей постоянного, непрерывного участия граждан в выработке и принятии политических решений.

Однако стихийная самоорганизация масс опасна для властей, так как выпускает на политическую арену конкурентоспособный товар, ограничивая монополию государства на производство мнений и событий, и государство, как правило, реагирует репрессивно. Поэтому, когда традиционные формы протестного поведения и гражданского неповиновения как способы защиты индивидуальных и групповых интересов оказываются недостаточно эффективными или слишком опасными, возникают новые формы, которые фиксируют критичное отношение интернет-сообщества к власти и внешним ограничениям, воплощенным в официальной политике. При этом, вопреки идеальной модели Ю. Хабермаса, место традиционных дискурсивных стратегий, предполагающих убеждение большинства меньшинством через ряд контраргументов и вынуждающих большинство пересмотреть свою позицию, занимает прямое действие, вызывающее смысловой сдвиг при оценке того или иного граждански существенного факта или события. И если политически ориентированные флешмоб-акции примут систематический характер, тогда флешмоб как стратегия борьбы за политические ресурсы обретет реальный политический вес. По мнению наших информантов, *«чем более жестким будет законодательство, тем больший спрос будет именно на политические флешмобы»*, так как *«флешмоб – это одно из звеньев целой кампании давления на власть»* (И4).

Таким образом, формирующиеся посредством флешмоб-технологии структуры гражданского общества и гласности постоянно находятся в зоне исходящих от официальной политики и бюрократии опасности и риска, которые «просто-таки плодятся в недавно еще тоталитарном государстве, не построившем фундамента для цивилизованной демократии»[4,С.448]. Соответственно, реализуемая посредством флешмобов стратегия укрепления гражданского общества подвергается различным репрессивным практикам со стороны правящей элиты, стремящейся с помощью мобберских акций реализовать контр-стратегию сильных публик по сохранению существующих властных приоритетов в государстве.

Флешмоб как инструмент политической манипуляции

В современной социально-политической практике ведущую роль играет символическая политика, и основная заслуга в этом принадлежит именно быстрому развитию средств массовой коммуникации и сетевых структур. Согласно определению С.П. Поцелуева, символическая политика – это «особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов»[6,С.62]. Следуя этой логике, И. Засурский, описывая суть символической коммуникации в социально-политических процессах, отмечает, что это особый вид коммуникации, направленный не на «рациональное осмысление событий, а на установку устойчивых понятий у аудитории за счет инсценирования аудио-визуальных эффектов»[3,С.38].

В этом смысле политический флешмоб является идеальной конструкцией для реализации механизма формирования символического дискурса, поскольку логика построения флешмоб-акции предполагает именно конструирование устойчивых образов и идей в общественном сознании за счет создания театрализованного действия, подкрепленного трансляцией ярких визуальных маркеров. С точки зрения американского руководства по психологическим операциям[11], сообщение в политическом дискурсе должно быть «комбинацией развлекательной, информационной и убеждающей составляющих»[7,С.11]. В политизированных флешмоб-акциях эти три компонента представлены достаточно полно и гармонично, а потому флешмоб как инструмент манипуляции может служить весьма полезным рычагом политических PR-компаний, реализующим эффекты «мягкой власти» с целью подкрепления положительных образов властных элит.

Например, весьма интересен в этой связи флешмоб «Танцуй как Медведев»[8], проходивший в Москве, где тысячи людей собрались в футболках с изображением Дмитрия Медведева, повторяя его знаменитый танец под композицию «American boy». С одной стороны, данная акция выглядит совершенно аполитичной и демонстрирует лишь интерес молодежи к видной политической персоне, с другой стороны, целью такого рода политической кампании является повышение рейтинга акторов политического пространства, а также формирование лояльного отношения к ним. Здесь мы наблюдаем четкое следование триединой концепции: развлечение – информирование – убеждение. Иными словами, в арт-формате проходит массовая акция в поддержку политического лидера, вызывающая у участников и аудитории положительные эмоции, а параллельно рассказывающая о досуговых практиках политика и убеждающая широкую публику в том, что все в стране хорошо, следовательно, почему бы не потанцевать.

Сходным образом, один из участников фокус-группы отмечает, что для политмобов, организованных в поддержку политических элит, в большей мере характерно их использование в качестве рекламных акций, хотя бы и декларирующих политический нейтралитет: *«Ну, я, например, знаю, есть организация НАШИ: они, в основном занимались политическими флешмобами в поддержку правительства. Но они больше организовывали это как классические флешмобы, нежели политические, то есть они это несли через, допустим, те же самые отрепетированные танцевальные постановки или что-нибудь такое... То ли они выходили в футболках, где была написана та идея, которую они хотели донести. Они просто танцевали, привлекая широкое внимание»* (Ф1-У4).

Тем не менее, политическая арена – это, прежде всего, всегда поле борьбы различных групп интересов за властные ресурсы и за перераспределение государственного бюджета, а соответственно, здесь идет перманентная борьба за пространство производства социально-политического дискурса, за аудиторию и т.д. Так, один из наших экспертов рассказывает о весьма интересном и показательном в этом отношении флешмобе, проведенном в рамках кампании, организованной одним политиком против другого: *«Например, я сталкивался с ситуацией, когда четко против какого-то чиновника действовали... Была такая практика в одно время кампаний. Проводили кампании против определенных чиновников и выводили школьников, которые говорили, что мы отравились в столовой. И вот, сбоку смотря на эту ситуацию, видно было, что никогда школьник не пойдет протестовать к комитету по здравоохранению, значит, кто-то их вывел, кто-то заставил. Формально это был флешмоб, они пришли с тарелками и выкинули свою еду, но ни один школьник не пойдет так делать. Это был флешмоб, но все понимали, что, условно, против какого-то чиновника Иванова идет информационная кампания. Против него вывели детей, которые протестуют. Это был политический флешмоб. Заказ здесь был в том, что, видимо, какой-то другой чиновник хотел его снять, соответственно, платил им деньги»* (ИЗ).

Таким образом, можно заключить, что флешмоб как технология политического пиара порой выглядит слишком наиграно и неестественно, вызывая резкую критику со стороны наблюдателей. Более того, когда речь идет о манипулировании методами пиар-кампаний, это, как правило, предполагает коммерциализацию социально-политической деятельности, в том числе и флешмобов, что, как мы видим из предыдущих примеров, может дискредитировать потенциальных заказчиков: *«...получить массовочные флешмобы, наверное, можно, но это выглядит все равно немножко искусственно. И целей своих не добьются, и, хуже того, если станет известно, что флешмоб был за деньги или что-то еще, то вы автоматически теряете акцию, и она оборачивается против этого дела. Ну, такие примеры есть, такие примеры были»* (ИЗ).

С другой стороны, благодаря подобным политтехнологиям создаются псевдособытия, которые ограничивают доступ публики к действительно важным общественным проблемам и происшествиям. Конкурентная борьба за перераспределение властных ресурсов в государственном аппарате вынуждает специалистов в области политического пиара преувеличивать важность событий, замечать необычность там, где ее нет, выискивать информационные поводы или даже создавать их. Поэтому главным условием флешмоба как инструмента манипуляции, находящегося в руках государственных элит, выступает отсутствие информированности участников об истинной причине организации той или иной акции. *«Власти массово, добровольно на текущий момент не могут собрать людей даже на флешмобы, поэтому просто как промоутеров людей (мобберов) нанимают»* (Ф2-У5).

Интернет же, будучи планетарной информационной магистралью, превращает такие технологии, как флешмоб, в инструмент борьбы за политическое влияние, поэтому на сегодняшний день сетевые структуры становятся наиболее привлекательной и широко используемой ареной использования так называемой «мягкой силы». «Мягкая сила» (англ. – soft power) – это понятие, введенное Джозефом Самуэлем Наем[5,С.43] для описания процессов ненасильственного, символического манипулирования общественным сознанием. В век

информационных технологий и когнитивных войн возможности soft power становятся поистине неограниченными.

Первая задача «мягкой силы» – конструирование новых образов и смыслов, задаваемых оператором сети. Поэтому усилия организаторов политмобов всегда заведомо нацелены на предварительный пиар и дальнейшую раскрутку акций в различных средствах массовой информации, чтобы обеспечить закрепление у потенциальной аудитории определенного символического месседжа. Соответственно, сегодня качественный и успешный политический флешмоб – это тот, который сумел захватить наибольшее число пользователей социальных медиа: *«Флешмоб, который не попал в facebook, это уже не флешмоб, вполне очевидно... Флешмоб, который не набрал лайков в инстаграмме, это тоже не флешмоб»* (И5).

Однако в сетевом обществе информационная политика не сводится только к манипулированию символами в социальных медиа. Поэтому вторая задача «мягкой силы» – это непрерывный мониторинг Сети для поддержания существующих властных отношений. Поэтому, как подтверждают наши информанты, сегодня оперативными органами производится постоянный контроль деятельности отдельных групп и лиц, по мнению специальных служб представляющих опасность для правящей власти. Тем не менее, на наш взгляд, нельзя утверждать, что существует тотальный мониторинг интернет-пространства: как показывает опыт арабских стран, пресечь активность всей многомиллионной сетевой аудитории невозможно. С другой стороны, *«конечно, мониторинг, мониторинг и предварительная работа с организаторами – да. Знаю точно совершенно, существует. Ну, то есть я бы так сказал, не по всем вопросам. Если вы организуете флешмоб... ну, то есть, есть отдельные сегменты Сети, за которыми... или, там, отдельные темы, за которыми идет более пристальное наблюдение. То есть это не тотальный мониторинг всего, но, в принципе, если вы что-то такое делаете, это может привлечь к себе внимание. И здесь с ними могут выйти на связь»* (И1).

Тем не менее, ограничивая сетевую активность, можно, как утверждают эксперты, лишь сузить информационное пространство и присвоить себе возможность пресекать какие-то тщательно спланированные акции, как правило, носящие регулярный характер. Между тем, когда мы говорим о политических флешмобах, речь идет в большинстве своем о единичных акциях, которые организуются либо как ответная реакция на запрещенную акцию другого формата, либо как нетипичные «спусковые крючки» гражданской активности, предварительно отследить которые слишком трудно: *«Все запретное еще больший интерес вызывает. И вы не можете блокировать акции, вы можете блокировать информационное пространство... Блокируется только пространство. Закрывая информационное пространство, вы настраиваете против себя всех»* (И6).

Поскольку мониторинг виртуального пространства не является стопроцентно эффективным регулятором, правящие элиты для манипулирования гражданской активностью разрабатывают новый закон о «массовых собраниях», пытаются пресечь любые протестные мероприятия, даже априори не требующие разрешения и согласования: *«Собственно, есть закон, - что тут обсуждать, - закон, он определяет рамки допустимого/недопустимого. Конституция гарантирует гражданам право на свободное волеизъявление, вот аккуратно поработав с этой конституционной нормой, оказалось возможным таким образом отрегулировать,*

прежде всего, протестную активность граждан. Просто, видите как, я при всем уважении к разговору о наличии или отсутствии границ, хочу сказать, что это вещь конвенциональная» (И5).

Однако было бы ошибочно полагать, что манипулирование – процесс односторонний и инициируется лишь государственными структурами для приумножения властных полномочий и личной выгоды. Политическое манипулирование используется всеми акторами: государством, партиями, отдельными политически активными гражданами. Поэтому, как отмечает один из наших экспертов, флешмоб может быть вполне эффективным инструментом влияния на властные структуры, так как принципы, по которым организуются флешмоб-акции, позволяют его инициаторам собирать в короткие сроки большое число людей с тем? чтобы в считанные минуты создать информационный повод, связанный с актуальными социально-политическими темами: *«То есть, предположим, на ваше мероприятие приходит три человека, вы можете митинговать хоть с чем угодно, никто вас слушать не будет. Если вы выведете на улицу 20000, то с вами будут, как минимум, в Москве сложно сказать, но в Питере уже будут разговаривать по-другому, и, предположим, при согласовании следующего мероприятия, предположим, к примеру, вы говорите: я хочу провести митинг на, не знаю, на Пионерской площади, вам говорят: нет, будет Полюстровский парк. Тогда мы берем, проводим флешмоб на Невском, и придут туда 3000 человек на несанкционированную акцию, предположим. После этого следующая моя заявка будет удовлетворена сто процентов. Они понимают, что если не здесь, то мы сделаем другое. И это, знаете, разговор такой, плохое понятие – позиция силы. Поэтому это некое такое переформатирование мероприятия» (И3).*

Таким образом, массовый, мобильный и кратковременный характер акции дает ее участникам значительное преимущество, поскольку возможности и ресурсы властей, позволяющие среагировать на такого рода спонтанное мероприятие, существенно ограничены.

Более того, стратегии манипуляции и контроля со стороны сильных публик вынуждают слабые публики прибегать к ответным, абсурдным по своему характеру, действиям: *«Вот вам, пожалуйста, пример... Не назову вам сейчас город, не Москва и не Петербург, когда человек на волне принятия закона о митингах подал заявление на поход в булочную как на массовую акцию. С одной стороны, была группа людей, которые подали заявление на поход в булочную как массовую акцию, то есть по всем правилам они уведомили местные власти о том, что тогда-то, тогда-то по такому-то маршруту будет осуществляться массовая акция с приблизительно таким-то количеством участников. Соответственно, власть должна была отреагировать: дать или не дать разрешение, если дать, то вызвать скорую помощь и т.д. То есть помощь в организации. Им ее запретили. А второй пример, тоже региональный. Молодой человек по такой же точно схеме попросил разрешения, по-моему, на прогулку... Ему разрешили. И отреагировали на это по всем правилам, то есть там были наряды милиции, была медицинская помощь, были все службы, которые там должны присутствовать. Он пришел один, минут пятнадцать-двадцать погулял, снимал все это на камеру, и ему самому стало неловко, неудобно, он сказал, что в общем-то мы все видим, подошел к начальнику, который там присутствовал, поблагодарил, сказал, что «спасибо, акция закончена, я*

расхожусь». Это, с одной стороны, нормативная рамка, которая предписывает нам определенные правила: и участникам, и всем ответственным органам. С другой стороны, технологическая рамка – все действия, которые специальные органы осуществляют на месте, это тоже технология контроля» (И1).

Анализируя рассказанную информантом историю, я пришла к выводу, что такого рода акции вполне вписываются в определение флешмоба, поскольку, с технической точки зрения, их можно охарактеризовать как массовые, спонтанные, анонимные, драматургически же своей целью они имеют демонстрацию абсурдности действующих в нашем государстве законодательных норм. Сценарий данной акции напоминает первый в мире классический флешмоб – «Покупку любовного ковра», когда участники акции породили массовый спрос на несуществующий любовный ковер, спровоцировав недоумение персонала магазина. В акции под названием «Поход в булочную» ощущение абсурда вызывает не массовое приобретение конкретного товара, а подача заявок на осуществление повседневной практики санкционировано и, соответственно, присутствие на месте акции ряда специальных служб, влекущее за собой недоумение персонала булочной. По словам информанта, рассказавшего нам о вышеупомянутых флешмобах, с такого рода «троллингом» государственных структур мы еще не раз столкнемся в ближайшем будущем.

Однако, как отмечают эксперты и участники фокус-групп, для политического флешмоба как стратегии слабых публик первоочередное значение имеет содержательная компонента: мотивационный призыв к участию и солидарности, – тогда как драматургически выверенный сценарий является приоритетным для флешмобов, организованных как рг-мероприятия сильных публик.

Заключение

Так как сегодня в нашей стране традиционные дискурсивные практики как стратегия политического участия «не работают», а в российской общественно-политической жизни устанавливаются все новые и новые запреты на массовую активность, флешмоб, первоначально возникший как культурная и художественная акция, становится привлекательной формой политического активности. В связи с тем, что на отечественной арене развитие политмоба происходит в условиях ограничения демократических свобод, информанты называют данный феномен «чисто российским»: чем более жесткими являются законодательные рамки, тем привлекательнее для гражданских активистов оказывается политический флешмоб как стратегия заявления своих требований и интересов. Поэтому данный феномен более чем востребован в российской политической практике, прежде всего, как стратегия оппозиционных публик, которые используют флешмоб как способ мобилизации граждан и демократизации общественного сознания, что в условиях аполитичности населения создает предпосылки для его интеграции.

Если рассматривать участников политических флешмобов как смарт-толпу, то созданный в недрах этой «умной толпы» потенциал для рациональной коммуникации, основанной на принципах равного и свободного взаимодействия, и есть тот социальный капитал, который служит основой развития гражданского общества, каким оно выглядит в рамках хабермасовской концепции.

Однако при этом как эксперты, так и рядовые участники фокус-групп уверены в том, что флешмоб как стратегия политического участия слабых публик будет иметь

реальный политический вес, только если акции примут систематического характера. На наш же взгляд, это, парадоксальным образом, приведет к подрыву принципов организации флешмобов (спонтанность, анонимность), в связи с чем акции потеряют свою новизну и стихийность.

Поэтому, с одной стороны, флешмоб как стратегия развития гражданского общества способствует интеракции и коммуникации свободных, автономных индивидов, стремящихся к публичной артикуляции общих интересов и мнений различных публик. С другой стороны, политмоб как единичная акция не обеспечивает возможность формирования стабильных гражданских структур, требующих постоянного, непрерывного участия в выработке и принятии политических решений.

Несмотря на то, что спрос на политические флешмобы как практически единственную возможность творческого, свободного самовыражения и массовой активизации населения для артикуляции общественных интересов есть, на сегодняшний день, по мнению экспертов, флешмоб как формат политической коммуникации не является эффективной стратегией участия в политической борьбе. Происходит это по той причине, что стихийная самоорганизация масс опасна для властей, поэтому существующие элиты используют флешмоб как инструмент продвижения своего политического курса, манипулируя свободой интернет-пространства и конституционными нормами. Более того, провокативное и неочевидное содержание флешмоб-акций позволяет им также использовать их как инструмент пиара для укрепления собственных структурных позиций и имитации позитивных общественных настроений.

Таким образом, флешмоб как стратегия развития и укрепления гражданских структур приобретает все большую актуальность в среде гражданских и оппозиционных активистов, противостоящих навязыванию элитарных политических догм, тогда как сильные публики используют флешмоб лишь как технологию пиар-деятельности. Поэтому в современных условиях ограничения сетевой публичности и ужесточающегося контроля над несанкционированными массовыми действиями единственный выход, который видят наши информанты из сложившегося замкнутого круга – использовать флешмоб-стратегию в комплексе с другими мероприятиями, влияющими на конструирование социально-политического дискурса.

Литература:

1. Введение в политическую теорию. Учебное пособие под ред. Б. Исаева. СПб.: Питер, 2013.
2. Водолажская Т., Шелест О., Егоров А. Гражданские инициативы в Беларуси. Минск; Вильнюс, 2007.
3. Засурский И. Масс-медиа второй республики. М.: Изд-во МГУ, 1999. С
4. Мотрошилова Н.В., Руткевич А.М. История философии: Запад-Россия-Восток (книга четвертая: Философия XX в.). 2-ое изд. М.: «Греко-латинский кабинет», 2003.
5. Пономарева Е. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 1/2.
6. Поцелуев С.П. Символическая политика как инсценирование и эстетизация // Полис. 1999. № 5.
7. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: «Рефл-бук», 2000.
8. Флешмоб «Танцуй как президент» прошел в Москве. Электронный ресурс. (URL: http://www.youtube.com/watch?v=IC9V_7cnFIY), 19.05.2011.

9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. Лекция третья. Наследие французской революции. М.: Институт философии РАН. АО «КАМИ», 1995.
10. Эйдман И. Прорыв в будущее: социология интернет-революции. М.: ОГИ, 2007.
11. Psychological operations, techniques and procedures. U.S. Governmental Printing Office, 1994.

ЭКОНОМИКА

МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО И ТРАДИЦИОННОГО АНАЛИЗА ДВИЖЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО РИСКОВЫМ ВИДАМ СТРАХОВАНИЯ

Матылевич Виктория Анатольевна
Полесский государственный университет
студентка 4 курса

Лукашенко Николай Анатольевич, Полесский государственный университет, ассистент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита

Ключевые слова: бухгалтерский анализ; финансовые ресурсы; инновационные риски; страховые резервы

Keywords: accounting analysis; financial resources; innovative risks; insurance reserves

Аннотация: Указаны основные недостатки действующей учетно-аналитической практики движения финансовых ресурсов страховой организации. Разработана и предложена принципиально новая методика бухгалтерского анализа формирования и использования финансовых ресурсов страховой организации в процессе осуществления технологического цикла страхования иного, чем страхование жизни.

Abstract: The main shortcomings of operating registration and analytical practice of movement of financial resources of insurance company are specified. Essentially new technique of the accounting analysis of formation and use of financial resources of insurance company in the course of implementation of a production cycle of insurance of other, than life insurance is developed and offered.

УДК 334.012.8

Постановка проблемы. Сточки зрения эффективного функционирования, возможности исполнения принятых на себя обязательств, обеспечения прибыльности страховой деятельности и сохранения этой деятельности в перспективе, т.е. обеспечения устойчивого финансового состояния страховой организации, основным является вопрос ее обеспеченности финансовыми ресурсами и их достаточность, что обусловлено процессами формирования и использования финансовых ресурсов. Эти вопросы приобретают

особую *актуальность* в современных условиях формирования модели инновационной экономики Республики Беларусь, когда появляются новые инновационные риски и отсутствует достаточная экстраполированная статистическая база о потерях, возникших при планировании и реализации инновационных проектов.

Цель статьи. Основной целью данного исследования является разработка методики анализа финансовых ресурсов страховой организации на основе детализированных данных бухгалтерского учета [1, с.265].

Во внимание принимаются операции, связанные с осуществлением основной деятельности (страхования иного, чем страхование жизни).

Научная новизна исследования заключается: во-первых, в принципиально новом подходе к анализу движения финансовых ресурсов страховой организации в процессе технологического цикла страхования; во-вторых, в сопоставлении стоимостных оценок входящих и исходящих потоков финансовых ресурсов страховой организации в процессе осуществления операционного цикла страхования, согласующихся по целевому назначению; в-третьих, в выделении таких трех основных групп источников страховых выплат как «нормальные», «пирамидальные» источники и источники, свидетельствующие об угрозе банкротства.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения экономической теории, экономики, бухгалтерского учета, комплексного экономического анализа, права, учетные концепции, гипотезы и подходы, представленные в трудах отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблемам бухгалтерского учета и анализа в страховых организациях, а также системный подход к изучаемым явлениям, диалектический метод познания.

Основная часть. Основным источником для анализа указанных объектов является финансовая отчетность и данные бухгалтерского учета. Вместе с тем, традиционный бухгалтерский учет страховых операций не позволяет адекватно сопоставлять полученные и заработанные премии в разрезе целевого назначения с соответствующими расходами. Это связано с тем, что не производится разделение страховой премии-брутто на основные составляющие и нарушены основные учетные принципы (соответствия и признания результатов операций по методу начисления), а учет страховых резервов и обязательств носит «точечный» характер. Также к числу основных недостатков действующей методики бухгалтерского учета относятся:

- 1) отсутствие четкой, тесной и согласующейся взаимосвязи основных естественных этапов исполнения договора страхования с их отражением в учете;
- 2) игнорирование при осуществлении учетных процедур ряда объективных бизнес- операций, присущих технологическому циклу страхования;
- 3) отсутствие взаимосвязанного отражения движения зарезервированных финансово- вых ресурсов с момента их формирования до момента их использования [2, с.263].

Указанные недостатки учетной практики в свою очередь отрицательно сказываются на результатах аналитических исследований и объективности анализа достаточности финансовых ресурсов, финансового состояния и платежеспособности страховой организации.

Предлагаемая методика бухгалтерского анализа финансовых ресурсов страховых организаций основана на анализе данных, которые получены на базе применения:

1) концепции гармонизации, своевременного и полного отражения каждой бизнес-операции технологического цикла страхования, вызывающей изменения в конфигурации взаимоотношений страховой организации с контрагентами в учетных регистрах;

2) структурно-функциональной схемы страхового взноса;

3) динамического подхода к учетному процессу, выходная информация которого является основным источником для экономического анализа;

4) формирования информации посредством последовательного и правильного применения основополагающих учетных принципов.

Данная методика позволяет проводить детализированный по целевому назначению бухгалтерский анализ формирования и использования финансовых ресурсов страховой организации, в ходе осуществления страховой деятельности [3, с.109].

Анализ. Предлагаемая методика позволяет проводить как вертикальный (структурный), так и горизонтальный анализ. В случае проведения сравнительного анализа имеется возможность оценить влияние тридцати одного фактора на результативный показатель, представляющий собой финансовый результат от страховой деятельности по страхованию иному, чем страхование жизни. Для заполнения используются детализированные данные предлагаемых счетов бухгалтерского учета, в том числе:

- 95/РЗУ - счет бухгалтерского учета страховых резервов предлагаемый субсчет резервов заявленных убытков;

- 95/НСР - счет бухгалтерского учета страховых резервов предлагаемый субсчет нормативных страховых резервов;

- 98/нетто - счет бухгалтерского учета доходов будущих периодов предлагаемый субсчет страховых премий в части нетто-тарифа (ставки);

- 98/нагрузка - счет бухгалтерского учета доходов будущих периодов предлагаемый субсчет страховых премий в части нагрузки;

В строках 001,002,003,004,005,006,007,008,009,010 и 011 отражается структурированная премия, которая относится к исследуемому отчетному периоду, а не является общей суммой поступившей премии на счета либо в кассу страховой организации. В строках 100,101, 102, 103,104, 105, 106, 107, 108,109, 110, 111,112,

113,114 и 115 отражаются начисленные суммы страховых выплат данного отчетного периода в разрезе соответствующих источников финансовых ресурсов. Наличие сумм в строке 116 свидетельствует о превышении полученных финансовых ресурсов по страховой деятельности с их потребностью, что выражается в накоплении средств для дальнейшего их использования в случае возникновения дефицита ресурсов в предстоящих периодах либо присоединения к прибыли страховой организации. В строках 120,130,140 отражаются начисленные расходы, покрываемые за счет нагрузки страхового тарифа. Последняя строка представляет собой результат сопоставления поступивших финансовых ресурсов страховой организации с их использованием по целевым направлениям.

Положительный результат сопоставления в этой строке свидетельствует о превышении полученных ресурсов над потребностью в них и возможности изъятия собственниками части прибыли. Отрицательный результат сигнализирует о дефиците финансовых ресурсов страховой организации, образованном в отчетном периоде, который необходимо покрыть. Покрытие может быть осуществлено: во-первых, за счет накопленных резервов в прошлых отчетных периодах; во-вторых, нераспределенной прибыли предыдущих лет, оставшейся в распоряжении страховой организации; в-третьих, за счет заемных источников.

Наличие сумм в строках 109,110,111,112 и 113 свидетельствует о «проедании» средств, хотя и имеющихся в наличии у страховой организации, но предназначенных для выплат в предстоящие периоды по договорам, действие которых еще не завершено и по которым могут наступить в будущем страховые случаи. Наличие сумм в строках 114 и 115 свидетельствует о недостатке финансовых ресурсов, предназначенных непосредственно для осуществления страховых выплат и направлении на погашение страховых обязательств собственных средств страховой организац. В этом случае возникает угроза банкротства.

Прпсутствие таких факторов как резервы по закрытым договорам в прошлом периоде; резервы по закрытым договорам в текущем периоде; резервы по действующим договорам, перешедшим с прошлого периода; резервы по действующим договорам текущего периода; объем собственных источников использованных на страховые выплаты (при дефиците резервов); величина накопления резервов наряду с такими факторами как страховые взносы премии (отчетного периода); расходы на ведение дела; операционные и внереализационные доходы и расходы и другие, позволяет более глубоко оценить эффективность проводимой финансовой и актуарной политики, измерить остающиеся резервы и показать действительный размер прибыли, который может быть присвоен собственником за отчетный период. Это способствует более полному раскрытию экономической природы финансового результата, который может быть использован, как своего рода комплексный показатель эффективности использования ресурсов. Предлагаемый подход к структуре финансовых результатов страховой организации помогает понять и оценить качественные изменения в объеме и структуре ее активов, собственного капитала и обязательств.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Применяемая в страховых организациях учетно-аналитическая практика имеет существенные недостатки, которые заключаются:

во-первых, в неполном и несвоевременном отражении основных бизнес-процессов технологического цикла страхования;

во-вторых, в нарушении либо неверном применении основных учетных принципов (соответствия и признания результатов операций по методу начисления);

в-третьих, в статическом подходе к отражению страховых резервов и обязательств страховой организации по страховым выплатам.

Указанные недостатки приводят к тому, что формируемые посредством действующей учетной методики массивы финансовой информации не обладают необходимым уровнем объективности, аналитичности, детализации.

Предложенная методика бухгалтерского анализа позволяет устранить недостатки, расширить и углубить действующую учетно-аналитическую практику страховых организаций, способствует повышению качества, глубины и оперативности оценки сбалансированности страхового портфеля, результативности деятельности по страхованию иному, чем страхование жизни. Комплексное применение предложенных учетно-аналитических методик позволит обеспечить своевременную и релевантную информационно-аналитическую поддержку принятия управленческих решений, касающихся формирования и использования финансовых ресурсов страховой организации.

Литература:

1. Панков, Д.А. Бухгалтерська інтерпретація реальних фінансових потоків страхових організацій: перспектива розвитку облікової методики в Республіці Білорусь / Д.А. Панков, О.А. Русак // Міжнародний збірник наукових праць. Серія: Бухгалтерський облік, контроль і аналіз /ЖДТУ. - Житомир, 2010. - Випуск 2 (17): Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу. - С. 264-272.
2. Русак, О.А. Взаємозв'язок основних етапів виконання договорів страхування і їх відображення в обліку: стан та розвиток / О.А. Русак // Міжнародний збірник наукових праць. Серія: Бухгалтерський облік, контроль і аналіз /ЖДТУ. - Житомир, 2009. - Випуск 3 (15) : Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу.-С. 261-266.
3. Русак, О.А. Новые концептуальные подходы к оценке страховых резервов и модели их учета / О.А. Русак // Вестник ПГУ. Серия й, Экономические и юридические науки. - 2009. - № 10. - С. 109-113.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТЯМ-СИРОТАМ И ДЕТЯМ, ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЛИЦАМ ИЗ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Соколова Людмила Сергеевна

магистр

Некоммерческое партнерство "Северо-Западный Центр по защите авторских прав"
юриисконсульт

Ключевые слова: право; дети-сироты; жилые помещения

Keywords: law; orphans; living quarters

Аннотация: Освещаются проблемы предоставления жилых помещений лицам, относящимся к категории дети-сироты. Рассматриваются проблемы на местном и субъектном уровне.

Abstract: Highlights the problem of providing premises to persons belonging to the category of orphans. The problems at the local level and the subjective.

УДК 342.7

Социальные права граждан установлены в законодательстве большинства стран мира. Защита данной категории прав, на мой взгляд, является одной из самых основных задач государства. В России можно увидеть закономерности по передаче исполнения и осуществления социальных обязанностей субъектам Российской Федерации. При том, что не всегда этот путь можно считать эффективным.

Конечно, рассматривать полностью весь блок исполнения социальных прав граждан на примере одного не правильно, но хотелось бы обратить внимание на вопрос о предоставлении жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [2] (далее – дети-сироты).

В начале, необходимо отметить, что осуществления данной обязанности субъект Российской Федерации может передать муниципальному образованию, что практикуется в 20 субъектах Российской Федерации, но в Костромской области исполнительный орган власти на прямую реализует данное право [4].

Дети-сироты одна из самых незащищённых граждан, не с точки зрения права, а с точки зрения помощи отсутствия законных представителей. И государство, можно сказать, является родителем этим детям. Оно должно помогать обустроиться ребенку не только до совершеннолетия, но и в дальнейшем, получить образование, предоставить жилье. Однако, в некоторых субъектах (Костромская область)

существует проблемы с получением долгожданных жилых помещений детьми-сиротами.

Итак, рассмотрим проблемы и пути их решения в реализации социального права на получение жилого помещением детьми-сиротами на примере Костромской области:

1. Безответственность органов местного самоуправления.

В соответствии с законодательством ответственным лицом, за сохранностью жилого помещения принадлежащего детям-сиротам являются органы местного самоуправления. Они обязаны закрепить и сохранить за ребенком это помещение (в котором ранее он проживал с родителями), в дальнейшем в которое он будет заселен.

Однако на практике встречается такая ситуация, когда квартира, дом, комната признаются аварийными не в результате долгой эксплуатации, а в результате пожара или иного «форс-мажора» (например: дело 2-2/2013, 2-234/2013, 2-750/2013 Свердловского районного суда города Костромы и другие). Возникает вопрос, где были ответственные лица за сохранность этого жилья? И почему органы местного самоуправления не ответственны за несоблюдение своей прямой обязанности?

Для решения такой проблемы, необходимо субъектам передать полномочия на предоставление жилых помещений детям-сиротам органам местного самоуправления, либо установить определенную меру ответственности органами местного самоуправления за неисполнение обязанности по сохранению и закреплению жилых помещений за детьми-сиротами.

2. Не своевременное приобретение и передача жилых помещений.

В соответствии с законодательством [3] Российской Федерации субъектам на предоставление жилых помещений из федерального бюджета направляются денежные средства.

На практике возникает такая ситуация когда жилые помещения приобретаются не поэтапно с момента предоставления этих средств, а массово, в такой ситуации возникает следующая проблема.

3. Ненадлежащее исполнение должностными лицами обязанности на приобретение благоустроенных, отвечающих санитарным и техническим требованиям жилых помещений.

Рассмотрим данную проблему на примере. Департаментом социальной защиты населения, опеки и попечительства города N в 2011 году были приобретены жилые помещения для детей-сирот, которые не отвечали техническим и санитарным требованиям, что оказалось, обнаружено только после совершения сделки. С детьми-сиротами было заключено несколько договоров социального найма, но не один из них так и не заселился [5].

После была проведена прокурорская проверка, по итогам которой прокурор обратился в суд с иском о признании недействительными

государственных контрактов. Суд апелляционной инстанции удовлетворил требования прокурора [6].

Если обратить внимание на порядок приобретения этих квартир, то можно увидеть, что первая «партия» (все квартиры были куплены в одном доме, путем заключения двух государственных контрактов) была принята путем выезда и осмотра государственным служащим жилых помещений, без обращения к специальным организациям, которые смогли бы оценить приобретаемые квартиры с точки зрения их благоустройства для проживания. Вторая «партия» куплена без осмотра квартир.

Для решения последних двух проблем необходимо постоянное повышение квалификации государственных служащих, обучение, аттестации.

4. Неэффективность прокурорской исковой работы.

В данном пункте необходимо раскрыть особенности исковой процедуры обязанности исполнить обязанность субъекта Российской Федерации о предоставлении жилых помещений детям-сиротам.

Сложилась практика обращения прокуроров в интересах детей-сирот об обязанности субъект Российской Федерации предоставить жилое помещение. В данном случае возникает вопрос об эффективности и целесообразности выбранного способа защиты права.

Разве не нарушаются права детей-сирот, которые ранее подали документы и стояли в очереди на предоставлении жилого помещения, когда лица, которым в названном порядке удовлетворены иски, предоставляются жилые помещения ранее?

В особенности эта процедура потеряла свой смысл после вступления в силу изменений с 1 января 2013 года, где социальный найм был заменен на специализированный. Десятки решений суда на 1 января 2013 года не были исполнены, а средства предоставляемые Российской Федерацией идут на специализированный найм, в таком случае субъект просто не имеет возможности исполнить такое решение суда.

В том числе, необходимо обратиться к вопросу, можно ли рассматривать данные требования в исковом производстве, когда есть отдельная процедура, с помощью которой рассматриваются дела о бездействии органов власти в установленном порядке гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [1].

Также, можно ли считать решение суда как основу вмешательства в деятельность органов исполнительной власти? В Российской Федерации установлен принцип сдержек и противовесов, можно предположить, что суд, принимая решение, обходит установленные законодательством нормы исполнения, вмешиваясь в деятельность другой ветви власти.

Для разрешения вопроса об обращении прокурора в порядке искового производства об обязанности предоставить жилые помещения необходимо издание

судебными органами специального разьяснения, которым будет пояснена законность таких требований.

Некоторые субъекты Российской Федерации создают социальные гостиницы для детей-сирот (например, город Манчегорск, Мурманская область). С помощью таких специализированных домов на время решается проблема с жильем. Дети-сироты имеют право проживать в них до получения жилого помещения. Такие меры оказывают положительное воздействие и эффективны.

В заключение необходимо отметить, что проблема неисполнения субъектом Российской Федерации своей обязанности предоставить жилое помещение отдельной категории граждан связана в первую очередь с нарушением норм права, так же причиной является низкая квалификация государственных служащих.

Именно эти проблемы являются основными, с которыми и необходимо бороться путем увеличения ответственности, создания специального органа по проверке исполнения обязанности предоставления жилых помещений и постоянным обучением (повышением квалификации), которое в обязательном порядке должно проверяться с помощью проведения аттестаций (итоговых тестов).

Только неукоснительное соблюдение норм законодательства сможет повлиять на процесс реализации социальных прав. Следовательно, основой является исполнительный орган власти, орган местного самоуправления, осуществляющий свои полномочия строго в соответствии с законом.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 02.10.2013) // Российская газета, № 220, 20.11.2002.
2. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Российская газета, № 248, 27.12.1996.
3. Постановление Правительства РФ от 21.03.2007 № 167 (ред. от 03.10.2009) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета в целях софинансирования расходов бюджетов субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения» // Российская газета, № 63, 28.03.2007.
4. Закон Костромской области от 19.12.2005 № 348-ЗКО (ред. от 04.03.2013) «О государственном обеспечении и дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Костромской области» (принят Костромской областной Думой 08.12.2005) // СП - нормативные документы, № 1, 23.12.2005.
5. Решение суда первой инстанции по делу 2-105/2013 ~ М-24/2013 // <http://rospravosudie.com/court-galichskij-rajonnyj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-400020136>.
6. Сделки по покупке негодного жилья для сирот в Костроме признаны недействительными // http://riarealty.ru/news_house/20131001/401476342.html#ixzz2gh0mnk00

ТЕХНИКА

ПРОГРЕССИВНЫЕ МЕТОДЫ В ТЕХНОЛОГИИ ВЫМОРАЖИВАНИЯ ПОДСОЛНЕЧНОГО МАСЛА

Нетреба Анна Алексеевна

НТУ "ХПИ"

аспирант, инженер 1 категории

*Ф.Ф. ГЛАДКИЙ, д-р техн. наук, проф. НТУ «ХПИ»; Е.А. ЛИТВИНЕНКО, к.т.н. НТУ «ХПИ»; Г.В. САДОВНИЧИЙ, генеральный директор ООО ИК «ПТ «Подсолнух»
Т.Г. ШКАЛЯР, главный технолог ООО ИК «ПТ «Подсолнух»*

Ключевые слова: подсолнечное масло; воскоподобные вещества; диэлектрическая проницаемость; электропроводность; поляризация; электромагнитное поле

Keywords: sunflower oil; wax-like substances; the dielectric constant; conductivity; the polarization of the electromagnetic field

Аннотация: Исследованы электрофизические характеристики суспензии восковых веществ в подсолнечном масле. Научно обоснован метод использования интенсивного охлаждения невымороженного подсолнечного масла в технологии вымораживания. Исследована возможность использования электромагнитной обработки для извлечения воска и воскоподобных веществ из подсолнечного масла. Показана интенсификация технологических процессов кристаллизации восковых соединений и фильтрации суспензии под действием электромагнитного поля.

Abstract: The electrical characteristics of the suspension of wax substances in sunflower oil. Scientifically based method of using intensive cooling nevyorozhennogo sunflower oil in freezing technology. The possibility of using electromagnetic processing for extracting wax and wax-like substances from sunflower oil. Shows the intensification of technological processes of crystallization of wax compounds and filtering the slurry under the influence of the electromagnetic field.

УДК 665.36

Вступление.

Физико-химические, электрофизические и электромагнитные характеристики растительных масел и во многом определяют их технологические свойства. При извлечении воска и воскоподобных веществ из растительного масла наиболее перспективным направлением является использование электрического или электромагнитного полей. В связи с этим актуальным является исследование электрофизических и электромагнитных свойств масел и восковых веществ, а также их поведение при электромагнитных и других методах воздействия на систему масло-сопутствующие вещества.

Одним из таких новых подходов, развивающихся с начала 60-х годов, является использование электрофизических методов воздействия на органические вещества и материалы. Природная сущность электромагнитного поля позволяет создать

целый ряд электрофизических способов и методов, и технических устройств на их основе.

Необходимость применения электромагнитного поля при извлечении восковых веществ из подсолнечного масла.

Традиционными путями решения проблемы усовершенствования процесса рафинации является применение новых конструкционных, технологических и технических решений, разработка новых типов оборудования и применение новых реагентов и т.п. Это требует больших капитальных вложений и значительного времени.

При этом значительного повышения эффективности производства и качества получаемых продуктов, в том числе и на действующих установках, можно добиться путем применения нетрадиционных способов воздействия на рафинируемое сырье. В этом плане все большее применение находят методы, реализуемые на основе различных физических принципов, а именно электрических и магнитных. Однако, существуют ряд недостатков: несовершенство существующих аппаратов, невозможность их повсеместного применения, относительная их сложность и высокая стоимость. Поэтому, перспективным направлением исследований является использование электромагнитных методов воздействия в технологии переработки растительных масел и жиров.

Технология удаления воска и воскоподобных веществ из подсолнечного масла – технология «вымораживания», характеризуется значительной длительностью процесса кристаллизации воска, низкой скоростью фильтрации, что связано с высокой вязкостью подсолнечного масла при низкотемпературной фильтрации, необходимостью использования вспомогательных материалов, трудностями очистки фильтрующей перегородки от "кека", большими энергозатратами, недостаточной степенью вывода воскоподобных веществ и образованием значительного количества маслосодержащих отходов.

В связи с этим разработка новых методов в технологии удаления восковых веществ из масел, а именно усовершенствование технологических стадий кристаллизации и фильтрации суспензии является актуальной задачей.

В [1] было рассмотрено усовершенствование технологической стадии фильтрации суспензии с использованием волокнистых фильтрующих материалов на основе полисульфона, когда фильтрация идет по принципу прилипания отрицательно заряженных частиц к положительно заряженным волокнам фильтрматериала. При этом волокнистые фильтрматериалы на основе полисульфона имеют стабильный заряд, полученный в процессе их производства (электроформования). Вопрос состоит в том, чтобы восковым веществам придавать отрицательный заряд.

Воски за счет наличия в середине цепи эфирной группы обладают полярностью, которая в обычных условиях выражена слабо. Однако при их внесении во внешнее электромагнитное поле они намагничиваются, т.е. приобретают необходимый для фильтрации заряд.

Поэтому при извлечении воскоподобных веществ из масла наиболее перспективным направлением является использование электрического или электромагнитного полей [2 – 6], которое создает такие условия, при которых восковые частицы могут поляризоваться в большей степени, чем другие примеси [2, 4].

При охлаждении масла восковые вещества из растворенного состояния переходят в промежуточное мезоморфное, при котором снижаются их липофильные свойства, что увеличивает его полярность.

Молекулярные силы, обеспечивающие упорядоченную структуру жидкого кристалла, малы. Поэтому жидкие кристаллы легко меняют структуру под действием различных внешних факторов (температуры, давления, излучения, электрических и магнитных полей и т. д.), что приводит к изменению их оптических, электрических и других свойств. Эта зависимость, в свою очередь, открывает богатые возможности при разработке новых методов их удаления.

Отсюда следует, что применение электромагнитных методов может открыть для масложировой промышленности новые перспективы, связанные со специфическим действием электромагнитного поля на жиры и жировые системы [7, 8].

Исследование влияния электромагнитного поля на извлечение воска и воскоподобных веществ из подсолнечного масла.

Для определения действия электромагнитного поля используем рафинированное невымороженное подсолнечное масло с известным количеством восковых веществ в нем. С целью полного растворения воска пробу подсолнечного масла с внесенным воском нагревали до температуры 90 – 105 °С и выдерживали при этой температуре до полного растворения воска в масле. Затем пробу подсолнечного масла охлаждали. Воск и восковые соединения выделялся в виде «сетки».

Измерения электрофизических характеристик суспензии проводили при температуре 18 °С согласно методике, приведенной в [9, 10].

Для определения влияния электромагнитного поля на суспензию восковых веществ в масле и на проведение технологических операций её обрабатывали в электромагнитном поле в специальном лабораторном аппарате.

Результаты исследований электрофизических характеристик суспензии и влияния электромагнитного поля на нее представлены на рис. 1 и 2.

Из полученных данных на рис. 1 и 2 видно, что с увеличением концентрации воскоподобных веществ в масле, а также после обработки суспензии в электромагнитном поле, возрастает диэлектрическая проницаемость и снижается электропроводность, что свидетельствует об увеличении способности воска и воскоподобных веществ к поляризации в процессе их кристаллизации.

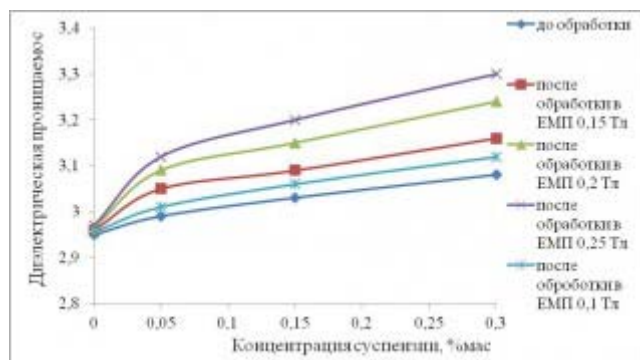

Рис. 1. Влияние электромагнитного поля на величину диэлектрической проницаемости суспензии

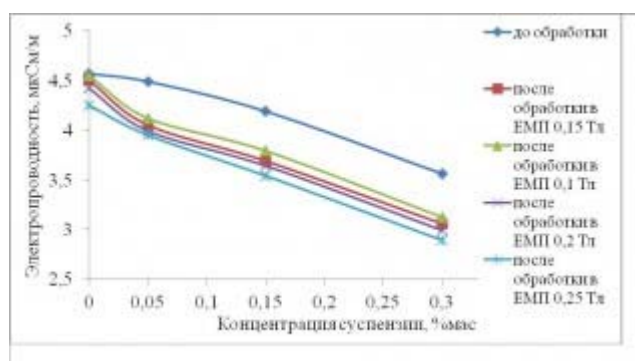

Рис. 2. Влияние электромагнитного поля на величину электропроводности суспензии

После прекращения действия электромагнитного поля на систему «масло-восковые вещества» наблюдается релаксация ее характеристик. Время релаксации устанавливаем по суспензии восковых соединений в подсолнечном масле концентрацией 0,05% масс. (500 мг / кг) (рис. 3 и 4).

Релаксация электрофизических характеристик восковых веществ связана с тем, что после прекращения воздействия электромагнитного поля на систему полярность воскоподобных веществ снижается, при этом наблюдается уменьшение диэлектрической проницаемости, а как следствие увеличение электропроводности, практически к исходным значениям.

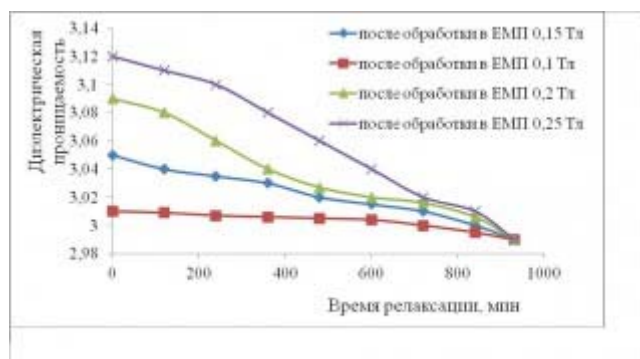

Рис. 3. Релаксация электрофизических характеристик суспензии (диэлектрической проницаемости)

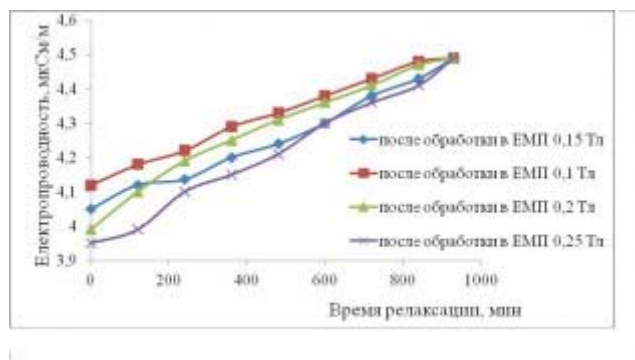

Рис. 4. Релаксация электрофизических характеристик суспензии (электропроводности)

Определение эффективности оседания частиц воска и воскоподобных веществ проводим на модельном образце с содержанием воска концентрацией 1500 мг / кг.

На рис. 5 показана эффективность оседания частиц воска и восковых веществ, когда под действием электромагнитного поля происходит улучшение образования агломератов воскоподобных веществ, увеличивается скорость оседания частиц и, как следствие, повышается эффективность их оседания.

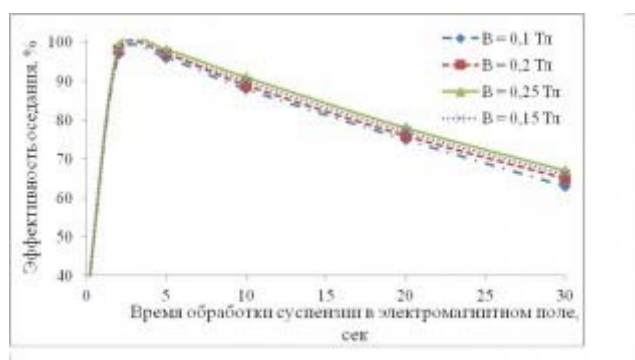

Рис. 5. Эффективность оседания восковых частиц

Влияние электромагнитного поля на протекание физико-химических процессов в жидкой фазе в последнее время вызывает повышенный интерес ученых, проводится много исследований по использованию электромагнитной обработки сырья и материалов для изменения их химических показателей и протекания технологических процессов. Исследование такого влияния на процесс кристаллизации подсолнечного масла показало положительный результат.

Процесс кристаллизации восковых веществ в подсолнечном масле под воздействием электромагнитного поля изучен с помощью фотометрического метода. Испытания проводили на приборе колориметр фотоэлектрический концентрационный КФК-2, позволяет проводить измерения оптической плотности при длине волны $\lambda = 440$ нм. Исследования проводили в кювете 10мм.

По результатам испытаний установлено, что лучшее время обработки в электромагнитном поле суспензии составляет 2 секунды при напряженности электромагнитного поля $1,9 \cdot 10^5$ А/м и магнитной индукции 0,25 Тл.

Оптимальная температура обработки суспензии составляет 45 – 40 °С, что подтверждает данные о суммарной полярности восковых соединений в зависимости от температуры, что свидетельствует о том, что в этом интервале температур воски и воскообразные вещества находятся в промежуточном или мезоморфном состоянии, что увеличивает их способность к поляризации (данные показаны на рис. 6).

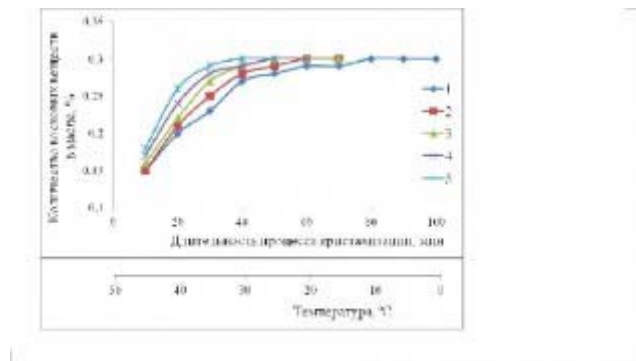

Рис. 6 – Кристаллизация восковых веществ после обработки суспензии в электромагнитном поле при температуре 40 – 45 °С 1 – без предварительной обработки суспензии; 2 – с предварительной обработкой ЭМП индукцией $B = 0,1$ Тл; 3 – с предварительной обработкой ЭМП индукцией $B = 0,15$ Тл; 4 – с предварительной обработкой ЭМП индукцией $B = 0,2$ Тл; 5 – с предварительной обработкой ЭМП индукцией $B = 0,25$ Тл.

Поскольку изменения диэлектрической проницаемости и электропроводности суспензии подсолнечного масла при кристаллизации восков и воскоподобных веществ свидетельствует о приобретении кристаллами электрических зарядов, то установлена возможность использования электромагнитных полей в технологии вымораживания подсолнечного масла, а именно для повышения эффективности процесса кристаллизации суспензии (рис. 7 и 8).

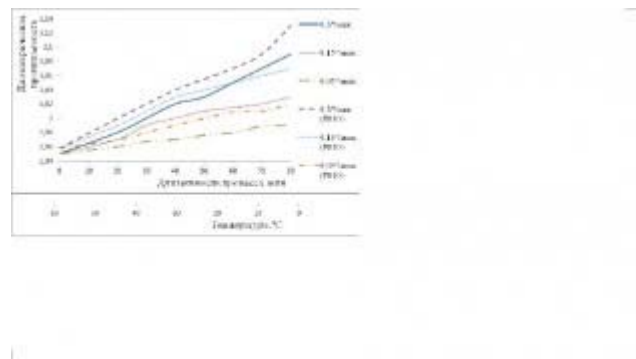

Рис. 7 – Поляризация восковых соединений в процессе их кристаллизации(за диэлектрической проницаемостью)

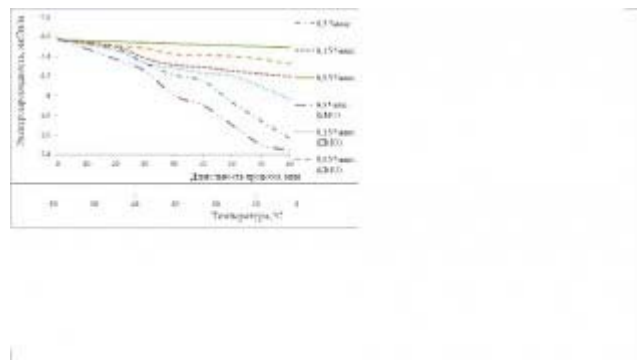

Рис. 8 – Поляризация восковых соединений в процессе их кристаллизации (за электропроводностью)

При наличии на рабочей поверхности волокнистых фильтрующих материалов на основе полисульфона электрических зарядов доказана их способность вместе с электромагнитной обработкой сырья влиять на эффективность фильтрования суспензии воскоподобных веществ в подсолнечном масле.

Показано положительное влияние использования предварительной обработки суспензии в электромагнитном поле перед фильтрованием.

На рис. 9 представлен сравнительный график скорости фильтрации подсолнечного масла через волокнистый фильтр. С рис.9 видно, что скорость фильтрования суспензии, прошедшей электромагнитную обработку выше чем без нее, что увеличивает фильтрующую способность волокнистых фильтров и дает возможность их эффективного использования. Это связано в основном с изменением свойств кристаллической структуры воска и воскоподобных веществ в электромагнитном поле, которые в результате приобретают электростатический заряд, что упрощает процесс фильтрования за счет электрокинетического взаимодействия и процесса адсорбции.

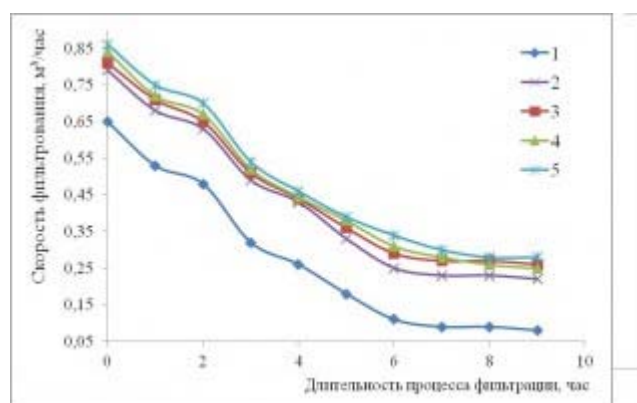

Рис. 9 –Скорость фильтрации суспензии

1 – без электромагнитной обработки суспензии;

- 2 – суспензия обработана в электромагнитном поле индукцией 0,1 Тл;**
3 – суспензия обработана в электромагнитном поле индукцией 0,15 Тл;
4 – суспензия обработана в электромагнитном поле индукцией 0,2 Тл;
5 – суспензия обработана в электромагнитном поле индукцией 0,25 Тл.

Так как вместе с восковыми веществами выводятся и другие сопутствующие вещества, то определена эффективность использования обработки суспензии в электромагнитном поле для улучшения показателей качества профильтрованного масла, результаты исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели подсолнечного масла после фильтрации

Показатели	Подсолнечное масло до фильтрации	Масло, профильтрованное через волокнистые фильтрующие материалы без электромагнитной обработки	Масло, профильтрованное через волокнистые фильтрующие материалы с предварительной электромагнитной обработкой суспензии			
			Магнитная индукция, Тл			
			0,1	0,15	0,2	0,25
Кислотное число, мг КОН/г	0,23	0,17	0,17	0,16	0,15	0,14
Перекисное число, $\frac{1}{2}$ O ммоль/кг	0,65	0,44	0,43	0,41	0,39	0,35
Цветное число, мг j ₂	15	10	10	10	7	5
Массовая доля влаги и летучих веществ, %	0,24	0,17	0,16	0,14	0,13	0,12

Выводы.

В результате проведенной работы установлена возможность использования электромагнитной обработки для извлечения воска и воскоподобных веществ из подсолнечного масла. Установлены электрофизические характеристики суспензии восковых веществ в подсолнечном масле и обоснована возможность интенсификация технологических процессов кристаллизации восковых соединений и фильтрации суспензии под действием электромагнитного поля.

Литература:

1. Использование электрофизических методов обработки подсолнечного масла в технологии вымораживания / А.А. Нетреба, Ф.Ф. Гладкий, Г.В. Садовничий, Т.Г. Шкаляр // Масложировая копмлекс, 2014. – № 2 (45). – стр. 29 – 33.
2. Герасименко Е.О. Научно-практическое обоснование технологии рафинации подсолнечных масел с применением химических и электрофизических методов : автореф. дис. на соискание ученой степени док-ра техн. наук: спец. 05.18.06 «Технология жиров, эфирных масел и парфюмерно-косметических продуктов» / Е.О. Герасименко. – Краснодар, 2004. – 28 с.
- 3 Юхвид И.М. Совершенствование технологии гидратации высокоолеиновых

- подсолнечных масел.: автореф. дис. на соискание ученой степени док-ра техн. наук: спец. 05.18.06 «Технология жиров, эфирных масел и парфюмерно-косметических продуктов» / И.М. Юхвид. – Краснодар, 2006. – 24 с.
4. Мартовщук Е. В. Извлечение восков в электрическом поле / [Е.В. Мартовщук, Н. С. Арутюнян, В.М. Копейковский и др.] // Масложировая промышленность. – 1980. – № 6. – С. 13 – 16.
5. Гюлушанян А.П. Разработка способа повышения полярных свойств сопутствующих веществ и технологии их удаления из растительных масел. : автореф. дис. на соискание ученой степени кан-та техн. наук: спец. 05.18.06 «Технология жиров, эфирных масел и парфюмерно-косметических продуктов» / А.П. Гюлушанян. – Краснодар, 2007. – 23 с.
6. Бабушкин А.Ф. Обоснование и разработка технологии рафинации подсолнечных масел с применением силиката натрия и физико-химических воздействий. : автореф. дис. на соискание ученой степени кан-та техн. наук: спец. 05.18.06 «Технология жиров, эфирных масел и парфюмерно-косметических продуктов» / А.Ф. Бабушкин. – Краснодар, 1999. – 26 с.
7. Кравчук Н.С. Совершенствование технологии гидратации подсолнечных масел на основе изучения их электрофизических свойств. : автореф. дис. на соискание ученой степени кан-та техн. наук: спец. 05.18.06 «Технология жиров, эфирных масел и парфюмерно-косметических продуктов» / Н.С. Кравчук. – Краснодар, 2002. – 25 с.
8. Оптимизация процесса рафинации соевого масла / М. В. Лапшина, С. В. Леванова, Н. В. Ревякина, Е. А. Кучканова // Известия вузов. Химия и химическая технология. - 2003. - Т. 46, N 4. - С. . 25-28.
9. Пентин Ю.А. Физические методы исследования в химии / Пентин Ю.А. Вилков Л.В. – М.: Мир, 2003. – 683 с.
10. Минкин В.И. Дипольные моменты в органической химии / Минкин В.И., Осипов О.А., Жданов Ю.А. – Л.: Химия, 1968. – 248 с.

ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОСТЕРНЫХ МАТЕРЕЙ

Щербина Сусанна Музекировна

Таврический национальный университет
аспирант, практический психолог

Евдокимова Юлия Александровна, кандидат психологических наук, доцент

Ключевые слова: фостерные семьи; приемные матери; копинги; тип психологической защиты; locus контроля

Keywords: foster families; adoptive mothers; coping; type of psychological defense; locus of control

Аннотация: В статье исследуются психологические характеристики приемных матерей, которые способствовали бы эффективной социализации ребенка в фостерной семье и самореализации женщины как приемной матери. Автор

указывает, что на формирование оптимального отношения fosterной матери к приёмному ребенку оказывает влияние locus субъективного контроля женщины, ее самооценка себя как fosterной матери, используемый coping и тип психологической защиты.

Abstract: The article investigates the psychological characteristics of adoptive mothers who contributed to the effective socialization of the child in a foster family and fulfillment of women as a foster mother. The author points out that the formation of an optimal relationship to a foster mother foster child affects the locus of subjective control woman, her self-esteem himself as a foster mother used coping and type of psychological defense. The resulting study using kombiprotsedurnoy factorization personality typology adoptive mothers presented five major factors described in the relevant paragraph of this section. The greatest statistical weight, by which we can judge the degree of influence of these parameters on the person a foster mother, have the following characteristics: a strategy of psychological defenses, coping, motivation.

УДК 159.923:316.6

Постановка проблемы исследования. Актуальность проблемы исследования продиктована нестабильностью современной социальной ситуации, возрастанием количества детей, оставшихся без попечения родителей и женщин, стремящихся к созданию fosterных семей. Опыт первых семейных детских домов показал наличие ряда проблем в воспитании приемных детей как со стороны fosterных родителей, так и со стороны самих детей, а именно: непонимание проблем ребенка, сложности общения и обучения и т.д.

Проблема заключается в выявлении таких психологических характеристик приемных матерей, которые способствовали бы эффективной социализации ребенка в fosterной семье и самореализации женщины как приемной матери.

Анализ последних исследований. В рамках нашего исследования, мы считаем целесообразным, выделить несколько аспектов материнского отношения, а именно: когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты. Когнитивный аспект материнского отношения, по нашему мнению, включает когнитивные установки относительно приемной матери, родительские установки относительно приемного ребенка, приемной семьи в целом. Так в исследованиях В.В. Бойко показано, что когнитивный элемент установки, касается знаний и представлений о репродуктивной норме общества, о распределении родительских ролей, а также включает реальный и идеальный образ ребенка (В.В. Бойко)[2]. Родительские установки и ожидания представлены на трех уровнях: «мы — родители» касается репродуктивной установки и взаимоотношений супругов-родителей и определяет реальное и желаемое количество детей, а также субъективную удовлетворенность браком; «мы — родители нашего ребенка» касается установок и ожиданий в детско-родительских отношениях и реализуется в стиле семейного воспитания; «это — наш ребенок» касается установок и ожиданий в отношении детей и находит свое выражение в родительском отношении. Однако, несмотря на значимость этого исследования, оно не показывает сформированности Я-образа Приемной Матери у женщины, создающей fosterную семью. За кругом рассмотрения остается, прежде всего, двойственность образа приемной матери, его вариативность. Исследователями выявлено, что успешность социализации ребенка вероятнее, если родители обладают такими качествами как: эмпатия, открытость,

эмоциональность, коммуникативность, альтруистичность, уравновешенность, гибкость, уверенность в своих силах, адекватная самооценка, способность к развитию и изменению.

При отборе кандидатов в приемные родители одним из критериев выступает адекватная самооценка. Однако детальный теоретический анализ проблемы показал, что женщина, создающая фостерную семью, ориентирована на Образ Идеальной Матери, что вносит конфликтность в ее самооценку и не способствует формированию целостного Я-образа приемной матери.

К когнитивному аспекту материнства мы относим и следование мифам о приемных детях (плохая наследственность, пожизненная благодарность, главное полюбить и т.д.) и приемных матерях (сами не смогли родить; взяли из-за денег; неродная мать хорошо относиться не может и т.д.). Проинформированность приемных матерей о существовании подобных мифов и уровень следования им рассматривалась в психологической литературе при анализе материнских страхов. В исследованиях Г.Г. Филлиповой выявлено, что ценностно-смысловой блок материнской сферы включает отношение матери к ребенку как к ценности и ценность материнства как состояния «быть матерью»[8].

Учитывая специфику Образа Приемной Матери, мы относим к его когнитивной составляющей и педагогические знания женщины, реализующиеся в ее воспитательном воздействии.

Эмоциональный аспект ярче всего проявляется в материнском отношении к приемному ребенку. Е.О. Смирнова, раскрывая специфику родительно-детских отношений, считает, что, во-первых, они характеризуются эмоциональной значимостью, как для ребенка, так и для родителя. Во-вторых, имеет место амбивалентность в отношениях родителя и ребенка. В-третьих, особенности родительского отношения изменяется в зависимости от возраста ребенка [8].

В исследованиях Г.С. Абрамовой [1] анализируются социальные роли отца и матери; И. С. Кон анализирует родительство через родительские чувства, любовь, привязанность к детям; специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; стиль воспитания.

В исследованиях Г.Е. Сухаревой, Д.Н. Исаева, Г.К. Ушакова показано, что детско-родительские отношения могут носить как позитивный, так и негативный характер, отличаясь дисфункциональностью, что приводит к утрате детьми чувства защищенности и, соответственно, нарушению социальной адаптации [7]. По мнению А.Я. Варги и В.В. Столина, родительское отношение – система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков[3].

Мы считаем, что одним из показателей родительского отношения является направленность локус-контроля. Именно направленность локуса контроля матери на себя или на внешние источники задает стиль воспитания.

С другой стороны, если рассматривать фостерную семью как временную группу, то правильнее говорить о целенаправленном педагогическом

взаимодействии воспитателей с детьми, которое осуществляется в совместной деятельности и общении. В.А. Кан-Калик выделил в качестве стилей взаимодействия общение, основанное на увлеченности совместной творческой деятельностью воспитанников и воспитателей; общение, в основе которого лежит дружеское расположение; общение-дистанция; общение-устрашение; общение-заигрывание [4].

Мы учитываем значимость проведенных исследований, однако, считаем, что их недостаточно для описания портрета Хорошей Приемной Матери, так как они больше предназначены для создания Образа Достаточно Хорошей Матери данной эпохи. Однако уже в этих исследованиях возникает проблема управляемости этих стилей. Так при прочих равных условиях одна мать реализует поддерживающий тип отношений, но при стрессовой ситуации меняет его на доминирующий; другая демонстрирует непоследовательный стиль все время. Мы предположили, что это связано с неосознанными установками матери, вызывающими определенные копинг-стратегии и механизмы психологической защиты. Стоит отметить, что механизмы защиты не являются полностью осознанными способами реагирования на стрессовую ситуацию, какой является нарушение динамического равновесия семейной системы с приходом нового ребенка, но они во многом определяют тип реагирования на эту ситуацию, особенно при несформированности Я-образа приемной матери. Копинг-стратегии, в отличие от психологических механизмов защиты, являются элементами сознательного поведения, с помощью которых человек справляется с жизненными трудностями.

Другая группа исследователей обращает внимание на связь высокой личностной тревожности матери, которая может проявляться в депрессивных состояниях, с проблемами социализации ребенка (Г. Орвашел, И.В. Белоусова) [5,6]. Д. Стивенсон-Хайнд, М. Симсон в зависимости от особенностей личности матери выделяют типы семейного воспитания: спокойная мать, преимущественно использующая похвалу как инструмент воспитания; экзальтированная мать с широкой амплитудой эмоциональных реакций на любые мелочи в поведении ребенка; «социальная» мать – для нее характерна легкая отвлекаемость от ребенка на любые стимулы [7].

Третья группа исследователей выделяет в качестве основного конструкта материнского отношения мотивационные образования [9]. Однако исследователями чаще всего изучается мотивация усыновления или приема в фостерную семью. Мы считаем, что материнское отношение связано не столько с мотивацией матери создания фостерной семьи, сколько с мотивацией в целом. Так, приемная мать с альтруистической мотивацией в целом будет руководствоваться указанными мотивами во всех своих поступках, а не при сиюминутном порыве.

Таким образом, проведенный анализ психологической литературы позволил выделить основные компоненты материнского отношения приемной матери к приемному ребенку в фостерной семье: когнитивные конструкты Я-образа приемной матери, неосознанные семейные паттерны, механизмы психологической защиты и сознательные стратегии поведения, выраженные в копингах, особенности мотивационной сферы.

Изложение основного материала. На пилотажном этапе нами была сформирована выборка испытуемых, в которую вошли 4 группы респондентов

общей численностью 180 человек в возрасте от 30 до 45 лет. Первая группа – воспитатели и обслуживающий персонал детских домов, имеющие успешный опыт работы с детьми и стаж не менее одного года – 36 человек. Вторую группу составили фостерные матери – 94 женщины, среди них 24 женщины, имеющие опыт приемного материнства меньше одного года. Имеют высшее образование – 14 человек, остальные респонденты имеют среднее и среднеспециальное образование, педагогическое образование имеют – 3 женщины. Третью группу составляли биологические матери, имеющие успешный опыт воспитания собственных детей – 50 человек. Респонденты в третью группу набирались согласно экспертным оценкам педагогов, которые обучали их детей. Сложности при отборе респондентов носили эпизодический характер и были связаны с субъективным восприятием педагогами образа Хорошей Матери. Исследованное количество респондентов (выборочная совокупность) достоверно представляет генеральную совокупность (матерей, воспитывающих приемных детей на Украине), т.е. исследованная выборка обладает свойством репрезентативности.

В процессе эмпирического исследования мы придерживались следующей последовательности действий: 1) определить особенности Я-образа Матери и Воспитателя у респондентов выборки; 2) определить особенности мотивационно-потребностной сферы респондентов выборки; 3) выявить особенности эмоциональной составляющей материнского отношения у респондентов 4) исследовать типы детско-родительских отношений у респондентов выборки; 5) исследовать неосознанные элементы материнского отношения; 6) выделить специфику материнского отношения фостерных матерей к неродным детям; 7) выделить группы фостерных матерей в зависимости от специфики материнского отношения к приемным детям.

С целью выделения наиболее значимых детерминант, определяющих специфику комплекса личностных характеристик фостерных матерей, мы использовали факторный анализ. Факторизация проводилась по данным, полученным в каждой из исследованных групп. Анализ полученных данных показал, что вариативность психодиагностических показателей достаточно полно описывается в пространстве 5 выделенных факторов. Рассмотрим факторы по степени убывания их веса, что может говорить о степени встречаемости представителей данного типа в исследуемой совокупности.

Результаты факторного анализа данных в группе «Педагоги».

Метод принципиальных компонент позволил выявить в данной группе следующие факторы. В первом факторе статистически значимый вес ($>0,7000$) имеют показатели психологических защит, представленные по мере убывания: регрессия (0,816691), вытеснение (0,815125), отрицание (0,814706), компенсация (0,752202), избегание (0,700362). Высокий отрицательный вес имеет показатель интернальности семейных отношений (-0,81596072). Во второй фактор вошли (по степени уменьшения веса) показатели: реактивное образование (0,766918292), мотивация свободы (0,710822425).

Таким образом, у педагогов, имеющих положительный опыт взаимодействия с воспитанниками детских домов и интернатов, преобладают такие стратегии психологической защиты как регрессия, вытеснение, отрицание, компенсация, избегание. Педагоги этой группы в ситуациях фрустрации стремятся заменить

решение субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях, вытесняют неприемлемые для них желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу в бессознательное. Во взаимоотношениях с воспитанниками чаще всего стараются найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Отрицают некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства. Свойственным для респондентов указанной группы является предотвращение выражения неприятных или неприемлемых для них мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений, ориентация на труд.

В группе *«Фостерные матери с успешным опытом воспитания приемных детей»* выявлены следующие особенности: в первом факторе статистически значимый вес ($>0,7000$) имеют: интернальность в области неудач (0,852200621), мотивация на труд (0,706276393). В третьем факторе по мере убывания выделены интернальность в межличностных отношениях (0,867121761), психологическая защита «проекция» (0,855030933). Четвертый фактор составляют интернальность в производственных отношениях (0,867121761), показатель психологической защиты «проекция» (0,855030933). По пятому фактору наибольший удельный вес имеют: показатели психологической защиты «регрессия» (0,812947183) и «реактивное образование» (0,716704914).

Респонденты указанной группы имеют развитое чувство субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самих себя в разнообразных неприятностях и неудачах. Мотивированы на труд и считают себя ответственными за организацию собственной производственной деятельности. В межличностных отношениях имеют о себе представление как человеке, способном оказывать влияние на партнеров по общению, устанавливать и контролировать неформальные контакты. Склонны неосознаваемые и неприемлемые для себя чувства и мысли приписывать другим людям. Заменяют решение субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях. Предотвращают выражение неприятных или неприемлемых для них мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений.

Результаты факторного анализа данных в группе «Фостерные матери с проблемами в воспитании приемных детей»

В группе *«Фостерные матери с проблемами в воспитании приемных детей»* в ходе факторного анализа выявлено следующее: в первом факторе наиболее значимый вес имеет показатель психологической защиты «компенсация» (0,733349115). Во втором факторе наиболее весомыми оказались показатели психологических защит вытеснение (0,844918924) и «отрицание» (0,779710138). В третьем факторе наиболее весомым оказывается показатель психологической защиты «разрешение» (0,886486267). Четвертый фактор представлен показателем психологической защиты «проекция» (0,900112106) и интернальностью в производственных отношениях (0,864274251). По пятому фактору наиболее значимыми выступают интеллектуализация (0,867520836), избегание (0,841306176), регрессия (0,775626965), реактивное образование (0,722824348).

Фостерные матери с проблемами в воспитании приемных детей склонны вытеснять из сознания неприемлемые для себя желания, мысли, чувства, ситуации, вызывающие тревогу. С одной стороны проявляют активную поведенческую стратегию, при которой стараются использовать все имеющиеся у них личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы; с другой – чаще всего отрицают наличие проблемных ситуаций в целом, стремятся компенсировать отсутствие или недостаток одного качества другим, путем фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Считают себя ответственными за организацию собственной производственной деятельности, но при этом пресекают переживания, вызванные неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией при помощи логических установок и манипуляций даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного, подменяют сложные ситуации более простыми и ищут решения уже этих придуманных ситуаций, стараются избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем. Склонны к подмене неприемлемых для себя чувств противоположными.

Результаты факторного анализа данных в группе «Биологические матери с успешным опытом воспитания собственных детей».

В группе «Биологические матери с успешным опытом воспитания собственных детей» наиболее значимый вес в первом факторе имеет показатель психологической защиты «компенсация» (0,804662132), затем, по мере убывания, интернальность в семейных отношениях (0,71780183) и мотивация на труд (0,700500687). В четвертом факторе наиболее весомыми оказались показатели психологической защиты «проекция» (0,867455905) и интернальность в производственных отношениях (0,850813151). Пятый фактор представлен показателями интеллектуализация (0,867299437) и реактивное образование (0,721600777).

Для группы биологических матерей свойственна компенсация недостаточности одних качеств другими с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Принимают ответственность за значимые события, происходящие в семье. Свобода для них является ценностью, стараются не подавлять ее. Нередко неосознаваемые и неприемлемые для себя чувства и мысли локализуют вовне, приписывают другим людям. Считают себя ответственными за результаты своего труда в целом, в том числе и за воспитание детей. Ищут возможность при помощи логических установок и манипуляций избавиться от неприятных мыслей в сложных ситуациях даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного. Склонны подменять выражение неприятных или неприемлемых для них мыслей, чувств или поступков преувеличенными противоположными стремлениями.

Выводы.

1. Наиболее информативным для анализа психологических детерминант, характеризующих специфику личности фостерной матери, является метод оценки статистической значимости компонентов факторной модели исследуемых признаков, позволяющий выделить наиболее значимые особенности. Наибольший статистический вес, по которому мы можем судить о степени влияния данных показателей на личность фостерной матери, имеют следующие показатели:

стратегии психологических защит, копинги, мотивация. Сравнительный анализ факторов, выделенных в каждой группе, выявил общие тенденции в группах фостерных матерей с успешным опытом воспитания приемных детей и успешных педагогов, биологических матерей и фостерных матерей с проблемами в воспитании приемных детей.

2. Эмпирически выявленные закономерности и личностные особенности фостерной матери позволяют нам судить об особенностях их материнского отношения к приемному ребенку. Центральная закономерность личностных тенденций матери может быть сформулирована следующим образом: на формирование оптимального отношения фостерной матери к приёмному ребенку оказывает влияние локус субъективного контроля женщины, ее самооценка себя как фостерной матери, используемый копинг и тип психологической защиты.

Литература:

1. Абрамова, Г.С. Введение в практическую психологию / Г.С. Абрамова. - Екатеринбург: Деловая книга. - М.: Академия, 1996. - 224 с.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других./ В.В. Бойко - М.: Филин, 1996. - 472 с.
3. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия/ А.Я. Варга - издательство: Речь.- 2001 – 74с.
4. Кан-Калик В.А. Педагогическое общение как предмет теоретического исследования/В.А.Кан-Калик, Г.А.Ковалев// Вопросы психологии. – 1985. - №4. С.9-16.
5. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие./ Р.В. Овчарова// - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. - 496 с.
6. Ослон В.Н. Социально-психологические проблемы становления института приемной семьи/ В.Н. Ослон // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований / Под ред. М.А. Слюсарянского. Пермь, 1998. С. 240–241
7. Смирнова Е. О. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения/Е.О. Смирнова, М.В.Быкова // Вопросы психологии. 2002. № 3. С. 18—24.
8. Филлипова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие. / Г.Г Филлипова- М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 240 с.
9. Япарова О.Г. Психологические социальные особенности семей, берущих на воспитание приемных детей / О.Г. Япарова //Процессы модернизации отечественного образования. Материалы XIV международной конференции «Ребенок в современном мире. Образование и детство». СПб.: Издательство Политехнического университета, 2007. – С. 405-408.

МЕНЕДЖМЕНТ, ЭКОНОМИКА

ПРОГРАММА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ КАК СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ

Любенкова Елена Петровна
кандидат экономических наук, доцент
Филиал МГУПИ в г. Ставрополе
доцент

**Сухова Лилия Федоровна, СИК (филиал) БУКЭП, профессор кафедры
финансов и кредита, д.э.н., профессор**

Ключевые слова: потребительская кооперация; финансовый кризис; управление финансами; программа антикризисного управления; финансовый механизм организации; социальная деятельность

Keywords: consumer cooperatives; the financial crisis; financial management; program of crisis management; financial mechanism of the organization; social Activities

Аннотация: В статье обоснована необходимость учета социальной составляющей при оценке финансового состояния организаций потребительской кооперации, приводятся направления социальной деятельности организаций потребительской кооперации. Дана оценка финансового состояний организаций потребительской кооперации Ставропольского края и разработана программа антикризисного управления финансами организаций данной системы

Abstract: Abstract: In this article the necessity of taking into account the social component in the assessment of the financial situation of the consumer co-operatives, are areas of social activity of consumer cooperatives. The evaluation of the financial state of consumer cooperatives, Stavropol Territory and a program of anti-crisis management of the finance organizations of the system.

УДК 336.62

Суть управления финансами состоит в постоянном отслеживании проявлений возможного банкротства и принятии комплекса адекватных мер, как минимум, по сохранению сложившегося уровня финансового состояния организации и ее платежеспособности. Основными задачами управления финансами являются диагностирование финансового состояния, выявление факторов, ухудшающих финансовое состояние организации, разработка мероприятий по ее санации, определение внутренних и внешних источников оздоровления финансов организации.

Существующие в экономической литературе методические подходы к анализу и планированию финансово-хозяйственной деятельности организаций потребительской кооперации, оценке неудовлетворительной структуры баланса и

прогнозированию банкротства недостаточно учитывают особенности и специфику деятельности кооперативных организаций. Особенность организаций потребительской кооперации заключается в том, что они выполняют социальную миссию. Это значит, что социальная деятельность организаций потребительской кооперации является основным видом их деятельности. В то же время, для осуществления социальной деятельности они занимаются хозяйственной деятельностью, финансовые результаты которой являются, по сути, единственным источником осуществления их социальной деятельности [2].

Социальную деятельность следует рассматривать как основной вид деятельности организаций потребительской кооперации, направленный на удовлетворение социально-гарантированных и личностных интересов пайщиков и всего сельского населения, на создание условий, позволяющих смягчать жизненные трудности и преодолевать бедность [3].

Сложившаяся классификация направлений социальной деятельности организаций потребительской кооперации не обеспечивает акцента на отдельные важные на сегодняшний момент виды социальной деятельности. В связи с этим возникла необходимость расширить и уточнить перечень существующих направлений социальной деятельности организаций потребительской кооперации. В результате нами предложено классифицировать виды социальной деятельности организаций потребительской кооперации по следующим направлениям: организационно-уставная деятельность, социально-инвестиционная деятельность, социальная защита и повышение жизненного уровня пайщиков, работников потребкооперации и населения, развитие интеллектуального потенциала и повышение образовательного уровня пайщиков и работников потребкооперации, развитие социальной инфраструктуры села, обеспечение продовольственной безопасности населения, пайщиков и государства [7].

Социальная и хозяйственная деятельности организаций потребительской кооперации взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, повышение эффективности социальной деятельности обеспечивает повышение результатов хозяйственной деятельности, и наоборот успешная хозяйственная деятельность обеспечивает успешную реализацию социальной миссии.

Экономический эффект социальной деятельности организаций потребкооперации представляет собой полезный результат в виде материальных благ и услуг, предоставляемых организациями потребительской кооперации пайщикам, работникам потребкооперации и населению, а также дополнительный прирост финансового результата хозяйственной деятельности организации потребительской кооперации, в результате осуществления ею социальной деятельности [6].

Антикризисная программа не может быть выработана в рамках обычного функционирования организации, ее разработка требует особого подхода, составления конкретного плана действий, а не реализации списка очевидных мер. **При разработке антикризисной программы** нужно понимать, что кризис, как явление, возникает внезапно, непредвиденно и, как правило, неповторим. Он ставит серьезные проблемы перед организациями и требует быстрого принятия решений. При управлении кризисной ситуацией необходимо выработать некоторый системный

подход к анализу всех процессов, происходящих в организации, переосмыслить кооперативные ценности, на которых базируется бизнес.

Финансовый кризис в организации нарастает соответственно усилению степени ее финансовой неустойчивости. Различают прямые и косвенные признаки проявления финансового кризиса.

К прямым проявлениям финансового кризиса относятся: убыточная деятельность; низкие значения показателей платежеспособности; падение уровня кредитоспособности организации; хронический дефицит ликвидных активов, затруднения в оплате товаров; неспособность осуществлять обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды; наличие просроченной кредиторской задолженности; падение выручки от реализации и объемов прибыли; неудовлетворительная структура баланса и др.

Косвенные признаки проявления финансового кризиса в организации: низкая рентабельность продукции; низкий уровень коэффициентов финансовой устойчивости; бросовые цены акций организации; продажа собственных акций представителями дирекции организации; задержка с представлением финансовой отчетности; наличие большой просроченной дебиторской задолженности; резкие колебания показателей и изменения в структуре баланса, а также отчета о финансовых результатах; прекращение выплат дивидендов; недостаток собственных оборотных средств и др.

К числу наиболее характерных для организаций потребительской кооперации причин возникновения кризисной ситуации относятся:

- низкий уровень финансового менеджмента, предприимчивости, деловой активности;
- низкий уровень финансовой гибкости (неумение правильно выбрать финансовую, ценовую, маркетинговую и др. стратегии, своевременно их пересматривать, прогнозировать кризисные ситуации и готовиться к ним, приспосабливаться к инфляции, конкуренции и др., что приводит к сокращению возможных источников финансирования развития и текущей деятельности организаций);
- низкая финансовая, производственная и технологическая дисциплина;
- экономически необоснованные продолжительности производственного и финансового циклов;
- затоваривание и наличие сверхнормативных оборотных средств;
- чрезмерные затраты на производство;
- отсутствие должного анализа финансового состояния организации и финансового планирования;
- недостаточная диверсификация финансовых вложений и др.

Для успешного развития организаций потребительской кооперации в современных сложных условиях необходимо провести комплекс мероприятий, позволяющих повысить качество управления финансами в исследуемых организациях. Для этого необходимо:

- перестроить механизм управления всей организации с учетом требований финансовой прозрачности, что возможно осуществить на основе бюджетного управления;
- разработать соответствующую структуру управления финансами по центрам ответственности с целью экономии затрат на производство и реализацию продукции;
- организовать работу финансовой службы (бухгалтерии) таким образом, чтобы была возможность получать информацию по всем направлениям работ;
- провести методическое оснащение финансовой службы способами и методами современного финансового управления и переподготовку кадров;
- разработать направления совершенствования финансового и управленческого учета, приемлемые для потреббщества в целом;
- в процессе реализации перечисленных мероприятий необходимо учитывать социальную составляющую в работе потребительских обществ.

Исходя из важности и сложности решаемых задач в области управления финансами, целесообразно на период кризиса создать самостоятельный финансовый отдел (либо ввести в штат специалиста по финансам – финансового менеджера), который будет заниматься вопросами финансовой стратегии, финансового анализа и финансового планирования. Особое внимание должно быть уделено кредитной и инвестиционной политикам организации.

Кредитная политика предусматривает привлечение краткосрочных кредитов для финансирования текущей деятельности организации и осуществления инвестиционной политики. Инвестиционной политикой кооперативных организаций предусматривается приобретение нового торгового оборудования, капитальный ремонт торговых и складских помещений. Источниками финансирования инвестиций являются собственные (прибыль и амортизация) и краткосрочные заемные средства пайщиков и населения.

При необходимости осуществляется корректировка экономической и финансовой стратегии организации, инновационных и инвестиционных процессов, модернизация материально-технической базы, расширение ассортимента реализуемой продукции, переход на новые формы торговли и др.

Авторами было изучено финансовое состояние организаций и предприятий, входящих в систему Ставропольского крайпотребсоюза за ряд лет (табл.1), на основе проведенного исследования разработана антикризисная программа по реализации мер, направленных на совершенствование управления финансами в организациях Ставропольского крайпотребсоюза, включающая финансовое обеспечение организаций и финансовый механизм реализации этой программы.

Таблица 1

Ранжирование организаций Ставропольского крайпотребсоюза по уровню финансового состояния

Наименование организации	Коэффициент производственного потенциала (> 0,5)		Коэффициент абсолютной ликвидности (0,05)		Коэффициент текущей ликвидности (1,1)		Коэффициент автономии (> 0,5)		Коэффициент обеспеченности запасами (> 0,5)		K _{Rn} (> 0,7)		3 П Э	Ранг
	факт	принятые в расчет	факт	принятые в расчет	факт	принятые в расчет	факт	принятые в расчет	факт	принятые в расчет	факт	принятые в расчет		
Андроповский РПС	0,4	0,4	0,08	0,20	1,32	1,50	0,6	0,6	0,2	0,2	0,01	0,01	1	19
Апанасенковский РПС	0,5	0,5	0,02	0,02	1,06	1,06	0,5	0,5	-0,1	-0,05	0,04	0,04	0	5
Арзгирское райпо	0,37	0,37	0,00	0,20	0,94	0,94	0,4	0,4	-0,1	-0,1	0,02	0,02	0	14
Благодарненский РПС	0,3	0,3	0,02	0,02	1,24	1,50	0,4	0,4	0,2	0,2	0,03	0,03	1	20
Буденновский РПС	0,5	0,5	0,08	0,20	1,37	1,50	0,7	0,7	0,3	0,3	0,04	0,04	0	8
Георгиевское райпо	0,4	0,4	0,02	0,02	0,62	0,62	0,2	0,2	-0,8	-0,8	0,01	0,01	0	31
Горячеводское райпо	0,37	0,37	0,35	0,20	2,30	1,50	0,7	0,7	0,8	0,6	0,09	0,09	1	16
Изобильненское райпо	0,46	0,46	0,07	0,20	2,71	1,50	0,6	0,6	-0,2	-0,2	0,1	0,1	1	22
Ипатовский РПС	0,5	0,5	0,08	0,20	0,75	0,75	0,4	0,4	-0,4	-0,4	0,02	0,02	0	23
Кочубеевское райпо	0,6	0,5	0,04	0,04	0,52	0,52	0,5	0,5	-1,1	-1,06	0,04	0,04	0	32
Красногвардейский РПС	0,5	0,5	0,07	0,20	2,94	1,50	0,6	0,6	0,7	0,6	0,01	0,01	1	17
Левокумский РПС	0,3	0,3	0,00	0,01	1,01	1,01	0,3	0,3	0,009	0,009	0,03	0,03	1	24

			1		1				01		03			
Новоалександровское райпо	0,6	0,5	0,0 7	0,20	0,7 9	0,79	0,5	0,5	- 0,3	-0,3	0, 03	0,03	1	28
Петровский РПС	0,46	0,46	0,0 3	0,03	1,2 7	1,50	0,5	0,5	0, 1	0,1	0, 02	0,02	0	1
Предгорное райпо	0,4	0,4	0,0 7	0,20	1,3 2	1,50	0,6	0,6	0, 3	0,3	0, 02	0,02	0	4
Шпаковский РПС	0,45	0,45	0,1 3	0,20	1,3 3	1,50	0,7	0,7	0, 3	0,3	0, 2	0,2	1	15
Варениковское сельпо	0,7	0,5	0,3 1	0,20	0,3 1	0,31	0,1	0,1	0	0	0, 1	0,1	1	30
Ольгинское сельпо	0,9	0,5	0,0 0	0,20	0,1	0,1	-0,2	-0,2	0	0	0, 05	0,05	1	33
Соломенское сельпо	0,03	0,03	0,0 2	0,02	1,1 6	1,50	0,2	0,2	0, 1	0,1	0, 03	0,03	0	7
Степновское сельпо	0,4	0,4	0,0 4	0,04	0,7 5	0,75	0,3	0,3	- 0,4	-0,4	0, 00 8	0,00 8	1	29
Мало-Ягурское сельпо	0,2	0,2	0,0 2	0,02	1,0 4	1,04	0,2	0,2	0, 04	0,04	0, 00 3	0,00 3	1	26
Овощинское сельпо	0,27	0,27	0,0 0	0,00	1,3 1	1,50	0,4	0,4	0, 2	0,2	0, 01	0,01	1	21
Казгулакское сельпо	0,46	0,46	0,0 01	0,001	0,4 7	0,47	-0,1	-0,1	- 1, 1	-1,1	0, 02	0,02	1	34
Донское сельпо	0,23	0,23	0,1 4	0,20	1,3 3	1,50	0,4	0,4	0, 3	0,3	0, 03	0,03	0	2
П/о "Артемиды" г.	0,24	0,24	0,0 2	0,02	1,5 6	1,50	0,2	0,2	- 0, 1	-0,1	0, 02	0,02	1	25
П/о "Минераловод. ГКТ"	0,8	0,5	0,0 0	0,00	0,3 0	0,30	0,4	0,4	- 2, 3	-2,3	0, 02	0,02	1	36
П/о "Кооператор"	0,1	0,1	0,0 1	0,01	0,4 9	0,49	-0,8	-0,8	- 1, 1	-1,1	0, 07	0,07	1	35
Кооптехникум	0,13	0,13	0,4 2	0,20	2,2 7	1,50	0,5	0,5	0, 5	0,6	0, 00 1	0,00 1	1	18
ЗАО "Сельхозпродукты"	0,27	0,27	36, 2	0,20	38, 2	1,50	0,9	0,9	82	0,6	0, 2	0,2	1	13
Правление КПС	0,03	0,03	26, 71	0,20	38, 9	1,50	0,9	0,9	9, 3	0,6	1, 1	0,7	1	12
Краевое потреббщество	0,24	0,24	1,0 9	0,20	1,1 4	1,50	0,3	0,3	11 ,4	0,6	1, 8	0,7	1	5
ООО "Единение"	0,36	0,36	170 1	0,20	18 38	1,50	0,9	0,9	59 7	0,6	5, 2	0,7	0	11
ООО "Прогресс"	0,3	0,3	226	0,20	22	1,50	0,9	0,9	5	0,6	4,	0,7	1	3

					84				0		2			
									7					
ООО "Развитие"	0,35	0,35	202 4	0,20	21 25	1,50	0,9	0,9	40 5	0,6	3, 5	0,7	0	10
ООО "Согласие"	0	0	122 3	0,20	12 41	1,50	0,9	0,9	29 7	0,6	11	0,7	0	6
ООО "Мукомол"	0,00 1	0,001	0,0 0	0,00	1,0 0	1,00	0,00 6	0,006	0, 06	0,06	0, 02	0,02	1	27
В целом по Ставропольскому крайпотребсоюзу	0,3	0,3	0,5 6	0,56	1,4 5	1,45	0,6	0,6	0, 5	0,5	0, 04	0,04	1	26

Общая стратегическая цель антикризисного управления в системе потребительской кооперации – сохранение целостности системы Ставропольского крайпотребсоюза на основе удержания и расширения доли рынка за счет агрессивной маркетинговой политики, направленной на рекламу местной сельскохозяйственной продукции, которая экономически безопасна и наиболее полезна для нации в сравнении с импортируемой продукцией.

Цель разрабатываемой программы антикризисного управления финансами организаций потребительской кооперации Ставропольского края на текущий период – сохранение целостности системы Ставропольского крайпотребсоюза и ее уровня финансового состояния, а также достижение финансовых результатов, необходимых для осуществления и развития хозяйственной и социальной деятельности кооперативных организаций.

Программа финансового обеспечения включает:

1. Формирование механизмов объединения финансовых ресурсов для наиболее эффективной реализации проектов создания и развития, в первую очередь, кооперативной торговой и закупочной сетей.

2. Привлечение инвестиционных ресурсов в формирование и развитие кооперативной торговой и закупочной сети. Привлекаемые инвестиции должны быть дешёвыми и долгосрочными.

3. Привлечение заемных средств населения и пайщиков по ценам не выше ставки рефинансирования Центрального банка России. При составлении договоров займов оговаривать условия в зависимости от экономического и организационного участия пайщика или иного физического или юридического лица в развитии деятельности потребительского общества.

4. Взаимодействие с органами государственной власти для создания и реализации на программной основе дифференцированной системы налоговых льгот в соответствии с социальной значимостью конкретного потребительского общества для региона (края, района, города и другого населенного пункта).

5. Привлечение средств лояльных покупателей с использованием программ отложенного получения льгот и дисконтов.

6. Развитие материально-технической базы заготовительной деятельности за счёт приобретения нового оборудования в лизинг или за счет заемных средств населения и пайщиков. При этом использовать возможности государственной поддержки в рамках программ развития сельского хозяйства, включая субсидирование процентных ставок по кредитам коммерческих банков для инвестирования в объекты заготовительной деятельности и пополнения оборотных средств для закупки сельскохозяйственной продукции и дикорастущего сырья.

7. Привлечение краткосрочных банковских кредитов для пополнения оборотных средств на закупки сельскохозяйственной продукции и дикорастущего сырья.

8. Разработка мер по повышению инвестиционной привлекательности заготовительных предприятий потребительской кооперации с целью привлечения дополнительных финансовых ресурсов на долгосрочной основе в развитие материально-технической базы. Для этого необходимо разработать инвестиционные бизнес-планы по развитию заготовительной деятельности, подтверждающие эффективность реализации инвестиций в эти проекты. Как правило, такие проекты должны быть с низким сроком окупаемости (до одного года).

Эта программа, в первую очередь должна включать мероприятия по снижению налогового пресса (сокращение налоговых ставок или временная отмена некоторых местных налогов и сборов). А также предусматривать механизм интеграции системы потребительской кооперации края в процесс реализации государственных программ развития села, агропромышленного комплекса, занятости населения, жилищного обеспечения и образования.

Предлагается следующий финансовый механизм реализации программы антикризисного управления финансами организаций системы потребительской кооперации:

1. Для повышения общей юридической и финансовой грамотности руководящего звена, работников финансово-экономических и юридических служб провести курсы переподготовки специалистов экономических служб и руководителей кооперативных организаций при Ставропольском институте кооперации по теме: «Разработка и реализация антикризисных мер по финансовому оздоровлению организаций потребительской кооперации». Цель этих курсов – вооружить знаниями специалистов и руководителей кооперативных организаций по своевременному выявлению признаков и причин неплатежеспособности и банкротства своих организаций. Дать знания о неформальных признаках несостоятельности (банкротства) организаций; показать и раскрыть механизм мониторинга финансового состояния организации; показать подходы к выявлению и определению приоритетных мер по улучшению финансового состояния организаций; ознакомить с современной методикой финансового планирования организаций потребительской кооперации.

Использование работниками потребительских обществ полученных знаний позволит существенно поднять уровень финансового состояния организаций системы Ставропольского крайпотребсоюза и расширит возможности управления их финансовыми ресурсами.

2. Развитие и совершенствование внешней поддержки финансовой деятельности организаций потребительской кооперации. Это направление включает в себя государственное и другие формы финансирования организаций; кредитование, лизинг (аренда), страхование и прочие формы внешней поддержки (лицензирование, к примеру, санитарно-ветеринарных услуг).

3. Развитие системы финансовых рычагов, использование которых обеспечивает повышение качества процесса разработки и принятия управленческих решений в области финансовой деятельности организаций. К числу основных финансовых рычагов относятся: цена, процент заемных средств (выдаваемых, получаемых), выбор методов амортизации, управление чистыми денежными потоками, выбор форм безналичных расчетов и др.

4. Использование современных финансовых методов:

- использование современных инструментов внутреннего учета и контроля финансовой деятельности;

- использование методов анализа финансового состояния предприятий с учетом передовых подходов;

- введение системы управленческого учета и бюджетирования деятельности предприятий и организаций системы;

- обязательное внедрение в практику современного финансового планирования в полном объеме и с учетом особенностей деятельности организаций потребительской кооперации.

5. Совершенствование механизма заключения контрактных и договорных обязательств, на основании которых организации вступают в финансовые отношения с другими организациями и физическими лицами, основано на использовании платежных (выбор форм и порядка оплаты), кредитных, депозитных, страховых и инвестиционных инструментов, которые достаточно динамично развиваются в современных условиях.

Предлагаемая программа антикризисного управления финансами организаций системы потребительской кооперации может быть реализована следующим образом.

Первый этап. Детализированный анализ финансового состояния каждой отдельной организации, входящей в систему Ставропольского крайпотребсоюза и в целом всей системы с целью выявления наиболее слабых в финансовом плане организаций и обоснования приоритетности мероприятий по финансовому оздоровлению и улучшению финансового состояния всей системы.

Второй этап - финансовое планирование. Каждой отдельной организации и в целом по системе Ставропольского крайпотребсоюза разработать финансовые планы с целью определения размеров и видов источников финансирования деятельности организаций, а также определения времени привлечения заемных средств и сроков их использования. Наряду с этим решаются вопросы минимизации стоимости используемых финансовых ресурсов и оптимизации денежных потоков.

Финансовый план каждой организации должен включать в себя следующие данные и расчеты:

1. Расчет величины выручки от продаж продукции (работ, услуг).
2. Расчет величины затрат на производство и реализацию продукции. Расчет запаса финансовой прочности.
3. Расчет прибыли от реализации и прочих доходов и расходов.
4. Расчет источников финансирования прироста внеоборотных активов (капитальных вложений).
5. Расчет потребности организации в оборотных средствах и источников финансирования прироста норматива собственных оборотных средств.
6. Распределение прибыли по направлениям ее использования.
7. Расчет источников финансирования научно-исследовательских работ, содержания объектов социальной сферы и других расходов, финансируемых из различных источников.
8. Составление таблицы – «Финансовый план» в виде шахматной таблицы, которая обеспечивает проверку соответствия расходов организации источникам их финансирования.
9. Составление прогнозной финансовой отчетности – «Прогнозный бухгалтерский баланс».
10. Оценка эффективности финансового плана конкретной организации и прогнозная оценка ее финансового состояния.

Третий этап - контроль выполнения финансового плана и текущий контроль финансового состояния организации.

На практике оценку финансового состояния организаций желательно проводить ежедневно или еженедельно в зависимости от объемов денежных потоков организации [1].

Для анализа финансового состояния и финансового планирования организаций системы потребительской кооперации необходимо использовать современные научные разработки, которые нашли широкое применение в экономической практике управления финансами организаций в России [4, 5, 8].

Рекомендации по преодолению негативных последствий мирового экономического кризиса в части совершенствования налогового планирования включают в себя следующий комплекс мероприятий [9]:

- НК РФ ст. 264 «Прочие расходы, связанные с производством и/или реализацией продукции», п. 3 – «К расходам налогоплательщика на подготовку кадров на договорной основе с образовательными учреждениями относятся

расходы, связанные с подготовкой и переподготовкой (в том числе с повышением квалификации кадров) в соответствии с договорами с такими учреждениями». Указанные расходы включаются в состав прочих расходов (условия указаны в НК РФ);

- ст. 265 «Внереализационные расходы», п. 1, п.п. 16 – в состав внереализационных расходов, не связанных с производством и реализацией продукции, включаются: расходы на проведение собраний пайщиков, в частности расходы, связанные с арендой помещений, и иные расходы, непосредственно связанные с проведением собрания;

- ст. 266 – «Расходы на формирование резервов по сомнительным долгам». Расходы по формированию резерва по сомнительным долгам в определенной сумме включаются в состав внереализационных расходов.

Эффективность планируемых мероприятий по улучшению финансового состояния организаций системы Ставропольского крайпотребсоюза выражается в улучшении финансового состояния всей системы (табл.2).

Таблица 2. Прогнозные значения показателей финансового состояния Ставропольского крайпотребсоюза

Наименование показателей	2013г.	2014г. (прогноз)	Рек. значение
Коэффициент быстрой ликвидности	0,24	0,36	Не меньше 0,4
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,03	0,18	Не меньше 0,05
Коэффициент покрытия баланса	1,28	1,37	Не меньше 1,49
Коэффициент платежеспособности	2,39	2,44	Не меньше 2,0
Коэффициенты финансовой независимости	0,58	0,59	Больше 0,5
Доля собственных оборотных средств в запасах	0,45	0,49	Больше 0,52
Коэффициент финансовой устойчивости	0,61	0,62	Больше 0,61
Срок окупаемости, лет	1,4	1,4	

С тем, чтобы оценить насколько повысится уровень финансового состояния, разработан прогнозный баланс с учетом реализации предложенных рекомендаций по финансовому обеспечению организаций Ставропольского крайпотребсоюза (табл.3). Рекомендуемую структуру баланса следует рассматривать как эталонную, к которой желательно приближаться.

Таблица 3. Прогнозная и рекомендуемая структура баланса Ставропольского крайпотребсоюза

Актив	Структура, %			Пассив	Структура, %		
	Факт	Прогноз	Эталонная		Факт	Прогноз	Эталонная
Внеоборотные активы	50,5	48,5	от 48 до 55	Капитал и резервы	58,1	59,8	от 60 до 65
Оборотные активы	49,5	51,5	от 45 до 55	Долгосрочные обязательства	3,2	3,4	от 4 до 19
в т.ч.- запасы	23,8	38,1	от 23 до 28				
- дебиторы	6,5	9,8	от 14 до 17	Краткосрочные обязательства	38,7	37,5	от 34 до 41
- денежные средства	2,7	3,6	от 9 до 11				
- прочие	12,9	6,9	1-2				
БАЛАНС	100,0	100,0	100	БАЛАНС	100,0	100,0	100

При составлении прогноза закладывались следующие тенденции развития Крайпотребсоюза, а также учитывались результаты анализа финансового состояния:

- выручка увеличится в соответствии со среднегодовым темпом ее роста (прогнозируемое снижение покупательского спроса компенсируется прогнозируемым ростом инфляции);

- сокращение убытков на сумму 9433 тыс. руб.;

- за счет увеличения числа пайщиков и увеличения паевых взносов, можно рассчитывать, что уставный (паевой фонд) возрастет на 5%;

- за счет интенсификации развития закупочной деятельности можно предположить рост заемных средств населения, пайщиков и работников потребительской кооперации на 10-15%.

Уровни значений финансовых коэффициентов, полученных на основе данных прогнозного баланса, подтверждают эффективность предложенной программы антикризисного управления финансами организаций системы Ставропольского крайпотребсоюза.

При разработке антикризисной программы управления финансами потребительской кооперации Ставропольского края, как социально ориентированной системы, были учтены следующие положения:

- организации потребительской кооперации осуществляют два вида деятельности: социальную и хозяйственную;

- анализ и оценка эффективности социальной деятельности организации должны проводиться с учетом того, что социальная и хозяйственная деятельности организации потребительской кооперации взаимосвязаны и взаимообусловлены;

- социальная деятельность организаций потребительской кооперации многогранна, что предполагает необходимость разработки достаточно широкого спектра показателей, обеспечивающих оценку экономической эффективности социальной деятельности организаций потребительской кооперации.

Литература:

1. Бескорвайная Н.С. Финансовые потоки в системе управления региональной экономикой // Финансы и кредит. - 2009. - № 5. - С. 23.
2. Любенкова Е.П. Методические подходы к анализу и оценке экономической эффективности социальной деятельности организаций потребительской кооперации // дис. канд. эк. наук: 08.00.05. - Белгород, 2005.
3. Любенкова Е.П. Методические подходы к анализу и оценке экономической эффективности социальной деятельности организаций потребительской кооперации // автореф. дис. канд. эк. наук: 08.00.05 / Белгородский университет потребительской кооперации. - Белгород, 2005.
4. Сухова Л.Ф., Глаз В.Н., Любенкова Е.П. Методические рекомендации по анализу и оценке экономической эффективности социальной деятельности организаций системы потребительской кооперации. - Ставрополь: СКИ БУПК, 2005.
5. Сухова Л.Ф., Любенкова Е.П., Урядова Т.Н. РНБаланс как эталон оценки финансовой деятельности. - М.: Финансы и статистика, 2007.
6. Сухова Л.Ф., Любенкова Е.П. Эффективность социальной деятельности системы потребительской кооперации. - Ставрополь: ООО Издательство «Юрkit», 2005.
7. Сухова Л.Ф., Любенкова Е.П. Направления социальной деятельности организаций потребительской кооперации и оценка их эффективности. - Ставрополь: ООО Издательство «Юрkit», 2006.
8. Сухова Л.Ф., Чернова Н.А., Любенкова Е.П. Финансы потребительской кооперации: методические рекомендации по анализу и оценке эффективности финансово-хозяйственной и социальной деятельности организаций потребительской кооперации. - Ставрополь: СКИ БУПК, 2006.
9. Хохлова Е.В. Проблемы оценки налогового потенциала региона. - Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста // Материалы V Всероссийской научной конференции. – Ставрополь; Северо-Кавказский федеральный университет. - 2013. - С. 235-239.